

Министерство образования и науки РФ
Департамент образования г. Москвы
Департамент социальной защиты населения г. Москвы
Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве
Столичная финансово-гуманитарная академия
Московский городской психолого-педагогический университет
Благотворительный фонд поддержки женщин и детей
«Женщины и дети прежде всего»

Межрегиональная конференция

**«Подготовка воспитанников учреждений
для детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
к самостоятельной жизни и межведомственное
взаимодействие по поддержке выпускников»**

Материалы конференции

Москва
18—19 декабря 2006 г.

УДК 37.018.342:37.015.3

ББК 74.200

М 439

Данный материал опубликован Благотворительным фондом поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего» в рамках проекта «Шаг за шагом» при софинансировании The European Commission, Партнерской Программы Институционального Строительства (IPBB) и MiraMed Institute.

Содержание публикации является предметом ответственности авторов и не отражает точку зрения Европейского Союза.

Межрегиональная конференция «Подготовка воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни и организации межведомственного взаимодействия по поддержке выпускников». 18—19 декабря 2006 г. Москва. — М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2007. — 296 с.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Данный сборник материалов подготовлен БФ поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего» (руководитель — Дженни Чамберс) в рамках межрегиональной конференции «Подготовка воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к самостоятельной жизни и межведомственное взаимодействие по поддержке выпускников».

В конференции участвовали 96 делегатов и представителей разных регионов Российской Федерации:

- специалисты из Москвы, Московской области,
- других регионов Центрального федерального округа (ФО) (Владимирская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская области),
- регионов Северо-Западного ФО (Санкт-Петербург, Ленинградская и Вологодская области),
- регионов Южного ФО (Волгоградская область),
- регионов Приволжского ФО (Пермская, Саратовская области),
- Сахалинской и Архангельской областей.

Основной состав делегатов — руководители и специалисты органов образования и органов опеки и попечительства, а также органов социальной защиты, детских интернатных учреждений и социально-реабилитационных центров, представители неправительственных организаций, журналисты. В конференции также принимали участие Уполномоченный по правам ребенка в Москве, представители Департамента образования и Департамента социальной защиты населения г. Москвы.

На конференции присутствовали представители международных обществ и организаций, ведущих российских и региональных общественных организаций, ведущих вузов России: Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Университета Российской академии образования, Столичной финансово-гуманитарной академии, ГосНИИ семьи и вос-

питания, Московского городского психолого-педагогического университета, Московского гуманитарного университета, Московского государственного областного университета, Санкт-Петербургского РГПУ им. Герцена, Северо-Западной академии государственной службы (г. Санкт-Петербург), ИППК (г. Южно-Сахалинск), Академии повышения квалификации Министерства образования и науки РФ (г. Вельск), Института экономики и права (г. Кисловодск) и других вузов России и стран СНГ.

В сборник вошли статьи и материалы, в которых обобщен опыт государственных и некоммерческих организаций, специалистов-практиков по вопросам межведомственного взаимодействия по поддержке выпускников и по проблеме подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Москва, Уполномоченный по правам ребенка

Уважаемые коллеги!

В 2006 году продолжается конструктивное деловое взаимодействие с органами исполнительной власти города Москвы, местного самоуправления, государственными детскими учреждениями, что позволило защитить и восстановить права многих детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в социальной, жилищной, образовательной, медицинской и иных сферах. Остается тесным сотрудничество Уполномоченного в деле защиты прав детей с негосударственными организациями. Одной из таких организаций является Благотворительный фонд поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего», основное направление работы которого — организация поддержки детей-сирот и выпускников сиротских учреждений.

Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции);

- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения, места жительства и других обстоятельств (ст. 19 Конституции);
- материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст.38 Конституции);
- государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ст. 45 Конституции);
- в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст. 55 Конституции).

Новые законы часто представляют интересы прежде всего федеральной исполнительной власти. Их принятие чревато резким увеличением нарушений прав граждан, в особенности детей.

Многие семьи потеряют надежду на жилье, улучшение качества жизни, получение достойного образования и квалифицированной медицинской помощи для своих детей, другие социальные блага, гарантированные им Конституцией Российской Федерации и ранее принятыми федеральными законами. Уполномоченный по правам ребенка в г. Москве так же, как большинство населения России и многие руководители субъектов Российской Федерации, представители государственных и общественных организаций, профессиональные юристы и правозащитники, не согласен с изменениями в социальном, жилищном и гражданском законодательстве, а также с законопроектами, приводящими к снижению социальных гарантий, особенно тех законов и проектов, которые ухудшают положение детей, в том числе и детей-сирот. Я вижу свою задачу в том, чтобы как можно лучше работать с тем, чтобы эти права были защищены.

Сегодня можно говорить что настало время создать в структуре исполнительной власти города Москвы специальный орган, призванный разрабатывать и осуществлять стратегию политики в интересах детей, семей с детьми, демографическую политику, содействовать реализации прав детей, обеспечивать эффективное межведомственное взаимодействие, координацию работы в отношении детей; контрольные функции и правовое регулирование в сфере своей ответственности, методическую и координационную работу с органами опеки и попечительства, сотрудничество с общественными организациями, мониторинг и оценку. Этот орган должен отвечать перед Правительством Москвы за результативность работы по профилактике социального сиротства, преодолению семейного и детского неблагополучия, развитию семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей и нуждающихся в государственной защите. Как показывает опыт других регионов (Самарская, Пермская, Калужская области), где были созданы специальные функциональные органы государственной власти, программы по профилактике социального сиротства и развитию семейных форм воспитания детей-сирот, которые успешно реализуются и, исходя из имеющихся средств, дают ощутимый результат по улучшению положения детей в регионе в целом.

Практика работы Службы Уполномоченного свидетельствует о том, что для Москвы до сих пор крайне актуальной является проблема межведомственного взаимодействия по вопросам положения детей-сирот и выпускников сиротских учреждений. Подготовка воспитанников учреждений для детей-сирот к выпуску и интеграция выпускников из числа детей-сирот в общество является достаточно актуальной на сегодняшний день. Поэтому представляемый на сегодняшней конференции проект «Шаг за шагом», разработанный Благотворительным фондом поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего» позволяет надеяться на то, что эта проблема найдет свое решение. В городе имеется множество структур, призванных заниматься этой проблемой. Однако, находясь в одном округе, в одном районе они часто вяло сотрудничают между собой или не сотрудничают вовсе, не знают о возможностях друг друга, что приводит к множеству проблем, заложниками которых являются дети.

Требуется более широкое вовлечение в реализацию программы органов местного самоуправления. Сотрудники муниципалитетов находятся на переднем рубеже защиты и восстановления нарушенных прав детей. Надо использовать Ассоциацию муниципальных образований, не менее двух раз в год проводить общегородские конференции для сотрудников органов опеки, предусмотреть активную работу с депутатами муниципальных собраний.

Год ребенка — хороший повод для начала отработки в городе новых технологий и создания новых программ, решающих наболевшие вопросы, в том числе решение вопроса организации межведомственного взаимодействия и продвижение вопроса об интеграции выпускников сиротских учреждений в современное общество.

Крайне важна работа по совершенствованию федерального и московского законодательства по вопросам защиты детей и семей с детьми. В пунктах 40, 41 проекта Постановления и в самой Программе содержатся конкретные предложения на этот счет. Кроме того, необходимо:

- внести изменения в Семейный кодекс в части защиты имущественных прав детей, не получающих алименты, в связи

с розыском родителей или сокрытием ими своих реальных доходов;

- закрепить защиту детей от проживающих с ними психически больных лиц;
- внести изменения в федеральные законы в связи с выявившимися пробелами при получении семьями с детьми ипотечных кредитов на приобретение жилья.

Мне приятно сообщить собравшимся, что Москва становится участником программы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям». В эту программу уже включились Лондон, Париж, Брюссель, Рим, Мадрид, Осло, Вена, Мюнхен, а также другие города по всему миру. Такое международное позиционирование Москвы будет соответствовать той огромной работе в интересах детей, которая уже осуществляется в городе, и которая будет проводиться в 2007 и последующие годы. Создание города, доброжелательного к детям, — это процесс выполнения Конвенции о правах ребенка под руководством городских органов власти. Цель процесса — постоянное улучшение жизни детей сегодня, способствующее улучшению жизни городского сообщества сегодня и в будущем. Этот процесс должен начаться с издания указа главы города или принятия постановления правительством. Эта программа состоит из 9 компонентов, большинство из которых в Москве уже реализованы.

У нас есть возможность стать первым в России городом, доброжелательным к детям.

**ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕТОДОБЪЕДИНЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ ДЕТСКИХ
ДОМОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ ГОРОДА
В ПОСТИНТЕРНАТНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ
ВЫПУСКНИКОВ**

*г. Санкт-Петербург, Методобъединение
психологов детских домов*

Методическое объединение психологов детских домов Петербурга существует более десяти лет. Это объединение неформальное. Один раз в месяц психологи детских домов Петербурга встречаются, чтобы обсудить наиболее острые проблемы работы с воспитанниками и выпускниками детских домов, совместно искать пути их решения. Годовой план работы методического объединения составляется совместно всеми психологами детских домов и поддерживается главным специалистом по детским домам Комитета образования Петербурга.

Методическое объединение охотно сотрудничает как с различными фондами, так и с государственными центрами, работающими по интересующим психологов проблемам. Так, вырабатывая концепцию работы по профилактике наркозависимости, психологи детских домов прошли обучение по программе «ДОМ», изучали работу в этой области районных ЦППМС, обсуждали специфику этой проблемы в детских домах. Одним из результатов этой работы стал сборник статей петербургских психологов детских домов «В преддверии опасности», изданный в 2003 г. при поддержке Комитета образования Петербурга, Дворца молодежи и благотворительной организации «Свет в ночи». В 2004 г. при поддержке тех же организаций на свет появился сборник «В преддверии опасности-2», посвященный профилактике заражения ВИЧ/СПИДом.

Основная идея этих сборников — эффективная профилактика этих двух проблем — не может носить эпизодический, крат-

современный характер. Самым главным элементом этой деятельности должно быть не разъяснение и информирование детей об опасностях, чем часто грешат программы, которые предлагают для проведения в детских домах различные организации, а работа по развитию личности воспитанника. С этой точки зрения очень грамотно составлена программа «Мы Сами», автором которой является коллектив сотрудников БФ «Женщины и дети прежде всего». В этой программе, состоящей из 64 занятий, большая часть работы посвящена личностному развитию и формированию социальной компетенции. Только в конце второго года занятий с подростком обсуждаются проблемы зависимости и ВИЧ/СПИДа.

Многолетний опыт работы методобъединения показал, что сотрудничество с различными фондами эффективно, если в нем складываются партнерские отношения и работа продолжается не один год. Вот уже 10 лет мы сотрудничаем с благотворительным фондом «Корчаковский центр». О результатах этой работы можно судить по совместным программам «Я сам строю свою жизнь», «Дочки-матери», «Пол и роль», опубликованным в 2000—2002 годах. Хочется отметить, что по материалам этих программ и сборников «В преддверии опасности» работают не только психологи детских домов, но и воспитатели, социальные педагоги. А на основе программы «Я сам строю свою жизнь» психологами школ было создано несколько программ по работе с подростками. Программа «Дочки-матери» была создана психологами методического объединения по запросу социальных педагогов «Корчаковского центра», работающих с выпускниками детских домов, ставшими родителями. Проработка детско-родительских отношений необходима в детском и подростковом возрасте, и мы надеемся, что созданная программа будет использоваться и сотрудниками детских домов.

К сожалению, новые проблемы, которые волнуют психологов детских домов Петербурга, пока остаются без ответов. Первой из таких проблем является работа с ВИЧ-инфицированными при рождении детьми, поступающими в детские дома Петербурга. Эти дети должны быть подготовлены к самостоятельной жизни в обществе. Наверняка имеется положительный опыт решения этих проблем в странах, где СПИД появился рань-

ше, чем в России. Познакомиться с этим опытом пока не удалось.

Сложности возникают также с детьми, которых определяют в детские дома в 14—15 лет из неблагополучных семей. У этих ребят часто бывает уже многолетний опыт употребления наркотиков, криминальный опыт и т.д. Специфика работы с такими детьми пока недостаточно проработана, так как поступление их в детские дома — явление недавнего времени.

**ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ
ВОСПИТАННИКОВ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА***

г. Москва, Московский гуманитарный университет

По мнению большинства психологов, возраст ранней юности является тем периодом жизни, когда ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная, благодаря которой у юношей и девушек развивается потребность в труде, профессиональные интересы, формируются элементы исследовательских умений, способностей строить жизненные планы (Божович Л.И., 1968; Эльконин Д.Б., 1997 и др.).

Общепринятое положение о том, что обращенность в будущее является главной чертой старшеклассника, что жизненные планы, перспективы составляют центр жизни его, не означает, что возрастное новообразование вызревает само собой, повинаясь неким возрастным законам развития. Напротив, подростки и юноши испытывают огромные субъективные трудности при определении своих жизненных целей и перспектив. Типичной для ранней юности психопатологией является именно расстройство временной перспективы, тесно связанной с кризисом идентичности (Э. Эриксон, 1996). Не всем дается легко формирование новой временной перспективы, нередко обостренное чувство необратимости времени сочетается в юношеском сознании с нежеланием замечать его течение с представлением о том, будто время остановилось. Чувство остановки времени психологически означает как бы возврат к детскому состоянию, когда время еще не существовало в переживании и не воспринималось осознанно. Установка (как правило, неосознанная) на продление «эпохи моратория» с ее весельем и беззаботностью не только социально вредна, но и опасна для самой личности. Огромные проблемы возникают у стар-

---

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 050606411а.

шекласников и при попытке совместить ближнюю и дальнюю перспективы.

Проблема влияния субъективных представлений о жизненных перспективах личности на организацию ее жизнедеятельности широко изучается в современной психологии. Понятие «жизненной перспективы» разрабатывалось в рамках событийного подхода (С.Л. Рубинштейн, 1986; К.А. Абульханова-Славская, 1991; 2001 и др.), причинно-целевой концепции психологического времени личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 1984 и др.), с точки зрения планирования целей (И.А. Демина, 1997 и др.) и т.д. Исследование жизненных перспектив личности дает возможность взглянуть на то, как отдельный человек представляет свое будущее, как оно связано с прошлым и настоящим, какое место занимает в субъективной картине жизненного пути личности, как регулирует поведение.

В меньшей степени в современной психологической и педагогической литературе представлена проблема жизненного, и в частности личностного, а также профессионального самоопределения детей-сирот, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах.

В ситуации утраты семьи, резкого изменения социальной действительности осуществление жизненных планов, самоопределение личности у детей-сирот сталкивается с реальными противоречиями между необходимостью и возможностью долговременного планирования ими своей жизни, а также приводит к искажению, сокращению жизненной перспективы, отсутствию планов на будущее, нежеланию их строить (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2005). В связи с этим изучение жизненных перспектив детей-сирот, в частности воспитанников школы-интерната, становится особенно значимым.

Наше исследование направлено на выявление представлений воспитанников школы-интерната о своих жизненных перспективах.

Основными задачами исследования являлись следующие:

- 1) анализ содержательных характеристик жизни воспитанников интерната на предмет выявления жизненных целей, которые обладают максимальным приоритетом;

- 2) определение относительной величины актуальных, потенциальных и реализованных связей жизненных событий;
- 3) определение средних показателей психологического возраста (ПВ) и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ);
- 4) изучение структуры временных представлений;
- 5) выявление существующих отличий между жизненными ценностями девушек и юношей.

В качестве основной методики использовалась методика «Линия жизни» (А.А. Кроник, Р. Ахмеров, 2003). Эта методика основана на идеях причинно-целевой концепции психологического времени, главная из которых состоит в следующем: течение времени в душе человека и его психологический возраст зависят от того, как связаны между собой значимые события его жизни.

Выделяются 3 типа межсобытийных связей:

- 1) реализованные — совокупность реализованных связей, которые соединяют события хронологического прошлого;
- 2) актуальные — проходящие через момент психологического настоящего, то есть те связи, реализация которых уже началась, но еще не завершилась;
- 3) потенциальные — отношения между событиями будущего, реализация которых еще не началась.

Особенности осознания человеком себя в личностно-биографическом плане находят отражение также в таком интегральном показателе личности, как психологический возраст. Личность в определенный момент может чувствовать себя более или менее реализовавшейся, психологически старше или моложе в зависимости от специфики видения своего прошлого, настоящего, будущего жизненного пути с точки зрения его насыщенности значимыми событиями.

Исследование по методике «Линия жизни» проводится в индивидуальной форме и состоит из нескольких этапов. Она включает в себя определение ожидаемой продолжительности жизни, проведение теста Т. Коттле и методики «Оценивание пятилетних интервалов». Испытуемому предлагается назвать 15 наиболее важных событий своего прошлого, настоящего и возможного будущего. Производится датировка событий, ранжирование по важности «для себя» и «для значимых других». При

помощи цветового теста М. Люшера предлагается указать цвета, с которыми у него ассоциируется то или иное событие. Затем необходимо оценить событие по шкале «приятное — безразличное — неприятное» и обозначить, каким сферам жизни принадлежит каждое событие. Основным этапом исследования является анализ возможной причины и возможной цели каждого события.

В исследовании приняли участие 35 воспитанников школы-интерната № 72 (23 юноши и 12 девушек) в возрасте 14—18 лет (экспериментальная группа), а также 35 учащихся 9—11 классов московской общеобразовательной средней школы № 810 (13 юношей и 22 девушки) такого же возраста (контрольная группа).

По результатам опроса и бесед с учителями можно сказать, что обследованная группа старшекласников обычной школы состоит из вполне благополучных детей как по объективным, так и по субъективным характеристикам. В частности, для большинства школьников характерны высокая или средняя самооценка, уверенность в себе и своих возможностях, нормальные отношения с родителями и в семье в целом, все опрошенные имеют не менее 1—3 друзей.

Говорить о такой же ситуации у воспитанников школы-интерната не приходится. Из бесед с сотрудниками школы-интерната и по результатам личного наблюдения можно сказать, что для данного контингента характерны заниженная самооценка, ориентация на мнение других, пассивность, недоверие к людям, часто встречается деструктивная агрессия в решении конфликтов. У большинства ребят родители лишены родительских прав. По результатам ознакомления с личными делами воспитанников причиной лишения родительских прав являлось уклонение родителей от воспитания своих детей, жестокое обращение с ними, алкоголизм и наркомания одного или обоих родителей, нахождение родителей в местах заключения.

Исследование субъективного восприятия времени жизни старшекласниками контрольной и экспериментальной групп дало возможность получить следующие данные.

Анализ содержания событий показывает, что у детей из семьи прослеживается четкая ориентация на семейные отношения: 85% испытуемых считают создание семьи и рождение де-

тей главными событиями в своей жизни; 82% хотели бы получить высшее образование, причем почти 30% из них стремятся получить второе высшее образование. Следует отметить, что ценность образования для современного поколения часто заключается не в стремлении к образованности, а в возможности достижения материальных благ, приобретении социального статуса. Преобладает отношение к высшему образованию скорее как к инструменту, способу достижения успеха в жизни.

У 59% воспитанников интерната семейная жизнь и воспитание детей также стоят на первом месте. Высшее образование хотят получить около 31%, среди которых не было выявлено ни одного человека, стремящегося получить второе высшее образование. Продолжить обучение в колледже собираются 37% воспитанников, 37% не указали среди событий своей жизни ни одного, связанного с обучением, после окончания интерната они считают важным для себя устройство на работу. Таким образом, мы видим, что ценность высшего образования среди детей экспериментальной группы приблизительно в 3 раза ниже, чем в контрольной.

Интерпретируя полученные данные, надо сказать, что, как известно, детские дома и интернаты в нашей стране не имеют старших классов. Обучаясь в средних специальных учебных заведениях, с которыми непосредственно связан интернат или детский дом, бывшие воспитанники могут получить законченное среднее образование, овладеть профессией и при этом находиться при полном государственном обеспечении. Стремление быстрее стать более самостоятельными и экономически независимыми также наиболее значимо при поступлении в средние специальные заведения для детей-сирот.

Анализ отношения к работе у обследованных старшеклассников показывает, что 76% опрошенных учащихся обычной школы после окончания обучения считают для себя важным устройство на постоянную работу с возможностью получения высокого дохода. Таким образом, можно сказать о том, что стремление получить высшее образование выступает не само по себе, а в общей структуре жизненных планов и представлений о самостоятельной жизни.

Среди детей-сирот устройство на работу как жизненную цель указали только 62%. Изучая профессиональные намере-

ния юношей из интерната, надо отметить популярность таких профессий, как строитель, оператор ЭВМ, водитель. У девушек это профессии массажиста, парикмахера, танцовщицы и др. По-видимому, выбор этих профессий обусловлен тем, что в них может быть наиболее эффективно и быстро реализовано стремление получить экономическую самостоятельность.

Различий между представлениями девушек и юношей здесь не выявлено, позиции их очень близки. Большинство девушек, так же как и юноши, ориентированны на самостоятельное материальное обеспечение. Среди воспитанников интерната чаще выражены потребительские ориентации.

Сравнив содержательные характеристики жизни, хотелось бы отметить глобальность событий, на которые зачастую указывали юноши из семей. Так, они определяли такие значимые для них события, как Вторая мировая война, цунами в Таиланде, энергетический кризис мая 2005 г. и др. Они собираются стать выдающимися спортсменами, создавать компьютерные игры, путешествовать по миру, летать за пределы орбиты Земли и на Марс, сочинять музыку. Девушки смотрят на жизнь более реалистично, для них важно стать хорошей мамой, сделать отличную карьеру, научиться водить машину.

У 49% (37% юношей и 6% девушек) учащихся интерната преобладают события связанные с приобретением различных ценностей (купить машину, компьютер, мотоцикл, дачу, телефон, большой остров, шоколадную фабрику, школу, дорогой отель и др.); 17% хотели бы в своей будущей квартире сделать ремонт.

Надо отметить, что у учащихся из обычной школы таких событий нами выявлено не было. Мы связываем потребность детей-сирот в обустройстве собственного дома с тем, что до попадания в интернат они зачастую находились в тяжелых бытовых условиях.

У испытуемых экспериментальной группы планы на будущее распределились следующим образом: у юношей часто встречаются пожелания в будущем стать миллионером, заработать много денег, чтобы было много золота, разбогатеть на нефти. Подобная установка на богатство зачастую приводит к неразборчивости в выборе средств для его достижения, и в этом сле-

дует видеть реальную угрозу. У девушек преобладают события, связанные с семьей и другими людьми: они хотят помогать людям, любить свою семью, поставить на ноги детей, воспитывать внуков, увидеть в будущем своих родных, с которыми они расстались.

Анализ ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), показывает, что 94% старшеклассников, воспитывающихся в семье, указали возраст от 80 до 100 лет. Средний показатель ОПЖ составляет 84 года. Средний показатель ОПЖ у воспитанников интерната также 84 года. Но, учитывая субъективные представления о будущем, у 54% старшеклассников из семей продуктивная жизнь закончится в возрасте от 25 до 40 лет, у 74% воспитанников интерната от 18 до 40 лет, что, на наш взгляд, является следствием слабого планирования дальней жизненной перспективы. Причем у детей-сирот этот процент намного выше, что не может не вызывать тревогу.

Исследование особенностей представлений о психологическом возрасте показывает, что у 71% опрошенных старшеклассников из семей он чрезвычайно занижен, что может свидетельствовать о некотором инфантилизме подростков и об отсутствии осмысления ими событий прошлого, которые могли бы выступить в качестве опоры в настоящем и будущем. У 20%, напротив, психологический возраст выше хронологического возраста и сопровождается низкой насыщенностью будущего, пессимистическими оценками ожидаемой продолжительности жизни, потребительскими ориентациями.

В среднем общий показатель психологического возраста в контрольной группе равен 11,3 года, у девушек — 11,0 годам, у юношей — 7,0 годам. Показатель психологического возраста у 46% воспитанников школы-интерната чрезвычайно завышен, это свидетельствует о пессимистичной и обедненной жизненной перспективе. У 20% психологический возраст намного ниже хронологического возраста. В экспериментальной группе средние значения психологического возраста в целом по группе, у юношей и девушек, равнялись 25 годам. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Различия между группами по всем параметрам достоверны (T ; $p < 0,01$). Следует отметить тот факт, что в контрольной

Рис. 1. Средние значения психологического возраста у детей, воспитывающихся в семье (контрольная группа) и интернате (экспериментальная группа). 1 — в целом по группе; 2 — юноши; 3 — девушки

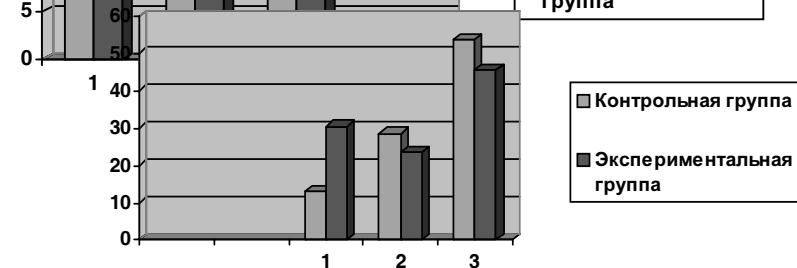
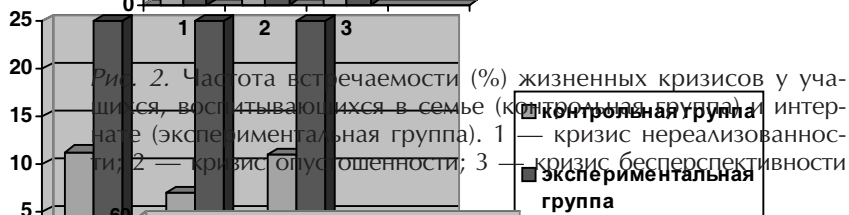
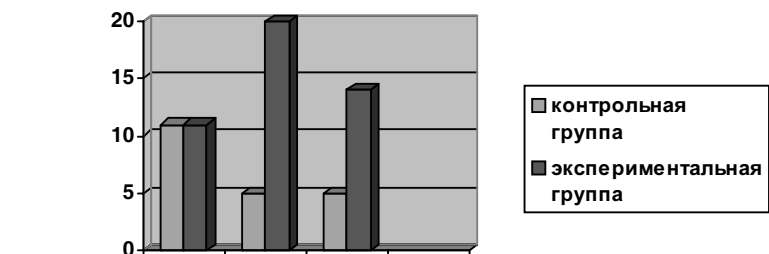

Рис. 3. Выраженность мотивационной насыщенности (%) событий различных временных периодов у детей, воспитывающихся в семье (контрольная группа) и интернате (экспериментальная группа). 1 — прошлое; 2 — настоящее; 3 — будущее

группе средние показатели психологического возраста у девушек выше, чем у юношей ($p < 0,05$), что отражает хорошо известные данные о том, что современные девушки взрослеют раньше своих сверстников юношей. Среди детей-сирот половые различия выявлены не были. И юноши, и девушки рано взрослеют в одинаковой степени.

В ходе исследования у 17% старшекласников из семей и у 29% детей-сирот были выявлены определенные деформации жизненного пути. Прежде всего к ним можно отнести:

- 1) кризис нереализованности (у 11% школьников в обеих группах), свидетельствующий о том, что у человека нет значимых достижений и успехов и что его психологическое прошлое не детерминирует его настоящее и будущее;
- 2) кризис опустошенности (у 5% старшекласников контрольной и у 20% экспериментальной группы);
- 3) кризис бесперспективности (соответственно 5% и 14%), когда человек не видит реальных возможностей для дальнейшей самореализации.

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что если в обеих группах старшекласников прошлое одинаково мало наполнено значимыми событиями, то в группе воспитанников школы-интерната отсутствие значимого психологического настоящего и значимого психологического будущего в картине жизненного пути выражено в большей степени. Полученные данные представлены на рис. 2.

Мы полагаем, что для понимания жизненных перспектив личности особенно важно рассмотрение показателей мотивационной насыщенности событий прошлого, настоящего и будущего. Так, данные нашего исследования показывают, что средние показатели мотивационной насыщенности прошлого у учащихся из семей и интернатов значительно различаются. Эти данные представлены на рис. 3.

Данные, представленные на рисунке, можно интерпретировать таким образом, что подавляющее большинство учащихся, воспитывающихся в семье, и детей-сирот ориентированы на будущее, однако соотношение этих данных с субъективной картиной жизненного пути старшекласников показало, что мечтать о будущем и планировать его не одно и то же.

Для старшеклассников из семей характерны размышления о будущем и достаточно оптимистичные планы, многие из них осознают то, что реальное будущее — это не будущее вообще, но будущее определенным образом построенного настоящего и что насыщение будущего целями есть лишь предпосылка для насыщения настоящего соответствующей практикой. Однако спланированная ими жизненная перспектива зачастую характеризуется низкой субъективной вероятностью ее реализации, так как события прошлого и настоящего содержат недостаточно целесредственных связей для достижения будущих событий. Следовательно, наибольшая трудность для старшеклассников заключается в совмещении ближней и дальней перспектив.

В ходе исследования воспитанники интерната мало и неохотно говорили о своем прошлом. Большинство из них (67%) не указали ни одного события, связанного с их прошлой жизнью до поступления в интернат, что, по-видимому, обусловлено как наличием вытесняемого травматического опыта переживания в неблагоприятных условиях, так и неглубоким следом, оставшимся от того или иного события и отсутствием его личного значения. У 37% детей-сирот прошлый опыт связан с негативными событиями (смертью родственников, несчастными случаями, травмами).

Однако можно заметить, что мотивационная насыщенность прошлого достаточно велика, на наш взгляд, это связано с тем, что, несмотря на тяжелое прошлое, подростки идеализируют его, многие хотели бы вернуться в семью. Оптимальный вариант жизненной перспективы предполагает относительную преемственность прошлого, настоящего и будущего. Но процесс взросления у воспитанников интерната протекает в кризисных формах, и развитие жизненной перспективы принимает негармоничную форму. В отличие от своих сверстников из семей, у которых мотивационная насыщенность возрастает от прошлого к будущему, у воспитанников интерната обнаружена низкая мотивационная насыщенность настоящего, «яма» на графике жизни (А.А. Кроник, 2003). Можно предположить, что этот период своей жизни оценивается ими как менее насыщенный значимыми событиями и является очевидным симптомом кризиса опустошенности, когда настоящее не является производным прошлого, а будущее не является продолжением настоящего.

Нами также были проанализированы данные «Циклического теста времени» Т. Котле, которые позволили показать, что структура временных представлений у 68% опрошенных учащихся обычной школы и у 70% воспитанников интерната отличается нарушением целостности и непрерывности течения времени. Прошое, настоящее и будущее существуют независимо друг от друга. Также встречаются рисунки с изображением двух времен вместе, а третьего изолированно, что может свидетельствовать, о желании отгородиться от одного из модусов времени прошлого и будущего. В первом случае это может быть связано с наличием неприятных событий в прошлом и нежелании переносить полученный опыт в настоящее и будущее, во втором — о нежелании наступления будущего в силу связанных с ним негативных переживаний.

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Можно говорить о значительной ориентированности современных старшеклассников, воспитывающихся в семье, на создание семьи, освоение профессиональной деятельности, получение хорошего образования, прежде всего высшего. У детей-сирот создание семьи, получение образования также являются наиболее важными событиями, но по сравнению со сверстниками из семьи ценность их значительно ниже. У них преобладает направленность на поступление в средние специальные учебные заведения для скорейшего обретения материальной независимости. Для большого числа воспитанников интерната образование вообще не является ценным для их будущего.

2. Сравнительный анализ субъективной картины жизненного пути юношей и девушек выявляет значительные различия. События юношей из семей чаще характеризуются направленностью на будущее, но они трудновыполнимы, так как отсутствуют события в прошлом и настоящем, которые бы служили опорой для будущего. У девушек преобладает нацеленность на реальные события. Для юношей из интерната высоко значимым является достижение благосостояния, во что бы то ни стало. Девушки в качестве своих приоритетов отмечают ценности счастливой семейной жизни и полноценного общения с людьми.

3. В обеих группах старшеклассников выявлено несоответствие их психологического возраста хронологическому. При этом у подавляющего большинства учащихся контрольной группы психологический возраст значительно ниже хронологического, что может быть связано, по-видимому, с определенной психологической инфантильностью современных старшеклассников, воспитывающихся в семье. Напротив, у большинства воспитанников школы-интерната психологический возраст значительно выше их хронологического, что, возможно, свидетельствует о пессимистичной и обедненной жизненной перспективе.

4. При одинаково высоких показателях ожидаемой продолжительности жизни продуктивность жизни как в одной, так в другой группе испытуемых в целом достаточно низкая, при этом у детей-сирот она значительно ниже, что, по-видимому, обусловлено трудностями планирования долгосрочных целей в своей жизни.

5. Показано, что воспитанники интерната оценивают настоящий период как менее насыщенный значимыми событиями, что можно расценивать как признак кризиса опустошенности. Такое настоящее задает неструктурированное и бессмысленное будущее. Можно предположить, что чувство деперсонализации и нереальности связано с неспособностью видеть себя в будущем.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Абульханова К.Ф., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. М.: ИП РАН; Алетея, 2001.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.
5. Гурова О.С., Ральникова И.А. Проблема изучения жизненных перспектив личности как системного образования на примере исследования представления о будущем участников локальных войн // Личность: психологические проблемы субъектности. Барнаул, Алтайский государственный университет, 2005.

6. Демина И.А. Изучение жизненных перспектив старшеклассников в контексте субъективной картины жизненного пути. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

7. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2003.

8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб., 2005.

9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

10. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. М., 1997.

11. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. М., 1996.

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ В СЕМЬЕ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

*г. Санкт-Петербург, НГО Христианский детский фонд
Великобритании*

Сегодняшняя ситуация в России такова, что количество детей с ограниченными возможностями, воспитывающихся в государственных учреждениях, не убавляется, несмотря на изменения в отношении к этой проблеме государственных структур и общества в целом. Дети с ограниченными возможностями — это наиболее уязвимая группа во всех отношениях. Еще недавно считалось, что в Советском Союзе нет детей-инвалидов, никто не озадачивался проблемой альтернативного воспитания таких детей. Все особые дети находились в закрытых домах-интернатах, а те, кто оставался в семье, практически не получали поддержки от государства. Отсутствие необходимого стимулирования в государственных домах-интернатах усугубляло задержку в развитии таких детей и приводило к «спровоцированно-вынужденной» инвалидности.

Родители оставались со своей проблемой один на один. Эта модель отношений продолжает существовать и сегодня: у детей с нарушениями меньше возможностей, к ним относятся как к ушербным, они хуже обеспечены, и инфраструктура для их поддержки не развита. В свете последних событий в России по формированию детских учреждений интернатного типа, поддержки семей и создания альтернативы дети-инвалиды опять остались не в фокусе этих изменений.

При анализе статистических данных о положении детей-инвалидов можно заметить, что наибольший процент отказов от таких детей приходится на подростковый возраст от 10 до 14 лет. Это критическое время, когда родители, ожидавшие долгожданного ребенка, остались без поддержки и не получили желаемого результата. Ребенок не стал полноценным, он не стал ходить, говорить, слышать, видеть. В таком возрасте дети с тя-

желыми опорно-двигательными нарушениями серьезно осложняют жизнь родителей: им уже нельзя посещать детские дошкольные учреждения, а образовательные учреждения не способны принять подобный контингент.

Большинство родителей детей, посещающих реабилитационные учреждения, не работают. У них нет такой возможности, поскольку дети занимают практически все их время. И к сожалению, до сих пор работа с такими семьями не налажена. Уже на ранних этапах отсутствует какая-либо преемственность между учреждениями, призванными осуществлять поддержку семей на разных этапах жизни ребенка. И почти всегда дети с опорно-двигательными нарушениями после детского сада «оседают» дома, поскольку другой реальной альтернативы для них пока нет.

Следующий немаловажный факт, способствующий институционализации особого ребенка — это его физическое развитие. Невозможность чистить зубы, есть, купаться, выходить на улицу — простые процедуры, которые не обременяют и не доставляют сложностей обычному человеку, в семье особого ребенка представляют собой тяжелый повседневный труд. Для рядовой семьи приобретение даже простейших технических средств реабилитации является очень непростой задачей, а непригодность малогабаритных квартир для оснащения их специальной техникой вообще делает эту задачу почти неразрешимой. Но дети растут, физически развиваются, поднимать и переносить их становится тяжело. Организаций, которые могли бы помочь подобным семьям в России, очень мало. Система такова, что, кроме реабилитационных центров, помощи родителям ожидать больше неоткуда. Но в центрах социальной реабилитации очень часто работа тоже налажена далеко не лучшим образом, и, к сожалению, они лишь в очень небольшом проценте влияют на профилактику отказов от детей и подростков-инвалидов.

Чтобы помочь детям-инвалидам и их семьям, улучшить их здоровье, благополучие и социальный статус, необходимо расширять и развивать сеть учреждений социального обслуживания. Необходимо продвигать в учреждениях мультидисциплинарный подход, улучшать оценку потребностей и разрабатывать индивидуальную программу реабилитации для каждого случая.

Развитие межведомственного взаимодействия в социальной структуре также очень важно для профилактики отказов от детей-инвалидов, сохранения возможности жить в семье. Разобшенность комитетов по образованию, социальной защите и здравоохранению просто вынуждает семьи к отказу от детей-инвалидов. Комитет по образованию не создает условий для обучения таких детей. Если еще существует дошкольное, то школьное образование для детей с тяжелыми двигательными нарушениями предоставляется только на дому. Социальная защита, в свою очередь, располагает только центрами реабилитации из стандартного количества отделений и предоставляет услуги по социальной и медицинской реабилитации, но совершенно не развивает учреждения и отделения дневного пребывания. В таких отделениях родители могли бы оставить своего ребенка в течение рабочего дня, и он получал бы в них уход и питание, возможность обучаться. Здравоохранение может содействовать выявлению семей, где есть дети с тяжелыми нарушениями, и предоставлять сведения органам социальной защиты. Сейчас информация о детях, которые находятся и воспитываются на дому, не поступает централизованно в соответствующие службы. Такие дети не пользуются услугами организаций и служб образования и социальной защиты, они получают только медицинскую помощь.

Грамотно построенная и хорошо отлаженная социальная сеть межведомственного взаимодействия способствовала бы сокращению домов-интернатов и домов ребенка в России, особенно таких специфических и тяжелых для пребывания в них детям с ограниченными возможностями.

ИССЛЕДОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ:
«ДО» И «ПОСЛЕ» РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

*г. Ярославль, Департамент образования Администрации
Ярославской области*

Проблемы адаптации выпускников детских домов и интернатов стоят более остро, чем проблемы организации их жизни в период нахождения в учреждениях. Данный аналитический материал дает возможность продемонстрировать успешный опыт реализации проекта по адаптации выпускников детских домов, реализованного при совместном участии органов управления образованием и общественной благотворительной организации. Общественная организация поставила своей целью участие в подготовке детей-сирот к самостоятельной жизни после выхода из детского дома. Вполне обоснованно для решения задач проекта было принято решение тщательно изучить социальные и психологические параметры жизни и личности выпускников детских домов и оценить их влияние на адаптацию. Проект состоит из трех этапов и реализуется уже в течение трех лет, что позволяет вести лонгитюдные социально-психологические исследования.

На первом этапе изучались особенности социально-психологической адаптации выпускников детских домов, вырабатывались рекомендации для пресечения возможностей негативной адаптации. Выводы исследования послужили основой для разработки программы постинтернатного сопровождения выпускников детских домов.

На втором этапе проекта происходила реализация разработанной программы постинтернатного сопровождения выпускников в течение одного года. **За каждым выпускником закрепляли куратора-наставника. В последний год перед выпуском выпускники получали подготовку по специальной программе за-**

ятий «Школа жизни». После прохождения курса детям выдавалось пособие «Ты можешь сам!».

Третий этап проекта был призван проверить эффективность проведенной программы — подтвердить или опровергнуть улучшение социально-психологического состояния выпускников детских домов.

Первый этап исследования (февраль—август 2004 года) был посвящен проверке двух гипотез: 1) особенности воспитания детей-сирот в детских домах способствуют выработке ряда социально-психологических качеств, препятствующих успешной адаптации в обществе; 2) личностные качества, сформировавшиеся у детей-сирот, не всегда сказываются деструктивно на эффективности адаптации. Некоторые качества несут в себе адаптивные возможности, что способствует нормальной социализации.

При проверке данных гипотез использовались следующие методы:

- 1) структурированное интервью (анкета) для изучения социально-психологической адаптации выпускников детских домов;
- 2) опросник «Качество жизни-100»;
- 3) тест самооценки Дембо—Рубинштейн;
- 4) тест Хейма (на стратегии совладающего поведения).

Также использовался метод наблюдения за различными аспектами жизни выпускников для интерпретации результатов.

Работа началась со сбора данных о месте нахождения выпускников детских домов. Списки выпускников с указанием адресов их проживания предоставили руководители детских домов, их заместители или социальные педагоги, опираясь на архив. Были получены адреса 93 выпускников. Студенты специальности «социальная работа» Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова провели обследование выпускников путем интервьюирования, наблюдения и психологического тестирования. Из 93 выпускников удалось разыскать и обследовать только 51 человека.

Зафиксированы случаи отказа от участия в исследовании. Наиболее частые реакции: «А зачем?», «А что я лично буду с этого иметь?», «Мне нет дела до других!», «Это никому не нужно!», «Я вас не знаю и поэтому не хочу рассказывать о себе».

Компьютерной обработке подверглись результаты обследования 49 выпускников. Из них юноши — 21 человек, девушки — 28 человек (43% и 57% соответственно).

Изучение социально-психологической адаптации включало такие критерии, как образование, семейное положение, место учебы/работы, специальность, наличие братьев и сестер, собственных детей, время начало половой жизни, аборт, состояние здоровья, характеристика жилья, источники дохода, характеристика родительской семьи (круглые или социальные сироты, употребление родителями алкоголя, наркотиков, наличие психических заболеваний, инвалидности), имеют ли выпускники судимость, были ли в отношении них факты насилия, как проводят досуг (хобби, домашние животные, приусадебный участок и др.), отношение к церкви, какие проблемы волнуют на сегодняшний день, и другие вопросы*.

При исследовании самооценки по методике Дембо—Рубинштейн вычислялся как средний уровень самооценки по четырем шкалам (здоровье, ум, характер, счастье), так и соотношение адекватных и неадекватных оценок. Выявлено, что выпускники детских домов выше всего оценивают себя по шкале «умственные способности»: этот показатель имеет самый высокий средний балл и самый малый процент «низких самооценок». Шкала «здоровье» дала наибольшее количество полярных оценок; адекватных самооценок здесь меньше всего. Более адекватно выпускники оценивают себя по шкале «характер». Наименьший средний балл имеет шкала «счастье».

Анализ данных выявил, что 22% испытуемых выбирали полярные оценки (0 или 100 баллов) по крайней мере по одной из шкал. Это свидетельствует о нарушении критичности к себе: эйфоричность проявили 17%, выбрав 100-балльные отметки, а депрессивную самооценку — 5%.

Для исследования стратегий совладающего поведения использовался тест Хейма, адаптированный НИИ им. В.М. Бехтерева. Он предназначен для определения ведущих вариантов

---

* Более подробно см. сборник «Социальная и психологическая адаптация детей из детских домов г. Ярославля». — Ярославль, 2004, с. 108—155.

Стратегии совладающего поведения выпускников детских домов

Стратегии	Некон- струк- тивные	Относи- тельно конструк- тивные	Конст- рук- тив- ные	Ито- го
поведенческие	22%	47%	31%	100%
интеллектуальные	41%	25%	34%	100%
эмоциональные	12%	19%	69%	100%

совладающего поведения и состоит из трех шкал, которые содержат утверждения, отражающие способ преодоления фрустрирующей и угрожающей ситуации по трем сферам: когнитивной, поведенческой и эмоциональной. Результаты обработки этой методики представлены в таблице.

Из таблицы следует, что большинство выпускников детских домов демонстрируют конструктивные эмоциональные стратегии, которые проявляются в уверенности, что всегда найдется выход из трудной ситуации. Позитивный настрой можно объяснить двумя причинами: либо человек по натуре оптимист, либо он в некоторой степени инфантилен и не имеет самостоятельного опыта борьбы с трудностями. И та, и другая причины имеют равные шансы в детерминации данного феномена: известно, что молодые люди в большинстве своем оптимисты и находятся в стадии «юношеского максимализма». В то же время проживание в детском доме или интернате лишает их самостоятельного опыта в преодолении трудностей и создает иллюзию, что все проблемы в конце концов как-то сами разрешаются. Тем не менее уверенность в преодолении трудностей является позитивным показателем и способствует успешной адаптации.

Еще один вывод состоит в том, что выпускники детских домов не умеют принимать решения в критических ситуациях, не умеют или не хотят анализировать случившееся, искать причинно-следственные связи и возможности решения. 41% выпускников пытаются не думать о возникшей проблеме, переключаясь на другие дела, либо начинают рассматривать ее как несущественную. Нежелание обдумывать свои трудности ярко кон-

трастирует с высокой самооценкой умственных способностей, которую они продемонстрировали по методике Дембо—Рубинштейн. Это несоответствие позволяет сделать вывод о существенно завышенной оценке своего интеллекта и о полном когнитивном бессилии перед проблемной ситуацией.

Отмечено также, что поведенческие стратегии выпускников отличаются некоей «соборностью»: они решают проблемы, обращаясь за советом и помощью к значимым для них людям. Среди них немного тех, кто уходит в себя, изолируется от общества. Данное качество «соборности» является скорее всего следствием воспитания в детском доме: традиции «советов» или «совещаний», совместного труда и принятия решений, будь то формальная организация субботника или подготовка сюрприза члену своей неформальной группы, — все это делалось в группе. Индивидуальные решения воплощались в жизнь после их обсуждения с одноклассниками или соседями. Отсутствие опыта принятия и воплощения в жизнь самостоятельных решений ярко проявляется в жизни молодого человека, покинувшего детский дом. Несмотря на то что он имеет возможность выбора, он все равно предпочтет с кем-либо «посоветоваться». Это положительная тенденция, повышающая успешность решения проблем.

Необходимо акцентировать внимание на том факте, что поведение 47% выпускников отличается игнорированием решения проблемы. Они готовы заниматься чем угодно: одни погружаются в любимое дело, другие употребляют алкоголь или успокоительные средства, третьи всеми силами избегают думать о необходимости что-то делать. Все эти защитные реакции детерминированы отсутствием опыта преодоления, несформированностью алгоритма действий в подобных ситуациях. Ведь в условиях детского дома они были изолированы от жизненных трудностей и наблюдали, как все эти трудности решались силами обслуживающего персонала детского дома. Они и в самостоятельной жизни ждут, что «все само собой уладится», «время все расставит по своим местам», считают, что «от меня здесь ничего не зависит». Такие реакции бессилия и инфантилизма негативно сказываются на успешности адаптации.

Для оценки качества жизни выпускников применялся опросник «Качество жизни» (ВОЗКЖ-100) — многомерный инст-

румент, позволяющий получить как оценку качества жизни респондента в целом, так и частные оценки по отдельным сферам (6 сфер) и субсферам (19 субсфер) его жизни.

Данные исследования подтверждают среднее и хорошее качество жизни выпускников детских домов. Наиболее удовлетворительно оцениваются такие субсферы, как «сон и отдых», «самооценка», «физическая боль и дискомфорт», «жизненная активность, энергия и усталость», «мышление, обучаемость, память и внимание». Наименьшая удовлетворенность отмечена в таких субсферах, как «окружающая среда вокруг», «физическая безопасность и защищенность», «окружающая среда дома», «финансовые ресурсы».

Анализ результатов методики с использованием t-критерия Стьюдента выявил значимые различия в оценке сфер по полу. Юноши значимо выше оценивают свое качество жизни в четырех сферах: «физическая боль и дискомфорт», «жизненная активность, энергия и усталость», «образ тела и внешность», «отрицательные эмоции» ($p < 0,02$). Физической сферой в целом они удовлетворены больше, чем девушки ($p < 0,002$). Девушки же значимо больше удовлетворены сферой «финансовые ресурсы».

Обработка данных с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена выявила три пары корреляционных связей: физическая сфера отрицательно коррелирует с уровнем образования ($r = -0,41$, $p = 0,01$), психологическая сфера положительно коррелирует с алкоголизацией ($r = 0,38$, $p = 0,05$), духовная сфера отрицательно коррелирует с алкоголизацией ($r = -0,38$, $p = 0,05$).

Иными словами, чем ниже уровень образования выпускника, тем более удовлетворен он своей физической сферой — сном, активностью, энергией; он не испытывает боли и дискомфорта. С употреблением алкоголя возрастает удовлетворенность психологической сферой — это общеизвестный факт. Люди употребляют алкоголь с тем, чтобы избавиться от негативных эмоций или усилить положительные; в состоянии опьянения у них повышается самооценка, в том числе более положительно оценивается собственная внешность. С алкоголем связан также уход от внутриличностных переживаний: уже не воспринимается так остро одиночество, подавленность, безысходность суще-

ствования, неопределенность будущего, напряженность, тоска и т.п.

На следующем этапе обработки данных выявлялись общие структурные закономерности социально-психологической адаптации и качества жизни выпускников детских домов. Для этой цели использовались корреляционный, факторный и структурографический анализы, которые позволили выявить базисные структуры, конструирующие удовлетворенность качеством жизни. Разные методы анализа дали сходные результаты — в основе качества жизни выпускников лежат параметры, приближающие их к эталону успешного человека.

Среди факторов успешности доминирует фактор внутриличностной активности: успешный человек энергичен, активен, умен, нацелен на познание нового, быстро обучается. Второй по значимости фактор успешности — это внешние атрибуты высокого качества жизни: успешный человек живет в удобном и красивом жилье, в престижном районе города, он обладает финансовыми ресурсами, имеет возможности для комфортабельного отдыха и разнообразных развлечений, он привлекателен внешне. Третий фактор отражает потребность в социальном признании: успешный человек обладает множеством социальных контактов, славится в народе добрым, отзывчивым, доброжелательным человеком, он здоров и счастлив. И последний фактор успешности — это чувство безопасности: успешный человек уверен в себе, никого не боится, может за себя постоять, обладает властью и т.п.

Перечисленные факторы являются доминирующими в субъективной оценке качества жизни. Это означает, что выпускники особенно чувствительны к изменению именно этих параметров. Осознанное или неосознанное стремление к образу успешного человека таит ряд опасностей. Объективно ресурсов (физических, социальных и психологических) у них для этого недостаточно (это выявило наше исследование), а значит, вероятность достижения образа успешного человека весьма мала. Если цель не достигнута, может произойти декомпенсация личности (в том числе смена ценностных ориентаций) и возникнуть невротическое состояние (алкоголизация, депрессия и т.п.).

На основании результатов исследования были выявлены следующие факторы, негативно влияющие на адаптацию выпускников детских домов:

1. Особенности совместного проживания, общего быта и в то же время некоторая «казарменность» существования способствуют раннему опыту проживания таких специфических социально-психологических феноменов, как дедовщина, воровство, совместные хулиганские действия, беспорядочные половые связи и другие явления, которые деформируют личность и сказываются на дальнейшей социализации и адаптации.
2. Отсутствие возможности выбора профессии. На сегодняшний день выпускник вынужден обучаться по той профессии, где ПУ имеет общежитие и договор на обучение с социальными службами.
3. Несформированность бытовых навыков ведения домашнего хозяйства и отсутствие опыта самостоятельного решения простых житейских проблем.
4. Несформированность ценности домашнего очага, собственного жилья.
5. Напряженные отношения с членами семьи.
6. Употребление алкоголя и наркотических веществ.
7. Выявленная у выпускников завышенная самооценка делает их нечувствительными к замечаниям окружающих, что повышает риск принятия неправильного решения.
8. Многие выпускники имеют сформированную неконструктивную модель поведения в сложных ситуациях: они не умеют анализировать случившееся, оценивать обстановку; пытаются уйти от решения проблемы путем нивелирования ее значения или переключения на другие виды деятельности. Неумение решать проблемы способствует дезадаптации.
9. Негативно влияют на адаптацию ощущение физической опасности, поддержание контактов с представителями «групп риска», недостаточность финансовых ресурсов и др.

Вместе с тем необходимо отметить и факторы, способствующие успешной адаптации выпускника в самостоятельной жизни:

1. Опыт проживания в детском доме, разрыв отношений с родителями способствуют формированию у ребенка чувства, что

он один, ему никто не поможет в трудной ситуации. Ребенок по мере взросления убеждается, что он может рассчитывать только на свои собственные силы. Понимание того, что помощи ждать не от кого, стимулирует проявление собственной активности, что является положительным аспектом адаптации. Выпускник не ждет, что кто-то придет и решит его проблемы, он знает, что его жизнь зависит только от него самого.

2. Опыт проживания в большом коллективе сопряжен с согласованием своих интересов с интересами большинства. Более того, решения принимаются совместно. Традиция обсуждать проблемы в группе и искать наиболее правильное решение (традиция «соборности») переходит и в самостоятельную жизнь выпускника: он всегда «посоветуется» с кем-либо по поводу своих трудностей, что повышает вероятность принятия оптимального решения.
3. Выпускники не боятся открыто выражать свои эмоции. Они не стесняются выразить протест, возмущение, продемонстрировать гнев. Снятие напряжения подобным образом — «выпуск пара» способствует сохранению психического здоровья.
4. Высокая самооценка позволяет им позиционировать себя в отношениях с другими более высоко и добиваться определенных целей.
5. Позитивно влияют на адаптацию те модели поведения, которые входят в первый фактор успешности: жизненная активность, энергичность, нацеленность на познание нового. Кроме того, общеизвестно, что успешной адаптации способствует хорошее здоровье и уверенность в своей внешней привлекательности.

Выявленные факторы адаптации и дезадаптации позволили понять, что подготовку ребенка-сироты к самостоятельной жизни необходимо начинать задолго до того, как он покинет детский дом. Для профилактики дезадаптации актуальны такие направления работы, как нравственное воспитание; профориентация; формирование навыков решения жизненно важных задач; обучение бытовым навыкам (приготовление пищи, содержание дома, планирование бюджета и др.); профилактика девиантного и делинквентного поведения; полоролевое воспитание (обучение «женским» и «мужским» моделям поведения); сексу-

альное просвещение, методы контрацепции; профилактика алкогольной зависимости и наркозависимости; валеология, здоровьесберегающие технологии и др.

Разработанные на основании исследования программы работы с детьми-сиротами были реализованы в трех детских домах и интернатах г. Ярославля в течение 2005—2006 учебного года. В июне 2006 года было проведено исследование, имеющее целью оценить социально-психологическую адаптацию выпускников, проживших год в условиях реализации программы «Постинтернатное сопровождение выпускников детских домов г. Ярославля» (далее — кураторская программа).

Второе исследование проводилось по тем же методикам, что и первое. В исследовании приняли участие 24 выпускника, которые покинули детский дом или школу-интернат год назад и вели самостоятельную жизнь под наблюдением куратора. Среди выпускников 14 юношей и 10 девушек. Интересно отметить, что в отличие от аналогичного исследования двухгодичной давности, отказов от исследования не было, реакции на интервьюера адекватные. Выпускников не пришлось разыскивать по домам или местам учебы, сейчас они более организованны, кураторы знают, где они находятся, чем занимаются.

Говоря о социальном положении выпускников, необходимо отметить, что базовые характеристики, которые определяются фактом проживания в детском доме, существенно не изменились. Средний возраст испытуемых составляет 18 лет (в прошлом исследовании 17,6 года). Среди них также примерно 25% круглых сирот. Однотипна и характеристика родительской семьи: например, у 42% родители употребляли алкоголь (в прошлом исследовании — у 50%), хронические заболевания имеют 13% (в прошлом исследовании — 20%).

Вместе с тем необходимо отметить изменения в лучшую сторону тех параметров, на которые могли оказывать влияние кураторы выпускников. В целом можно сделать вывод, что образ жизни исследованных выпускников стал ближе к образу жизни их сверстников из нормальных семей. Так, например, если два года назад учебной деятельностью были заняты 50%, то сейчас — 100%. Два года назад в своих семьях проживали 24% выпускников, сейчас — 42%. Увеличился процент выпускников,

которые поддерживают постоянные контакты с родственниками — с 16% до 53%. Уже не встречаются выпускники, вступившие в ранний брак. Уменьшилось количество употребляющих спиртные напитки. Значительно больше стало выпускников, занимающихся спортом (этот показатель вырос с 16% до 58%), имеющих домашних животных (с 16% до 29%). Показателем успешной социализации является и религиозная идентификация: если два года назад церковь посещали 18%, то сейчас 50%. Выросла и общая оценка удовлетворенности своей жизнью — с 8% до 46%. Проблемы, которые волнуют выпускников, стали более жизненными (а не фантазийными), конкретными (а не много и по мелочи). Это свидетельствует о большей осознанности жизни, принятии на себя ответственности, взвешенном подходе к решению проблем.

Анализируя результаты исследования самооценки выпускников, необходимо отметить, что по сравнению с предыдущим исследованием самооценка выпускников выше, более адекватна, взвешенна. Значительно снизилось количество выпускников, дающих полярные оценки. Самооценка выпускников находится в диапазоне «средняя», то есть адекватная.

Сравнивая поведенческие стратегии выпускников, обследованных двумя годами ранее, и выпускников, прошедших кураторскую программу, стоит особо подчеркнуть значительный сдвиг от неконструктивных стратегий к конструктивным. Конструктивные поведенческие стратегии демонстрируют 52% (два года назад — 31%) конструктивные интеллектуальные стратегии демонстрируют 46% (два года назад — 34%). Кроме того, выпускники стали значительно чаще использовать вместо неконструктивных эмоциональных и интеллектуальных стратегий относительно конструктивные.

Результаты исследования качества жизни выпускников свидетельствуют, что из 21 параметра, измеряющих качество жизни, улучшения произошли в 12, то есть 57% показателей качества жизни улучшились. Выпускники, прошедшие кураторскую программу, стали более удовлетворены такими сферами своей жизни, как окружающая среда вокруг, практическая социальная поддержка, личные отношения, качество жизни в целом, сексуальная активность, возможности для отдыха и развлечений и их

использование, отрицательные эмоции, мировоззренческая сфера, образ тела и внешность, уровень независимости, физическая безопасность и защищенность, окружающая среда дома. Такой параметр как «качество жизни в целом» по их оценкам улучшилось на 6%.

Обобщая результаты всех методик второго исследования, дающих интегральную оценку социально-психологической адаптации выпускников детских домов, можно сделать вывод, что выпускники кураторской программы более адаптированы в самостоятельной жизни после выхода из детского дома, чем их сверстники два года назад, не участвовавшие в кураторской программе. Улучшения произошли по всем измеряемым в исследовании показателям: повысилась самооценка выпускников, удовлетворенность качеством своей жизни, они научились справляться с возникающими проблемами, и их образ жизни стал ближе к образу жизни сверстников из нормальных, полных семей. Несмотря на то, что строгие математические методы анализа результатов методик (использовался критерий достоверности различий Манна—Уитни (U-критерий)) не позволяют нам говорить о существенных изменениях, необходимо особо подчеркнуть общую положительную тенденцию в социально-психологической адаптации выпускников детских домов, прошедших программу постинтернатного сопровождения.

Полученные выводы подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу — кураторская программа способствует более успешной социально-психологической адаптации выпускников детских домов в обществе. Этот факт позволяет считать такую форму социально-психологической поддержки, как программа постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, весьма эффективным средством профилактики дезадаптации и негативной адаптации детей-сирот. Апробированные методы работы с выпускниками детских домов могут использовать другие заинтересованные учреждения и общественные организации.

СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ СИРОТ

г. Москва, ГосНИИ семьи и воспитания

Вхождение выпускников детских домов и школ-интернатов в самостоятельную жизнь сопряжено с большими сложностями и не всегда проходит успешно. Часто процесс постинтернатной адаптации бывает очень болезненным, затянутым, и выпускники на долгие годы так и остаются выпускниками с их специфическими проблемами. Опрос директоров интернатных учреждений показывает, что не менее 20% их выпускников не могут адаптироваться к «взрослой» жизни.

Все это заставляет искать выходы из сложившейся ситуации. Одним из возможных путей решения проблемы является организация структур, способствующих успешной постинтернатной адаптации выпускников, их вхождению в самостоятельную жизнь.

Такой структурой является семейный центр. Первые два семейных центра были созданы во Владимирской области при Лакинском детском доме в 1998 году. Они были экспериментальной площадкой Министерства образования Российской Федерации в течение 5 лет.

Семейный центр как структурное подразделение входит в состав детского дома и действует на основе Положения, в котором он определяется как «форма устройства детей (воспитанников детских домов, получивших основное общее образование) на воспитание в семью». Таким образом, это семейная форма устройства, что и подчеркивается в его названии. Семейный центр предполагает совместное проживание 6—8 воспитанников с семейной парой в помещении, предоставляемом детским домом.

Семейный центр можно считать новой моделью постинтернатной адаптации. Ее особенность в том, что в этой форме патронатного воспитания существует разделение ответственности между детским домом и воспитателями семейного центра. Ад-

министрация детского дома берет на себя ответственность за решение социальных проблем, обеспечение потребности в образовании и медицинской помощи воспитанников семейного центра. Патронатные родители — воспитатели семейного центра берут на себя ответственность за жизнь, развитие, воспитание детей.

Это находит отражение в договоре о патронатном воспитании, который подписывается директором детского дома и патронатными родителями-воспитателями.

Основной задачей работы семейного центра является создание социально-педагогической среды, обеспечивающей психологическую комфортность и социально-правовую поддержку выпускников интернатных учреждений. Специфика данной среды состоит в том, что в семейных условиях жизнедеятельности реализуется Программа социальной адаптации для каждого воспитанника, что находит отражение в планах индивидуального развития подростка.

Опишем особенности семейного центра как социально-педагогической технологии. **Первое.** Семейный центр является своего рода «буфером» между жизнью в детском доме и самостоятельной жизнью выпускников. Наличие такого промежуточного звена обеспечивает менее болезненный и постепенный переход к самостоятельному независимому проживанию.

После выпуска происходит резкая смена условий жизнедеятельности. Выпускнику детского дома предстоит заново выстроить и организовать свое жизненное пространство, так как практически отсутствует какая бы то ни было преемственность между жизнью в учреждении и самостоятельной жизнью выпускников. Семейный центр решает данную проблему, сохраняя определенную преемственность: с одной стороны, это группа подростков из числа выпускников детских домов, но, с другой стороны, организация жизни и быта приближена к семейным условиям.

В детском доме позиция ребенка носила в большей степени «объектный» характер, о нем заботились, его обеспечивали. Вне учреждения выпускник сам должен прилагать усилия к решению своих проблем, сам должен выполнять жизнеобеспечивающие и жизнеорганизующие функции. Причем переход из одной пози-

ции в другую должен произойти резко. Семейный центр позволяет осуществить этот переход постепенно. Со временем объем вопросов, решаемых за воспитанника, будет уменьшаться, а вопросов, решаемых им самостоятельно, — увеличиваться. То есть постепенно будет уменьшаться контроль со стороны взрослого и увеличиваться самостоятельность воспитанника

Второе. За основу организации жизнедеятельности взята модель многодетной семьи, которая проживает не в изолированных условиях, а среди обычных семей. Это облегчает процесс интеграции выпускников детских домов в общество. Жизнеустройство в семейном центре основано на полном самообслуживании. Каждый воспитанник находится в ситуации, когда получаемый им опыт присваивается как жизненно необходимый, это не игра-занятие. В процессе овладения данным опытом каждый воспитанник формирует собственную модель самостоятельного проживания.

Третье. Профессионализация деятельности патронатных родителей-воспитателей. Она предполагает отбор патронатных родителей— воспитателей семейного центра согласно выработанным критериям и их подготовку. В любом виде патронатного воспитания присутствуют две его основные функции: родительская (патронатный воспитатель любит, испытывает привязанность, связывает с воспитанником свою судьбу) и профессиональная (патронатный воспитатель использует профессиональные навыки, является членом производственного коллектива и выполняет поставленные перед ним задачи). Особенностью патронатного воспитания подростков является преобладание профессиональной функции, поэтому обучение родителей—воспитателей семейного центра по специально разработанной программе становится обязательным. Факторами, во многом определяющими успех, являются хорошая подготовка патронатных воспитателей, овладение ими профессиональными навыками, четкое осознание ими своей роли и наличие реалистических представлений о предстоящей деятельности, о возможных трудностях. Именно патронатные воспитатели берут на себя основную роль в социальной адаптации воспитанников семейных центров. Благодаря их усилиям ребята получают тот опыт, которого не имели и от которого во многом зависит успешность первых

самостоятельных шагов. Это опыт жизни в семье, опыт решения житейских проблем, опыт социальных контактов. Это новый, позитивный, эмоционально насыщенный опыт. В ходе работы семейного центра воспитатели получают профессиональное консультирование, для них организуются обучающие семинары, встречи с другими патронатными воспитателями.

Четвертое. Воспитанников необходимо готовить к помещению в семейный центр. Важно, чтобы у ребят были сформированы реалистические представления о предстоящей жизни и времени пребывания в семейном центре. До сознания ребят надо довести главное: семейный центр — это не еще одно место, где за них все будет решаться, что это место напряженной работы. За время нахождения в семейном центре они должны научиться заботиться о себе, удовлетворять свои физические и психические потребности, научиться жить в семье. Выпускник должен дать свое согласие на помещение в семейный центр, что находит отражение в индивидуальном договоре.

Пятое. Усилиями команды сопровождения, куда входят директор, психолог, врач, социальный педагог, педагоги дополнительного образования детского дома и патронатные воспитатели, в семейном центре обеспечивается индивидуальное комплексное сопровождение процесса постинтернатной адаптации каждого воспитанника.

Шестое. Средством, которое позволяет целенаправленно и эффективно работать с воспитанниками семейного центра, является индивидуальный план развития — программа социальной адаптации воспитанника. В этом плане обозначены проблемы конкретного ребенка, общие цели и близкие конкретные задачи по выделенным направлениям, определены меры, которые необходимо предпринять. Действия по реализации индивидуального плана включают заботу о здоровье; решение эмоционально-психологических проблем, проблем поведения; получение образования; защиту прав; обучение общению, организации досуга; приобретение навыков самостоятельной жизни совместными усилиями воспитателя и воспитанника. План позволяет: а) сосредоточиться на решении конкретных задач, четко вычленив проблему, над решением которой работает воспитанник и каждая из служб сопровождения, б) развиваться

поступательно, а именно — решив одни проблемы, приступить к решению следующих, в) определяет основные подходы в решении обозначенных проблем. Выполнение плана обеспечивает индивидуальную траекторию социальной адаптации каждого воспитанника.

Седьмое. Каждый воспитанник семейного центра получает возможность прохождения процесса постинтернатной адаптации в индивидуальном темпе, так как срок пребывания в семейном центре (от 1 года до 4 лет) зависит от успешности прохождения индивидуальной программы социальной адаптации, успехов воспитанника.

Восьмое. Степень адаптированности воспитанников семейного центра определяется с помощью специально разработанной системы уровней адаптированности. Содержание каждого уровня включает совокупность требований, предъявляемых к воспитаннику. Регулярное, полное и осознанное выполнение их свидетельствует о прохождении воспитанником определенного очередного этапа адаптации. Уровни отличаются друг от друга соотношением контроля со стороны воспитателя и степенью самостоятельности воспитанника.

Основываясь на общих целях, задачах, принципах, семейные центры могут иметь свою специфику. В Лакинском детском доме два семейных центра. Семейный центр юношей «Болдино» нацелен на работу с выпускниками детских домов, которые продолжают обучение в ПУ. Это те воспитанники, которые вызывают наибольшие опасения в силу состояния их здоровья, особенностей социально-психологического статуса. Семейный центр девочек ставит своей задачей работу со студентками колледжей, а также со старшеклассницами общеобразовательной школы, планирующими поступление в колледжи и ВУЗы.

Сейчас открыты и работают шесть семейных центров: пять во Владимирской области (два — в г. Лакинске, по одному в г.г. Юрьеве-Польском, Муроме, Кольчугине) и один — в Костромской области.

Кроме описанной формы работы, возможны и другие виды семейной поддержки выпускников интернатных учреждений. Это устройство подростка в семью патронатного воспитателя и социальный патронаж над выпускниками.

Опыт показывает, что социальная адаптация воспитанников патронатной семьи, даже если они попали в нее в подростковом возрасте, протекает успешнее, чем у выпускников детского дома. Сравнительный анализ их адаптации к учебному заведению, в которое они поступили, показал, что в отличие от выпускников детского дома они быстрее влились в новый коллектив, друзей и соседей по общежитию предпочитали выбирать из числа «семейных детей», у них было значительно меньше конфликтов, практически не было агрессивных срывов и депрессивных настроений, их успеваемость не ухудшилась, у некоторых даже улучшилась (чего практически не бывает у выпускников детского дома). Кроме того, ребята поддерживали стабильные отношения со своими патронатными воспитателями.

Эти семейные формы постинтернатной адаптации выпускников во Владимирской области получили свое развитие на базе Лакинского детского дома. Этому детскому дому удалось реформировать свое учреждение и создать новую модель, такую систему работы, при которой дети детского дома живут и воспитываются в замещающей (патронатной) семье. Причем семейные условия жизнедеятельности предоставляются всем воспитанникам независимо от возраста, от 7 до 20 лет. В зависимости от потребностей ребенка используются различные формы патроната: патронатная семья, социальная семья, гостевая семья, семейный центр. За эту работу детский дом был награжден Премией Правительства Российской Федерации в области образования.

Хотелось бы также отметить большую помощь в работе по созданию различных форм патронатного воспитания со стороны администрации Владимирской области и департамента образования. В частности, были приняты правовые документы, обеспечивающие жизнедеятельность детских домов и семейных центров.

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ОБЩЕСТВО: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

*г. Москва, Благотворительный фонд
«Женщины и дети прежде всего»*

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей... Чаще всего, общаясь по поводу этих детей с разными людьми, приходится сталкиваться с тем, что эти слова вызывают разно- речивые чувства. У людей, которые по роду своей деятельности сталкиваются с этой категорией детей — жалость, страх, вина, злость, негодование, агрессия («потребители и иждивенцы, мар- гиналы»). У людей, которые не имели дело с такими детьми — сочувствие, жалость («несчастные, сиротки»).

Но и те, и другие определяют детей-сирот как проблемных, требующих защиты, работы, изоляции.

Проблема «других, иных», отношение к «не таким как все» всегда занимала и занимает общество. И в нашей стране этот вопрос стоял и стоит сегодня.

Совершим небольшой экскурс в историю. В России призре- ние (*устар.* забота, попечение) детей-сирот существовало еще в период оформления феодального строя. В монархическом, аг- рарном государстве времен Екатерины II, где еще сильно были влияние рода, родовой солидарности, соблюдавшейся в крестьянских слоях, семья с ее семейным укладом была поставщиком трудовых ресурсов в экономику. Государство, нуждающееся в рабочих руках, пыталось повышать статус сирот за счет того, что давало им профессию, образование и тем самым обеспечи- вало их социальную мобильность, создавало третье сословие.

При патернализме советского государства, где все гражда- не были членами одной семьи — самого государства (за счет пожизненного найма работников, планирования служебной ка- рьеры, квот и т.д.) проблема сирот также решалась через систе- му льгот, квот и пр. Социальный статус и социальная мобиль- ность лиц из числа детей-сирот обеспечивалась при этом пожиз-

ненным обеспеченным наймом на работу и планированием карьеры сироты в зависимости от возможностей плановой экономики.

Интеграция молодого человека в общество проходила болезненно, поэтому вопросы его социализированности решались достаточно формально. Активная жизненная позиция человека в советском государстве не была востребована.

Современное общество, где квоты на зачисление в образовательные учреждения были отменены, плановая карьера и работа стали недоступны, обострилась проблема маргинализации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

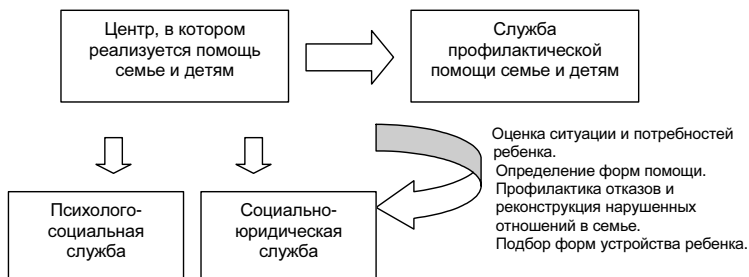
Система поддержки и льгот, оставшаяся, несмотря на изменения, со времен СССР, обеспечивает реализацию совокупности законодательно закрепленных экономических, правовых и социальных гарантий (в которую для сирот входят пособия, жилье).

Восходящую же социальную мобильность обеспечивает в настоящее время хорошее образование, социальная компетентность, активная жизненная позиция, предприимчивость и способность к изменениям, а этого не дает и не может дать существующая система детских домов.

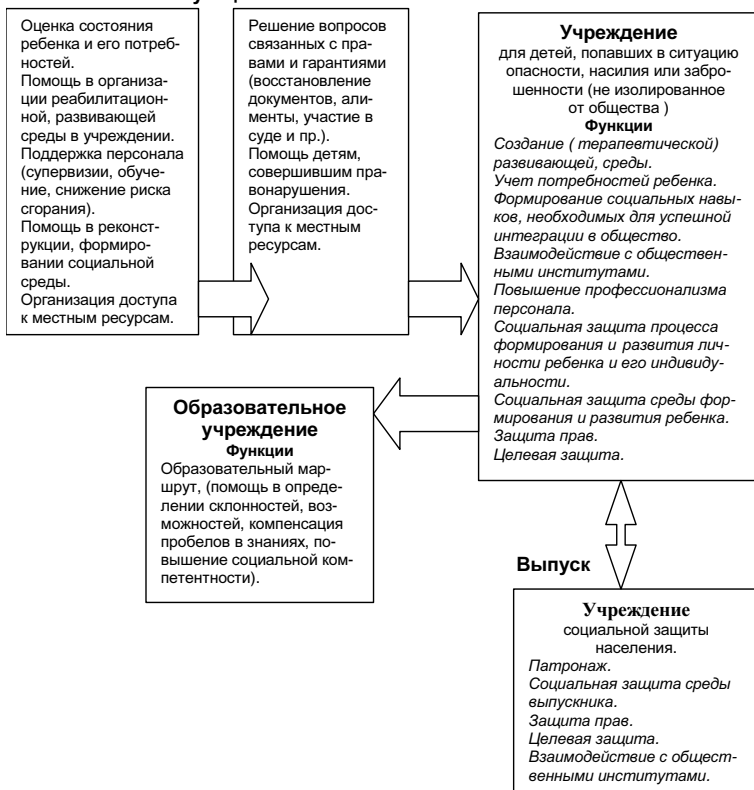
Таким образом, на сегодняшний день есть серьезное противоречие между сохранившимися формами государственной защиты детей-сирот и требованиями времени.

На наш взгляд, важно пересмотреть сам подход к проблеме, начав со статуса сироты. Присваивая детям этот статус, мы тем самым легитимизируем положение их нетипичности, рождаем предубеждения и негативные стереотипы, которые основываются на традициях ограждения «приличных», «нормальных» людей от контактов с не типичностью и сами возводим барьеры для их интеграции в социум. Мы наклеиваем на них ярлык аутсайдеров и занимаем позицию либо «терапии», либо «исключения» чужака из социума. Если мы хотим помочь в демаргализации сирот, то одна из формул демаргинализации предусматривает «равные права», а не «статус льготника». Понимание того, что дети попали в ситуацию «опасности, насилия или заброшенности» даст возможность менять ситуацию, обращаться к ресур-

СИСТЕМА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ПОВЫШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В СИТУАЦИЮ опасности, насилия или заброшенности, ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Функции

сам самой личности, которые позволят ей справиться с этой ситуацией. Основной принцип должен состоять в **концентрации на личности ребенка, а не на его особых потребностях**.

Систему, направленную на подготовку выпускников к самостоятельной жизни и на организацию межведомственного взаимодействия, мы предлагаем реализовать по приведенной схеме.

Таким образом, равные возможности, социальная защищенность с нашей точки зрения — это своевременное решение вопроса сложившейся жизненной ситуации, то есть создание условий, в которых ребенок, подросток, оказавшийся в данной ситуации, имел бы возможность развиваться, социализироваться, так же, как его сверстники — опираясь на активную жизненную позицию и личные ресурсы приобретать профессию, создавать семью, делать карьеру.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ*

г. Москва, Московский гуманитарный университет

Прошедшие за последние десятилетия политические и социально-экономические потрясения в стране привели к экономической нестабильности, ослаблению семьи как института становления молодого поколения. Снижение внимания и участия взрослого населения к подрастающему поколению привело к массовой безнадзорности детей, к взрывному росту числа малолетних беспризорных. Следствием этого явилось увеличение числа детских домов по всей России, даже в небольших районных городах на сегодняшний день является нормой наличие в них детского дома или приюта.

Безнадзорность и беспризорность неизбежно порождают подростковую преступность, калечат самих подростков и наносят глубочайшую рану обществу, потому что речь идет о детях — еще не сформировавшихся членах этого общества. В настоящее время проблема детей-сирот настолько актуальна, что на государственном уровне проводится специальная политика, направленная на ее решение, так как некоторые специалисты всерьез опасаются появления в ближайшем будущем целого поколения людей, воспитанных в детских домах и учившихся в школах-интернатах (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2005).

Таким образом, ситуация безнадзорности, неблагополучия в семьях и другие неблагоприятные социально-психологические факторы уже на ранних этапах развития ребенка могут привести к деформации его личности, искажению его представлений о жизненных целях и ценностях.

Известно, какую важную роль в самоопределении личности, построении жизненной перспективы играют ценностные ориентации. Планируя свое будущее, намечая конкретные собы-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №050606411а.

тия — планы и цели, человек исходит прежде всего из иерархии ценностей, представленной в его сознании. Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те из них, которые в наибольшей степени увязаны с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями.

Как указывает Е.И. Головаха (1988), ценностные ориентации не имеют той определенности, которая присуща сформированным на должном уровне целям и планам. Благодаря этому они выполняют более гибкую регулятивную функцию. Их предмет — определенная сфера жизнедеятельности, линия поведения, рассчитанная на период времени, который заранее трудно установить для непосредственной реализации ожиданий, соответствующих сложившейся иерархии ценностей.

Ценностные ориентации, цели и планы являются последовательными ступенями субъективной регуляции жизнедеятельности человека, определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию.

Проблема ценностных ориентаций отражена в работах многих отечественных исследователей (В.Б. Ольшанский, 1966; А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, 1966; Л.И. Божович, 1968; Б.Д. Парыгин, 1974; А.Н. Леонтьев, 1975; Д.А. Леонтьев, 1996; Л.В. Зубова, 1997 и др.).

Несмотря на различия в определении термина «ценностные ориентации», прежде всего под ним понимается интегративное образование, важнейший элемент внутренней структуры личности, фактор, регулирующий, детерминирующий ее мотивацию. Совокупность ценностных ориентаций образует ось сознания, выраженную в направленности потребностей и интересов личности.

Ценностные ориентации являются основаниями оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней; способом дифференциации объектов по их значимости; отображением в сознании личностных ценностей. Они определяют направленность волевых усилий, селекцию стремлений личности,

выступают как фактор социальной регуляции и взаимоотношения людей и поведения индивида; как один из источников мотивации настоящего поведения и программирования будущего. Обнаруживаются ценностные ориентации в целях, идеалах, убеждениях, интересах, жизненных планах, свойствах личности и т.д., проявляясь при этом в реальном поведении и в различных видах деятельности человека (Ю.Ж. Шайгородский, 1992).

Таким образом, ценностные ориентации, цели и планы являются последовательными ступенями субъективной регуляции жизнедеятельности человека, определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию, определяют содержательную сторону направленности личности и составляют основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к самому себе, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции.

Исследование развития личности детей, воспитывающихся в детском доме, представляет собой очень острую проблему современного общества, которая имеет не только практическое значение, но и представляет большой научный интерес. Смысл-жизненные ориентации подростка-сироты, его представления об основных жизненных ценностях являются существенной характеристикой его личности. Поэтому изучение данного аспекта дает возможность углубленного исследования роли социального развития в формировании личности воспитанника детского дома.

Целью нашего исследования является изучение особенностей ценностных ориентаций у подростков-сирот, воспитывающихся в государственных учреждениях, а также формирование мотиваций, связанных с достаточно отдаленным будущим.

Нами были поставлены следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ ценностных ориентаций и жизненных целей подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семье
2. Выявить связь между особенностями эмоционально-личностной сферы подростков-сирот и их ценностными ориентациями.

В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте от 15 до 17 лет. 30 испытуемых являются учащимися I курса про-

мышленно-экономического колледжа, в нашем исследовании они представлены как «контрольная группа», то есть являются социально благополучными и имеют полные семьи. Вторую группу (экспериментальную) составили 20 человек, которые по различным причинам попали в приют и на данный момент являются воспитанниками государственного детского дома.

Для решения поставленных задач были использованы следующие психологические методики: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест «Смыслжизненных ориентаций»

Таблица 1

Распределение учащихся колледжа, воспитывающихся в семье, выбравших в качестве наиболее значимых соответствующие ценности

№	Терминальные ценности	%	Инструментальные ценности	%
1	Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	53%	Воспитанность (хорошие манеры)	43%
	Здоровье (физическое и психическое)	33%	Независимость	26%
2	Интересная работа	46%	Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	56%
	Здоровье (физическое и психическое)	45%	Воспитанность (хорошие манеры)	30%
3	Наличие хороших и верных друзей	36%	Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать чужие ошибки)	33%
	Любовь (духовная и физическая близость с любимыми)	30%	Честность (правдивость, искренность)	40%
4	Развлечения (приятное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	60%	Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	53%
	Материально обеспеченная жизнь	33%	Жизнерадостность (чувство юмора)	66%

(СЖО) Д.А. Леонтьева, графический проекционный тест «Дом. Дерево. Человек» Дж. Бака.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций в контрольной и экспериментальной группах выявил следующие результаты (см. табл. 1, 2).

Полученные данные свидетельствуют о том, что у испытуемых контрольной группы имеется достаточно четкая жизненная перспектива. Главными ценностями для них являются свобода (самостоятельность и независимость в суждениях и поступках) и здоровье. Близкими к ним по значимости являются интересная работа, хорошие друзья, любовь, развлечения и материально обеспеченная жизнь. Для достижения всех этих ценностей необ-

Таблица 2

**Распределение воспитанников детского дома,
выбравших в качестве наиболее значимых соответ-
ствующие ценности**

№	Терминальные ценности	%	Инструментальные ценности	%
1	Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	80%	Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	70%
2	Материально обеспеченная жизнь	50%	Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	45%
	Развлечения (приятное времяпровождение, отсутствие обязанностей)	40%	Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	30%
3	Уверенность в себе (внутренняя гармония)	35%	Смелость во взглядах (в отстаивании своего мнения)	30%
	Здоровье (физическое и психическое)	45%	Честность (правдивость, искренность)	30%
4	Хорошие и верные друзья	55%	Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	35%
	Материально обеспеченная жизнь	25%		

ходимо быть образованным, воспитанным, самодисциплинированным и терпимым к чужим взглядам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у детей из семьи существует высокая ориентация на учебную и профессиональную деятельность, которая рассматривается как главный способ достижения в будущем социального благополучия и престижа.

У испытуемых, воспитывающихся в сиротских домах, наблюдается несколько иная картина.

Главными ценностями-целями в данной группе являются свобода, материально обеспеченная жизнь, развлечения, здоровье, уверенность в себе и наличие хороших и верных друзей. Ценно-

Таблица 3

Распределение учащихся колледжа, воспитывающихся в семье, выбравших в качестве наименее значимых соответствующие ценности

№	Терминальные ценности	%	Инструментальные ценности	%
1	Счастье других (всего народа, человечества в целом)	33%	Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	47%
	Счастливая семейная жизнь	40%		
2	Творчество	36%	Высокие запросы (высокие требования к жизни, высокие притязания)	17%
	Красота природы и искусства	30%	Аккуратность (чистоплотность)	60%
3	Счастье других	57%	Высокие запросы	50%
			Непримиримость к недостаткам в себе и в других	33%
4	Красота природы	67%	Непримиримость к недостаткам в себе и в других	43%
			Исполнительность (дисциплинированность)	53%

ствами-средствами для достижения этих целей выступают независимость, умение настоять на своем, самоконтроль, смелость во взглядах.

Говорить об ориентации на учебную деятельность в этой группе не приходится, так как образованность по своей значимости занимает 4-е место и составляет лишь 35% от общей группы. Такая ценность, как «интересная работа», вообще не упоминается.

Можно сказать, что в этой группе нет четкого жизненного плана и сформировавшихся конкретных целей. Цели здесь достаточно иллюзорны и идеализированы. А способами достижения этих эфемерных целей являются сохранение своей индивидуальности, своего Я, отстаивание собственных взглядов и позиций. Другими словами, существует установка на борьбу за сохранение собственной независимости, которая в дальнейшем призвана обеспечить определенную нишу в социуме (свободу, материально обеспеченную жизнь, развлечения).

Таблица 4

**Распределение воспитанников детского дома,
выбравших в качестве наименее значимых
соответствующие ценности**

№	Терминальные ценности	%	Инструментальные ценности	%
1	Счастливая семейная жизнь	50%	Аккуратность (чистоплотность) Терпимость к взглядам и мнениям других	50% 30%
2	Красота природы	50%	Высокие запросы	45%
3	Творчество Красота природы	55% 30%	Терпимость к взглядам других Чуткость (заботливость)	55% 25%
4	Счастье других	65%	Исполнительность (дисциплинированность) Непримиримость к недостаткам в себе и других	50%

Несмотря на существенные различия в двух группах по более значимым ценностям, результаты по наименее значимым ценностям практически идентичны (см. табл. 3, 4).

Наименее значимыми ценностями-целями в обеих группах являются красота природы, творчество, счастье других и счастливая семейная жизнь.

К наименее значимым ценностям-средствам испытуемые обеих групп отнесли высокие жизненные запросы, ответственность, аккуратность, терпимость к взглядам других, дисциплинированность.

Можно предположить, что такие результаты объясняются еще не до конца сформировавшейся психической зрелостью и отсутствием жизненной мудрости. В раннем юношеском возрасте такие ценности, как счастливая семейная жизнь, счастье человечества в целом, недостаточно актуальны и не понятны. Красота природы и творчество воспринимаются как данность и поэтому не считаются ценностями.

Неожиданно низкие жизненные запросы в обеих группах, по-видимому, можно объяснить незрелостью личности и неуверенностью в своих силах, так как наиболее важными для обследованных испытуемых ценностями-целями оказались такие, как свобода, образованность, независимость и т.д., то есть те, которые рассчитаны на ближайшее будущее, а не на долгосрочный жизненный план.

Как известно, одной из важнейших характеристик личности является способность к осмыслению жизни, возможность постановки адекватных целей, умение видеть ее перспективы (В. Франкл, 2000; Д.А. Леонтьев, 1996). Характер осмысления подростками жизни в целом и своего места в ней в нашем исследовании оценивался с помощью теста смысложизненных ориентаций, разработанного Д.А.Леонтьевым (1992). Данная методика позволяет оценить жизненные цели, процесс жизни или интерес и ее эмоциональную насыщенность, а также результативность жизни или удовлетворенность самореализацией.

Нетрудно увидеть, что эти три категории соотносятся с целью (будущим), процессом (настоящим) и результатом (прошлым). По мысли автора, человек может черпать смысл своей

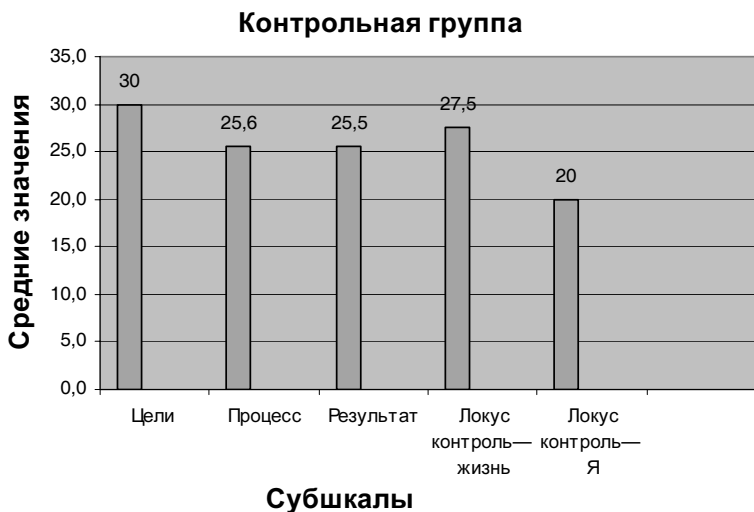

Рис. 1. Показатели шкал теста смысложизненных ориентаций (СЖО)

жизни либо в одном, либо в другом, либо в третьем (или во всех трех составляющих жизни).

Два оставшихся фактора характеризуют локус контроль—жизнь, или управляемость жизни и локус контроль—Я (Я — хозяин жизни)

Осмысленность жизни тесно связана с внутренним локус контролем, причем один из них характеризует общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен, а второй отражает веру в собственную способность осуществлять такой контроль (образ Я).

Мы провели количественную обработку результатов, полученных в контрольной и экспериментальной группах испытуемых. Показатели средних значений по субшкалам теста СЖО представлены на рис. 1.

На диаграмме четко видно, что в контрольной группе существует высокая ориентация на «цели». Баллы по этой шкале характеризуют наличие в жизни испытуемых целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и определенную временную перспективу.

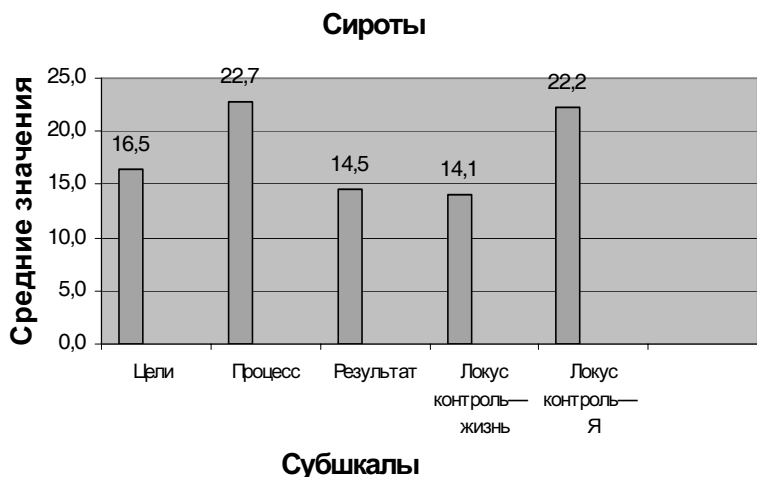

Рис. 2. Показатели шкал теста смысложизненных ориентаций (СЖО)

Баллы по шкале «Процесс» также достаточно высокие, что говорит о том, что в настоящее время жизнь испытуемых интересна и эмоционально насыщена.

«Результат» — баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивно и осмысленно была прожита ее часть. В нашей контрольной группе эта шкала из всех трех конкретных смысложизненных ориентаций набрала наименьшее количество баллов, из чего можно сделать вывод о том, что обследованные испытуемые не слишком удовлетворены прожитой частью своей жизни. Это также подтверждают высокие баллы по шкале «Цели».

Внутренний locus контроля обозначен высокими показателями по шкале «Лocus контроль—жизнь». Это указывает на то, что в контрольной группе испытуемых преобладает убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, достаточно свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Здесь явно прослеживаются юношеский максимализм и бравада, которые подтверждаются низкими баллами по шкале «Лocus контроль—Я», свидетельствующими все о той же личностной

незрелости, неуверенности в своих силах и возможности контролировать весь ход жизни на долгосрочный период.

Результаты исследования смысложизненных ориентаций детей-сирот представлены на рис. 2.

В отличие от своих сверстников из семей самые высокие показатели воспитанники детского дома продемонстрировали по шкале «Процесс» и довольно низкие по шкалам «Цели» и «Результат». Такая совокупность показателей характеризует испытуемых скорее как гедонистов, живущих сегодняшним днем, и совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Но так как показатели по шкале «Цели» несколько выше, чем по шкале «Результат», то можно предположить, что воспитанники детского дома не слишком удовлетворены своей прожитой жизнью и у них существует тенденция к изменению жизненной ситуации, которая здесь выражена в шкале «Локус контроль—Я». Высокие баллы по этой шкале соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии с собственными целями и представлениями о ее смысле. Таким образом, здесь опять прослеживается ситуация с ярким подчеркиванием своей уникальной индивидуальности, сильной личности и стремлением к независимости. Это подтверждается низкими показателями по шкале «Локус контроль—жизнь», которые можно интерпретировать как проявление своего рода фатализма, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. То есть фактически наблюдаются пассивность и страх перед будущим, и как следствие этого — стремление жить сегодняшним днем, представляя себя сильной личностью, готовой в любой момент изменить окружающую действительность в нужную для себя сторону.

Проведенные нами расчеты по выявлению достоверности средних значений по группам испытуемых при помощи критерия Стьюдента показали, что различия по всем субшкалам достоверны ($p \leq 0,01$).

Таким образом, дети, воспитывающиеся в семьях, в значительно большей степени ориентированы на будущее, причем

достаточно отдаленное (поступление в институт, выбор профессии). Они стремятся контролировать свое настоящее и будущее, но отнюдь не считают себя «хозяевами жизни» и готовы менять свои жизненные сценарии в зависимости от реальных обстоятельств. В целом можно сказать, что у них существуют достаточно конкретные цели, которые наполняют их реальность осмысленностью и направленностью действий. У воспитанников детского дома преобладает ориентация на настоящее или ближайшее будущее, то есть временная перспектива у них ограничена самым ближайшим будущим. Средства достижения этих целей характеризуются размытостью и нечеткостью, а такие наиболее социально-приемлемые способы их достижения, как образование или профессиональная деятельность, отступают на задний план или отсутствуют.

Другими словами, благоприятное развитие личности в раннем юношеском возрасте связывается со становлением жизненного плана и временной перспективой будущего, и, напротив, при неблагоприятном развитии личности, так как это имеет место у детей-сирот, в этот период фиксируется значительное сужение временной перспективы, тенденция жить сегодняшним днем, не заботясь о завтрашнем или даже вообще как бы игно-

Таблица 5

**Выраженность симптомокомплексов теста
«Дом. Дерево. Человек» у детей контрольной
и экспериментальной групп**

Симптомокомплекс	Дети, воспи- тываю- щиеся в семье	Си- роты	Значимость различий (критерий Стьюдента)
1. Незащищенность	3,3	2,4	$p \leq 0,01$
2. Тревозность	1,8	2,5	$p \leq 0,05$
3. Недоверие к себе	1,4	1,5	—
4. Чувство неполноценности	0,9	3,1	$p \leq 0,01$
5. Враждебность	1,3	3,5	$p \leq 0,01$
6. Конфликтность	1,06	1,5	$p \leq 0,01$
7. Трудность в общении	2,06	2,1	—
8. Депрессивность	0,3	0,5	$p \leq 0,01$

рируя течение времени. Также недостаточная сформированность представлений о своем будущем у воспитанников детского дома проявляется в несогласованности ценностных ориентаций, невозможности выбора наиболее значимых сфер жизнедеятельности, на котором необходимо сосредоточить свои усилия.

Результаты сравнительного анализа особенностей эмоционально-личностной сферы, которые были получены с помощью методики «Дом. Дерево. Человек», представлены в таблице 5.

Анализ особенностей эмоционально-личностной сферы обследуемых испытуемых показывает, что самые высокие показатели в контрольной группе обнаруживаются по шкалам «Незащищенность» и «Трудности общения», тогда как у воспитанников детского дома — по шкалам «Враждебность» и «Чувство неполноценности». Испытуемым обеих групп в равной степени свойственны неуверенность в себе и трудности общения с другими людьми, что характерно для раннего юношеского возраста. При этом в группе детей-сирот показатели по шкалам «Враждебность», «Конфликтность», «Чувство неполноценности», «Депрессивность» были достоверно выше по сравнению с их сверстниками из семей ($p \leq 0,01$). То же относится к показателям по шкале «Тревожность» ($p \leq 0,05$). Обращает на себя внимание тот факт, что показатели по шкале «Незащищенность» выше в контрольной группе испытуемых ($p \leq 0,01$). По-видимому, это связано с тем, что у детей, воспитывающихся в семье, жизненный опыт, связанный с преодолением трудностей, более беден по сравнению с детьми из детского дома. Вторым возможным объяснением может быть то, что обследованные нами воспитанники детского дома поступили туда из приютов, где обстановка была еще менее благоприятной.

Для выявления связей между характером смысложизненных ориентаций и особенностями эмоционально-личностной сферы воспитанников детского дома нами был проведен корреляционный анализ, в результате которого были получены следующие данные.

В контрольной группе корреляций между показателями тестов «СЖО» и «Дом. Дерево. Человек» не было выявлено. В группе воспитанников детского дома корреляционный анализ обнаружил значимую связь показателей по шкале «Локус конт-

роля—Я» (Я — хозяин жизни) с показателями по шкале «Недоверие к себе» ($r = 0,465$, $p \leq 0,05$). Другими словами, оказалось, что чем выше у ребенка неуверенность в себе, тем больше он представляет себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии с собственными целями и представлениями.

Полученные парадоксальные данные, по-видимому, свидетельствуют о своего рода гиперкомпенсации, к которой прибегают дети-сироты, выдавая желаемое за действительное, представляя себя «хозяевами жизни», обладающими свободой и независимостью.

В реальной же жизни воспитанники детского дома страдают комплексом неполноценности, заниженной самооценкой, достаточно пассивны и инфантильны. Чувство незащищенности, ненужности и тревоги мешает им реально оценивать свои шансы в жизни. Поэтому реальным целям они предпочитают уход в иллюзорные мечты и планы. Чем сильнее дети-сироты погружаются в свои абстрактные фантазии, связанные с будущим, тем больше в реальной жизни проявляется шкала их «Недоверия к себе», отражающая неумение реально оценивать свои силы и возможности, а также признавать несбыточность некоторых желаний. Другими словами, у воспитанников детского дома Я-идеальное преобладает над Я-реальным, неприглядная реальность замещается уходом в иллюзорный мир.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Ввиду своеобразия социальной ситуации развития и системы взаимоотношений с окружающими формирование смысловых ориентаций воспитанников детского дома обладает рядом качественных отличий по сравнению с их становлением у сверстников, растущих в семьях.
2. В наибольшей степени это относится к формированию мотиваций, связанных с достаточно отдаленным будущим, жизненных целей и ценностей. Если дети, имеющие родительские семьи, обладают высокой ориентацией на учебную деятельность, которая рассматривается ими как способ дальнейшей реализации их жизненных планов, то дети-сироты не имеют четкого жизненного плана и конкретно сформированных це-

лей, а учебная и профессиональная деятельности не являются для них ведущими.

3. У детей, живущих в семьях, наблюдаются высокие жизненные цели, которые придают их жизни осмысленность, направленность и определенную временную перспективу. Воспитанники детских домов характеризуются как гедонисты, живущие сегодняшним днем и уверенные, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.
4. Дети, живущие в семьях, обнаруживают свою зависимость от родителей, неуверенность в своих силах, потребность в опеке и безопасности, то есть они признают тот факт, что в настоящий момент они являются достаточно зависимыми и еще неготовыми к автономному существованию без поддержки родителей. Детям-сиротам, наоборот, свойственны явно преувеличенное стремление к независимости, высокая уверенность в своих силах и возможностях. Не имея конкретной временной перспективы, они бессознательно наделяют себя такими качествами, которые присущи сильному, уверенному в себе человеку, в реальности же являются достаточно пассивными, инфантильными личностями с заниженной самооценкой и комплексами неполноценности.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М., 1966.
3. Зубова Л.В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности: Диссертация. М.: Институт молодежи, 1997.
4. Лангеймер Й, Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
5. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций // Психодиагностическая серия. Выпуск 5. М., 1992.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций // Психодиагностическая серия. Выпуск 2. М., 1992.

7. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие; опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. М., 1996.

8. Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Т. 1. 1966.

9. Парыгин Б.Д. Основные социально-психологической теории. М., 1974.

10. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства, 2-е издание. СПб., 2005.

11. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Эксмо-пресс, 2000.

12. Шайгородский Ю.Ж. Психологические особенности ценностных ориентаций девочек и мальчиков подросткового возраста: Диссертация. М., 1992.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТОВ В ОТДЕЛЕНИИ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ ГУ КЦСО

г. Москва, ГУ КЦСО «Замоскворечье»

Что ждет выпускника по окончании школы-интерната? Что дальше?.. Взрослая жизнь. Что ждет в ней каждого конкретного ребенка? Найдет ли он свое место в ней?

Вступая в самостоятельную жизнь, выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сталкиваются с рядом проблем: обеспечением жилья, поиском работы, организацией быта, питания, досуга, взаимодействием с широким социумом и многими другими.

Помочь выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот устроиться, адаптироваться в новых условиях — обязанность специалистов детских отделений КЦСО, которые поведут выпускников по жизни, будут руководить приобщением ребят к обществу, оказывать им помощь в решении бытовых, жизненных проблем. Целью отделений социальной помощи семье и детям при работе с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является создание условий, направленных на обеспечение выживания, развития и активного участия выпускников в жизни общества.

Перед специалистами детских отделений стоят важные вопросы: как облегчить выпускнику первые самостоятельные шаги во взрослую жизнь? Какими методами можно ускорить адаптацию подростка в обществе? Отвечая на них, специалисты ОСП-СиД сталкиваются со следующими проблемами:

Выявление выпускников интернатных учреждений.

В Департаменте образования отсутствуют списки детей, заканчивающих интернатные учреждения. На сегодняшний день в ОСПСиД еще нет сведений о выпускниках 2006 года (у двух центров есть информация о двоих выпускниках — «Замоскворечье» и «Красносельский»). Нам необходимо получать такую информацию не за 1 месяц до выпуска, а за год — для осуще-

ствления плавного и безболезненного перехода выпускников школы-интерната к самостоятельной жизни, а также для налаживания контакта с социальным педагогом выпускающего учреждения, для знакомства с социально-психологическими особенностями ребенка, для оказания своевременной помощи и взаимодействия со специалистами интернатных учреждений. За этот период между выпускником и специалистом Центра выстроятся доверительные отношения, выпускник почувствует себя принятым и понятым.

За год до выпуска детей на совещаниях с участием всех заинтересованных органов и организаций (социальной защиты, труда и занятости, образования и медицины) должен составляться план о дальнейших совместных действиях по социализации выпускников. Необходимо внедрить в практику взаимодействия учреждений для детей-сирот и ОСПСиД проведение консилиумов по отслеживанию жизни выпускников в постинтернатный период. Все это обеспечит преемственность социально-психологической помощи и поддержки выпускников при переходе их из одного учреждения в другое, при выпуске в постинтернатный период.

Анализ данных за 2005 год выявил ряд типичных социальных моделей жизни наших выпускников:

- ребята объединяются в одной квартире для проживания и сдают освободившиеся квартиры;
- вместо устройства на работу обращаются на биржу труда, где выплаты по безработице выше возможного заработка.

Законодательная база, гарантирующая социальную защиту, не обеспечивает социальную защищенность выпускников.

Анализ обращений выпускников за помощью позволяет определить круг проблем, которые должны быть решены для обеспечения социальной и психологической защищенности выпускника.

Вводимые в последнее время программы подготовки к самостоятельной жизни нацелены на знакомство с правами и льготами, способами защиты, но не на формирование готовности к выполнению обязанностей, неотделимых от предоставляемых льгот. К сожалению, при организации такой работы упущен основной принцип: нет прав без обязанностей. Поэтому выпуск-

ники не платят за квартиру, бросают учебу, своевременно не оформляют необходимые документы.

Одной из острых проблем, с которой сталкиваются выпускники детских домов и школ-интернатов, остается проблема обеспечения жильем, а также погашение имеющейся задолженности за коммунальные услуги. Так, из 29 выпускников 23 человека оплачивают коммунально-жилищные услуги, остальные просто не привыкли к тому, что им теперь надо платить за себя самим.

Социальный статус выпускников влияет на формирование их жизненных проблем.

Дети болезненно воспринимают статус воспитанника сиротского учебного заведения.

Результаты проведенных исследований среди воспитанников детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявили и еще одну проблему сегодняшнего выпускника детского дома (интерната).

Выбор будущей профессии.

Имеет место ситуация, когда подростки вынуждены обучаться не по той профессии, которая ими выбрана. Расхождение в выборе желаемой и реальной профессии является результатом того, что сеть колледжей и училищ без особого удовольствия принимает детей-сирот в свои учебные заведения.

Многие из воспитанников детдомов и школ-интернатов по 5—6 раз меняют место работы и никак не могут определиться в жизни. К сожалению, выпускники интернатных учреждений рассматриваются как неспособные к серьезной работе и поэтому получают минимальную профессиональную подготовку, низкооплачиваемую работу с низким социальным статусом. Часто они не находят подходящего места работы или деньги, которые они получают за свой труд, недостаточны для поддержания независимой жизни.

Вступление выпускника детского дома, школы-интерната в самостоятельную жизнь.

Независимое существование сопряжено с необходимостью решения большого количества материально-бытовых проблем, от которых выпускники были изолированы в силу специфики проживания в государственном учреждении.

По данным социологического опроса, трудности в решении бытовых проблем испытывали 35,4% выпускников, а проблемы, связанные с материальным самообеспечением, испытывают более 60% выпускников. Сложности заключаются в том, что у молодых людей отсутствует умение рационально планировать свои расходы, экономно вести хозяйство, рассчитывать бюджет. Зачастую стремление к красивой роскошной жизни, не сочетающееся с доходами выпускников, приводит их к криминальным структурам, толкающим на путь преступлений.

Хаотичность и недостаточная выраженность установленных связей социального взаимодействия и социального партнерства субъектов, занимающихся проблемами детей-сирот.

Решить эти проблемы в целом можно, объединив усилия всех заинтересованных ведомств и создав межведомственную структуру.

Для этого необходимо разработать межведомственную программу по социальному обеспечению постинтернатной адаптации на окружном уровне, в которой следует определить адаптационное пространство округа, предполагающее четкое распределение обязанностей между всеми учреждениями, занимающимися судьбой выпускника.

Создать институт кураторов-наставников, закрепляемых на первое время в период постинтернатной адаптации за каждым выпускником.

Создать на базе центра реабилитации подростков «Красносельский» телефон доверия для детей-сирот.

КОМПЛЕКСНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ — ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

*Вологодская область, г. Череповец,
МОУ «Детский дом № 1»*

Выход воспитанника из детского дома и его постинтернатная адаптация является последним этапом в психолого-педагогическом и медико-социальном сопровождении. На данном этапе наиболее важно определить:

- место и роль комплексного сопровождения выпускников в едином воспитательно-реабилитационном пространстве детского дома (то есть ответить на вопрос «Зачем?»).
- содержание сопровождения в период подготовки воспитанников к выпуску из детского дома (то есть ответить на вопрос «Что?»).
- эффективные формы, методы комплексного сопровождения выпускников (то есть ответить на вопрос «Как?»).

Следовательно, разработка пошагового планирования по подготовке выпускников, их адаптации к обществу должна найти отражение в деятельности детского дома. В таком планировании надо определить пути и способы построения системы сопровождения данной категории детей.

Комплексное сопровождение воспитанников-выпускников в условиях детского дома направлено на обеспечение двух согласованных процессов:

- индивидуальное сопровождение детей в учреждении интернатного типа;
- системное сопровождение, направленное на профилактику или коррекцию проблем, характерных не для одного ребенка, а для системы в целом.

Эти процессы реализуются соответственно в двух типах программ сопровождения:

- индивидуально-ориентированных;
- группо-ориентированных.

Процесс сопровождения предполагает гибкое сочетание индивидуально-ориентированных и группо-ориентированных программ.

Мы определили основные факторы, способствующие успешной подготовке к выпуску из детского дома, — показатели готовности к выпуску. Таковыми являются:

- состояние физического и психического здоровья воспитанников;
- возможные варианты жизнеустройства;
- наличие благополучных родственников, обеспечивающих благоприятный семейный климат в период адаптации;
- материальное благосостояние (разные источники дохода, наличие имущества);
- уровень социальной компетентности;
- учебная успеваемость, возможность дальнейшего обучения;
- профопределение, возможность получения работы по профессии, разные варианты трудоустройства;
- наличие интересов, склонностей, необходимых для организации конструктивных форм досуга;
- наличие лица, ответственного за постинтернатную адаптацию.

На основе данных показателей выявляется уровень готовности к выпуску, который характеризуется как достаточный, недостаточный или критический.

Исходя из уровня готовности к выпуску, создается «маршрут постинтернатной адаптации» и формируется механизм его реализации. «Маршрут постинтернатной адаптации» (МПА) — это комплекс мероприятий, направленных на успешную социальную адаптацию выпускника. МПА составляется для каждого воспитанника за год до выпуска и имеет несколько этапов.

Таким образом, алгоритм деятельности психолого-медико-педагогического сопровождения воспитанника-выпускника по индивидуально ориентированной программе включает несколько этапов.

I этап. Создание программы индивидуального сопровождения.

II этап. Психолого-педагогическая и медико-социальная экспертиза готовности воспитанника к выпуску (на основе показателей готовности к выпуску).

III этап. Создание и реализация маршрутов постинтернатной адаптации на основе выявленного уровня готовности к выпуску.

IV этап. Психолого-педагогическая и медико-социальная экспертиза успешности постинтернатной адаптации (на основе показателей постинтернатной адаптации).

V этап. Разработка рекомендаций по постинтернатной адаптации, определение ее форм и методов.

Инвентаризация существующих ресурсов системного сопровождения воспитанников-выпускников выявила необходимость включения в деятельность каждого подразделения реабилитационной службы работы по подготовке воспитанников к выпуску.

Основанием для определения содержания системного сопровождения воспитанников-выпускников стали наиболее характерные затруднения воспитанников в период постинтернатной адаптации:

- проблемы интеллектуального, эмоционального и личностного развития;
- профессиональное самоопределение, дальнейшее профессиональное образование и трудоустройство;
- самостоятельная организация быта и досуга, непрактичность;
- ориентация в системе служб социальной поддержки;
- правовая некомпетентность;
- возврат в кризисные условия после выпуска.

Учет этих затруднений должен найти отражение в содержании сопровождения выпускников, которое должно включать:

- программы личностного роста, формирование позитивной самоидентификации, коммуникативных навыков;
- формирование умений, навыков, необходимых для успешного профессионального самоопределения;
- формирование навыков ведения домашнего хозяйства, социально-бытовой ориентировки;
- обучение идентификации социально-психологических проблем и формирование умений по обращению за социально-психологической помощью к специалистам государственных и общественных организаций;
- формирование психологической готовности к выпуску из детского дома, умения противостоять неблагоприятным условиям.

Таким образом, можно сделать вывод о настоятельной необходимости разработки адаптационных программ, формирующих у воспитанников знания, умения, навыки для успешного

профессионального самоопределения, для решения проблем, связанных с самостоятельной организацией быта и досуга, правовой защитой, взаимодействием с социальными институтами.

В условиях нашего детского дома апробируется система комплексного сопровождения воспитанников. Каждое подразделение реабилитационной службы имеет свои задачи.

Психологическое подразделение реализует блок «Психолого-педагогическая готовность к выпуску».

Социальное подразделение проводит спецкурс «Старт» для выпускников детского дома.

Медицинское подразделение проводит просветительскую работу по оказанию медицинской помощи.

Педагогическое подразделение обеспечивает индивидуальные занятия с выпускниками по основным направлениям воспитательной работы: «Формирование социальных знаний и умений», «Создание условий для выбора сферы социальной деятельности», «Педагогическая коррекция социального поведения, социальных связей», «Профилактика социального поведения».

Педагог дополнительного образования ведет цикл занятий по домашнему хозяйству.

Формы и методы работы мы выбирали, учитывая специфику жизни в детском доме, невозможность приблизиться к условиям жизни в семье. К таким объективным обстоятельствам относятся, в частности, закрытость учреждения, оторванность его от реальной жизни и отсутствие лица, несущего личную ответственность за постинтернатную адаптацию выпускника. Поэтому основными формами и методами комплексного сопровождения стали:

1. Проведение спецкурса «Старт».
2. Создание условий для накопления социального опыта: семья выходного дня, опыт трудоустройства, социоэкскурсы и т.д.
3. Отработка социальных навыков на инструктивно-практических занятиях, работа по план-заданию и т.д.
4. Организация движения педагогов-кураторов.
5. Разработка индивидуальных маршрутов постинтернатной адаптации с указанием мероприятий и условий их реализации.

В заключение отметим, что для успешной постинтернатной адаптации необходимо внести изменения в условия жизни, содержание, формы работы детского дома в целом.

АВТОНОМИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ-СИРОТ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

г. Санкт-Петербург, Благотворительный фонд
«Корчаковский центр»

Давайте подумаем вместе: чем самостоятельная жизнь отличается от автономной? К чему мы готовим детей-сирот, оставшихся без попечения родителей?

Мы задаем вопросы об эффективности программ и рекомендуем при подготовке детей-сирот к самостоятельной жизни опираться на особенности социально-психологического развития детей потому, что нас не всегда устраивают цифры статистики; или потому, что данные научных исследований и наблюдения практиков показывают, что воспитанники детских домов зависимы, склонны к подчинению, послушанию, выбору пассивной стратегии адаптации (см. Травникова Н.Г. *«Психологическая адаптация выпускников детского дома»*. СПб., 2000).

Основная цель работы любого учреждения, в котором временно проживает ребенок, оказавшийся без попечения родителей, — это подготовка его к жизни, где нет воспитателей, педагогов, психологов, администрации. В детском доме многие функции по организации жизни принадлежат взрослым, педагогическому коллективу. В самостоятельной жизни человек должен уметь сам управлять личным временем, имуществом, пространством и принятием решений. Чем, собственно говоря, эта цель работы отличается от родительской ответственности и родительских функций в жизни ребенка?

К родительским обязанностям принято относить функцию базового ухода и заботы, обеспечение безопасности и эмоционального тепла, стимулирование интеллектуального развития и расширения возможностей социальных контактов и действий, а также определение целей и установление рамок поведения. Родители (опекуны) должны предоставлять ребенку достаточно стабильную семейную среду для развития прочной привязанности (Дж. Боулби) к главному лицу (лицам), осуществляющим уход за ним. Задачей

родителей также является проявление последовательных реакций на определенное поведение, которое меняется и развивается в соответствии с прогрессом ребенка. Кроме того, обеспечивается контакт ребенка с важными членами семьи и иными значимыми для него людьми. Это обеспечивает оптимальное развитие ребенка, подготавливая его к отделению от родительской семьи. (*«Оценка эффективности действия программ по улучшению жизненных условий детей»*, И.Я. фон Шлиппе, Г.Р. Замалдинова в кн. *«Социальная служба. Услуга. Специалист. Экспертная оценка на рабочих местах»*). Дополнительного пояснения требуют «Стимулирование» и «Определение целей и установление рамок поведения». Дело в том, что стимулирование развития возможно через общение, разговор, конструктивную реакцию на слова и вопросы ребенка, участие в игре, когда необходимо создавать условия, при которых ребенок добивается успеха. Стимулирование развития через опыт успеха помогает достижению заданных целей и преодолению трудностей, которые жизнь ставит перед ребенком.

Ключевая задача родителей состоит в создании и постоянном подкреплении на своем примере модели правильного поведения, контроля над собой, своими эмоциями. Кроме того, родители должны определять для ребенка рамки приемлемого поведения. Таким образом у ребенка создается внутренняя модель моральных ценностей и сознательности (совесть), а также социального поведения, подходящего для того социума, в котором он вырастает. Цель родителей — помочь ребенку стать самостоятельным взрослым человеком, придерживающимся своих собственных ценностей, способным вести себя с другими надлежащим образом, исходя из своего Я, не опираясь на внешние правила, чуждые его Я. В область «Определение целей и установление рамок поведения» включен отказ от чрезмерной опеки над ребенком; ребенок должен самостоятельно изучать мир, решать социальные проблемы; приобретать различные умения и уважение к правам других людей.

Когда ребенок помещен в сиротское учреждение, то «родительские функции» передаются коллективу сотрудников. Но даже самые лучшие сотрудники не являются родителями ребенка — значит, еще необходимо организовать процесс понимания и принятия семейной истории, переработки часто негативного семейного опыта и осознания ребенком **временных рамок пребывания в учреждении до момента расставания** (то есть увели-

чения расстояния между воспитанником и педагогическим коллективом) **и отделения от учреждения.**

Тогда еще раз зададим вопрос: чем самостоятельный человек отличается от автономного? К чему мы готовим детей-сирот, оставшихся без попечения родителей?

В «Словаре русского языка» (в 4-х тт., изд-во «Русский язык», 1999) читаем: «Самостоятельный» — во-первых, не находящийся в подчинении или зависимости, действующий свободно, независимый; во-вторых, обладающий собственной инициативой, способный рассуждать и действовать независимо; третье значение — свободный от посторонних влияний и воздействий, развивающийся своим путем, оригинальный; и затем, самостоятельный — значит, имеющий свое собственное значение и занимающий свое отдельное место среди других. Очевидно, что ребенок, проживающий в учреждении, всегда находится в подчинении, зависимости, не может действовать без разрешения взрослых, несущих за него юридическую ответственность. По отношению к другим значениям понятия «самостоятельность» можно обнаружить, как тем или иным образом в разных учреждениях организована системная или эпизодическая поддержка развития самостоятельности в детях, то есть тренировки навыков самостоятельности.

Применительно к «Автономии» труднее рассуждать. В том же словаре читаем: «Автономия» — это самоуправление, право самостоятельно решать дела внутреннего законодательства и управления; и о человеке: «автономный» — пользующийся, обладающий автономией, существующий или действующий независимо по отношению к кому-либо и чему-либо; самостоятельный. В понятии «автономный человек» ключевое значение имеет сочетание слов: самоуправление, наличие права внутреннего управления, права внутреннего законодательства в своей жизни. Это личностное свойство. Надо сказать, что мало известно специально организованных действий со стороны администрации и педагогических коллективов для развития в личности воспитанника вышеописанных свойств автономии. Да, можно встретить отдельных педагогов, способных выдерживать рядом с собой развитие личностной зрелости в подростке и терпение и уважение к праву воспитанника устанавливать свой порядок, и наблюдать развитие самоуправления. Однако чаще мы встречаем дни самоуправления как подарок к Дню учителя или 2—3

тренинга про самоуправление — отмечаем, что «процесс пошел», и считаем, что подготовили детей к самостоятельной жизни.

Опыт дискуссий, круглых столов, семинаров и тренингов, которые Корчаковский центр организовывал в разное время для специалистов учреждений для детей-сирот, показывает, что различные подходы к главной задаче детских домов, как правило, связаны с тем, что на сегодняшний день в России нет Государственной программы воспитания детей в детских домах и подготовки детей к отделению (автономному проживанию, для которого нужен набор определенных навыков самостоятельности), и практически отсутствуют учебные заведения, которые готовят воспитателей детских домов. Нам известен только Педагогический колледж в Петрозаводске. Обычно воспитателем в детском доме становятся бывшие воспитатели детских садов или педагоги школ, которые переносят свой опыт на работу с воспитанниками детских домов. Главными идеями становятся дисциплина, послушание, развитие интеллектуальных навыков. Эти качества, несомненно, очень важны для развития ребенка, но при подготовке к самостоятельной жизни человека, воспитывающегося вне семьи, первостепенное значение имеет развитие личности, содействие социализации.

Цель социализации — формирование социально компетентной, зрелой и здоровой личности.

Социализация ребенка может трактоваться и как формирование базовой иерархии индивидуальных потребностей — в физическом, психологическом и социальном самосохранении. К потребностям социального уровня относятся потребности в образовании, труде, творчестве, в браке и семье. Все они чрезвычайно значимы для социального самосохранения личности, также важную роль они играют для сохранения и повышения социального статуса индивида, самосовершенствования личности, для ее полноценной самореализации.

Однако воспитанники сиротских учреждений развиваются в условиях деформированного процесса социализации:

- семья заменена учреждением;
- ограничена социальная активность, включение ребенка в различные виды практической деятельности;
- сужена сфера реализации усвоенных социальных норм и социального опыта и пр.

Имея такие значительные трудности, процесс становления личности ребенка должен быть специально стратегически выстроен и насыщен деятельностью, развивающей не только навыки самообслуживания, но и личностную зрелость воспитанника.

Стратегия Корчаковского центра — это помощь специалистам учреждений для детей-сирот в методической поддержке, обеспечении материалами, помогающими в подготовке детей к автономному проживанию, где так нужны сформированные навыки самостоятельной жизни: самообслуживания (системный курс «Школа Жизни»); навыки общения и развитие личности (программа «Я сам строю свою жизнь»). Существенный объем работы в детских учреждениях отдается вопросам и проблемам реабилитации и коррекции в связи с опытом, пережитым в семье. Поэтому Корчаковским центром через методическое объединение психологов детских домов была инициирована работа над ситуационно-интерактивной игрой «Дочки-матери». Жизнь показывает, что большинство бывших воспитанников детских домов либо не могут создать собственную семью, либо создают неблагополучную, которая чаще всего распадается. Их дети часто становятся воспитанниками учреждений для детей-сирот. Так появляется «вторичное сиротство». Программы «Дочки-матери», «Пол и роль», «О тебе и для тебя» не только корректируют негативный семейный опыт, но и сохраняют репродуктивное здоровье. Все программы учитывают возрастные особенности участников и используют методы активного обучения.

К целям работы Корчаковского центра также необходимо отнести реализацию программ помощи и поддержки воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот. Поэтому мы часто принимаем предложения партнеров и коллег, связанные с реализацией конкретных проектов, направленных на повышение социальной компетентности детей-сирот.

Так, с осени 2005 года совместно с Благотворительным фондом «Женщины и дети прежде всего» (Москва) реализуем проект «Мы — Сами».

Мы считаем, что только взаимодействие между разными коллективами и структурами поможет решить трудные вопросы подготовки детей-сирот к жизни.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
ДЕТЕЙ-СИРОТ***

г. Москва, Московский городской психолого-педагогический университет

Теоретическая и практическая работа по поиску эффективной модели психолого-педагогической поддержки и социальной адаптации детей-сирот представляется крайне актуальной в контексте современной социокультурной ситуации в России.

Потеря семьи является тяжелейшей трагедией в жизни ребенка и оставляет глубокий след в его судьбе, обуславливает не только специфику его развития в детстве, но и трудности самоопределения в юности, сложности профессионального становления и адаптации к самостоятельной жизни. В современных условиях трудности сиротства а следовательно, и работы с детьми-сиротами в детских домах усугубляются.

Специалистам, работающим с детьми-сиротами, очевидно, что современные дети-сироты во многом существенно отличаются от прежних поколений детей-сирот. Отличие это прослеживается по многим параметрам. Современные дети-сироты — это чаще всего дети, пережившие трагедию деградации собственных родителей, видевшие насилие, алкоголизм, разврат и преступность в собственных семьях. Дети, отверженные родителями, успевшие усвоить асоциальные образцы поведения, искаженные нравственные ценности.

Физическое, умственное и личностное развитие современных детей-сирот гораздо более деформировано, осложнено по сравнению с показателями развития воспитанников детских домов 80-х годов.

Эти изменения в контингенте воспитанников детских домов обуславливают необходимость активного поиска новых форм

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-06-06411а.

педагогической и психологической работы с детьми-сиротами. Проблема усугубляется тем, что во многих сиротских учреждениях ощущается недостаток грамотных специалистов, способных гибко менять способы работы адекватно современной ситуации.

Практика показывает, что усилия государственных учреждений в области воспитания и обучения детей-сирот в значительной степени не достигают своего результата, так как выпускники этих учреждений с трудом адаптируются к самостоятельной жизни. Эти трудности обусловлены инфантилизмом, искаженным представлением о своих жизненных перспективах, профессиональном пути, незнанием и неприятием себя как личности. Многим выпускникам интернатов и детских домов свойственны черты иждивенчества, неграмотность в решении материальных проблем, вопросов собственности. Особые трудности они испытывают в общении с незнакомыми людьми, не умеют строить личностные отношения. По данным Российского детского фонда, в течение года после выхода из сиротских учреждений треть выпускников избирает противоправный путь, пятая часть не имеет определенного места жительства, каждый десятый заканчивает жизнь самоубийством. Таким образом, оптимизация процесса воспитания и обучения в детских домах и приютах требует целенаправленного изучения особенностей личностного развития детей-сирот, разработки программ психолого-педагогической поддержки с целью повышения их жизненной компетенции в условиях постоянно изменяющейся социокультурной ситуации в России.

На базе детского дома №57 г. Москвы при нашем участии был начат цикл исследований по построению адекватной современным требованиям психологической службы. В частности, предпринята попытка выделения основных критериев отбора и адаптации к работе с детьми-сиротами компактных психологических методов диагностики и психолого-педагогической коррекции.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, проведение психологического обследования детей-сирот подросткового и юношеского возраста сталкивается с существенными затруднениями в связи с тем, что для данной группы детей характерна не-

адекватная реакция на содержание предлагаемого психологом тестового материала. Это проявляется в виде уклонения детей-сирот от ответов, замкнутости, тревожности, нежелания анализировать свои чувства и состояния, негативного отношения к ситуации психологического тестирования в целом, что усугубляется определенной ограниченностью речевого развития, интеллектуального и эмоционального опыта этого контингента детей.

Психологическая диагностика — это существенное звено психологической работы с детьми-сиротами, ее качество и информативность зависит от адекватного методического обеспечения. Важность совершенствования психологического инструментария и грамотного его использования в работе с детьми-сиротами не вызывает сомнения. Поиск теоретических и практических оснований для выделения основных критериев отбора психологических методик для работы с детьми-сиротами стал целью нашего исследования.

* * *

Остановимся кратко на характеристике экспериментальной базы нашего исследования и работы психологической службы этого учреждения.

Детский дом № 57 был открыт в октябре 2001 г. Администрация нового учреждения и педагогический коллектив осознали необходимость поиска новых эффективных норм работы с детьми-сиротами. В связи с этим в 2003 г. по инициативе администрации на базе детского дома была открыта экспериментальная площадка ДО г. Москвы. Научная и практическая работа велась в тесном сотрудничестве с учеными — педагогами, психологами, дефектологами МГППУ и МосГУ. Автор настоящей статьи являлся научным руководителем работы ГЭП.

За 3 года педагогами и психологами была проделана большая теоретическая и практическая работа. Проанализирован отечественный и зарубежный опыт, собран банк данных по вопросам организации жизни и специфике воспитания детей-сирот в условиях детского дома в России и за рубежом, была дана содержательная психологическая характеристика особенностей развития детей-сирот в условиях воспитания в детском доме.

В рамках эксперимента отрабатывались формы повышения квалификации для сотрудников детского дома. Дважды в 2003 и 2005 гг. были прочитаны курсы лекций и проведены практические занятия по программе «Психолого-педагогическое сопровождение развития ребенка-сироты» в объеме 72 часов. Лекции и семинары вели преподаватели МГППУ. Психологи регулярно проводили методические занятия с воспитателями, где педагогов знакомили с современными педагогическими и психологическими технологиями коррекции развития детей-сирот (принципами реабилитационной педагогики, личностно-ориентированного общения с ребенком, др.).

В данном детском доме, несмотря на краткий срок его существования, сложилась продуманная система работы с детьми-сиротами. Администрация уделяла особое внимание организации работы психологической службы, созданию благоприятного психологического климата, атмосфере домашнего тепла и уюта, способствующих развитию и реабилитации личности детей-сирот.

С целью повышения качества работы психологической службы детский дом осуществлял сотрудничество с Лабораторией социально-психологических проблем профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ и кафедрой психологии личности и акмеологии Московского гуманитарного университета. Сотрудники этих центров проводили комплексное обследование воспитанников детского дома и консультации для педагогов.

В настоящее время в детском доме воспитываются 37 детей от 8 до 18 лет. Необычен возрастной состав детей. В основном это подростки и юноши в возрасте от 14 до 18 лет — их 27 человек (75% детей). Большая часть детей учится в средней школе и в ПТУ. В данный детский дом направляются в основном интеллектуально сохраненные дети. Только 25% воспитанников — круглые сироты, родители которых умерли. Остальные дети (75%) — социальные сироты. Возраст воспитанников и то, что большая часть из них — мальчики (70%), во многом определяли специфику воспитательной работы с детьми и основные виды активности.

Важно учесть, что в этот детский дом большая часть детей поступила уже в подростковом возрасте, имея за плечами мно-

голетний опыт жизни в деструктивной семье или опыт пребывания в других детских домах и приютах. Для большинства воспитанников на момент поступления в детский дом характерна была картина педагогической запущенности, несоответствия их паспортного возраста опыту обучения в школе (для некоторых детей разрыв составляет 3—5 лет), большие пробелы в знаниях, отсутствие навыков учебной работы, отрицательное отношение к обучению в школе.

Данные психологического тестирования 2002 г. показали, что большинство детей проявляли признаки депрессивности (около 80% детей), неуверенности в себе, у 50% детей были выявлены признаки защитной агрессивности. Детям были свойственны повышенная общая тревожность, нездоровое апатичное отношение к школе (так называемая нулевая школьная тревожность). Для большинства из них были характерны страх перед будущим и отрицание прошлого. Для многих воспитанников были характерны заниженная самооценка и негативное восприятия собственного Я, дисгармоничное представление о самих себе.

В дополнении к психологическому обследованию в 2002 году было проведено обследование детей педагогом-дефектологом. У большинства детей были выявлены последствия органических поражений головного мозга и нервной системы (церебрастении, астении, очажковые поражения и т.п.), типичные для детей из неблагополучных семей. Для большинства воспитанников были отмечены отставание в речевом развитии и недостаточная сформированность основных учебных навыков.

При обследовании воспитанников детским психиатром у большинства детей были выявлены признаки депрессивного состояния, для половины детей были характерны признаки пограничных психических расстройств. Для большинства детей типичны были неврозоподобные состояния различной степени выраженности (страх, повышенная тревожность, раздражительность, приобретающая форму взрывчатости, и т.п.).

Все вышеприведенные факты свидетельствовали о глубоком кризисе, переживаемом воспитанниками, и необходимости выработки мер психолого-педагогической коррекции отклонений в личностном развитии этих детей.

С учетом специфики развития детей-сирот были намечены основные направления *психолого-педагогического сопровождения* и поддержки развития воспитанников детского дома. К ним относятся: психодиагностика особенностей интеллектуального и личностного развития ребенка-сироты на момент поступления в детский дом и последующие ежегодные срезовые обследования с целью выявления динамики развития каждого ребенка; коррекционно-развивающая работа, направленная на повышение социально-личностной готовности к самостоятельному жизнеустройству; расширение социального опыта; правовое просвещение; повышение для воспитанников ценности образования через участие в различных интеллектуальных играх и соревнованиях; организация цикла социально-психологических тренингов, направленных на повышение компетенции воспитанников в плане построения межличностных отношений, а также коррекции их самооценки; развитие навыков самообслуживания и самоконтроля через организацию самоуправления; развитие творческих способностей через разнообразные виды дополнительного образования. В работе с детьми-сиротами в детском доме особая роль отводилась военно-патриотическому воспитанию и занятиям спортом. Как показало наше исследование, эти виды деятельности способствуют развитию позитивных идеалов и ценностных ориентаций у детей-сирот, приобретению ими опыта участия в социально-значимой деятельности, продуктивных контактов со многими людьми и организациями вне детского дома.

В целом психолого-педагогическая работа с персоналом и детьми была направлена на построение особого личностно-ориентированного процесса воспитания, когда целью являлось не достижение внешних результатов (дисциплины, хорошей успеваемости, успехов и побед в конкурсах), а внутренние изменения в самосознании ребенка, его самооценки, его ценностных ориентаций, его отношения к сверстникам и взрослым, его уверенности в будущем и т.п. Эта работа требовала высокого профессионализма и глубокой личной заинтересованности от педагогов и всех сотрудников детского дома.

В ходе обследования, проведенного в 2005 г., было обнаружено, что у большинства воспитанников наблюдалось положи-

тельное снижение показателей общей тревожности. Была выявлена положительная динамика снижения показателей недоверия к себе, показателей чувства неполноценности, а также показателей, отражающих внутриличностное напряжение и внутренний конфликт. Важно отметить, что у всех воспитанников было выявлено стойкое снижение показателей депрессивности. Увеличилось количество детей с нормальным уровнем общей тревожности, снизилось количество детей с высоким уровнем общей тревожности. Показатели школьной тревожности имели тенденцию к нормализации (у 80% детей эти показатели находились в пределах возрастной нормы для подростков). Для всех детей выявлено стойкое снижение показателей открытой агрессии. В целом есть основание говорить, что у большинства воспитанников детского дома была выявлена положительная динамика показателей эмоционального благополучия.

Таким образом, данные психологического тестирования свидетельствуют о том, что продуманная система воспитательной работы дала первые плоды. Воспитанники данного детского дома выгодно отличаются от обычных детей-сирот особой открытостью, интересом к окружающим, умением строить общение со сверстниками и взрослыми, более уверенным восприятием своего настоящего и будущего. Выпускники детского дома обладают достаточно высоким уровнем социальной адаптации, что позволяет им успешно работать, учиться, жить самостоятельно и разумно строить отношения с другими людьми.

* * *

При всей положительной направленности работы психологической службы в данном детском доме практический опыт работы психолога с детьми-сиротами показал нам очевидные трудности проведения психологической диагностики и организации психологической коррекции с данным контингентом детей.

Поскольку с детьми работал не один, а несколько специалистов, а трудности разного рода встречались у всех, мы предположили, что затруднения в организации и проведении психологических обследований детей-сирот связаны не только с особенностями их интеллектуального и личностного развития, но также и с содержанием и формой предъявлений психодиагнос-

тических методик, традиционно применяемых в работе психолога с детьми и подростками.

Для нас стало очевидным, что далеко не все методики, изначально разработанные и апробированные для работы с детьми, воспитывающимися в семье, подходят для работы с детьми-сиротами. Так, многие добротные, хорошо проверенные и дающие при работе с детьми из семей достоверную информацию методики содержат в своем наглядном или вербальном материале элементы, которые могут быть неадекватно поняты детьми-сиротами. В ряде случаев эти элементы методик (например, картинки со сценами из семейной жизни, вопросы о взаимоотношениях с родителями, братьями и сестрами и др.) могут быть сильными стрессогенными стимулами для детей, утративших семью или никогда ее не имевших.

Применение психологом таких не адаптированных к работе с детьми-сиротами методик вызывает у детей этой группы отрицательное отношение к ситуации психологического тестирования и подрывает доверие к специалисту-психологу, который невольно причиняет ребенку страдания.

Для того чтобы высказанные выше предположения были более обоснованными, мы считаем необходимым более подробно остановиться на характеристике особенностей развития ребенка-сироты.

* * *

Общая характеристика особенностей развития детей-сирот в условиях детского дома

В настоящее время в обыденной речи и в теоретических исследованиях используются два понятия: сирота (сиротство) и социальный сирота (социальное сиротство). Дети-сироты — это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли родители. Социальный сирота — это ребенок, который имеет биологических родителей, не занимающихся его воспитанием и не заботящихся о нем. В этом случае заботу о детях берут на себя общество и государство. Сегодня по отношению к данной категории детей все чаще применяется термин «дети, лишенные попечения родителей».

Детский дом — государственное образовательное учреждение закрытого типа для детей от младенческого возраста до

18 лет, лишившихся попечения родителей. Различают детские дома для детей раннего, дошкольного, школьного возраста и смешанного типа.

Ситуация сиротства и пребывания ребенка в детском доме всеми исследователями рассматривается как стрессовая и трагическая, оставляющая глубокий след в его судьбе. Отношение к сиротам в большинстве работ определяется идеей изначальной «дефицитарности» ребенка, лишенного чрезвычайно важного для нормального роста и развития компонента — полной родительской семьи (Преодоление трудностей социализации..., 1997).

В трудах российских и зарубежных психологов показано, что в условиях детского учреждения интернатного типа формируется совершенно иной, в отличие от условий семейного воспитания, тип личности ребенка (Мухина, 1996; Прихожан, Толстых, 2005; Психическое развитие..., 1990).

При исследовании интеллектуального развития воспитанников были выявлены следующие особенности: слабо сформированная картина мира; повышенная ситуативность, снижение вербально-логического мышления.

Наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности воспитанников детских домов наблюдаются всеми исследователями в эмоционально-волевой сфере. Эти отклонения проявляются в повышенной тревожности, эмоциональной напряженности, психическом утомлении, эмоциональном стрессе, повышенной чувствительности к различного рода препятствиям, неготовности преодолевать трудности, конформизме, снижении потребностей в достижениях и успехе, повышенной агрессивности, недоверчивости, вспыльчивости, несдержанности, чрезмерной импульсивной активности, эмоциональной холодности, уходе в себя, нарастании пассивности, депрессии, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности, целеустремленности, недостаточном развитии самостоятельности, неадекватной самооценке. Неполнота эмоциональной жизни в сиротских учреждениях вызывает у ребенка в старшем возрасте различные психические расстройства и нарушения социальной адаптации: у одних это тенденция к понижению активности, ведущая к апатии и большому интересу к ве-

шам, чем к людям; у других — гиперактивность с уходом в асоциальную деятельность; у сирот наблюдается тенденция вести себя вызывающе в обществе в целях привлечения к себе внимания при неумении создавать прочные эмоциональные привязанности.

Исследования сферы общения, проведенные В.С. Мухиной, показали, что ребенок, растущий в условиях учреждения интернатного типа, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения. Отчужденность, нарушение эмоциональных контактов с окружающими вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, отсутствие навыков общения — вот далеко не полный перечень отклонений в развитии. Характеризуя деловые контакты детей с взрослыми, В.С. Мухина отмечает, что они возникают поздно и осуществляются в примитивной форме. Активность в сотрудничестве, стремление и способность что-либо делать вместе с взрослыми у детей не возникает. Контакты со сверстниками также бедны по содержанию и мало эмоционально насыщены. Дети-сироты не умеют играть самостоятельно. Постоянную привязанность к сверстникам имеет незначительное число детей (Мухина, 1996).

В результате серьезных искажений структуры самосознания детей-сирот возникает отрицательное отношение к собственной личности; невозможность соотнесения себя настоящего с собой в прошлом и будущем; проблемы половой идентификации, выражающиеся в смутном и искаженном представлении о будущей половой роли, в затруднении формирования полоролевых эталонов и стереотипов поведения (Дети сироты..., 1998; Зарецкий и др., 2002; Лозовцева, 1983 и др.).

Часто возникают серьезные проблемы нравственного развития воспитанников детских домов, которые проявляются чаще всего в кражах, безответственности, подавлении и оскорблении более слабых, в снижении эмпатии и в целом в недостаточном понимании или неприятии моральных норм, правил и ограничений (Каверина, 1997 и др.).

К числу наиболее актуальных проблем развития воспитанников интернатных учреждений исследователи относят трудности социализации. Социальная ситуация развития ребенка в детском доме при отсутствии нормальных для него контактов (се-

мья, друзья, соседи и т.п.) приводит к тому, что у ребенка формируются неверные образы социальных ролей и ложное представление о собственной социальной роли как сироты.

Результатом трудностей социализации является низкий уровень социальной адаптации, автономизация, низкая социальная активность и социальная компетентность воспитанников детских домов, несформированность социальных ценностей у детей-сирот.

Негативные тенденции развития личности воспитанников сохраняются во всех возрастных группах и в старшей возрастной группе проявляются, в частности, в снижении пригодности ко многим видам профессиональной деятельности, особенно интеллектуального характера и социального взаимодействия (Иванова, 2001), в неспособности не только создать благополучную семью, но и сохранить ее.

«Для тех, кто провел свое детство в стенах детского дома, создание своей собственной семьи является едва ли не самой заветной мечтой, однако они чаще, чем их домашние сверстники, терпят неудачи. Отсутствие позитивного (а имеющийся пример, как правило, отрицательный) образца отношений «родитель-родитель», «ребенок-родитель» приводит к смещению ценностных ориентаций детей-сирот, осложняет строительство собственной семьи или приводит к копированию негативных родительских образцов» (Семья, 2001). Среди тех, кто отказывается от своих детей в роддоме, на первом месте — молодые матери из числа детей-сирот.

Проблемы социализации осложняются проблемами в развитии волевой сферы детей-сирот, которые проявляются в отсутствии умения делать самостоятельный выбор, преодолевать трудности, нести ответственность за собственные поступки, противостоять негативным явлениям действительности, отсутствием стремления к достижениям и успеху.

В связи с указанными выше проблемами развития детей-сирот важными функциями детских домов всех типов, кроме развития, образования и воспитания, должны стать коррекция, реабилитация, адаптация, социализация воспитанников.

Адаптивная функция призвана помочь ребенку приспособиться к новым для него условиям в детском доме при отрыве от

семьи, переходе из дома ребенка в детский дом, поступлении в школу, в процессе постинтернатного становления.

Реабилитационная функция детского дома заключается в создании реабилитационного пространства вокруг ребенка, воспитывающегося вне семьи, в восстановлении с помощью средств «педагогической реабилитации» частично утраченных или ослабленных свойств и функций организма, личности ребенка, отдельных ее сторон в целях максимально полного развития его индивидуальных возможностей. Реабилитация при этом осуществляется как целевая программа оказания помощи и поддержки ребенку в разрешении проблем его личностного развития путем целенаправленного применения психолого-педагогических средств и приемов с использованием прикладных медицинских знаний.

Функция социализации направлена на оказание детям-сиротам помощи в преодолении трудностей социального становления и реализуется через создание благоприятных условий для их включения в систему социальных отношений, принятия социальных ценностей и постинтернатной интеграции в общество.

Анализ ситуации позволяет утверждать, что особенностям личностного развития воспитанников-сирот должны соответствовать и учитывающие их специфику деятельность, общение, содержание образования и воспитания, среда, в которой происходит развитие ребенка-сироты.

Так, проблемы личностного развития детей-сирот обуславливают особые требования к среде учреждения, в которой будет формироваться их система социальных ценностей. Специалисты считают, что организация среды детского дома должна быть направлена на выделение отдельных зон существования ребенка, от коллективных до сугубо индивидуальных, обогащение предметной среды, создание развивающих предметно-игровых зон. Среда детского дома должна предоставить ребенку большую свободу выбора, вариативность режимных моментов и видов деятельности, создать для него эмоционально насыщенное окружение, давать возможность допрофессиональной подготовки.

Общение между педагогами и воспитанниками детского дома имеет исключительное значение для ребенка-сироты. Ребенок, имеющий семью, взаимодействует с большим количе-

ством людей. В этом взаимодействии он, как было отмечено выше, овладевает различными социальными ролями. В детском доме знаковой фигурой для ребенка является воспитатель, который находится с ним в непрерывном взаимодействии, направляет его развитие. В связи с этим исключительное значение приобретают личность воспитателя и отношения в детском доме в целом: все дети должны чувствовать себя безусловно, принятыми и любимыми воспитателем и всеми сотрудниками детского дома. Без такого отношения к ребенку его развитие будет существенно затруднено, так как вне рамок детского дома ему негде компенсировать недостаток или отсутствие любви. Создание отношений, основанных на любви и уважении к личности ребенка, являясь важным условием успешного развития детей-сирот, становится главной задачей воспитателя.

Одним из главных условий позитивного развития детей-сирот является личностно-профессиональный рост педагогов детских домов и интернатов, их ориентация на педагогические технологии, способствующие развитию личности ребенка-сироты. В частности, важна ориентация педагогов на построение отношений с воспитанниками по типу личностно-ориентированного общения, когда целью является не достижение внешних результатов, а внутренние изменения в самосознании ребенка, его ценностных ориентаций, представлений о себе, его отношения к сверстникам и взрослым и т.п.

При таком подходе к проблеме воспитания позиция воспитателя существенно меняется: функции контроля и организации перестают быть главными, на первый план выходят развитие личности воспитанников, помощь в осмыслении окружающей жизни, дружеское участие в переживаемых детьми событиях (Воспитание и развитие..., 1996; Запорожец, 1989; Субботский, 1981). Деятельность воспитателя направляется на организацию педагогической поддержки ребенка в процессе воспитания. Под педагогической поддержкой понимается деятельность педагога по оказанию превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, общением, обучением, с жизненным и профессиональным самоопределением (О.С. Газман, Н.В. Иванова, Т.В. Фролова и др.) (Иванова, 1996).

Для грамотной организации психолого-педагогической поддержки развития ребенка-сироты, воспитывающегося в детском доме, необходимо понимать специфику социальной ситуации развития этих детей на каждой стадии детства: в раннем, дошкольном, младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте. Психологу, работающему в детском доме, необходимо выбирать методический материал, организовывать тестирование детей и интерпретировать полученные данные с учетом этой специфики.

В данной работе мы остановимся на специфике организации психологического обследования детей-сирот младшего школьного и подросткового возраста.

О подходе к организации психологического обследования воспитанников детских домов

Поступление в школу — переломный этап в жизни любого ребенка, связанный со значительными изменениями всей его жизни. Для детей-сирот это обычно означает еще и смену детского учреждения: из дошкольного детского дома они попадают в учреждения школьного типа (школьные детские дома, школы-интернаты и др.). Важно учитывать, что дети-сироты могут поступать как в школу в закрытом учреждении, так и в школу обычную, вне детского дома, где с ними вместе обучаются дети из семей.

В психологии разработано много тестов, методик для определения готовности детей к обучению в школе (хорошо известны методики Л.А. Венгера, Н. Гудкиной, и др.). Один из наиболее полных блоков методик для определения готовности детей к школе был разработан под руководством Д.Б. Эльконина.*

Эти методики были опробованы для определения готовности к школе детей-сирот — воспитанников школы-интерната в исследовании А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых (Прихожан, Толстых, 2005).

Сопоставление данных, полученных по указанным методикам в группе воспитанников школы-интерната (возраст 7—8 лет)

---

* См.: Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей / Под ред. Д.Б. Эльконина. — М., 1981. Особенности психического развития детей шести-семилетнего возраста / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.А. Венгера, 1988.

и в группах массового обследования (6-летние дети, обучающиеся в экспериментальных и подготовительных классах, 6-летние воспитанники детских садов и 7-летние учащиеся первых классов), выявило специфические особенности в подготовленности к школьному обучению воспитанников интерната.*

Кроме специальных методов на определение готовности к школе, есть еще один верный способ ее выявления — это наблюдение за тем, как ребенок играет. Хорошо известно, какое важное значение отводил Д.Б. Эльконин игре как ведущей деятельности дошкольного возраста. Что же касается готовности к школе, Даниил Борисович говорил, что главным показателем является умение ребенка играть. Если ребенок умеет играть — он к школе готов.

Добавим, что, по нашим наблюдениям, в современных детских домах дети не играют. Настоящую, живую игру почти полностью вытеснили компьютерные игры («стрелялки» и «догонялки»). Единственным пространством, где еще можно встретить элементы игры по правилам, являются занятия спортом, при том условии, что игры детей может организовать талантливый тренер-педагог, которого все реже можно встретить в детских домах.

По убеждению А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, почти полное отсутствие игры у воспитанников детских домов связано не только и не столько с ограниченностью и бедностью их социального опыта, игровых навыков, сколько с отсутствием свободного, недетерминированного внешне поведения. Это поведение «для себя», доставляющее удовольствие, бескорыстное, не претендующее ни на какую внешнюю оценку у детей-сирот, воспитывающихся в детских домах, практически не наблюдается.

В норме игра для ребенка, воспитывающегося в семье, — самое большое удовольствие и очень полезное дело. Ребенок через игру познает мир, человеческие отношения. В игре формируются его фантазия, воображение, творческие способнос-

---

* Данные по массовому обследованию представлены в работах: А.А. Венгер, Е.В. Филиппова, 1980: Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей, 1981.

ти, воля. Для ребенка-сироты отсутствие полноценной игры в его жизни — это упущенные возможности интеллектуального и личностного развития.

Как показали анализ литературы и наш опыт работы с детьми-сиротами, при организации психологического обследования принципиально важно не ограничиваться внешним результатом выполнения заданий тестовых методик. Главное — это качественный анализ психологических механизмов, которые позволяют или не позволяют ребенку-сироте справиться с заданиями. Другим важным моментом является комплексный характер обследования, сопоставление полученных результатов с другими экспериментами и наблюдениями за детьми, характером их взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Как правило, за внешне сходными результатами выполнения одних и тех же классических психологических методик у детей-сирот и детей, воспитанных в семье, стоят совершенно разные психологические процессы.

Сравнение уровня развития готовности к школьному обучению воспитанников школы-интерната и детей из групп массового обследования выявило известную специфику характера произвольной саморегуляции у детей-сирот.

Воспитанники школы-интерната хорошо справляются с теми заданиями, в которых достаточно лишь последовательно выполнять прямые и элементарные указания взрослого. Действия испытуемых при этом носят пошаговый характер — исполнение и самоконтроль следуют непосредственно за указанием педагога.

Дело в том, что ограниченное, преимущественно групповое общение детей-сирот со взрослыми, практическое отсутствие личного времени, которым ребенок может распоряжаться по своему усмотрению, на самом деле не предоставляют ребенку самостоятельности: твердый режим дня, постоянные указания взрослого, что следует делать в тот или иной момент времени, контроль со стороны взрослого — все это лишает детей необходимости самостоятельно планировать, осуществлять и контролировать свое поведение и, напротив, формирует привычку к «пошаговому» выполнению чужих указаний.

Усилия воспитателей по развитию интеллекта детей-сирот менее всего предполагают организацию такого опыта, они пре-

имущественно направлены на то, чтобы «навязать» ребенку некоторые «правильные» способы мышления. Таковыми обычно выступают классификационные обобщения. Особое внимание уделяется тренировке в решении задач, которые используются сегодня для диагностики готовности к школьному обучению, так как успешность в выполнении этих заданий соответственно выступает критерием эффективности воспитательной, развивающей работы с детьми в конкретном детском учреждении. Вместе с тем с психологической точки зрения классификационное мышление — это тупиковая линия развития мышления. Таким образом, внешне благополучные результаты свидетельствуют о внутреннем неблагополучии в развитии данного контингента детей.

Мы совершенно солидарны с большинством исследователей в области детской психологии в том, что психолог при выборе методов работы всегда должен руководствоваться принципом «не навреди», особенно это относится к работе с детьми, и тем более к работе с детьми-сиротами.

Следует помнить что с детьми-сиротами психолог может встретиться и в самой обычной школе. Известно, что многие сироты воспитываются родственниками. Поэтому до начала психологического обследования необходимо тщательно изучить состав класса. До работы с любым ребенком (особенно если он пришел в школу после длительного отсутствия) необходимо выяснить у учителя, нет ли у него каких-либо сложностей в семье (конфликтов, развода родителей, смерти или тяжелой болезни родных и т.п.), и только потом вести ребенка на эксперимент, предварительно взвесив, не будут ли ранить его предложенная анкета, рисунок, вопросы беседы. Иначе они рискуют нанести ребенку тяжелую психологическую травму. Ребенок беззащитен, особенно ребенок-сирота.

К сожалению, практика работы психологов в массовой школе вырабатывает у некоторых из них привычку к фронтальному предъявлению методик. Надо специально отметить, что фронтальное тестирование детей-сирот нежелательно, даже если методика предполагает такую презентацию. При фронтальном тестировании детей в детских домах, как правило, получаются некачественные результаты. Дети склонны выполнять непонят-

ные процедуры формально, а психолог этого может даже не заметить.

В статье А.И.Федоровой «Размышления практического психолога о работе в учреждении для детей-сирот» (сб. Проблемы комплексного сопровождения детей-сирот в системе службы практической психологии образования. М., 2005, с. 20) приводится следующий красноречивый пример. Говоря об опыте взаимодействия с ПСМЦ, автор сетует, что часто оно сводится к тому, что психологи из центра приезжают с целью массового обследования детей. «Особого внимания заслуживает то, что, несмотря на наличие у детей педагогической запущенности, задержки психического развития, а иной раз и интеллектуальной недостаточности, опросы проводятся фронтально. Дети потом делятся своими впечатлениями: «Нам сказали выбрать какую-то букву, я все время «В» писал, меня ведь зовут Вова», — или «Надо было выбрать слово в пару к слову больной. Я выбрал «госпиталь», потому что «столовая» не подошла. А что такое «госпиталь?»».

Приведенные выше примеры показывают, что психолог, работающий с детьми-сиротами, должен очень внимательно относиться к подготовке, проведению и интерпретации данных обследования.

Пожалуй, самым важным требованием является необходимость для психолога отказаться от взгляда на ребенка-сироту с позиции норм семейной жизни, норм обычной школы. Гораздо продуктивнее увидеть в воспитанниках детского дома людей, недавно переживших катастрофу, тяжелую болезнь, и помочь им восстановиться после пережитого потрясения, насколько это возможно. При этом надо отдавать себе отчет в том, что ваша помощь должна выражаться в косвенных формах, так как дети-сироты, как правило, не осознают своего бедственного положения и всей глубины случившегося и помощи от психолога не ждут. Они ждут встречи с человеком, который бы их принял.

Умение психолога грамотно построить взаимодействие с детьми и подростками является важным фактором, позволяющим содействовать коррекции основного затруднения детей-сирот — нарушенного общения со взрослыми и сверстниками.

Литература

Адреса опыта: Обобщение и анализ опыта работы образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по основным направлениям Федеральной программы «Дети-сироты». М., 1998.

Бакрадзе Н.И., Гребенникова Н.В., Запорожец Л.А., Солдаткина Л.Ф. Динамика эмоционально-личностных характеристик воспитанников детского дома в ходе психолого-социально-педагогического сопровождения их социальной адаптации // Сборник работ аспирантов и молодых ученых МосГУ. М., 2005. С. 34—37.

Басилова Т.А. Основные этиопатогенетические факторы нарушений психического и соматического здоровья детей-сирот // Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е.А. Стребелевой. М.: Полиграф-сервис, 1998. С. 35—48.

Воспитание и развитие детей в детском доме: Хрестоматия / Ред.-сост. Н.П. Иванова. М.: АПО, 1996.

Гребенникова Н.В. Исследование эмоционального компонента социально-психологической дезадаптации детей с ДЦП воспитанников интернатов в кн. «Социальная работа. Опыт и перспективы». М.: СТИ МГУС, 2001.

Грибанова Г.В. Межличностные отношения между взрослыми и детьми в условиях детского дома // Дефектология. 1994, № 6. С. 13—18.

Дети-сироты: консультирование и диагностика развития // под ред. Стребелевой Е.А. М., 1998.

Запорожец Л.А. Психологические особенности становления нравственного поведения у младших подростков // Психологические проблемы выявления и коррекции отклоняющегося поведения школьников / Под ред. Д.И. Фельдштейна и В.В. Барцалкиной. М., 1989. С. 17—23.

Зарецкий В.К., Дубровская М.Р., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. М., 2002.

Иванова Н.В. Педагогический смысл помощи и поддержки // Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании: Материалы Всерос. конф. / Под ред. О.С. Газмана. М., 1996. С. 32—36 с.

Иванова Н.Н. Пути коррекционно-педагогической поддержки детей с интеллектуальной недостаточностью. Тамбов, 2001.

Каверина В.И. Социокультурная адаптация детей-сирот. Автореф. дисс. ... Канд. пед. наук. М., 1997.

Лозовцева В.Н. Развитие у ребенка образа самого себя на рубеже младшего школьного и подросткового возраста. Психологические условия и механизмы воспитания подростков. М., 1983.

Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 1989, № 1. С. 32—39.

Мухина В.С. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях // Воспитание и развитие детей в детском доме. М., 1996. С. 7—11.

Преодоление трудностей социализации детей-сирот: Учеб. пособие. Ярославль, 1997.

Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. Дети без семьи. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005.

Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1990.

Психолог в учреждении сиротского типа: опыт практической работы. М., 2000.

Семья Г.В. Психолого-педагогические программы подготовки к самостоятельной семейной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Г.В. Семья, Н.Ф. Плясов, Г.И. Плясова. М., 2001.

Социально-педагогическая поддержка и сопровождение. СПб.—Тюмень, 2002.

Субботский Е.В. Генезис личностного поведения у дошкольников и стиль общения // Вопросы психологии, 1981, № 2. С. 68—78.

Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ ВЫПУСКНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

г. Москва, Социально-реабилитационный центр
«Отрадное»

Выпускники социальных учреждений (приютов и социально-реабилитационных центров) — наиболее уязвимая для воздействия внешнего мира категория населения и наиболее нуждающаяся в поддержке в период адаптации к самостоятельной жизни. Именно с этой целью организуется социальный патронаж выпускников.

Социальный патронаж — это иницилируемая и специально создаваемая система взаимоотношений с выпускником, формирующаяся на основе предоставления комплекса услуг. Как особый метод и форма социальной работы предполагает совмещение универсальной поддержки с индивидуальным подходом.

Принято говорить, что «патронаж» организуется и устанавливается, а «патронат» проводится.

Таким образом, патронат — это организация процесса патронажа, а патронаж — это непосредственное оказание помощи и поддержки в виде услуг клиенту. Патронат выпускников осуществляется на структурном уровне социальной работы, а патронаж — на психосоциальном.

Социальный патронаж выпускников — технология комплексной социальной работы, имеющая свои отличительные особенности, которые вовсе не сводятся к формальному предоставлению отдельных социальных услуг по месту жительства.

Цель патронажа — это создание условий, которые позволят выпускнику самостоятельно применять полученные им необходимые знания и навыки, справляться со своими жизненными трудностями. Суть не в том, чтобы, вмешавшись в ситуацию (без запроса со стороны выпускника), бесстрастно указывать, как следует поступать, а в том, чтобы организовать и реализовать

вать сотрудничество с ним, направленное на поиск внешних и внутренних ресурсов, для достижения необходимых результатов, а также возможностей их эффективного использования.

Основной задачей социального патронажа является сопровождение выпускников с целью их социализации.

В каждом случае задачи и содержание патронажа определяются индивидуальными особенностями выпускника, спецификой его ситуации, остротой, значимостью проблем.

Поэтому в деятельности СРЦ «Отрадное» большое внимание уделяется именно безболезненной постинтернатной адаптации бывших воспитанников.

Строится данная работа следующим образом.

В отделение помощи семье и детям ЦСО того или иного района передается полная информация о воспитаннике, причем это не только исходные данные, но и итоги работы всех служб, задействованных в реабилитации данного воспитанника.

Это дает возможность специалисту отделения помощи семье и детям наиболее подробно познакомиться с психофизическими характеристиками патронируемого и, в свою очередь, выстроить работу с ним наиболее эффективно.

Помимо этого, специалисты СРЦ совместно со специалистами ОПСиД посещают бывших воспитанников на дому с целью выявления их потребностей и оказания содействия в решении возникающих проблем (бытовых и психологических).

Такое совместное патронирование необходимо, поскольку установившиеся за время пребывания воспитанников в СРЦ социальные связи являются необходимым для них поддерживающим ресурсом.

Кроме того, в СРЦ «Отрадное» для бывших воспитанников организуются мероприятия совместно с представителями службы занятости и средних учебных заведений, направленные на профессиональное определение.

На сегодняшний день на социальном патронаже в учреждении состоят 48 выпускников.

Основными направлениями в работе с выпускниками являются:

- оказание содействия в адаптации к жизни в новых условиях;
- оказание содействия;

- в получении специальности, прохождении производственной практики;
- в трудоустройстве;
- в получении жилья и его благоустройстве;
- в получении льгот, предусмотренных законодательством для данной категории детей.

Следует отметить, что переход выпускников от жизни на полном государственном обеспечении к самостоятельной жизни — этап сложный и многоступенчатый.

На первом этапе выпускникам помогают в решении таких вопросов, как оформление субсидий, поиск работы, умение распоряжаться своим бюджетом: оплата жилья и всех коммунальных услуг, покупка предметов домашнего обихода (мебель, посуда, постельное белье), необходимость полного или частичного трудоустройства — начальным шагам в адаптации выпускников к новым жизненным условиям.

Постепенно проблемы снимаются, воспитанник получает опыт общения с социальными структурами, он учится правильно планировать бюджет, и дальнейшее его уже не так пугает и страшит, он обращается за консультациями и помощью только в экстренных случаях. Чаше всего выпускники обращаются в Центр для консультаций по социально-правовым вопросам.

Для создания выпускникам достойных условий на начало самостоятельного проживания сотрудники Центра обращаются за помощью в Управы районов, муниципалитеты и ОПСиДы. В результате таких обращений был сделан ремонт в квартирах нескольких выпускников.

В настоящее время решается вопрос в Бутырском суде по делу о незаконной сделке с недвижимостью Игоря К., проходящего службу в рядах Российской армии в г. Волгограде.

По иску Бабушкинской прокуратуры совместно с муниципалитетом «Северное Медведково» в Бабушкинском суде было выиграно дело по оплате за аренду жилого помещения, частичному ремонту, а также погашению задолженностей по квартплате и коммунальным услугам квартиры Светланы Ч. К решению этого вопроса был подключен аппарат Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве.

В сентябре—октябре 2006 года была произведена проверка оплаты за жилые помещения выпускников, получивших квартиры от ГУН «Моссоцгарантия». В основном все оплаты производятся регулярно, все имеющиеся задолженности будут устранены в ближайшее время. К работе с выпускниками по вопросу своевременной оплаты за жилье и коммунальные услуги подключены территориальные ЦПСиД, ОВД, а также родственники.

Для решения вопросов трудоустройства выпускников налажен контакт со Службой занятости, сетью магазинов «Копеечка», «Рамстор», «Мосмарт», сетью ресторанов «Макдоналдс», автомастерской «Авто-Алеа» и др. Воспитанники, имеющие трудовые навыки и дипломы, получают помощь в трудоустройстве по полученным специальностям. Также оказывается содействие выпускникам, успешно окончившим обучение в профессиональных колледжах и желающим получить средне-специальное образование или продолжить свое образование в высших учебных заведениях. Только в этом году в ВУЗы столицы поступили четыре выпускника.

В рамках взаимодействия с военкоматами округа ведется работа по призыву юношей на службу в Российскую армию, по постановке и снятию с воинского учета. В настоящее время трое выпускников Центра проходят службу в РВС. С ними ведется переписка, поддерживается связь с командованием. В адрес Центра неоднократно приходили благодарственные письма от командования воинских частей, в которых служили наши выпускники.

Следует отметить, что несколько выпускников работают в нашем Центре: водителями, поварами, помощниками воспитателя.

Эффективной работе по поддержке выпускников, состоящих на патронате в нашем округе, способствует созданное единое социально-реабилитационное пространство, в котором успешно решаются многие задачи.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ КОМИССИЙ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПАТРОНАЖУ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

г. Москва, ГУ ЦСПСиД «Южное Бутово»

Государственное учреждение Центр социальной помощи семье и детям «Южное Бутово» открыт 1 марта 2002 года. Организацией социального патронажа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — выпускников интернатных учреждений занимается отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних.

С 2000 года Правительство Москвы начало проводить уникальнейшую акцию по предоставлению социального жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. В районе Южное Бутово на сегодняшний день проживает около 300 таких жителей, 210 из которых состоят на социальном патронаже в Центре. Квартиры выпускникам предоставляются по договорам безвозмездного пользования жилыми помещениями с ГУП «Моссоцгарантия» сроком на пять лет.

Для решения вопросов, связанных с перезаключением договоров после завершения срока, на базе ЦСПСиД «Южное Бутово» при Управлении социальной защиты населения ЮЗАО в 2004 году создана Межведомственная комиссия по социальному патронажу, членами которой являются представители Управления социальной защиты населения, Районной управы, Муниципалитета, ОВД, Управления образования и здравоохранения. В 2004—2005 гг. проведено 16 заседаний комиссии по вопросам перезаключения договоров безвозмездного пользования ГУП «Моссоцгарантия» с лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в районе Южное Бутово. На заседаниях рассмотрено 158 личных дел детей-сирот, получивших квартиры по плану заселения 2000 года, из которых 128 — выпускники интернатных учреждений, 19 — выпускники учреждений социальной защиты (ПНИ, ПВТ, ДДИ), 11 — подопечные.

Результаты Межведомственной комиссии были направлены в Городскую комиссию по решению жилищных вопросов, и ею приняты следующие решения:

- решение о *перезаключении договоров безвозмездного пользования на договоры социального найма* с 38 выпускниками интернатных учреждений образования (из 128); с 18 выпускниками учреждений соцзащиты (из 19); с 10 подопечными (из 11);
- решение о *продлении договора безвозмездного пользования сроком еще на 5 лет* с 87 выпускниками интернатных учреждений образования; с 1 выпускником учреждения соц. защиты; с 1 подопечным;
- решение о *расторжении договора безвозмездного пользования с возвращением на закрепленную площадь* с 3 выпускниками интернатных учреждений.

В 2006 году состоялось три заседания комиссии, на которых рассматривались вопросы, связанные с личными проблемами выпускников, и вопросы, связанные с перезаключением договоров безвозмездного пользования. Рассмотрено 85 личных дел лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в районе Южное Бутово и получивших квартиры по плану заселения 2001 года, из которых 51 — выпускники интернатных учреждений, 3 — выпускники учреждений социальной защиты, 31 — подопечные.

По предварительным данным Межведомственной комиссии, результаты таковы:

- Принято решение о *перезаключении договоров безвозмездного пользования на договоры социального найма* с 18 выпускниками интернатных учреждений образования (из 51); с 2 выпускниками учреждений соцзащиты (из 3); с 17 подопечными (из 31).
- Решение о *продлении договора безвозмездного пользования сроком еще на 5 лет* принято: с 36 выпускниками интернатных учреждений образования; с 1 выпускником учреждения соц. защиты; с 7 подопечными.
- Решение о *расторжении договора безвозмездного пользования с возвращением на закрепленную площадь* принято с 4 выпускниками интернатных учреждений.

Решения, принятые городской комиссией еще неизвестны.

Главными критериями для принятия соответствующих решений на комиссиях являются: использование предоставленного жилья по назначению (личное проживание), отсутствие задолженностей за коммунальные услуги, трудоустройство и отсутствие каких-либо проблем. Однако опыт работы и результаты Межведомственных комиссий показывают, что проблема адаптации к самостоятельной жизни в обществе выпускников интернатных учреждений стоит очень остро. По сравнению с выпускниками учреждений социальной защиты (которые после учреждений образования были направлены в соответствующие лечебные учреждения) и подопечными (которые всю свою жизнь находились на семейной форме воспитания) выпускники интернатных учреждений, попадая в непривычные для них условия «выживания», сталкиваются с такими жизненными проблемами и трудностями, которые зачастую самостоятельно решить они не могут. Поэтому главной проблемой для всех нас на сегодняшний день была и остается проблема адаптации к самостоятельному проживанию выпускников интернатных учреждений, к самостоятельной жизни в обществе.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, наряду с инвалидами и престарелыми относятся к числу категорий населения, нуждающихся в особой социальной поддержке. Содействие в решении этих проблем — главная задача деятельности нашего центра.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

г. Москва, Благотворительный фонд
«Женщины и дети превыше всего»

Приоритетными задачами в работе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются реабилитация и повышение социальной компетентности детей.

К сожалению, процесс социализации в условиях закрытой и ригидной системы сильно отличается от процесса социализации детей из семей. Он характеризуется рядом особенностей, и почти все они представляют собой исключения. Это исключения из:

- семьи;
- материальных отношений, обеспечивающих существование;
- рынка труда;
- институциональных и правовых систем, обеспечивающих гражданскую интеграцию;
- систем социальных услуг и систем социальной безопасности.

В таких условиях формируется личность, практически неспособная адаптироваться в обществе. Неопределенная перспектива будущего, размытый образ желаемого спутника жизни, боязнь одиночества и желание освободиться от контроля взрослых являются серьезным препятствием для будущей интеграции воспитанников в общество.

Кроме того, на развитии детей сказываются травмы, полученные ими в детстве: в доме ребенка, в неблагополучной собственной семье, на улице. Для воспитанников детских домов характерны односторонность, бедность поведенческих реакций, постоянная зависимость от поведения взрослого. В конфликтных ситуациях они зачастую неспособны сколько-нибудь объективно оценить ситуацию, не могут владеть своим настроением и поведением.

Воспитанники интернатов и детских домов растут в условиях псевдозащищенности (по материалам докторской диссер-

тации Г.В. Семьи «Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей»). В условиях институализации формируется особая внутренняя позиция — «психологическое капсулирование», которое состоит в отчужденном отношении к другим и к себе (восприятие себя «ничейным»), отсутствием самостоятельности и ответственности за свое поведение. Для этой позиции характерны временная ограниченность или нереалистичность жизненных планов, инфантилизм, отсутствие самостоятельности и ответственности за свои поступки.

Иждивенческие установки, низкий уровень социального интеллекта и компетентности очень осложняют вступление в самостоятельную жизнь. Воспитанники не готовы решать встающие перед ними проблемы жилья, поиска работы, организации быта, питания, обеспечения себя прожиточным минимумом, взаимодействия с широким социумом, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, задачи создания и сохранения собственной семьи и многие другие.

Все это приводит к тому, что многие из сегодняшних воспитанников детских домов становятся безответственными гражданами, родителями, одинокими и бездомными. Они часто отдают своих детей в детские дома, не работают или работают от случая к случаю. Предоставляемая государством социальная помощь выпускнику оказывается малоэффективной.

И все-таки, несмотря на все трудности, **системы, в которые включен ребенок, оставшийся без попечения** (сеть институциональных учреждений, где живет и нередко обучается ребенок, биологические семьи, замещающие семьи) **имеют ресурсы для изменений**.

Одной из таких возможностей, способствующих формированию психологической защищенности ребенка в детском доме, школе-интернате, является программа по повышению социальной компетентности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Мы Сами», созданная БФ «Женщины и дети прежде всего» (научный руководитель — доктор психол. наук Г.В. Семья).

Программа направлена на создание необходимых для психологической защищенности условий:

1) социальной защищенности в самостоятельной жизни;

- 2) социальной компетентности;
- 3) знание своих прав, льгот и осознание обязанностей, неотделимых от прав; сформированная мотивация трудовой деятельности;
- 4) опережающий характер формирования социальных сетей, включающих родственников, людей в месте проживания, учебы, работы; включение выпускников в нормативную и развивающую среду общения; создание системы социально-психологической поддержки выпускника.

С 2000 г. программа «Мы Сами» реализуется в 60 учреждениях Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Углича и Ярославля; в ней участвуют около 1000 воспитанников. Опыт ее применения дает обнадеживающие результаты, некоторые из которых представлены в материалах конференции.

Программа «Мы Сами» направлена на предоставление достоверной информации о современном устройстве общества, институтов, социальных ролей, которые воспитаннику предстоит освоить, на развитие ответственности перед собой и обществом, формирование уверенного поведения, принятие себя со своими достоинствами и недостатками, умение видеть перспективу и планировать будущее.

Программа включает в себя ряд практических занятий (посещение ЦСО, поликлиники, ярмарки вакансий, сбербанка, ОВД и др.).

Программа (64 занятия) рассчитана на 2 года (одно занятие в неделю по 2 академических часа) во внеучебное время.

Программа «Мы Сами» направлена на разрешение проблемы приобретения и развития социального опыта:

- развитие ресурсов личности;
- формирование адаптивных стратегий поведения, эффективного жизненного стиля;
- адаптацию к требованиям социальной среды;
- формирование и развитие социальной и персональной компетентности.

В Программе предполагаются различные формы обучения:

- небольшие лекции и работа с текстами, в том числе знакомство с нормативно-правовыми документами: Семейным кодексом, Гражданским кодексом, Трудовым кодексом и т.д.,
- разнообразные формы интерактивного взаимодействия ведущего и участников (ролевые игры, беседы, тестовые задания, дискуссии, интервьюирование и пр.),
- практические занятия (посещение поликлиники, ЦСО, ОВД и пр.),
- неформальное общение (просмотр фильмов с последующим обсуждением, чтение книг, статей, брошюр по тематике программы).

Цели Программы:

- Содействие в повышении социальной компетентности.
- Овладение социально-психологическими знаниями.
- Приобретение нового социального опыта с целью формирования важнейших жизненных навыков, способствующих успешной адаптации в обществе.

Задачи Программы:

Предоставление достоверной информации о

- личности;
- общечеловеческих и личностных ценностях;
- гендерных ролях;
- социальных ролях;
- устройстве общества, основных правах и обязанностях гражданина РФ.

Формирование умений, навыков:

- искать и пользоваться необходимой информацией (осуществлять поиск и обработку социальной информации в том числе);
- понимать самого себя, других людей, их взаимоотношения;
- владеть формами социально приемлемого поведения;
- искать и принимать поддержку, а также уметь оказывать поддержку окружающим;

- знать способы совладания со стрессом;
- находить цели и смысл трудовой деятельности;
- делать выбор и нести за него ответственность;
- решать практические задачи.

Логическая идея Программы

Программа построена по принципу «Социального атома». Первый круг — это собственное «Я». Второй круг — микросоциум (ближайшее окружение человека). Третий круг — макроуровень, окружающие человека социальные институты (социальные роли).

Программа начинается с работы с **первым (внутренним) кругом** воспитанника, то есть собственно с «Я». Здесь предусматривается расширение представления о себе, формирование навыка взаимодействия с другими, «не такими как Я». Участники программы строят собственный «социальный атом» («Я и мир вокруг меня»).

Второй круг (микроуровень) — микросоциум, ближайшее окружение. Сюда входят отношения с близкими, друзьями, воспитателями и другими взрослыми. На этом уровне мы формируем представления о семейных ценностях и семейных отношениях, о навыках эффективного взаимодействия с окружающими. Происходит развитие понимания, что есть другие, не такие как «Я» и принятие других (толерантность).

Третий круг (макроуровень) — структура и функционирование общества (социальных институтов). Изучаются социальные роли, понятия прав и обязанностей члена общества, происходит знакомство с институтами социализации.

Программа «Мы Сами» ведет ребенка от «Я» к общей структуре социального мира через осознание прошлого и понимания настоящего; в конечном итоге, к планам на будущее в мире.

Формирование навыков (социально приемлемого поведения, способности понимать самого себя и других, прогнозировать межличностные ситуации и др.) включено в структуру каждого занятия и отрабатывается специалистами в ежедневной жизни в учреждении.

Содержание Программы

Первый круг (внутренний)	Мотивационный блок
	Личностный блок
Второй круг (микроуровень)	Коммуникативный блок
Третий круг (макроуровень)	Взросление Семья Досуг
	Профориентация и трудовая сфера Финансовая система Потребительская сфера Жилищно-бытовая система Система социального обеспечения Здравоохранение Серьезный разговор Правоохранительная система Гражданственность, система государства
	Будущее

Ведущие: воспитатели, психологи, социальные педагоги.

Участники: воспитанники детских домов и школ-интернатов — разнополюе подростки от 13 лет (каждая группа 8—12 воспитанников).

Структура занятия

- Вводная часть. Разминка и актуализация имеющегося опыта и знаний, обсуждение домашнего задания.
- Основная часть. Образовательный раздел включает в себя упражнения, игры, техники и приемы, направленные на решение основных задач программы. Практический раздел: формирование нового опыта (отработка умений и навыков), иногда анкетирование, опрос, тестирование; работа со словарем.
- Заключительная часть. Итог урока, рефлексия, обобщение пройденного материала. Тренировка навыков и применение знаний, полученных в программе, на практике.

Информационные и учебно-методические ресурсы

- Тетрадь для ведущего (методические материалы).
- Рабочие тетради для участников (воспитанников).
- Видеоматериалы, плакаты, игры, литература.

Кадровые ресурсы

Одним из условий успешности реализации программы является обучение специалистов, реализующих программу «Мы Сами» в детских домах и школах-интернатах.

***

Подводя итоги следует сказать, что реализация программы «Мы Сами» — важный, но далеко не единственный шаг на пути успешного включения выпускников детских домов в социум. В перспективе этот процесс требует решения целого комплекса задач. Укажем самые главные из них:

1. Повышение социальной компетентности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях. Социализация воспитанников детского дома обеспечивается развитием социальных навыков, причем речь идет не только о бытовых навыках. Эта задача должна решаться **в ежедневной жизни и всеми участниками воспитательного процесса.**
2. Оказание содействия в восстановлении или установлении социальных связей воспитанников детских домов как внутри учреждения (с братьями, сестрами), так и вне его (с родственниками, опекунами, другими значимыми для ребенка лицами).
3. Взаимодействие детских домов с общественными институтами, со службами, которые могут оказывать учреждениям специализированную помощь. Необходим также обмен информацией между различными организациями и учреждениями, работающими с детьми.
4. Специализация и профилирование детских учреждений (если они не связаны с еще большей изоляцией детей от социума) для развития индивидуальных способностей воспитанников. Это обеспечит более эффективную профессиональную и социальную интеграцию выпускников детских домов в социум.
5. Формирование у ребенка привязанности к одному значимому для него взрослому. Когда у ребенка нет ни родственников, ни опекунов, отношениями с которыми ребенок бы дорожил, возможен поиск «условного» опекуна из числа сотрудников детского дома. Наличие близких отношений со значимым взрослым оказывает положительное влияние на

развитие личности, в том числе и на развитие позитивного самопринятия.

6. Создание атмосферы доверия и ответственности со стороны всего персонала к воспитаннику в детском доме, в которой ребенка воспринимают как самостоятельного человека, способного решать собственные проблемы и проблемы своего окружения.
7. Повышение профессиональной компетентности сотрудников.

Подготовка и переподготовка персонала для овладения необходимыми профессиональными знаниями и практическими методами работы с воспитанниками сиротских учреждений. Создание системы поддержки специалистов и персонала учреждений, работающих с детьми, попавшими в тяжелую жизненную ситуацию.

Эти меры дадут возможность менять ситуацию, рассматривать необходимые для этого ресурсы личности и ресурсы учреждений. Тем самым будут сниматься имеющиеся барьеры на пути к интеграции этих детей в общество.

Литература

Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М., 1990.

Радина Н.К. Изучение самопринятия у детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и в семье // Вопросы психологии. 2000. № 3.

Семья Г.В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис. ... доктора психол. наук. М., 2004.

Смирнова Е.О., Лагутина А.Е. Осознание своего опыта детьми в семье и детском доме // Вопросы психологии. 1991. № 6.

Рекомендация NR (2005) 5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о правах детей, постоянно проживающих в специализированных учреждениях (от 16 марта 2005 г.) (Перевод на русский язык Берестнева Ю.Ю.).

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАТРОНАЖА
ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ**

г. Москва, Департамент социальной защиты населения

В соответствии с постановлением Правительства Москвы от 31 августа 1999 года № 797 «О мерах по социальной поддержке и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников детских домов и школ-интернатов» и утвержденным Положением о порядке осуществления в Москве социальной поддержки и адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после окончания ими интернатных учреждений на Департамент социальной защиты населения города Москвы возложена работа по социальному патронажу выпускников сиротских учреждений города.

Департамент, подведомственные ему территориальные органы и учреждения осуществляют патронаж над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 18-ти до 23-х лет.

В настоящее время на социальном патронаже состоит 1675 чел.

654 человека являются выпускниками коррекционных учреждений, что составляет 24% от общего количества состоящих на патронаже.

Выходя из интернатного учреждения дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, попадают в непривычные для них условия, сталкиваются с такими жизненными проблемами и трудностями, которые зачастую самостоятельно решить им не под силу. Решать эти проблемы помогают социальные службы, осуществляющие социальную поддержку и помогающие адаптироваться к самостоятельной жизни в обществе.

В Москве налажено четкое взаимодействие городских и территориальных органов социальной защиты, образования, муниципального жилья и жилищной политики, здравоохранения,

труда и занятости, префектур административных округов, Управ районов и муниципалитетов.

По достижении выпускником совершеннолетия, социальная служба интернатного учреждения системы образования готовит пакет документов на него для передачи на патронаж в центры социальной помощи семье и детям, центры социального обслуживания по месту его постоянного проживания.

Дети-сироты, поступающие на социальный патронаж в органы социальной защиты населения, обеспечиваются информационными материалами с указанием необходимых адресов и телефонов действующих учреждений и организаций округа, в которых выпускники могут получить ту или иную помощь и консультации по различным вопросам.

Ежеквартально специалистами центров социальной помощи семье и детям, центров социального обслуживания проводятся встречи с лицами из числа детей-сирот по месту их проживания, выявляются нужды выпускников в различных видах помощи: вещевой и продуктовой; содействие в предоставлении социально-бытовых услуг; приобретении товаров длительного пользования; в трудоустройстве и т.п. В зависимости от выявленной нуждаемости оказывается адресная социальная помощь.

Специалисты центров предоставляют психологические и юридические услуги, дают разъяснения по оформлению жилищных субсидий, постановке на учет в качестве безработного в отделы труда и занятости, оказывают содействие в устройстве детей выпускников в ясли-сады, и направляют ходатайства о льготной установке телефонных номеров лицам из числа детей-сирот и др.

Одним из важнейших направлений в решении проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является своевременное и качественное *обеспечение их жилой площадью*.

В целях установления единого порядка предоставления жилых помещений детям данной категории при Департаменте жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы действует межведомственная Комиссия по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Начиная с 2000 года обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется

через государственное унитарное предприятие «Московская социальная гарантия» (ГУП «Моссоцгарантия»), являющееся уполномоченной Правительством Москвы организацией по заключению договоров безвозмездного пользования жильем с детьми-сиротами. Такой договор заключается на 5 лет и исключает все виды сделок с жильем в течение всего срока его действия.

За период 2000—2005 гг. заключено 1957 договоров с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, на безвозмездное пользование жильем. По плану 2006 г. должно быть заключено еще 508 таких договоров.

Сотрудниками учреждений социальной защиты населения, ГУП «Моссоцгарантия» регулярно проводятся проверки, в ходе которых своевременно выявляются негативные факты в использовании жилых помещений и принимаются все необходимые меры для предотвращения совершения сделок, которые могут привести к потере жилого помещения.

Результатом данной работы стал тот факт, что за 6 лет никто из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не потерял прав на предоставленное ему жилье по договору безвозмездного пользования.

Одной из наиболее острых и слабо решаемых проблем остается погашение *задолженности по оплате коммунальных услуг*. У этой проблемы несколько причин.

Во-первых, трудности с оплатой за жилье возникают у детей-сирот, которые получили квартиры, но продолжают обучаться и проживают в учебных учреждениях с общежитиями, находясь на государственном обеспечении. Средств для оплаты коммунальных услуг, кроме получаемой стипендии, у них нет.

Во-вторых, имеют место факты, когда долги по коммунальным платежам переходят выпускникам от бывших родственников. Таким образом, дети возвращаются в жилые помещения с уже имеющейся задолженностью в квартирах по договорам социального найма.

И в-третьих, одной из основных причин неуплаты за коммунальные услуги и электроэнергию является отсутствие у них ответственности по погашению накопившейся задолженности. Часто данная категория ребят не считает необходимым производить оплату коммунальных услуг.

Для погашения задолженности специалисты центров помогают выпускникам сделать перерасчет по оплате за коммунальные услуги, оказывают помощь в подготовке документов на получение субсидий, направляют ходатайства в Единые информационно-расчетные центры для осуществления перерасчета по задолженности в квартирах детей-сирот, направляют ходатайства в различные организации, проводят консультации юристов по вопросам разделения финансово-лицевых счетов и т.д.

Под постоянным контролем социальных служб остается вопрос *трудоустройства выпускников*.

В настоящее время обучаются в различных учебных заведениях 27% выпускников (450 чел.). Количество работающих выпускников составляет 38 % (632 чел.). 185 человек (11%) находятся в отпуске по уходу за ребенком, 124 (7%) человек состоят на учете в отделениях труда и занятости, 16 человек (1%) проходят службу в рядах Российской Армии. 268 человек (16%) — нигде не работают и не учатся, из них 22 человека находятся в местах лишения свободы.

Можно отметить опыт работы Управлений социальной защиты населения ЮВАО и ЮЗАО. Совместная работа с Британским благотворительным фондом «Шанс на успех» позволяет выпускникам интернатных учреждений, своевременно не получившим образование, закончить среднюю школу и получить аттестат, а также подготовиться к поступлению в колледжи и ВУЗы.

Повышению эффективности осуществляемого социального патронажа способствует внедрение новых форм и социальных технологий работы с выпускниками интернатных учреждений. Распространяются формы клубной работы с лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так например, для оказания комплексной помощи молодым матерям-выпускницам интернатных учреждений в центре социальной помощи семье и детям «Южное Бутово» разработана программа «Добрая мама».

Реализация программы осуществляется в тесном взаимодействии органов и учреждений различных ведомств: отдела труда и занятости населения административного округа, клубов и досуговых центров, поликлиник, центров медико-психолого-педагогического сопровождения, другими организациями, в том чис-

ле общественными, с благотворительным фондом «Женщины и дети прежде всего».

В рамках реализации данной программы организована работа клуба «Молодая семья», а также школы «Хозяюшка». В клубе молодые матери имеют возможность общаться, получать консультации врачей-специалистов по интересующим вопросам, необходимую юридическую помощь и психологическую поддержку. Кроме того, регулярно проводятся занятия теннисом и на тренажерах.

Работа школы «Хозяюшка» направлена на пропаганду здорового образа жизни, профилактику наркомании, обучению психологии межличностных и семейных отношений, ведению семейного хозяйства и семейного бюджета и т.п.

На базе КЦСО «Царицыно» Южного административного округа работает школа материнства «Журавушка», действующая согласно договору о совместной деятельности между КЦСО и Благотворительным фондом поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего». В школу привлекаются выпускницы интернатных учреждений, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей и являющиеся одинокими матерями.

В Северо-Восточном и Северо-Западном административных округах реализуется программа «Освоение навыков жизни», основными задачами которой являются:

- психологическая адаптация;
- помощь в получении профессионального образования и трудоустройстве;
- социально-экономическая помощь и оказание содействия в решении социально-бытовых проблем;
- помощь по решению социально-правовых вопросов, повышение правовой грамотности, формирование навыков общения с государственными и общественными организациями, в том числе в отстаивании своих прав и интересов.

В 2005 г. Управление социальной защиты населения Северо-Восточного административного округа заключило трехсторонний договор с Управлением образования СВАО и Благотворительным фондом «Женщины и дети прежде всего». Данный договор предусматривает начало работы с детьми-сиротами еще в период их пребывания в детских домах и школах-интернатах, за 2 года до выхода на самостоятельное проживание.

**ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ
ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ НА БАЗЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕЖИТИЯ**

*г. Санкт-Петербург, Региональный общественный
благотворительный фонд «Защита детей»*

В условиях детских домов, приютов и школ-интернатов очень сложно сформировать необходимые социальные навыки у воспитанников, так как они находятся на полном обеспечении. Кроме того, у многих из них остро стоит проблема с жильем, которую не удастся решить к моменту выхода ребенка из приюта или детского дома.

Для решения этих проблем в 2000 году было создано социальное общежитие для выпускников детских домов, приютов и подростков, находящихся в социально опасном положении (как структурное подразделение РОБФ «Защита детей»). Общежитие рассчитано на 12 юношей старше восемнадцати лет. Его задача не только предоставить подростку временное жилье, но и подготовить его к дальнейшей самостоятельной жизни.

Подготовка юношей к самостоятельной жизни происходит путем формирования у них необходимых социальных навыков, позитивных жизненных целей и профессиональной ориентации. В социальном общежитии производится комплексная психодиагностика каждого воспитанника при его поступлении в учреждение с целью выявления имеющихся у него социальных навыков, характерологических особенностей личности и профессиональной направленности. На основе психодиагностики составляется индивидуальная программа работы с подростком, которая затем реализуется коллективом сотрудников социального общежития. Срок пребывания юношей в общежитии определяется индивидуально, в зависимости от конкретной ситуации и имеющихся проблем.

Все воспитанники социального общежития обязательно работают или учатся (или и то, и другое). Ситуация, когда подросток

ток не работает и не учится, допускается только при поступлении его в общежитие (предоставляется один месяц на то, чтобы определиться с выбором).

Находясь в социальном общежитии, юноши закрепляют следующие социальные навыки: находить работу и работать, готовить пищу, ухаживать за собой, распределять зарплату, пользоваться городскими инфраструктурами, делать ремонт помещения, изготавливать себе мебель в столярной мастерской общежития и т.д., то есть учатся жить самостоятельно.

За время пребывания в социальном общежитии юноши получают профессии, востребованные в обществе: повар-кондитер, автослесарь, маляр-штукатур, плиточник-облицовщик, водитель, электрогазосварщик.

В социальном общежитии действует система частичного самообеспечения подростков, направленная на их постепенное приспособление к самостоятельной жизни. Воспитанники обеспечиваются завтраком и ужином, а обедают сами (в своем учебном заведении или на работе). Для того чтобы воспитанники научились планировать свой бюджет, раз в месяц каждый из них должен на свою зарплату или стипендию приобрести и сдать для общего пользования небольшой набор, состоящий из продуктов питания и хозяйственных принадлежностей, согласно списку, составленному самими ребятами с помощью социальных педагогов.

За 3 месяца до выпуска воспитанника социального общежития начинают к этому готовить. Например, если юноша уже работает и его ситуация стабильна, то он начинает жить полностью на свои средства, как бы «репетируя» свою будущую самостоятельную жизнь. Это дает возможность как самому воспитаннику, так и сотрудникам общежития обеспечить готовность юноши к выпуску, корректируя его действия.

При выпуске из общежития каждый воспитанник получает мебель, изготовленную собственными руками. Все выпускники сшили для своего будущего дома комплекты постельного белья, полотенца, научились вшивать молнии. Мальчики сами готовят для себя вкусную еду и даже выпекают торты, пирожки, булочки.

В течение шести лет работы в общежитии проживало около 70 воспитанников. Судьба каждого из них обязательно отслежи-

вается после выпуска из общежития. Ежегодно проводится День выпускника, на который приходят бывшие воспитанники, рассказывают о том, как складывается их жизнь и каких результатов удалось достичь за прошедший год.

Одним из самых важных результатов работы социального общежития являются созданные выпускниками семьи. Воспитанники общежития полностью подготовлены к будущей семейной жизни, как с точки зрения разнообразных полезных навыков, так и психологически, поэтому они создают прекрасные, устойчивые семьи с хорошими перспективами на будущее.

УРАВНЕНИЯ ДЕТСТВА В ШКОЛЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ИЛИ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЗРОСЛЫЕ—ДЕТИ

*г. Москва, Институт развития дошкольного
образования РАО*

Взрослый возмущается при мысли, что ребенок и он — равны.

Франсуаза Дольто

Дети, в силу обстоятельств оставшиеся без попечения родителей и оказывающиеся в специализированных учреждениях, нуждаются в организации специализированной помощи, а не только в создании приемлемых условий для жизни. Под специализированной помощью понимается организация согласованного взаимодействия специалистов (медицинских работников, психологов, воспитателей, работников правозащиты) в особом пространстве — психотерапевтической безопасной среде.

Безопасная развивающая среда — ключевое понятие для организации помощи пострадавшим и продолжающим страдать детям. Безопасность — базовая потребность человеческого существа и основа развития (А. Маслоу, Ш. Бюллер, К. Роджерс, Ф. Дольто, К. Дольто-Толич). Безопасность складывается из объективной составляющей и субъективной реальности, где последней отводится определяющая роль. Субъективная реальность складывается, в свою очередь, из двух взаимодействующих величин: «субъектной» и «объектной». К объектной составляющей относятся социальная среда, внешний мир в широком смысле слова, пространство взаимодействия (место, время, объекты, предметы и т.д.) в узком смысле и восприятие ребенком этих внешних условий. К субъектной же стороне относятся взаимодействующие с ребенком взрослые, которые могут привносить чувство безопасности в жизнь ребенка или лишать его этого чувства, как и наличие или отсутствие этого чувства у самого ребенка на момент встречи с социальной структурой, призван-

ной защитить детей, оставшихся без попечения родителей. Наличие же чувства базовой безопасности в данном случае является необходимым условием существования безопасности как таковой. С концептом базовой безопасности тесно связаны понятие идентичности и эволюция идентичности. Становление и развитие идентичности, Я-концепции ребенка связаны с установлением партнерских отношений с Другим, с самим собой, средой и объектным миром.

Парадоксальность же ситуации в том, что «на деле» именно чувству безопасности наносится сокрушительный удар системой, обеспечивающей социальную защиту, в силу отсутствия слаженности, взаимопонимания и действенной согласованности между структурами, занимающимися проблемами детей из группы риска. Реальность такова, что и в отдельно взятой структуре — приюте, детском доме, доме ребенка, реабилитационном центре — нет необходимого взаимодействия между взрослыми, обеспечивающими заботу о ребенке.

Такое положение дел наносит ущерб базовой потребности в безопасности, как детей, так и взрослых. По сути, система социальной защиты детей и подростков групп риска реализует наряду с социализирующим стилем воспитания также и более «низкие» стили воспитания среди которых можно назвать все предшествующие в историческом развитии (инфантицидный, бросающий, амбивалентный, навязчивый). Психоаналитик, историк и публицист Л.Де Моз в своих исследованиях выделил шесть типов воспитания, которые были характерны для общества в разные исторические периоды времени. Каждый последующий воспитательный стиль отражал повышение уровня развития группового сознания и психической зрелости главенствующего «психокласса», что определялось главным образом повышением уровня сознания и личностной зрелости отдельных индивидов, составляющих прогрессивное меньшинство общества.

Инфантицидный стиль (с древности до IV в. н. э.) характеризовался отношением к ребенку как к вещи, часто крайне обременительной. Результатом чего становилось массовое детоубийство и brutальное насилие над живыми детьми.

Бросающий стиль (IV—XIII вв.) характеризовался отношением к детям как к одушевленным вещам, вместилищу зла и

греха. И хотя инфантицид идет на убыль, от детей избавляются: сбывают их с рук кормилице, монастырю, в услужение чужой семье, отдают «в люди». Ребенок в это время — объект проекций всех неприемлемых импульсов взрослых, главным образом агрессивных и сексуальных.

Амбивалентный стиль (XIV—XVII вв.) характеризуется тем, что ребенок воспринимается крайне нереалистично и двойственно: он обожаемый идеализируемый «ангел» и он же воплощение дьявольских пороков, которые родители призваны «выколачивать» из ребенка и словесно, и физически. Он одновременно неподатлив и опасен, когда проявляет своеволие, и мягок словно глина, которой необходимо придать форму.

Навязчивый стиль (XVII в.) характеризуется тем, что детей перестают считать крайне опасными существами, но ребенок все еще объект проекций неприемлемых содержаний психики взрослого, которые нужно контролировать, главным образом подчиняя ребенка уже не физически, а психологически — его мысли и волю. Родители становятся эмоционально близки ребенку и дарят ему свою любовь и заботу в обмен на полное подчинение, при условии беспрекословного послушания. Это время любви «при условии». Ребенок все еще остается объектом приложения родительских стремлений к завоеванию, подавлению и любви.

Социализирующий стиль (XIX — середина XX в.) характеризуется тем, что хотя ребенок и остается еще скорее объектом родительских устремлений, но родители уже не столько хотят полностью контролировать его и подавлять его волю, сколько тренировать ее, в качестве непременного условия будущей самостоятельной жизни. Но ребенок все еще не субъект социализации, он призван воплотить то, что не реализовали его родители (мечты о лучшей жизни, их понимание блага и т.д.).

Помогающий стиль (с середины XX в.) предполагает, что ребенок такой же равноправный субъект своей жизни и может лучше родителей «знать», что ему нужно на каждой ступени развития и то, куда стремится он сам, а не родители определяют, каким и кем ему быть. Родители же стремятся к взаимопониманию, обоюдной близости с ребенком, фасилитируя процесс индивидуации. На этом этапе становятся важными партнерские

субъект-субъектные отношения, основанные на эмпатии и уважении к различиям.

Общественный профиль с очевидностью определяется «коэффициентом развития»* наиболее массового психокласса, в свою очередь, сформированного ведущим стилем воспитания, господствующим на данный момент. Современная ситуация налицо: темные краски Средневековья отчетливо живописуют «лик» нашего времени.

Задача структур, обеспечивающих заботу о детях, оставшихся без попечения родителей, заключается в увеличении соотношения более «высоких» стилей воспитания в сравнении с более «низкими». Одним из ведущих направлений этой работы должно стать повышение уровня субъектности во взаимодействии психологов, воспитателей, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных служб, вовлеченных в процесс социально-психологической деятельности и обеспечивающих заботу о детях, и уровня субъектности самих «субъектов» данных видов деятельности.

В рамках проекта «Реабилитация» Благотворительного фонда «Женщины и дети прежде всего» мной разрабатывается и реализуется программа переподготовки подхода психологов, работающих с детьми, находящимися на попечении специализированных социальных учреждений и приютов, детских домов, реабилитационных центров. Программа осуществляется в рамках субъект-субъектного подхода и концепции «терапевтического пространства», как ведущего направления современной психологической, психотерапевтической и педагогической мысли.

Основные тематические блоки программы переподготовки:

- взаимодействие «Взрослый(ые) — ребенок(дети)» (границы взаимодействия, специфика, модели «обратной связи», особенности позиций, трехчастная структура взаимодействия, методы «субъект-субъектного» взаимодействия, перенос/контрперенос в рамках психологической помощи);
- взаимодействие «Взрослый(ые) — содержание работы» (психологическое консультирование и психотерапия, отличия и

---

* Термин Ш. Бюлер в противовес «коэффициенту интеллекта».

сходство, теории и методы, диагностические методы в консультативной практике, диагностика ситуации, выбор метода, контракт);

- взаимодействие «Взрослый(ые) — организация» (определение границ идентичности, эволюция идентичности, создание саморазвивающегося и поддерживающегося профессионального сообщества, языки и формы взаимодействия, методы организации работы и динамические особенности, сбор информации, формы протоколов и документации);
- развитие в рамках взаимодействия «взрослый(ые) — ребенок(дети)» (взаимодействие с самим собой, с другими, с миром: подходы и возможности, методы самопомощи, супервизионная и интервизионная практика, создание информационных и методических материалов);
- создание «развивающей психотерапевтической среды» (организация среды, участники, способы работы, материалы, подходы и возможности взрослого, возможности ребенка, «субъектная» среда и пространство «объектов».

Литература

1. А.Де Моз. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
2. Дольто-Толич К. На путях рождения. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003.
3. Дольто Ф. На стороне ребенка. М., 1997.
4. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.
5. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М., 1995.
6. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.
7. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

**РАСШИРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ВОСПИТАННИКОВ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ЧЕРЕЗ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ**

*Рязанская область, г. Рыбное, ГОУ Рыбновская средняя
школа-интернат*

Расширение социального опыта воспитанников детских домов и школ-интернатов возможно только через приобретение этого опыта. Никакие даже самые методически грамотно составленные разработки не помогут молодому человеку в постинтернатной адаптации, если они не подкреплены практическими навыками.

В течение последних трех лет Рыбновская средняя школа-интернат работает по программе повышения социальной компетенции «Мы Сами» фонда «Женщины и дети прежде всего». В ходе реализации программы происходит освоение достаточного объема навыков, с помощью которых воспитанники могут «адекватным образом выполнять задачи, стоящие перед ними в повседневной жизни» (Сб. матер. «Обучение и социальная адаптация детей группы риска». Алматы, 2002, с. 119). Особое значение для учащихся школы-интерната имеют контакты с представителями различных государственных и негосударственных (некоммерческих) организаций, которые содействуют повышению общего уровня социальных умений и навыков.

В ходе реализации Программы в нашей школе проводятся различные мероприятия, направленные на получение нового для воспитанников социального опыта и повышение их правовой грамотности. Ежегодно в школе-интернате проводятся правовые месячники с привлечением работников прокуратуры, инспекции по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, районного Центра занятости населения, а также представителей НПО «Рязанская правозащитная группа», педагогического отряда курсантов Академии права и управления ФСИН РФ. В течение длительного времени наши старшеклассники посещали занятия Школы молодого политика при Свободном ли-

щее г. Рязани. Становится традиционным для нашей школы торжественное вручение паспортов с привлечением представителей местной администрации, ПВС, шефов.

Хорошо развиваются отношения со службой занятости района, примерно раз в месяц проходят совместные встречи и беседы со старшеклассниками. В конце прошедшего учебного года была проведена большая ролевая игра «Устраиваюсь на работу», в ходе которой студенты демонстрировали свои знания и навыки устройства на работу, оформление необходимых документов, умение обходить «ловушки» и т.д. Многие воспитанники смогли использовать полученные знания на практике, устроившись с помощью службы или самостоятельно на работу в период летних каникул.

В течение последних трех лет были налажены контакты со студентами местных ВУЗов из разных стран: Индии, Камеруна. Замбии, Зимбабве, Малави, Руанды и др. Было проведено несколько совместных мероприятий, фестивалей, концертов и т.д. В рамках этих встреч проводится совместная работа с представителями общественного фонда «Семицветик» (родители детей от смешанных браков), что способствует развитию толерантности наших воспитанников.

В ходе совместных мероприятий по постинтернатной адаптации мы также активно взаимодействуем с фондом «Мемориал», который оказывает поддержку выпускникам, прежде всего в виде юридической помощи при получении жилья.

Также были налажены контакты с представителями различных благотворительных зарубежных организаций из США, Италии, Испании.

В ходе работы по расширению социального опыта прослеживаются определенные изменения в личностном развитии воспитанников, изменении системы жизненных ценностей. Так, например, при исследовании мотивации и потенциальных внутренних конфликтов в 2000 г. отмечалась высокая значимость таких ценностей, как семья, здоровье, материальное благополучие, и низкая значимость социальной активности, интересной работы, творчества (практически нулевой ранг); при повторном исследовании в 2005 г. более половины опрошенных отмечали для себя значимость социальной активности, самоуважения, интересной работы, а также доступности этих ценностей в будущем.

МИФ О РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ У ПОДРОСТКА — СОЦИАЛЬНОГО СИРОТЫ

г. Москва, Московский городской психолого-педагогический университет

Одной из причин неуспешной социализации подростков — выпускников детских домов является то, что процесс сепарации от родителей, характерный для пубертатного возраста, в условиях жизни в детском доме не происходит или искажается. Будучи в течение нескольких лет отделенными от жизни семьи, от ее проблем, сложностей, радостей и только иногда встречаясь с родственниками, подростки — воспитанники детского дома не могут сформировать реальный образ матери и отца, но при этом создают замещающий их мифический образ: любящих, понимающих, знающих о проблемах своего сына или дочери. Также создается иллюзия о семье как о среде, которая может оказать поддержку в трудной ситуации и которой подросток нужен для ее существования. Тем самым подростки на фантазийном уровне остаются связанными с семьей и родителями.

Кроме того, в большинстве случаев родители подростка-сироты живы и подростки общаются с ними самими или с другими родственниками (бабушкой, тетей). Подростки слышат от них семейную историю, где образ родителей часто окрашен жалостью: они оказываются жертвами сложившейся ситуации, либо плохих людей, либо государственных органов. Поэтому образ родителей в таких отношениях идеализируется подростком и в его развитии не происходит характерных для этого возраста изменений: не появляются критика, сомнения и противодействие ценностям, установкам и образу действий взрослых. Не формируется независимый взгляд на мир.

Поэтому многие подростки — социальные сироты планируют свое будущее, связывая его с родителями. Они планируют вылечить родителей — наркоманов и алкоголиков, помогать сестрам и братьям, живущим в семье, но после выхода из учреж-

дения интернатного типа они окунаются в мир нерешенных проблем дезадаптивной семьи.

На базе нескольких детских домов и общеобразовательных школ города Москвы под научным руководством профессора МГППУ А.М. Щербаковой изучали адаптивность подростков и молодежи. Исследование проводилось с помощью теста ТАПМ, разработанного под руководством д-ра М.Унгара в рамках международного проекта по исследованию жизнеспособности «International Resilience Project» (M. Ungar and all, 2005). В частности, использовались вопросы, касающиеся взаимоотношений подростков и родителей. В исследовании принимали участие 40 подростков в возрасте от 14 до 16 лет: 20 подростков — социальных сирот (10 девушек, 10 юношей) и 20 подростков, живущих в родительских семьях (10 девушек, 10 юношей). Все вопросы теста оценивались по пятибалльной шкале.

Ниже приводятся результаты опроса.

1) Чувствуешь ли ты себя нужным своей семье?

Подростки-сироты оценивают свою нужность семье на 15% выше, чем подростки, живущие в семье.

2) Родители чувствуют, когда тебе плохо?

Подростки-сироты оценивают чувствительность родителей на 30% выше, чем подростки, живущие в семье.

3) Члены твоей семьи являются для тебя авторитетом?

Авторитет членов его семьи для подростка из детского дома на 15% выше, чем для подростка, живущего в семье.

4) Ты чувствуешь, что твои родители много знают о тебе?

Подростки-сироты оценивают осведомленность родителей на 20% выше.

5) Ты разговариваешь о чувствах с членами своей семьи?

Ощущение возможности разговаривать о чувствах с членами своей семьи у подростков из детского дома на 17% выше, чем у живущих в семье.

6) Для тебя важно получить образование?

На вопросы, не касающиеся семьи, например, о важности образования, подростки, живущие в детском доме, дают примерно такие же ответы, как и подростки, живущие в семье. 46 и 48 баллов из 60 соответственно.

7) Взрослые проявляют терпимость и понимание к идеям и убеждениям подростков.

Взрослых, которые не являются членами семьи подростка — воспитанника детского дома, они оценивают так же, как и дети, воспитывающиеся в семье. Так, вопрос о терпимости и понимании взрослых к идеям и убеждениям подростков обе группы подростков оценили одинаково в 30 баллов.

Результаты данного опроса показали, что подростки, проживающие в интернате, идеализируют образ семьи в целом и родителей в частности. Это является помехой для адекватного формирования у них образа себя как в настоящем, так и в будущем, препятствует формированию будущих семейных ролей, в том числе роли родителя, а также затрудняет формирование навыков и умений самостоятельной жизни, так как дает ложные образцы для поведения и смещает жизненные цели подростков — социальных сирот.

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОЗДАНИИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

*г. Москва, Благотворительный фонд
«Женщины и дети прежде всего»*

Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. определено объединение действовавших ранее разрозненно государственных и муниципальных органов и учреждений в систему предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних. В эту систему входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты, учреждения социального обслуживания, органы управления образованием и образовательными учреждениями, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением и лечебно-профилактические учреждения, органы служб занятости, органы внутренних дел.

Организация единого реабилитационного пространства для детей, оставшихся в силу различных обстоятельств без попечения родителей, является важной гуманистической задачей. Мы понимаем эту задачу как последовательное преемственное системное сопровождение ребенка на каждом этапе его встреч с помогающими взрослыми, действующими взаимозависимо и эффективно на благо ребенка.

Специалисты разных ведомств, принимающие на себя ответственность за ребенка на отдельных этапах трудного пути реадaptации, не всегда подготовлены не столько к выполнению своих закрепленных законодательными актами обязанностей, сколько к встрече с самой личностью страдающего ребенка. Ребенок, оказавшийся без помощи и поддержки родителей, зачастую вовлеченный в криминальные действия, переживающий насилие в различных его вариантах, от физического и психологического до сексуального, подвергшийся насильственному перемещению (трафику), да и просто оказавшийся в новом для

него социальном и культурном пространстве и месте в процессе миграции семьи, находится в состоянии дезадаптации. Существующая система, оказывающая помощь такому ребенку, ни на государственном, ни на региональном уровне пока не является целостной. При наличии у отдельно взятых структур (ведомств) своих алгоритмов обращения с ребенком, согласованные действия, законы взаимосвязей между этими ведомствами и учреждениями еще недостаточно стабильны и разработаны. Проблемой является и то, что программы социальной поддержки детства финансируются различными ведомствами, соответственно имеют различную ведомственную подчиненность.

Четкое разграничение функций отдельных звеньев системы, недостаточный обмен информацией между ними предполагают в том числе и отсутствие единой концепции в создании реабилитационного пространства.

Фундаментом реабилитационного пространства являются правовые технологии, законы и нормативно-правовые документы, обеспечивающие защиту прав ребенка. В течение ряда лет активно обсуждается проблема создания ювенальной юстиции, которая будет стоять на позициях обращения с ребенком не как с преступником, а как с личностью, оказавшейся в ситуации опасности (кризиса).

Важными составляющими реабилитационного пространства являются непосредственно сами люди — специалисты, входящие в так называемую социальную поддерживающую сеть неблагополучного ребенка: инспекторы, ювенальные судьи и адвокаты, социальные работники, воспитатели и учителя, врачи и психологи. В связи с этим возникает вопрос о специальной подготовке сотрудников, включенных в социальную поддерживающую сеть ребенка.

Благотворительным фондом «Женщины и дети прежде всего» в 2006 году разработан и начал осуществляться проект «Реабилитация», включающий проведение обучающих проектных семинаров для специалистов разных ведомств. Цель семинаров — выработка единой стратегии развития реабилитационного пространства в Москве. Планируется обучение специалистов приютов и детских домов методикам и принципам работы по конкретным направлениям реабилитации детей — жертв на-

силы и трафика. С целью проведения практикумов и супервизий на базе этих учреждений создаются специально оборудованные игровые комнаты. Коалицией «Ангел» в 2006 году проведены обучающие семинары с сотрудниками органов внутренних дел. Для этого оборудована игровая комната со стеклом Гезела в центре временной изоляции несовершеннолетних.

Необходимость подготовки этих специалистов к встрече с ребенком, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, несомненно, обязательна, но помимо этого, данные специалисты сами нуждаются в поддержке собственного профессионального сообщества, в обучении, организации интервизорских, супервизорских групп. Зачастую сотрудники учреждений, куда попадают дети, отмечают у себя проявления синдрома «профессионального сгорания».

Создание единого информационного поля реабилитационного пространства предполагает существование некоего банка информации о ребенке и решениях, предпринятых в отношении него, выработку «общего языка» для тех специалистов, которые участвуют в реабилитации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Данная задача поддерживается не только практическими программами обучения, но и созданием серии методических пособий, публикаций в специальных периодических изданиях ведомств, проведении межведомственных и внутриведомственных конференций по проблемам взаимодействия, оформлением сайтов,

В настоящее время в рамках проекта «Помощь детям группы риска» БФ «Женщины и дети прежде всего» на базе полученного в работе со специалистами приютов и детских домов рабочего материала в издательстве «Генезис» выпущены уже две книги: Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Помощь детям — жертвам насилия. М., 2006; Новикова М.В. Психологическая помощь ребенку в кризисной ситуации. М., 2006.

К сожалению, опыт супервизий практики педагогов-психологов и социальных работников СРЦ показал, что преемственность в работе различных звеньев реабилитационного процесса соблюдается с большим трудом, трудности возникают, как правило, «на стыке» звеньев реабилитационного пути ребенка, при переходе его из одного места в другое.

Специалисты отмечают, что отсутствуют четкие алгоритмы их действий в так называемых особых ситуациях. Например, ребенок, поступающий в приемное отделение приюта временного пребывания в состоянии абстиненции, находится некоторое время в условиях общей группы. Это может быть и вопросом недостаточной компетентности врача (если он есть) учреждения, и недостаточной информированности, и невнимательности специалиста, сопровождающего и/или принимающего ребенка в СРЦ. В таких случаях важно, как отмечают сами специалисты, по результатам обсуждения данной темы на супервизии, иметь официально закрепленный за учреждением перечень медицинских служб, организаций, доверенных лиц из числа специалистов-медиков (психиатры, наркологи, психотерапевты и т. д.), а также разработанную четкую последовательность действий.

При переводе ребенка, пережившего сексуальное насилие, из приюта временного содержания в детский дом, выбор определяется наличием «свободных» мест в имеющихся детских домах. Интересы самого ребенка и какие-либо другие важные обстоятельства реабилитационного процесса (например, наличие в этом учреждении подготовленного для работы с последствиями травмы специалиста, место для такой работы) практически учитываются редко. Сама, зачастую не прописанная в личном деле информация, собранная о ребенке помогающими специалистами в ходе предыдущих этапов реабилитации (протоколы, карты обследования, результаты тестирования и психологической работы), остается в том месте, где с ребенком занимались, и, возможно, достаточно компетентно, специалисты предыдущего этапа реабилитации. Таким образом, теряется преемственность в работе, и, самое главное, теряется ребенок, страдающий от нового витка дезадаптации.

Избегая так называемых ненужных проблем, сотрудники ведомственных учреждений не всегда готовы включать в работу с проблемным ребенком специалиста — психолога, медика, либо, наоборот, воспринимают эту часть реабилитационной работы как наказание для «провинившегося», а самого специалиста как орудие наказания.

Представляется достаточно сложной ассимиляция привлекаемых в реабилитационный процесс опытных специалистов «со

стороны», особенно при строго нормируемом пропускном режиме в учреждении. Определение их статуса становится зависимым от субъективных предпочтений администрации или имеющих формальных предписаний.

На этапе передачи ребенка в семью, в случаях привлечения патронатных семей или возвращения его в родную семью зачастую упускается из виду вопрос подготовки как самого ребенка к этому новому этапу его жизни, так и подготовки семьи. Кто именно проверит состоятельность этой подготовки и ее качество? Пока проверкой чаще является статистика повторной институционализации, возвращение «неподходящих» детей и их вторичная травматизация.

Даже при достаточно благополучном существовании ребенка в детском доме, по достижении им совершеннолетия он не всегда оказывается готов к жизни в социуме, и не столько за счет неразвитости социальных навыков, сколько от неуверенности в том, что это общество примет его как равного. Тревожные ожидания ребенка очень часто оправдываются.

Таким образом, миф о том, что реабилитационное пространство может быть ограничено территориально только тем местом, где находится ребенок и отвечающий за него помогающий взрослый, не выдерживает критики. Реабилитация возможна только в сообществе социальной поддерживающей сети, включающей семью, государственные и негосударственные общественные организации и институты. В сообществе, ответственно учитывающем прошлое ребенка, заинтересованном в настоящем и планирующим вместе с ним его будущее.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ КОНТАКТОВ
ВОСПИТАННИКОВ И ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ
ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(в рамках проекта «Шаг за шагом»)**

*г. Москва, Благотворительный фонд
«Женщины и дети прежде всего»*

В рамках проекта «Шаг за шагом», целью которого является создание условий, способствующих успешной социальной интеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, было проведено исследование социально-поддерживающих контактов воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследования, проводившиеся ранее, показали, что одним из важнейших факторов успешной интеграции ребенка-сироты в общество является наличие сформированной социально-поддерживающей сети.

Проводился сравнительный анализ социально-поддерживающей сети ребенка-сироты и социально-поддерживающей сети ребенка, воспитывающегося в кровной семье. Мы предположили, что социально контакты детей-сирот сильно ограничены и состоят из контактов с детьми, окружающими ребенка в детском доме.

Было проведено интервью с воспитанниками и выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 15 до 23 лет и молодыми людьми того же возраста, воспитывающимися в кровных семьях.

Участники эксперимента были разбиты на 4 возрастные группы:

1. 15—16 лет — воспитанники детского дома и их сверстники, воспитывающиеся в кровных семьях.
2. 17—18 лет — учащиеся колледжа и молодые люди этого же возраста из кровных семей — студенты ВУЗов.

3. 19—21 год — воспитанники, оканчивающее обучение в колледже, и их сверстники из кровных семей, оканчивающие обучение в ВУЗе.
4. 21—23 года — выпускники, проживающие самостоятельно в предоставленном жилье и молодые люди того же возраста из кровных семей, проживающие самостоятельно или в родительской семье.

В социально-поддерживающей сети респонденты выделили значимых людей (по их субъективному представлению) следующих категорий:

- близкие и родственники (это кровная семья, собственная семья, сиблинги и другие родственники);
- знакомые взрослые (это друзья семьи, соседи, опекуны, приемные родители, старшие коллеги по работе и пр.);
- друзья-сверстники из учебных заведений, воспитанников детского дома, соседей и пр.;
- специалисты учреждений социальной сферы (воспитатели, педагоги, медицинские работники, психологи, социальные работники и пр.).

Практически во всех возрастных группах воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, количество значимых людей из категории «Близкие, родственники» не превышает 20%, эта цифра возрастает до 80% только в группе опрашиваемых 21—23 лет, то есть у молодых людей, проживающих самостоятельно.

Количество значимых людей из категории «Близкие, родственники» меньше всего (не достигает 20%) в возрастных группах 15—16 лет и 19—21 год. Немного увеличивается количество значимых людей в этой категории в возрастной группе 17—18 лет.

В категории «Знакомые взрослые» количество значимых людей в период проживания в детском доме (15—16 лет) и в период самостоятельной жизни (21—23 года) не превышает 30%, чуть выше этот показатель в период обучения в колледже (возрастные группы 17—18 лет и 19—21 год).

Среди «Друзей-сверстников» количество значимых людей также не превышает 50% в период окончания обучения в кол-

ледже (19—21 год). В период проживания в детском доме и в начале обучения в колледже количество значимых людей в категории «Друзья-сверстники» составляет не более 20%. В возрастной группе 21—23 года количество значимых людей среди сверстников составляет 35%.

Таким образом, проведенное исследование показало, что социально поддерживающая сеть ребенка-сироты состоит преимущественно из специалистов и персонала учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то есть представляет собой людей, профессионально занимающихся детьми.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ — ВОСПИТАННИКАМ ДЕТСКИХ ДОМОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ

г. Москва, Столичная финансово-гуманитарная академия

В 2005 г. нами было проведено сравнительное обследование воспитанников детских домов и школьников из «благополучных семей» возраста 13—14 лет (по 20 человек в каждой группе с равными пропорциями мальчиков и девочек). Оказалось, что воспитанники детских домов (г. Москва, Юго-Восточный округ) имеют более четкие планы в отношении предполагаемого учебного заведения, в котором они планируют приобрести профессию, чем школьники из «благополучных семей» [7]. В частности, среди воспитанников детского дома четко обозначили тип учебного заведения 72% анкетированных, тогда как в группе обычных школьников лишь 5% указали на тип профессионального учебного заведения. Такие резкие отличия свидетельствуют о заботе и проведении профориентационной работы воспитателями детских домов в отличие от родителей из так называемых благополучных семей, где большинство детей планируют продолжить обучение в 10—11 классах и вопрос о профессиональном обучении отодвинут для девятиклассников на будущее.

Следует отметить, однако, что ситуация далека от благополучной. Воспитанники детского дома, указывая на тип учебного заведения, в котором они будут продолжать обучение, могут занимать достаточно пассивную позицию, ибо выбор следующего этапа их жизни может быть сделан в большей мере руководителем детского дома, нежели самим воспитанником.

Можно привести примеры не вполне удачных решений судьбы питомцев их опекуном — воспитателем или руководителем детского дома.

Так, руководитель одного из хороших детских домов из самых искренних и добрых побуждений организует «школу парикмахеров», и это очень полезно воспитанникам: они научат-

ся приводить себя в порядок, посмотрят на свой внешний вид со стороны. Но рекламировать парикмахерское дело как доступную в освоении интересную профессию для многих воспитанников вряд ли целесообразно, ибо в данной профессии велика нагрузка на профессиональное общение, коммуникативные способности. А ведь известно, что у детей-сирот, у воспитанников детского дома, как правило, есть проблемы с общением. Виртуозами парикмахерского дела становятся люди, не только обладающие художественным вкусом, воображением, но еще и мастера общения — личности, способные устанавливать и поддерживать контакт с самыми разными клиентами. Таким образом, эта профессия подойдет немногим воспитанникам современного детского дома.

Другой пример. Руководителю детского дома удалось установить хороший контакт с профессиональным училищем, где готовят слесарей по ремонту автомашин. Известно, что эта профессия обеспечивает работников хорошим доходом, она востребована на рынке. Руководствуясь этими вполне оправданными мотивами, директор детского дома направляет всю группу мальчиков соответствующего возраста именно в это училище. Проходит время, обнаруживается, что один из подростков тяготится обучением, страдает. В беседе с ним директор выясняет, что мальчик мечтает быть поваром, но стеснялся настоять на своей просьбе — отправить его в кулинарное училище. Директор перевел мальчика в другое профессиональное училище, хотя ему удобнее контролировать группу воспитанников в одном училище, чем в двух-трех разных. Да и не всякий директор детского дома вовремя заметит проблему. Кому-то покажется, что парень просто не понимает всех положительных моментов работы автослесаря, ленится, «бузит» и пр. В данном случае, как и в предыдущем примере, видно, что одних добрых намерений руководителей детского дома может быть недостаточно, мало опираться преимущественно на личный жизненный опыт. Важно, чтобы воспитанники имели возможность сделать осознанный выбор, ибо он касается их личности, судьбы.

Несмотря на вроде бы вполне утешительные данные, дети-сироты — воспитанники детских домов (как и их воспитатели) нуждаются в психологическом консультировании по вопросам

выбора профессии, профессионального учебного заведения. Эта группа населения рассматривается как объект забот психологов в «Положении о профориентации ...» [3].

По данным социологического обследования, проведенного в 2004 г. [4] испытывают трудности в выборе профессии и профессионального учебного заведения 12% мальчиков 9-х классов и 11% мальчиков и девочек 11-х классов. Дети-сироты ориентируются не столько в своих склонностях и способностях, сколько в том, какова ситуация на рынке труда, насколько легко можно трудоустроиться, имея ту или иную профессиональную подготовку. В то же время 50% мальчиков и 49% девочек из выпускников 11-х классов планируют продолжить обучение в вузах, 19% — продолжить обучение в средних технических учебных заведениях и только 4% от всех выпускников 9-х классов предполагают совмещать продолжение обучения с работой [4]. По данным М. Шаталиной, лишь 20—26% воспитанников детских домов намечают освоить профессию, требующую высшего образования, тогда как среди обычных школьников таких 65—70%.

В чем состоят проблемы профессионального самоопределения для детей — воспитанников детских домов и как можно было бы представить главные вопросы содержания и форм психологической помощи таким детям?

Одна из главных проблем, на наш взгляд, — преодоление иждивенческих установок у воспитанников детского дома, формирование положительного эмоционального отношения, смыслового отношения подростков к общественно полезному труду, труду по самообслуживанию, но главное — к творческому труду, к приобретению профессионального опыта, профессионализма как личностного ресурса жизненного благополучия. Речь идет о формировании социально приемлемой системы ценностей, о выборе трудовой стратегии жизни.

В условиях, когда общеобразовательные школы вывели из программ обучения уроки труда, когда в школах не проводится систематической обязательной работы в области профориентации, профессионального просвещения, отсутствует планомерная работа по психологическому самообразованию детей, вся эта работа ложится на плечи педагогов, воспитателей центров

дополнительного образования и родителей — по отношению к обычным школьникам. Трудовое воспитание и профориентационная подготовка воспитанников детских домов целиком зависят от педагогов-воспитателей и особенно от руководителя детского дома (интерната). Осознанный выбор профессии питомцами детского дома может быть сделан на базе общетрудовых навыков, а также положительного смыслового отношения к труду как главному способу выживания во взрослой жизни.

Чтобы реализовать обозначенную воспитательную цель, некий идеал личности воспитанника, гражданина, труженика, хорошего семьянина и человека, способного быть счастливым самому и сделать счастливыми своих близких, детей, — необходимо организовывать активность (или «самодетельность») детдомовцев так, чтобы в их сознании формировались компоненты полноценного субъекта труда [1; 2]. Причем важно, чтобы дети в детском доме не только следовали приказам, командам взрослых, но имели бы какую-то нишу и для «самодетельности», для проявления личностной активности. Нередко в детском доме организуется ряд кружков, студий, но собственная активность ребенка оказывается никому не интересной, не востребованной, ибо поощряются в первую очередь исполнительность и дисциплинированность.

Конечно, легче формулировать идеал воспитания, чем реально обеспечивать хотя бы безопасность коллектива детей, зачастую переживших тяжелые психологические травмы. Но успешная профессионализация воспитанников возможна лишь на основе успешного личностного развития и социализации, которые недостижимы без усилий педагогов в области трудового и нравственного воспитания.

На наш взгляд, сегодня необходимо вернуться к опыту дореволюционных педагогов, опыту «трудовой школы». Именно в конце XIX — начале XX века молодое поколение входило в самостоятельную жизнь в условиях капиталистических рыночных отношений, и в России складывается похожая ситуация. Сегодня особенно острыми оказываются противоречия между традициями общественного воспитания, ориентированного на идеалы социализма, и реалиями общественной жизни, при которой каждый человек должен хорошо разбираться в рыночной ситуации и

в себе, своих конкурентных преимуществах и ограничениях. Установки иждивенчества, которые все еще часто встречаются у воспитанников детских домов, должны стать объектом контроля, центром воспитательных усилий педагогов по их преодолению, усилий по перевоспитанию (в отношении подростков). В отношении младших воспитанников детских домов может идти речь не о перевоспитании, а о воспитании личности труженика и гражданина.

Если всерьез ставить обозначенную выше воспитательную цель, необходимо пересмотреть порядок, нормы организации жизнедеятельности детского дома. Важно дать руководителям детских домов право привлекать воспитанников к оплачиваемому труду в детском доме (в прачечной, в уборке помещений, в работе на кухне, в столярной мастерской, в швейной мастерской, по переплету книг в библиотеке, по огородничеству и садоводству, возможно, по разведению кроликов и пр.).

Необходима продуманная программа трудового воспитания и профориентации питомцев детского дома. Такая программа может содержать:

- просмотр кинофильмов (художественных и специально снятых о мире профессий) с организацией обсуждения их детьми;
- можно организовать собственную активность воспитанников по сбору профориентационной информации и изготовлению слайд-шоу, коллекций мультимедийных презентаций по разным профессиям (если детский дом располагает необходимой техникой и может пригласить специалистов, владеющих необходимыми программными средствами);
- проведение встреч детей с бывшими детдомовцами, которым удалось добиться успеха в жизни и овладеть интересными профессиями;
- использование специальных заданий, выполнение которых требует от детей чтения книг о профессиях, энциклопедий (например, «Выбор профессии»: М. Аванта+, 2003);
- полезными могут быть задания, предполагающие проведение экспертного анализа некоторого множества профессий по схеме В.В. Пчелиновой (1991), опубликованной в приложении к учебному пособию Носковой О.Г. «Психология

труда» [2]; такого рода анализ предусматривает оценку экспертом (воспитанником детского дома) наличия или отсутствия каждого из 57 признаков профессии, упорядоченных в 10 подгрупп: (предмет труда, преобладающие цели труда, характер задач по интеллектуальной сложности, используемые средства труда, преобладающая форма организации труда, исполнительский или организаторский труд, особенности профессионального общения, условия труда, виды риска и ответственности, требуемый уровень квалификации);

- могут быть организованы занятия по индивидуальному и групповому обсуждению и анализу профессий, по которым проводится обучение в профессиональных учебных заведениях (ПТУ, колледжах, техникумах, вузах); в этих целях можно использовать книги: Романова Е.С. «99 профессий» (М., 2004); «Карьера в медицине» (М., 2003); «Карьера в информационных технологиях» (М., 2003); Климов Е.А. «Профессии научных работников» (М., 2005); «Твоя профессия — юрист» (М., 2005); многотомное издание «Мир профессий» (Молодая гвардия, 1987) и др.;
- могут быть даны задания воспитанникам самим найти в сети Интернет информацию о рынке труда, о вакансиях, о требуемой квалификации и уровнях заработной платы по престижным профессиям;
- возможны экскурсии в профессиональные учебные заведения (ПТУ, техникумы, колледжи);
- проведение групповых занятий с помощью профориентационных игр [5,6];
- проведение психологического обследования воспитанников с обсуждением профконсультационных заключений в индивидуальной беседе с подростком.

Указанные выше мероприятия носят информационный, просветительский характер, но в центре воспитательных воздействий должна быть **собственная деятельность воспитанников, организация пробы их сил, способностей в разных видах занятий**. Необходима доступность для детей кружков по интересам, соответствующим типам профессий — в области профессий социномических, артономических, технономических, сигнономи-

ческих и бионимических. Кружки могут работать при детском доме или при центрах дополнительного образования.

Работа по профориентации в детском доме с необходимостью должна предполагать систематическое наблюдение воспитателей за своими питомцами с точки зрения выявления особенностей их личности, способностей, склонностей, получение данных психологического тестирования и самооценок детей. Психолого-педагогическое обследование и заключение должны обязательно учитывать также медицинские данные.

Учитывая особую важность организации деятельности педагогического коллектива детского дома в области профориентации и трудового воспитания, представляется целесообразным выделить должности специалиста, в обязанности которого могли бы входить планирование, координация усилий коллектива воспитателей в области трудового воспитания и профориентации, ведение кружков ручного труда, контакт с психологом детского дома, врачом. Должность специалиста могли бы занимать педагоги и психологи, прошедшие курс переподготовки при Департаменте образования района, города.

Крайне важно было бы возобновить подготовку учителей труда в педагогических вузах, обогатив эту специальность современными теориями и методами профориентационной работы. Специалист по профориентационной работе и трудовому воспитанию мог бы взять на себя установление контактов с профессиональными учебными заведениями и отслеживать ход обучения и профессиональную судьбу воспитанников.

Литература

1. Климов Е.А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. М., 1986.
2. Носкова О.Г. Психология труда. Учебное пособие // Под ред. Е.А. Климова. М.: Академия, 2004.
3. Постановление Министерства труда и социального развития РФ «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в РФ» // Бюллетень Министерства труда и социального развития РФ. 1996. № 11.

4. Профессиональное самоопределение выпускников 9-х и 11-х классов образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Под общей ред. докт. пед. наук С.И. Вершинина. М.: НИИ развития образования, 2004.

5. Пряжников Н.С. Игровой метод в профориентации. Методические рекомендации. Пермь, 1989.

6. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация. Учебное пособие. М.: Академия, 2005.

7. Шаталина М.А. Особенности личных профессиональных планов детей-сирот. Дипломная работа. М.: МосГУ, 2005.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

г. Новомосковск, Школа-интернат для детей-сирот

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что в условиях современных глобальных проблем культура и воспитанность человека определяют перспективу его жизни на протяжении всего третьего тысячелетия. Статья 14 Закона «Об образовании» РФ устанавливает общие требования к содержанию образования, которое в первую очередь должно быть ориентировано «на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации». Определяющая роль в этом отводится воспитанию.

Давать безапелляционные советы, как воспитывать, — дело неблагодарное: во-первых, каждый, кто занимается воспитанием профессионально, знает, что рецептов в педагогике быть не может, а во-вторых, единичный опыт даже самого прекрасного образовательного учреждения без описания системы ничего не дает. Вот почему я хочу поделиться мыслями, как в режиме реальной работы и на какой теоретической основе организуется инновационное образовательное учреждение типа «школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Закономерно, что вопросы управления новой школой являются неотъемлемой и важнейшей частью данной проблемы, поскольку именно управление по своей сути есть целесообразное воздействие на педагогический процесс с целью эффективного выполнения стоящих перед школой задач. Важнейшая часть управления каждой системой — это мониторинг: основа и генератор развития любого современного образовательного учреждения.

Место мониторинга в образовательной системе можно определить, пользуясь кибернетической моделью учебного процесса как объекта управления. Российским специалистам наиболее известна модель управления учебной деятельностью школьни-

ков, разработанная Н.Ф. Талызиной. Для того чтобы действительно управлять образовательной деятельностью учащихся, педагог должен следовать определенной системе требований, которые предъявляются общей теорией управления, а именно:

- указать цели управления;
- установить исходное состояние управляемого процесса;
- определить программу воздействий, предусматривающую основные переходные состояния процесса;
- обеспечить систематический контроль над управляемым процессом, то есть систематическую обратную связь;
- обеспечить переработку информации, полученной по каналу обратной связи, выработать корректирующие воздействия и их реализовать.

За годы, прошедшие после выхода работы Н.Ф. Талызиной, кибернетические модели учебного процесса получили широкое распространение (по крайней мере в среде профессионалов, разделяющих технологический подход к образовательному процессу). С небольшими вариациями они повторяют модель Н.Ф. Талызиной. Приведем в качестве иллюстрации модель системы управления, предложенную З.И. Тюмасевой. По ее мнению, эта система должна включать следующие компоненты:

- описание начального состояния системы;
- описание ее конечного состояния;
- моделирование процесса перехода системы из начального состояния в конечное;
- наличие комплексных методик измерения основных параметров системы, которые характеризуют ее состояние в контрольных точках реального процесса перехода из начального состояния в конечное;
- наличие системы эффективных методов воздействия на основную систему в случае возникновения нежелательных отклонений в процессе устремления ее к конечному состоянию.

Нетрудно заметить, что приведенные модели содержат один и тот же элемент — обратную связь между объектом и субъектом управления — как необходимый элемент успешного функционирования системы, без участия которого она начинает развиваться спонтанно и бесконтрольно.

Сказанное выше позволяет в целом согласиться с определением образовательного мониторинга, сформулированным М.Е. Бершадским и В.В. Гузеевым: «Мониторинг в образовании есть система сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, которая позволяет судить о состоянии объекта в любой момент времени и прогнозировать его развитие, обеспечивает необходимую информационную основу для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на достижение заданных целей развития объекта».

Специалисты в области образовательного мониторинга предполагают, что в образовании можно выделить следующие виды мониторинга:

- педагогический;
- социологический;
- психологический;
- медицинский;
- экономический;
- демографический.

Среди перечисленных видов мониторинга лишь экономический и демографический не имеют очевидного отношения к непосредственному управлению воспитательным процессом школы-интерната. Остальная информация в той или иной степени необходима и учителю, и воспитателю. А директору и членам администрации очевидно, что необходимы все его виды.

В настоящее время в теории образовательного мониторинга достаточно подробно исследована очень важная, на наш взгляд, проблема — вопрос об общих требованиях к информации обратной связи, соблюдение которых позволяет применить ее для управления образовательными процессами. Например, А.Н. Майоров считает, что к основным качественным показателям управленческой информации можно отнести следующие:

- объективность — полученные результаты должны отражать реальное состояние дел, а личностный фактор должен быть минимизирован;
- точность — погрешности измерений должны быть такими, чтобы гарантировать значения истинных показателей с приемлемой точностью;

- полноту — источники информации должны перекрывать возможное поле получения результатов или корректно репрезентировать его;
- достаточность — объем информации должен соответствовать потребностям руководителя и быть достаточным для принятия того или иного решения;
- систематизированность (структурированность) — управленческая информация, полученная из различных источников относительно одного объекта, должна быть структурирована и систематизирована с учетом качества источников информации и информационных запросов руководителей;
- оптимальность обобщения — информация должна соответствовать тому уровню задач, который решает орган управления;
- оперативность (своевременность) — как качество самой информации. Информация должна носить в большей степени управленческую, а не историческую ценность, то есть соответствовать темпам развития;
- доступность — этот показатель можно понимать двояко. С одной стороны, это доступность в смысле возможности и реальности получения (возможен вариант, когда руководитель знает о наличии той или иной информации, но в силу различных причин не может ее получить). Второе понимание доступности связано с формой предоставления информации руководителю, когда достаточная и качественная информация поступает в такой форме, что становится непригодной для принятия решения (например, многостраничный отчет или графическая информация).

Все приведенные параметры мониторинга развития школы и коллектива являются для нас органичной составляющей мониторинга процесса воспитания, осуществляемого в Новомосковской школе-интернате для детей-сирот.

В ходе работы по определению философии и концепции развития школы нами была принята формулировка воспитания, предложенная такими учеными, как Х.Й. Лийметс, Л.И. Новикова и В.А. Караковский: «Воспитание — это управление процессом формирования и развития личности ребенка через со-

здание для этого благоприятных условий». Соответственно и мониторинг процесса воспитания должен был быть направлен на изучение личности ребенка и создаваемые в образовательном учреждении условия ее развития.

Исходя из приведенного выше определения, мы опирались на четыре основных предмета мониторинга, выделенных московскими учеными Д.В. Григорьевым, П.В. Степановым и И.В. Кулешовой.

Первое. Это личность самого воспитанника — главный показатель эффективности процесса воспитания.

Второе. Это детский коллектив — одно из важнейших условий развития личности ребенка.

Третье. Это профессиональная позиция педагога — еще одно из важнейших условий развития личности ребенка.

И наконец, *четвертое.* Это организационные условия, обеспечивающие эффективность процесса воспитания.

Приведем пример организации мониторинга воспитательной работы в учреждении по одному из инновационных направлений деятельности коллектива школы-интерната — реализации социально-педагогического проекта «Успех — мой социальный выбор».

Цель проекта — организация всей школьной жизни ребенка, встроенной в систему социальной жизни по «осевым линиям» таким образом, чтобы она воспринималась воспитанником как условие и средство продвижения к будущему успеху, профессиональным и моральным вершинам, к общественному признанию.

При организации мониторинга данного направления воспитательной деятельности коллектива одним из центральных моментов является диагностика. Таким образом осуществляется информационное обеспечение деятельности субъектов педагогического процесса.

Установленные нами этапы диагностического исследования следующие:

1. Постановка и изучение проблемы, ее уточнение.
2. Разработка алгоритма действий.
3. Формулировка гипотез «ограничения результата».
4. Выбор диагностического инструментария.

5. Сбор материала (информации).
6. Обработка данных.
7. Интерпретация, выборы, рекомендации.
8. Прогнозирование.

Отобранные методы диагностического исследования делятся на четыре группы:

1) Наблюдение — Этот метод связан с описанием изучаемых характеристик. Экспериментатор не вмешивается в процессы, явления (взгляд со стороны).

2) Эксперимент — Это метод, который предполагает активное вмешательство экспериментатора в процессы и явления, которые изучаются. Деятельность регламентируется.

3) Обобщение независимых характеристик. Опросы (письменные — анкетирование, устные — беседа).

4) Обобщение результатов работы (деятельности). Тестирование (проективное — объективное, субъективное и коррекционное, развивающее).

Эксперимент в отличие от наблюдения предполагает моделирование какой-либо ситуации (например, ролевая игра «Место в маршрутке») для изучения интересующих свойств, состояний, процессов, происходящих в группе. С помощью эксперимента возможно не только получение информации о личности каждого учащегося (к примеру, о статусе ученика в классе), но и коррекция негативных проявлений (упражнение «Комплименты»). Таким образом, эксперимент — это лишь констатация фактов.

При осуществлении мониторинга мы опираемся на следующие принципы:

- 1) ответственность;
- 2) компетентность;
- 3) этическая и правовая правомочность;
- 4) квалифицированная пропаганда психологии;
- 5) конфиденциальность;
- 6) благополучие клиента;
- 7) профессиональная кооперация;
- 8) информированность о целях;
- 9) позитивный эффект;
- 10) гражданственность (тесно связан с первым принципом).

К важнейшим диагностическим методикам, используемым для отслеживания результатов продвижения воспитанников по заданным в проекте направлениям, мы относим:

- тест «Самооценка»,
- методику диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса,
- методику диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса.

Над социально-педагогическим проектом «Успех — мой социальный выбор» коллектив воспитателей школы-интерната работает неполных два года. Но уже сейчас благодаря средствам мониторинга мы уверенно отслеживаем характер изменений параметров личностного развития каждого отдельного воспитанника, всего воспитательного коллектива образовательного учреждения в целом.

Результаты проведенных исследований показывают положительную динамику развития актуальной самооценки детей-сирот, повышение уровня их мотивации к успеху и понижение уровня мотивации к избеганию неудач.

Это в значительной степени позволяет нам обеспечить действие важнейшего принципа, на котором основывается теория воспитательных систем образовательных учреждений и, конечно, философия нашей школы-интерната: личность ребенка, его успешность и безопасность — это абсолютная ценность на Земле, в этом — цель, средство и результат нашей работы. Признание ценности ребенка как личности, его прав на свободу, социальную защиту, проявления его индивидуальности ориентирует наших педагогов на приобщение воспитанника к общечеловеческим ценностям и выработку на их основе доброты, гражданской ответственности, трудолюбия и социальной ответственности.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ**

г. Вологда, ГОУ «Вологодский детский дом № 1»

«Анализ ситуации с устройством детей, оставшихся без попечения родителей, показывает, что в 2005 году по-прежнему значительная часть детей (более 30%) помещается в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [«Вестн. образования», №16, 2006 (по материалам государственной статистики)]. Таким образом, в условиях институционализации остается большая часть детей, нуждающихся в поддержке государства, *поэтому актуальность проблемы создания условий проживания, воспитания и образования для детей, которые не могут быть по разным причинам переданы на воспитание в семьи, очевидна.* На вопрос, какими должны быть детские дома нового типа, попытался ответить коллектив нашего учреждения.

ГОУ «Вологодский детский дом № 1» имеет необходимую нормативно-правовую основу: лицензию на образовательную деятельность, лицензию на медицинскую деятельность, Устав, аттестован и имеет аккредитацию. Он имеет статус федеральной экспериментальной площадки и областной инновационной площадки, является базовой площадкой Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания РАО и методической площадкой Вологодского института развития образования.

В детском доме реализована структурно-функциональная и содержательная модель «детский дом, организованный по семейному принципу», которая является новой формой воспитательного учреждения для детей-сирот, успешно развивающей их адаптационные способности, способствующей самоактуализации в постинтернатный период.

Уникальность новой модели заключается в том, что дети имеют возможность сохранять, строить, укреплять семейные и социальные взаимоотношения, они приобретают позитивный опыт семейных отношений.

Реализация принципа семейного воспитания возможна при одновременном выполнении основных условий организации жизни детей:

- совместное проживание родственников (братьев и сестер) независимо от возраста; объединение их в социальные группы (не более 10—12 человек);
- условия проживания максимально приближены к домашним;
- личностно-ориентированный подход в организации жизнедеятельности воспитанников;
- гуманный тип взаимоотношений между всеми субъектами детского дома;
- сопровождение выпускников в самостоятельной жизни;
- социальная открытость учреждения;
- адаптивное управление;
- экспериментальная деятельность.

Первый фактор — совместное проживание родственников реализуется в детском доме, организованном по семейному принципу, через отбор детей по родству. Из нескольких родственных семей на основе психологической совместимости формируется одна разновозрастная социальная семья, в которой воспитываются 10—12 детей. Братья и сестры живут вместе, ежедневно общаются друг с другом, наблюдая развитие и рост своих родственников, совместно решают многие жизненно важные вопросы. Данный фактор играет определяющую роль в укреплении родственных связей, которые приобретают особую значимость для детей, не имеющих возможности воспитываться родителями в кровной семье. Социальная семья является своеобразным микросоциумом, в котором ребенок чувствует себя защищенным.

Второй фактор — условия проживания максимально приближены к домашним — тесно связан с третьим фактором — социальной открытостью учреждения.

Они реализуются через создание условий проживания, максимально приближенных к домашним. Это дома-коттеджи, вы-

строенные по авторскому проекту, где кровные братья и сестры живут в комнатах по 2—3 человека, в отдельных квартирах. Каждый ребенок обладает своим пространством, имеет возможность для уединения и общения с друзьями. В комнатах у каждого есть свой шкаф, а для подготовки домашних заданий — письменный стол. В гостиных имеется мягкая мебель, телевизор, магнитофон. Воспитанники самостоятельно пользуются кухнями и прачечными, оснащенными всем необходимым оборудованием; в коттеджах есть спортивный зал, мастерские. Таким образом, для детей создана комфортная домашняя обстановка, поэтому ими относительно быстро усваиваются основные правила эксплуатации предметов домашнего и личного обихода. Окружающая обстановка способствует улучшению не только психического, но и физического здоровья вновь прибывших детей.

Социальная открытость детского дома позволяет воспитанникам адекватно оценивать окружающий мир. Этому способствует посещение разных школ, студий, кружков, сверстников из семей. Позитивное влияние на уровень воспитанности детей оказывает общение с социально активными сверстниками и студентами ВГПУ, института права и экономики и др.

Четвертый фактор — личностно-ориентированный подход в организации жизни воспитанников, включает в себя воспитание, развитие, оздоровление и социальную защиту.

Воспитательная система детского дома «Вместе дружная семья» (лауреат I Всероссийского конкурса воспитательных систем) обеспечивает создание целостного воспитательного процесса и состоит из совокупности взаимосвязанных элементов. Основу составляет идея семейного воспитания. Традиции семейного воспитания являются основополагающими в жизнедеятельности детского дома. Выбор форм и методов воспитательной работы обусловлен главной целью — приобретением способности самостоятельно строить свой вариант жизни, достойный Человека.

У каждого воспитанника свой индивидуальный режим. Воспитанники посещают детский сад, несколько школ микрорайона с целью исключения отношения к ним как «клану детдомовских». Вариативное обучение способствует успешному усвое-

нию образовательных программ: от 35 до 50% детей учатся на «4» и «5», неуспевающих нет. Дальнейшее определение выпускников школ решается индивидуально в соответствии с уровнем способностей каждого: они являются студентами как высших, средне-профессиональных, начальных профессиональных учебных заведений, так и учениками на заводах. Воспитанники четко соотносят понятия «хочу—могу—надо». На сегодняшний день в детском доме:

38 (50% воспитанников) — учащиеся общеобразовательных школ,

16 (21%) — учащиеся профессиональных училищ;

4 (5%) — учащиеся средне-специальных учебных заведений;

2 (2,6%) — получают специализацию через учебно-производственный комбинат и курсы;

3 (4%) — студенты ВУЗов.

Администрацией и педагогами установлен тесный контакт с директорами, завучами и учителями образовательных учреждений. Воспитатели помогают учителям в проведении праздников, различных мероприятий, ремонтов наравне с другими членами семей. Традиционной формой работы со школами стало ежегодное проведение на базе детского дома совместных педагогических советов и медико-педагогических консилиумов. Детский дом участвует в административных совещаниях школ и профтехучилищ. В свою очередь, педагоги и специалисты учебных заведений, видя неформальную заинтересованность коллектива детского дома в обучении воспитанников, сами стали частыми гостями своих учащихся и их наставников, посещают дом на праздниках, днях рождения, проходах в армию, интересуются дальнейшей судьбой, предлагают помощь в дополнительных занятиях. Такие встречи помогают воспитателям и учителям выработать единые требования, а главное, не оставляют детям возможности «лабиринтов» между домом и школой. Самоподготовка учащихся дома не регламентируется, проходит в соответствии с индивидуальным режимом под контролем воспитателей. Грамоты из учебных заведений за хорошую и отличную учебу, активное участие в жизни школ, хорошее воспитание дети приносят ежегодно.

Будущая специальность определяется с помощью допрофессиональной подготовки и первичной адаптации в трудовых коллективах. Первоначально дети овладевают навыками самообслуживания в соответствии с возрастом, самостоятельно поддерживают порядок в своих комнатах, квартирах, на территории.

Система дополнительного образования «Кладовая радости» (лауреат областного конкурса) играет одну из ведущих ролей в допрофессиональной подготовке, способствует успешному определению воспитанниками будущей специальности, а также помогает приобрести умения и навыки, необходимые для успешного ведения домашнего хозяйства, творческой активности.

Целью системы дополнительного образования является формирование навыков профессионального самоопределения через личностное, творческое развитие каждого воспитанника. Содержательную часть программы составляют три блока:

«*А у нас во дворе*» (передача мастерства педагогами в условиях детского дома). Дополнительное образование в детском доме происходит в условиях неформального содружества детей и взрослых, объединенных общими интересами, добровольностью и совместной продуктивной деятельностью.

«*Нам дома не сидится*» — посещение учреждений культуры и дополнительного образования: ЦДО, ДК ПЗ, станция юннатов, Дом творчества, клуб «Речник», ШТК и др.

«*Дом радости*» — все приобретенные знания и умения аккумулируются в семьях родственных и социальных. За последние три года воспитанники приняли участие в 10 международных, 9 всероссийских, 44 областных, 14 городских, то есть в 77 фестивалях, конкурсах различной направленности задействованы были все дети.

Блоки являются фундаментом допрофессиональной подготовки до уровня «*мастер-класса*», где происходит направленное умелое формирование профессиональных способностей каждого воспитанника, поиск его кредо в жизни. Для ряда выпускников и воспитанников дополнительное образование стало определяющим в их профессиональном становлении: четверо воспитанников стали артистами Госцирка г. Москвы, двое профессиональными игроками футбольных команд «Северсталь» и «Динамо», после посещения танцевальной студии один из вос-

питанников начал обучение по специальности «Хореограф», кружок кройки и шитья помог двум девушкам успешно освоить профессии портнихи и закройщицы, занятия на станции юннатов способствовали поступлению в ВУЗ на специальность «Эколог». Большую роль играет дополнительное образование и в формировании материальных заработков выпускников, в свободное от основной работы время ряд выпускников, используя полученные знания, работают в Домах культуры или организаторами развлекательных программ, также обеспечивают фото- и видеосъемку, звуковое оформление аудио- и компьютерной техникой.

Система предпрофильной подготовки воспитанников и их первичного трудоустройства (лауреат конкурса проектов по созданию программ предпрофильного и профильного обучения Министерства образования и науки и Столичного гуманитарного института, 2005 г.).

Формы деятельности медико-педагогического коллектива по предпрофильному обучению и первичному трудоустройству:

- Изучение особенностей личностного и интеллектуального развития воспитанников.
- Создание условий для предпрофильного обучения: бытовых, организационных, психолого-педагогических.
- Координирующая деятельность профцентра (направления деятельности: просветительская, методическая, организационная, контрольно-аналитическая, взаимодействие с макросоциумом).
- Интеграция воспитательных программ.
- Педагогическое сопровождение в детском доме профильного обучения (связи с учебными заведениями, психолого-педагогическая коррекция проблемных ситуаций развития и поведения воспитанников).
- Кураторство в период первичной адаптации в трудовых коллективах (помощь при оформлении на работу, обустройстве жилья, прочные связи д/дома с работодателями).

Практически все воспитанники, начиная с 13-летнего возраста, во время каникул трудоустраиваются на предприятия города и района, в ремонтные бригады школ, замешают в отпусках младший обслуживающий персонал. В детском доме через

центр занятости г. Вологды организуется круглогодичная трудовая бригада, ее члены овладели многими видами работ, весь ремонт квартир и коттеджей проводится усилиями членов бригады, также они занимаются озеленением и благоустройством территории. Трудоустройство находится под контролем социального педагога, осуществляется с помощью центра занятости, также ведется самостоятельный поиск мест трудоустройства. Приобретая опыт работы, ребята узнают цену трудового рубля, вливаются в бригады, контактируют со взрослыми в различных организациях, усваивают правила трудового распорядка в трудовых коллективах. При определении воспитанника на работу, по возможности учитывается его профориентационная направленность. Дети умеют разумно расходовать заработную плату: в основном на одежду, необходимые косметические принадлежности, не забывают сделать подарки братьям и сестрам.

Программа профессионального самоопределения воспитанников «Дорога в жизнь» (финалист IX Московской международной выставки «Школа», 2004 г.) координирует все направления профессионального самоопределения, являясь основой комплексной системы подготовки воспитанников детского дома к профессиональному самоопределению и жизнетворчеству. Она включает профориентационное просвещение по возрастным этапам.

Для каждого этапа определены тематика профинформационного просвещения, организация последовательной возрастной профконсультации, технологии профориентационной работы, методика подведения итогов профориентации в постоянно действующем медико-педагогическом консилиуме.

Цель программы «Дорога в жизнь» состоит в разработке педагогической системы для оказания реальной помощи воспитанникам в жизненном и профессиональном самоопределении, столь необходимым при вступлении в самостоятельную жизнь.

Эффективность допрофессиональной и профессиональной подготовки подтверждается следующими статистическими данными:

- 93% выпускников имеют специальность, удостоверение о профессиональном образовании;
- 29% имеют более двух специальностей;
- 79% выпускников работают;

8,3% находятся в декретном отпуске.

Проект программы «Здоровая семья» является основой оздоровительной деятельности детского дома, объединяет все направления деятельности: педагогическое, психологическое и медицинское в сфере физического, нравственного, психического оздоровления воспитанников. Разработаны концептуальные основы программы и согласованы конкретные планы по всем направлениям (программа «Здоровая семья» получила Грант Министерства образования и науки в рамках реализации Федерального проекта «Школа здоровья»).

С самого начала медицинское обслуживание в детском доме было построено по принципу «домашнего врача». С момента поступления, а это 3—4-летний возраст, и до выпуска (от 18 до 23 лет) воспитанника ведет один врач. Таким образом достигается непрерывность наблюдения, что имеет очень много плюсов, так как можно проследить динамику развития ребенка, особенности течения его заболеваний, вовремя провести коррекцию отклонений в состоянии здоровья. Это особенно важно, так как 49 детей имеют хроническую патологию, 39 — заболевание нервной системы, 9 человек имели инвалидность.

Комплексное кредо проекта: здоровье есть критерий образования. Совместно с педагогами было обращено внимание на оздоровительную направленность занятий по физической культуре в детском доме, приводящую в конечном итоге к улучшению функциональных и адаптационных возможностей, состояния здоровья детей. При этом учитывалась необходимая организация индивидуального рационального режима питания и закаливания. Воспитатели вели работу по пропаганде здорового образа жизни, психолог корректировал деятельность в соответствии с личностным развитием воспитанников.

Большая роль отводится индивидуальным программам развития, составленным на каждого ребенка, в которых по результатам диагностического исследования выявляются проблемные зоны, и продумывается программа совместных действий воспитателя, врача, психолога, социального педагога и др. специалистов.

За весь период существования детского дома ни у одного воспитанника не было срывов в профессиональном обучении

из-за состояния здоровья, не было и медицинских отводов. Пятеро сняты с инвалидности, у многих наблюдается положительная динамика по группе здоровья.

Социально-правовая защита воспитанников в ДДПСП определяется следующими основными разделами работы:

- защита жилищных прав,
- обеспечение прав на получение социальных пособий,
- установление юридического статуса,
- работа с семьей,
- правовое просвещение,
- профориентационная деятельность,
- социально-правовая защита выпускников.

Работа с коллективом происходит через интеграцию планов, частичное делегирование полномочий социального педагога воспитателям с целью более эффективного решения проблем.

Особо остро стоит жилищная проблема, поэтому используются как традиционные, так и нестандартные формы и методы: работа с администрациями муниципальных органов управления по предоставлению жилья воспитанникам, взаимодействие с жилищно-коммунальными службами по ремонту квартир воспитанников, работа с правоохранительными органами по восстановлению прав на жилье, выселению посторонних лиц из квартир воспитанников; взаимодействие с юридическими службами по составлению договоров сдачи жилья внаем, постановка на льготную очередь, переоформление жилья в собственность, возвращение утраченных земельных участков.

Пятым фактором модели ДДПСП является сопровождение выпускников в самостоятельной жизни.

Функции ДДПСП по отношению к выпускникам значительно шире по сравнению с обычными интернатными учреждениями, они включают:

- Трудоустройство. Поиск работы по специальности, заключение трудовых соглашений, установка контактов воспитанник — работодатель, воспитанник — коллектив.
- Помощь в получении жилья. Обеспечение жильем, помощь в приобретении необходимого домашнего имущества (мебели, посуды, белья и т.п.).

- Кураторство. Наблюдение и помощь в ведении хозяйства, в рациональном использовании денежных средств, установке контактов с соседями, ориентации в социуме (знакомство с учреждениями, влияющими на нормализацию жизнедеятельности граждан, — социальными, здравоохранения, правоохранительными и т.п.).
- Сохранение семейных взаимоотношений. Поддержка контактов с братьями и сестрами, друзьями. Поиск возможных путей соединения родственников-воспитанников ДДПСР в самостоятельной жизни. Сопровождение при создании семей, поддержка молодых мам.

Выпускников, получивших специальность, детский дом трудоустраивает, решает вопрос их дальнейшего проживания, курирует их адаптацию в самостоятельной жизни. Самая серьезная проверка данного критерия происходит при окончательном переходе воспитанника из микро- в макросоциум, то есть в самостоятельную жизнь.

На данный момент практически все выпускники смогли успешно адаптироваться в новых условиях, ведение домашнего хозяйства было принято ими как должное, стрессовой ситуации не вызвало. Имеющийся документ о специальном образовании и работа укрепляют уверенность в собственных силах. Разумно тратятся подъемные средства, в основном на приобретение мебели, экономно тратится зарплата, в комнатах и квартирах порядок. Конфликтных ситуаций по месту работы, месту жительства практически не возникало. Асоциальное поведение имело место в исключительных случаях. Десять выпускников создали семьи, зарекомендовали себя любящими мужьями и женами, заботливыми родителями.

Родственные взаимоотношения между братьями и сестрами получили новый виток развития в отличие от первоначальных результатов, когда созданные условия помогли сформировать у детей, живущих в детском доме, осознание кровного родства. Выпускники не теряют контактов с родственниками и всячески стремятся не только поддерживать их, но и укрепляют взаимоотношения: постоянно приглашают младших в гости, по возможности помогают материально, поздравляют с праздниками, заинтересованы в их допрофессиональной подготовке. Обу-

строившиеся выпускники создают условия для дальнейшего самоопределения сестер и братьев, помогают педагогам в их воспитании, дорожат семейными контактами. Младшие дети, в свою очередь, проявляют заботу о старших братьях и сестрах, особенно в первое время самостоятельной жизни: участвуют в обустройстве квартир, помогают разрешать вопросы с работой, больничным листом, дружат с племянниками, звонят, пишут письма в армию. Воспитанники проявляют активность в случае возникновения у выпускников проблемных ситуаций, призывают подключиться к их решению администрацию детского дома. Из этого следует, что восстановленные в ДДПСП родственные связи носят неформальный характер, являются основой социально-психологической поддержки в дальнейшем самоопределении.

Выпускники постоянно проводят своих воспитателей, интересуются их жизнью. Педагоги, в свою очередь, особенно в первые 2—3 года, поддерживают детей: помогают материнским советом, привлекают своих мужей, старших сыновей к обустройству дома, разрешению конфликтов у выпускников. Такая поддержка помогает молодым людям войти в самостоятельную жизнь, придает уверенность в себе, в собственных силах, не дает отчаиваться.

Содержание основных направлений жизнедеятельности отражено в статьях и других публикациях.

Шестой фактор — гуманный тип взаимоотношений является ведущим во всей модели и интегрируется во все направления организационной модели.

Самый сложный процесс в создании новой модели — изменение взаимоотношений, отход от их стандартного понимания.

Изменившиеся за период существования ДДПСП взаимоотношения на уровне «воспитатель—воспитанник» характеризуются с двух сторон. С одной стороны, развитие процессов адаптации и самореализации детей позволило стать каждому ребенку не объектом, а субъектом воспитания. Дети, активно усваивая общественные роли, реализуя себя как личность, стали овладевать навыками влияния на жизненные обстоятельства и окружающих людей. С другой стороны, «субъектно-субъектные» отношения требуют от педагогов высокой требовательности к собственной деятельности, так как дети уже могут критически

сопоставлять сильные и слабые стороны воспитателей, сравнивать качество работы, потому что сами активно подключаются к решению многих вопросов. Семейная ориентация заставила сменить привычную позицию воспитателя: функции контроля и организации перестали быть главными. На первый план выходят развитие личности каждого ребенка, помощь в осмыслении окружающей жизни, дружеское участие в переживаемых детьми событиях, помощь в социально-трудовой адаптации. В детском доме начался поиск новых форм и методов работы, переосмысление собственной деятельности.

Ориентация на семейное воспитание заключается не столько в материальных условиях, сколько в перестройке отношений на всех уровнях, как в самом учреждении, так и в государственной политике. И мы убедились на собственном опыте, что это возможно лишь при условии кардинальных изменений в духовном, материальном, моральном плане, прежде всего самого коллектива. Только тогда можно добиться результата, когда няня, вахтер, любой сотрудник детского дома будет принимать самое непосредственное участие в жизни ребенка, в решении его личных проблем. Таким образом решается самый важный вопрос для ребенка-сироты: он — полноценный член общества. Так сокращается пропасть различия между ним и домашним ребенком.

Изменение собственной позиции в руках самого воспитателя. На собственном опыте мы убедились, как трудно изменить отношение окружающих к детдомовскому ребенку, которое характеризуется настороженностью, недоверчивостью, жалостью. Начали с работы со школьными педагогами, которые прониклись сперва сочувствием, затем соучастием, доверием, на завершающем этапе дети стали для педагогов своеобразной «палочкой-выручалочкой», большинство учителей на сегодняшний день с уважением и надеждой смотрят на наших воспитанников. Стало формироваться подобное отношение к детям и в окружающем макросоциуме. Родители одноклассников и друзей по двору одобряют дружбу своих детей с воспитанниками детского дома, часто приходят за советом к воспитателям по конфликтным ситуациям со своими детьми. Невесты и женихи из детского дома стали пользоваться популярностью, так как

многому научены, коммуникабельны, прислушиваются к мнению взрослых, социально активны и придерживаются установленных порядков.

Гуманизм по отношению к ребенку проявляется и в социально-правовой защите:

- взысканы алименты для 84% детей;
- получают пенсии по потере кормильца — 54%;
- заключено соглашение с руководством подшивниковозавода и культурно-оздоровительного центра о трудоустройстве и предоставлении жилья выпускникам;
- приватизировано жилье у 13 % воспитанников;
- закреплено жилье за 91% воспитанников;
- сдается внаем жилье 13% детей, деньги поступают на лицевые счета воспитанников;
- отремонтировано жилье за счет государства у 20% детей;
- совершен обмен жилья в сельской местности на областной центр у 3% воспитанников;
- поставлены на льготную очередь — 17% (по выходе из детского дома).

Воспитательный процесс строится на основе программы развития «Вместе дружная семья», которая была отмечена дипломом I Всероссийского конкурса воспитательных систем, а также на основе монографического исследования «Детский дом как педагогическая система: организация жизнедеятельности по семейному принципу».

Самый главный итог всего воспитательного процесса — это успешная социализация выпускников.

- 93% выпускников имеют специальность, удостоверение о профессиональном образовании;
  - 29% имеют более двух специальностей;
  - 100% выпускников были трудоустроены;
  - 79% выпускников работают,
- из них:
- 5% работают по приобретенной специальности;
  - все выпускники хорошо ориентируются в инфраструктуре социально значимых учреждений, нашли контакты с соседями;
  - 35% выпускников создали семьи;

- 85% выпускников имеют хорошие или удовлетворительные условия для проживания; в асоциальные семьи возвратились 3% выпускников;
- выпускники, имеющие детей, проявляют себя любящими и заботливыми родителями.

Содержательная база модели отражена в научно-методическом комплексе, состоящем из образовательных программ по различным направлениям деятельности и материалов, отражающих организационно-управленческие вопросы развития системы. Научно-методические материалы одобрены и рекомендованы к публикации советом по инновациям Департамента образования Вологодской области, исследовательскими лабораториями Вологодского государственного педагогического университета и областного института развития образования:

- «Детский дом семейного типа».
- Программа «Здоровая семья».
- «Психолого-педагогическая коррекция развития детей в детском доме».
- «Дорога в жизнь».
- «Технология управления детским домом в условиях эксперимента».
- «Организация жизнедеятельности в детском доме».
- «Республика ШТОРМ».
- «Кладовая радости: развивающая система дополнительного образования в детском доме».
- «Программа формирования экологической культуры у воспитанников детского дома».
- «Основы семейного счастья».
- «Детский дом как педагогическая система: организация жизнедеятельности по семейному принципу».
- «Организация жизнедеятельности в детском доме» (Локальные и нормативные акты).

В настоящее время детский дом находится на экспериментально-рефлексивном этапе по внедрению инновационной разработки уже второй экспериментальной программы «Социальная адаптация воспитанников в условиях модели: детский дом, организованный по семейному принципу». Одновременно внедряется программа постинтернатной адаптации воспитанников в

условиях существующей инновационной модели. Ее практическая реализация предполагает создание социальной гостиницы для выпускников в первые годы адаптации в новой жизненной ситуации, имеющих проблемы, при разрешении которых необходима помощь куратора (например, жилье, состояние здоровья и др.). Данное направление работы явилось следствием проблем, с которыми столкнулись некоторые выпускники: выявилось противоречие между законодательством, предусматривающим ряд гарантий выпускникам, и их отсутствием в реальной жизни. Третья программа будет разрешать проблему социального партнерства детского дома с гражданскими институтами.

Педагогический коллектив детского дома располагает интеллектуальным потенциалом, необходимым для дальнейшей инновационной деятельности. В течение всей работы по созданию новой модели интернатного учреждения нас поддерживают:

- Министерство образования и науки РФ;
- Российский образовательный форум «Школа»;
- Институт проблем образовательной политики «Эврика»;
- Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания РАО;
- Столичная финансово-гуманитарная академия;
- Вологодский государственный педагогический университет;
- Вологодский институт развития образования.

Детский дом стал настоящим методическим центром образовательных учреждений для детей-сирот, постоянным участником семинаров, совещаний. Мы делимся опытом своей работы с коллегами нашей области и других регионов России. Коллективом детского дома проведены три Российские научно-практические конференции (декабрь 2001 г., декабрь 2003 г. и ноябрь 2005 г.). На всех трех конференциях освещались разные аспекты работы учреждения в условиях эксперимента. По материалам конференций 2001 г. и 2003 г. изданы сборники со статьями и выступлениями работников детского дома. На каждой конференции выступали по 15—18 членов педагогического коллектива.

Программы научно-методического комплекса имеются в большинстве регионов РФ, некоторые переизданы дважды, опыт используется в Московской, Ленинградской, Тульской, Ярослав-

ской областях, Республике Коми и др. Деятельностью детского дома заинтересовались специалисты Германии, Республики Беларусь.

Опыт работы педагогического коллектива неоднократно освещался в прессе, был представлен на различных федеральных форумах и выставках, одобрен педагогической общественностью и рекомендован к внедрению.

Вологодский детский дом № 1 в течение 5 лет является участником Конкурса инновационных разработок в рамках Российского образовательного форума. Каждый год учреждение входит в число лауреатов и победителей конкурса. В 2005 году разработка коллектива детского дома вошла в Инвестиционный реестр форума. Детский дом является лауреатом Государственной премии по образованию Вологодской области, лауреатом премии имени А. Католикова.

В 2004 г. и в 2005 г. детскому дому вручены дипломы «Знак качества образования» за многолетние успехи в образовательной деятельности и качественную подготовку выпускников.

Высокая оценка работы и поддержка заставляют педагогический коллектив постоянно находиться в поиске, находить новые пути оптимизации воспитательного процесса.

Коллектив детского дома пришел к выводу, что детский дом, организованный по семейному принципу, на данном историческом этапе — новая и лучшая форма воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ВОСПИТАННИКОВ
ДЕТСКОГО ДОМА: ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЕКТА «ПРОЯВИ СЕБЯ!»**

*г. Великий Устюг,
ГООУ «Великоустюгский детский дом №1»*

Государственное образовательное учреждение «Великоустюгский детский дом №1» — одно из старейших интернатных учреждений Северо-Западного региона, его история насчитывает более 120 лет. В 1885 году великоустюгский купец Василий Иванович Костров открыл рукодельни для малолетних девочек-сирот, где первые выпускницы — семнадцать девушек — получили не только достойное образование и воспитание, но и профессиональную подготовку к самостоятельной жизни, все они научились женскому рукоделию, портновскому мастерству и кружевоплетению.

Традиции профессионально-трудового воспитания поддерживаются и современными специалистами учреждения. В настоящее время детский дом является областной экспериментальной площадкой по теме «Содержание воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, юношеского возраста в период их социально-профессиональной адаптации». В данный период происходит приспособление учащихся к будущей профессии, к условиям профессионального учебного заведения и профессионального труда, осмысление влияния профессионального выбора на дальнейшую жизнь.

В детском доме проживают 18 воспитанников (что составляет 29% от общего числа детей), получающих начальное и среднее профессиональное образование. Их возраст от 15 до 18 лет. Сфера профессионального выбора достаточно разнообразна: мастера народных промыслов, повара-кондитеры, коммерсанты в торговле, автомеханики, судоводители, бухгалтер-экономист, учителя начальных классов, ветеринар, мастера строительных работ. Девушки и юноши являются учащимися и сту-

дентами городских профессиональных училищ и техникумов. Поэтому одной из приоритетных задач воспитания становится поддержка профессионального выбора воспитанников и получения ими профессионального образования, развитие и совершенствование социально-профессиональной компетентности и готовности к выполнению трудовых обязанностей.

Раннему юношескому возрасту присуще стремление к самосовершенствованию, что способствует профессионально-личностному росту юношей и девушек. Однако практика работы показывает, что побудить современного молодого человека, воспитанника детского дома, имеющего в большинстве случаев потребительское отношение к жизни, к самореализации в профессионально-личностной сфере достаточно сложно.

В педагогической литературе можно найти описание большого количества методов для достижения практически любых целей воспитания. Среди них отметим методы стимулирования, способствующие побуждению воспитанника к осознанному самостоятельному действию и самоутверждению. В их числе метод соревнования, возникший еще в древности, активно применяющийся в педагогике прошлых десятилетий, но из-за недостаточно верной его интерпретации и применения в 70—90-е годы XX века в настоящее время считающийся малоупотребимым и малоэффективным. Однако этот метод в практике работы с воспитанниками детского дома юношеского возраста (зачастую инертными, недостаточно инициативными, не стремящимися к лидерству, неготовыми к конкурентной борьбе на современном рынке труда) заслуживает наибольшего внимания, так как:

- погружает воспитанников в конкурентную борьбу, присущую современному рынку труда и занятости, и заставляет готовиться к жизни со всей серьезностью;
- способствует социальному закаливанию, дает личное моральное удовлетворение и вырабатывает определенные способы стрессоустойчивости, преодоления недостатков, новые стимулы для роста и приложения больших усилий;
- удовлетворяет естественную потребность молодого человека — утверждение себя среди окружающих и присущее стремление современных юношей и девушек к приоритету и первенству;

- инициирует к самоанализу собственных достижений и достижений других людей.

Чтобы соревнование имело длительный эффект, создавало условия честной, принципиальной борьбы и способствовало личностному росту, необходимо соблюдение целого ряда условий и требований, которые представим на основе практического опыта разработки и реализации в детском доме смотра-соревнования профессионально-личностных достижений «Прояви себя!».

1-е условие. Организация соревнования — основа его эффективности!

Данный период включает в себя: 1) создание организационного комитета, основной задачей которого становится разработка положения о смотре-соревновании; 2) обсуждение проекта положения в педагогическом и детском коллективах; 3) проведение конкурса на самое точное и интересное название смотра-соревнования; 4) выпуск первого информационного листа (газеты), объясняющего в доступной для участников форме содержание и направленность смотра-соревнования.

В конце 2005 учебного года в детском доме был создан оргкомитет (зам. директора по учебно-воспитательной работе, педагог-организатор, педагог-психолог, воспитатель, выпускница детского дома), на заседании которого определились цели и задачи смотра-соревнования, участники и сроки проведения, содержание деятельности и критерии оценки, подведение итогов и награждение. Смотр-соревнование получил название «Прояви себя!», означающее как задачи, так и основной девиз-призыв для каждого участника. Члены организационного комитета провели разъяснительную работу с коллективом. Педагогам обозначили их роль в смотре-соревновании как организаторов условий для развития профессионально значимых качеств воспитанников, составляющую: организацию профессионально ориентированных творческих дел; включение воспитанников в активную трудовую деятельность и профессиональные пробы; трудоустройство учащихся в каникулы на производственные предприятия; привлечение юношей и девушек к деятельности в детских и молодежных общественных организациях, к выполнению общественных поручений.

Каждый воспитанник получил ярко оформленный информационный лист «Прояви себя!» со следующими рубриками: «Старт соревнования "Прояви себя!"» (положение о конкурсе и разъяснения участникам), «Что такое победа, достижение, успех?» (справочный материал из толкового словаря), «Биржа профессиональных проб» (предложение пробы себя в получаемой профессии в условиях детского дома), «Лидеры сегодняшнего дня» (о тех учащих, кто показывает успехи в учебе, труде, общественной деятельности), «Где и как можно себя проявить?» (предложения по временному трудоустройству на шефствующие предприятия, объявления о профессионально ориентированных мероприятиях).

2-е условие. Интерес к содержанию смотра-соревнования — ступень к успеху!

Содержание соревнования необходимо сделать достаточно трудным, но увлекательным. Пункты, характеризующие деятельность, направленную на достижение успеха, должны быть конкретными, а результаты их выполнения можно оценить, сравнить и наглядно представить.

Каждый воспитанник детского дома (учащийся профессионального учебного заведения) в ходе смотра-соревнования имеет возможность в соответствии с достижениями в четырех направлениях деятельности (учебной, профессионально-трудовой, общественной и творческой) получить условные баллы в личный лист достижений «Прояви себя!». Свои личные достижения воспитанник сам сообщает статисту смотра-соревнования, который вносит результаты (через условное обозначение) в лист достижений. Статист выбирается в каждой группе учащихся, он регистрирует успехи в рабочей тетради и раз в неделю вносит их в лист достижений, оформленный в компьютерном варианте. Главное условие — каждый из участников САМ должен проявить себя и рассказать о результате статисту. В данном случае воспитанникам детского дома создаются условия для того, чтобы добиться результата, а также заметить его, что способствует повышению самооценки, усиливает веру в себя и свои возможности. Дополнительные сведения о достижениях молодых людей может сообщить статисту и любой сотрудник детского дома, мастер производственного обучения или классный руководитель профессионального учебного заведения.

В нашем случае все статисты конкурса работали с компьютерными листами, что дало возможность воспитанникам улучшить уровень компьютерной грамотности, а педагогам иметь широкий материал для мониторингового исследования. По итогам месяца можно определить, в какой деятельности молодой человек в наибольшей и наименьшей степени себя проявляет, какие виды трудовой и общественной работы его привлекают. По результатам года, собрав все листы, можно отследить профессионально-личностный рост ребенка, сравнить достижения, проанализировать, кто из воспитанников достиг наибольших успехов в тех направлениях, где ранее себя проявлял в недостаточной степени, и повлиял ли смотр-соревнование на потребность молодого человека к личностному самосовершенствованию.

Организация воспитательной работы в группе учащихся юношеского возраста также становится условием, способствующим улучшению результатов участников смотра-соревнования «Прояви себя!». Проводятся творческие мероприятия, направленные на проверку сформированности профессиональных качеств, например, игра-смотр «Я — первокурсник», конкурс профессионального мастерства «Это мое дело», встреча-конкурс «Моя самая мужская профессия», дискуссия «В защиту профессии» и другие. Такие мероприятия дают возможность в наибольшей степени продемонстрировать свои профессиональные возможности и получить заслуженный успех у окружающих.

Большое значение в ходе смотра-соревнования приобретают профессиональные пробы — это профессиональное испытание, моделирующее элементы конкретного вида профессиональной деятельности и способствующее получению умений и навыков в выбранной профессии. Успешность (или неуспешность) выполнения профессиональных проб позволяет судить о возможности освоения будущей профессии. Следует отметить, что в нашей практической работе профессиональные пробы осуществлялись в реальной деятельности, их важнейшей задачей являлось включение воспитанников в естественные трудовые отношения, формирование готовности к самостоятельной организации и выполнению трудовых поручений.

Профессиональная проба оформляется на листе-задании, в который входят:

- задание для профессиональной пробы;

- сроки выполнения;
- инструкция к выполнению;
- место для оценки;
- фамилии педагогов или сотрудников, выполняющих роль производственного контролера и оценивающих результат.

Организационный комитет конкурса определил педагога, который создал «Биржу профессиональных проб», и в течение месяца учащиеся могли получить любое количество заданий, за что, естественно, зарабатывали дополнительные баллы в лист достижений. Кроме того, один из воспитанников взял на себя оформление проб в компьютерном варианте, поэтому листы-задания стали красочными, инструкции иллюстрированными, а это еще в большей мере привлекло внимание к выполнению профессиональных поручений.

3-е условие. Подведение итогов — толчок к самосовершенствованию!

Механизм подведения итогов и определения победителей является важнейшим условием смотра-соревнования и лучше сделать его наглядным.

Участники смотра-соревнования «Прояви себя!» в конце каждого месяца получают итоговый лист, где в форме диаграммы по каждому виду деятельности обозначено количество полученных условных единиц, а также указывается личный рейтинговый номер за месяц. Итоговые листы оформляются на бланках небольшого размера и представляют собой прототип «расчетного листка» к заработной плате в реальных трудовых отношениях. Использование диаграмм в итоговом листе объясняется тем, что это достаточно наглядно и удобно для сравнения и мониторингового исследования. В конце каждого месяца подводится рейтинг (индивидуальный числовой показатель оценки достижений) участников смотра-соревнования, выпускается компьютерный информационный лист «Прояви себя!» с рубриками: «Мой рейтинг» (освещаются итоги месяца), «Я студент-практикант» или «Один день моей практики» (рассказ о производственной практике), «О том, где и как я учусь» (информация о профессиональном учебном заведении и интересных событиях в учебно-профессиональной деятельности), «Биржа профессиональных проб» (какие профессиональные пробы были востребованы в

месяце, анализ занятости детей и успехи, предложения на следующий месяц), «Деловые советы» (справочный материал из трудового законодательства), «Сравни себя с собой вчерашним» (информация о тех юношах и девушках, кто не занимает в рейтинге призовые места, но делает первые успехи и показывает положительную результативную динамику личностного роста), «Колющее объявление» (в лаконичной форме и с доброй иронией объявляются замечания тем, кто в недостаточной мере смог себя проявить либо не заметил своих успехов).

4-е условие. Награждение победителей — приятный настрой, положительные эмоции, повышение ответственности!

В конце каждого месяца проводится сбор — итог соревнования, где награждаются победители, объявляются рейтинг и вакансии профессиональных проб.

Организационный комитет смотра-соревнования, прежде чем определять награды, провел опрос среди учащихся, чтобы уточнить, какие именно призы (обязательно полезные для профессионально-личностного совершенствования) удовлетворят их в наибольшей степени. В списках призов на приоритетном месте оказались справочная литература по специальности, органайзеры, папки, предметы, необходимые в профессии, а также настольные лампы, канцелярские принадлежности, компьютерные диски. Учитывая пожелания воспитанников, члены организационного комитета подбирали подарки и вручали их адресатам. Каждая благодарность оформлялась на специальном компьютерном бланке, а денежная премия вручалась в конверте с логотипом смотра-соревнования «Прояви себя!». Спонсорскую помощь для приобретения призов оказал Попечительский совет детского дома, с которым заранее была составлена и утверждена смета смотра-соревнования.

С началом проведения смотра-соревнования и уже в течение года в детском доме воспитанникам юношеского возраста (учащимся профессиональных учебных заведений) не принято быть необразованными, малоактивными, недисциплинированными. Наглядный материал показывает эффективность смотра-соревнования в системе воспитательной работы образовательного учреждения, а самое главное — есть реальные достижения в осваиваемой профессии и личностном становлении.

**ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ
В РАКУРСЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ)***

*г. Москва, Московский городской
психолого-педагогический университет*

Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, то есть вывод их из специализированных учреждений (детских домов, школ-интернатов, домов ребенка и т.д.) и интеграция в замещающие семьи в настоящее время является ведущей общемировой тенденцией в жизнеустройстве данной категории детей. Страны бывшего социалистического содружества и некоторые из стран, ранее входивших в Советский Союз (например, прибалтийские страны), максимально сокращают число подобных учреждений или реорганизуют их в центры по семейному жизнеустройству. В нашей стране процессы деинституционализации протекают крайне медленно, хотя еще в 1996 году был нормативно закреплён приоритет семейного жизнеустройства. Институциональная система воспитания детей-сирот, как и любая другая социальная система, которую пытаются кардинально изменить, оказывает мощное сопротивление. При этом она не справляется с требованиями общества — воспитать способного к социализа-

---

* Статья написана на основании результатов исследований: «Становление и развитие семейной системы с приемными детьми в континууме 5 лет» (выборка — 370 человек), «Проблемы взаимодействия биологической и патронатной семьи ребенка» (выборка — 115 человек), «Потенциальные возможности взрослого населения города Москвы в деинституционализации детей-сирот и развитии семейных форм жизнеустройства» (выборка — 1200 человек), «Потенциальные возможности Московской социальной системы защиты детства в деинституционализации детей-сирот и развитии семейных форм жизнеустройства» (выборка — 760 человек), «Проблемы развития ребенка в условиях детского дома» (выборка — 800 человек).

ции выпускника, а ее продукт — выпускник,— как правило, становится представителем маргинальных сообществ. Это позволяет нам говорить о кризисе системы. Сама система делает попытки приспособиться к изменениям, пытается внедрить какие-то новые технологии, говорить о гуманизации среды. Но все это является проявлением механизма, который называется в биологии «тропизмом» или «положительным таксисом»: система пытается пойти на какие-то внешние изменения, чтобы избежать изменений изнутри. Институциональная система продолжает оставаться закрытой и ригидной, что нередко поддерживается за счет амбивалентной обратной связи со стороны других социальных систем (общество, семья, школа и т.д.). С одной стороны, от нее требуют *изменений*, с другой — *сохранения* жестких границ. Деинституционализация — сложный системный процесс, который предполагает изменение (модификацию) цели и направленности развития самого института воспитания однако он невозможен без системных изменений в самом обществе, семье.

В данной статье делается попытка выделить некоторые механизмы, препятствующие (назовем их «системные защиты») или способствующие (назовем их «системные ресурсы») деинституционализации. «Системные защиты» направлены на сохранение целостности системы даже за счет различных отклонений, условно выгодных для нее (например, депривационные расстройства у воспитанников, которые позволяют поддерживать статус-кво системы). «Системные ресурсы» — на развитие способности системы к изменениям, росту и преодолению кризиса. Эти защиты и ресурсы проявляются как на уровне общества (экологический уровень), так и на уровне систем, в которые непосредственно включен ребенок (учреждение, биологическая, замещающая семья).

Экологический уровень*. К «системным защита» мы можем отнести отторжение обществом систем со сниженной способностью к адаптации. К ним относятся кровные семьи детей, оставшихся без попечения, сами сироты. Подобное отношение

---

¹ Потенциальные возможности взрослого населения города Москвы в деинституционализации детей-сирот и развитии семейных форм жизнеустройства.

общества оказывает влияние на семьи, которые либо могли стать замещающими, либо уже воспитывают сирот. Они боятся плохой наследственности ребенка, его «негативного, разрушающего влияния на их семью». Прием ребенка, оставшегося без попечения родителей, вытесняет замещающую семью чуть ли не на маргинальные позиции. Общество начинает с подозрением относиться к этим семьям, обвиняя их в корысти (берут детей из-за денег), считая их «второсортными» (не могут сами родить ребенка) и т.д. Постоянное подчеркивание особого статуса ребенка — ребенок-сирота, ребенок, оставшийся без попечения родителей, также формирует отношение к нему в обществе как к «иному». В результате в российском обществе крайне медленно формируются ценности замещающей семейной заботы.

К **системным ресурсам** можно отнести новые требования к воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей, которые формируются в обществе под влиянием противоположных тенденций. С одной стороны, они насаждаются сверху, государством, как условие соответствия России мировым стандартам, с другой — «созревают снизу» как проявление постепенного ухода части населения от патерналистских установок (обо мне, о сиротах должно заботиться государство) и принятия ответственности на себя за свою жизнь, благополучие семьи и заботу о детях независимо от их биологического происхождения. Все более активными становятся внешние агенты изменений, например, общественные организации. Эта обратная связь заставляет институциональную систему как-то реагировать на изменившиеся требования, что, в свою очередь, позволяет населению определить собственную нишу и роль в процессах деинституционализации. В результате в самом обществе начинают происходить системные изменения, которые проявляются в повышении потенциального спроса среди населения на услуги по замещающей семейной заботе, улучшении материальных условий для их реализации, создании служб помощи, подготовке помогающих специалистов и т.д. Общество постепенно вовлекается в процессы деинституционализации, что также можно рассматривать в качестве системного ресурса.

Системы, в которые включен ребенок, оставшийся без попечения. К данным системам мы относим сеть институциональ-

ных учреждений, где живет, воспитывается и нередко обучается ребенок, биологические семьи (как правило, воспитанники интернатных учреждений имеют родственников), замещающие семьи.

Система учреждения*. Мы рассматриваем учреждение как социальную систему, которой присущи все ее признаки: целостность, динамичность, иерархичность, границы, структура, энтропия, циркулярность, последовательность внутренних процессов и т.д. [1].

К **«системным защитам»** на этом уровне можно отнести, например, поддержание жестких границ между учреждением и другими социальными институтами (школа, семья и т.д.). Учреждению как системе это позволяет сохранить собственную целостность. Ребенка пытаются оградить от влияния извне. Это становится «внутренним» условием его развития, запускает механизм формирования детдомовского «мы» [2] и внутренней сегрегации. Жесткие внешние границы не допускают энергию извне в саму систему, что, в свою очередь, приводит ее к состоянию недостаточного дифференцирования, утрате структуры, разрушению границ внутри системы или, по выражению М. Боуэна, к «недифференцированной эго-массе» [3]. Это способствует формированию неадекватных личностных границ и у воспитанников. Паттерны поведения, позволяющие адаптироваться в подобной системе, становятся десоциализирующими в другой (например, выпускники постоянно конфликтуют с соседями, т.к. не понимают, почему они не могут воспользоваться их вещами и продуктами, если они пока никому не нужны).

Однако общество постепенно начинает «пробивать» границы закрытых учреждений. Некоторые в ответ ужесточают свои границы, другие действуют более гибко: внедряют форму патронатного воспитания. В некоторых из них это запускает процессы реструктурирования, в других продолжают действовать механизмы тропизма (измениться внешне, чтобы не измениться внутренне). В таких случаях патронатное воспитание либо внедряется без профессионального сопровождения, либо детей искусственно задерживают в учреждении.

---

* «Проблемы развития ребенка в условиях детского дома».

К системным ресурсам можно отнести «приток» новых профессиональных сил (энергии извне) в учреждения, в которых внедряется патронатное воспитание. Как показали данные исследования*, проведенного в Москве, в Уполномоченных службах по патронатному воспитанию работают по преимуществу специалисты, чей стаж в данном учреждении не превышает двух лет, а нередко и одного года. Новая профессиональная группа приносит в учреждение новые ценности, новое, более гуманное отношение к воспитанникам и начинает выполнять роль внутренних агентов изменения.

Биологические семьи.**

Каждый год вновь выявляется 120 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, 95% которых являются социальными сиротами, то есть сиротами при живых родителях. Однако 30% из вновь выявленных детей идут в детские интернатные учреждения, то есть отторгаются своими семьями. Практически каждый воспитанник имеет родственников, причем нередко вполне социально эффективных. Как показали результаты сравнительного исследования***, семейные системы (расширенные биологические семьи воспитанников учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей) отличаются от патронатных семей особыми паттернами взаимоотношений внутри семьи и с микросоциумом. Они вырабатывают свои механизмы защиты, которые позволяют сохранить целостность своей семейной системы. К «системным защитам» можно отнести отторжение, дезинтеграцию неэффективной нуклеарной подсистемы (кровной семьи ребенка) из расширенной семьи и как следствие — передачу их детей в интернатные учреждения и нежелание поддерживать с ними отношения привязанности. Биологические семьи по сравнению с патронатными в большей степени склонны к дезинтеграции травматического опыта, чаще амнезируют

---

* «Потенциальные возможности Московской социальной системы защиты детства в деинституционализации детей-сирот и развитии семейных форм жизнеустройства».

** «Проблемы взаимодействия биологической и патронатной семьи ребенка».

*** «Становление и развитие семейной системы с приемными детьми в континууме 5 лет», «Проблемы взаимодействия биологической и патронатной семей ребенка».

ют и не перерабатывают переживания утраты. Представляется, что подобная переработка семейной тревоги способствует сохранению системы даже при наличии членов со сниженными адаптивными способностями. К системным защитам можно отнести и более закрытые по сравнению с патронатными семьями границы биологической семьи, и более высокий уровень зависимости уже взрослых детей от своих матерей. Возможность актуализации ресурсов биологической семьи воспитанников была доказана в рамках эксперимента по профессиональному сопровождению взаимодействия членов патронатных и биологических семей, который был проведен в Перми в д/д №2.

Замещающие семьи*

Замещающие семьи — это системы, которые добровольно или вынужденно идут на включение новых членов. «Энергия» приема может быть использована как для сохранения системы (начинают действовать механизмы «системных защит»), так и для перехода на более высокий уровень функционирования (актуализируются механизмы «системных ресурсов»). Вектор направления энергии во многом определяется наличием и эффективностью профессиональной помощи семье. Преимущественное включение механизмов «системных защит» приводит к неэффективности замещающей семейной заботы. В этом случае мы, как правило, наблюдаем «вытеснение» ребенка из системы. При актуализации «системных ресурсов» — его интеграцию. Но и в процессе интеграции ребенка в семейную систему базовая семья (семья до включения ребенка) предпринимает попытки защитить себя от вторжения новых элементов. «Системные защиты» включаются на всех уровнях функционирования семьи. Повышается уровень сплоченности в базовой семье, выстраиваются границы между базовыми и новыми подсистемами, резко возрастает потребность в эмоциональной поддержке, приемный ребенок начинает выполнять роль идентифицированного клиента, что может выразиться в потоке жалоб. Системы, ресурсные для приема, обладая способностью к переструктурированию, справляются с ситуацией. В них постепенно начинают

---

* «Становление и развитие семейной системы с приемными детьми в континууме 5 лет».

актуализироваться механизмы «системных ресурсов» [4], к которым можно отнести выстраивание адекватных границ между родительской и детской подсистемами, объединение в единую подсистему кровных и приемных детей, упорядочение ролевой структуры семьи и т.д.

Приемный ребенок включается в системные процессы семьи и становится частью этой системы. Его защиты и ресурсы обусловлены, с одной стороны, этими процессами, с другой — его интрапсихическими проблемами. Вхождение в семью начинается у ребенка тоже с актуализации защитных механизмов, которые выражаются в идеализации отношений в кровной семье, восприятии новой семьи как чрезмерно закрытой и авторитарной, регрессе, а иногда и дезинтеграции поведения. Длительность и интенсивность этих проявлений зависят от степени подготовки ребенка к новой ситуации развития, профессионального сопровождения и наличия опыта жизни в семье. Однако на этом же этапе запускается процесс интеграции травматических переживаний в сознание ребенка. Ребенок начинает переживать *наводнение* собственными воспоминаниями о пережитых ранее травмах. В условиях профессиональной помощи, при поддержке семьи он проходит весь цикл постстрессовых реакций от «шока» до «исцеления». Этот процесс становится триггером позитивных изменений в ребенке. Как следствие, у него происходит скачок в развитии, особенно интеллектуальном, формируется вторичная привязанность к членам семьи и *самоидентификация* с новой системой [4]. Семейная система «переструктурируется» примерно к двум годам приема и переходит на более высокий уровень функционирования, обретая новую целостность [4].

Таким образом, деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой сложный системный процесс, и понимание «защит» и «ресурсов» субъектов, участвующих в нем, позволит вывести управление данным процессом на более эффективный уровень.

Литература

1. Черников А.В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики. М., 1997. С. 17—18.

2. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М., 1991. С. 78—79, 99—104.

3. Теория семейных систем М. Боуэна / Под редакцией К. Бейкер, А.Я. Варги. М., 2005.

4. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот. Профессиональная замещающая семья. М., 2006.

ПОЭТАПНАЯ ПОДГОТОВКА ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ-SOS К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

*Московская область, НОУ «Детская деревня-SOS
Томилино»*

Основная цель воспитания в Детских деревнях-SOS состоит в том, чтобы все дети, когда вырастут, жили самостоятельно и независимо. Эта цель реализуется в решении следующих задач: получение воспитанниками общего образования, профессии, жилья; формирование социальных и жизненных навыков, эмоциональной устойчивости, готовности работать и материально обеспечивать себя. Основным критерием достижения цели мы считаем уровень самостоятельности выпускника. Поэтому целесообразно говорить о повышении уровня самостоятельности воспитанника во время его нахождения в Детской деревне, то есть о процессе воспитания самостоятельности. Этот процесс носит поэтапный характер. Этапы, на которых осуществляется воспитание самостоятельности, называются: SOS-семья, Дом молодежи, полунезависимое проживание, внесемейная поддержка. Воспитание самостоятельности невозможно без создания благоприятных для этого условий. К таким условиям мы относим организацию жизнедеятельности по семейному типу и специальные педагогические действия персонала Детской деревни-SOS. Рассмотрим каждое из этих условий на этапах подготовки воспитанников к самостоятельной жизни.

Этап 1. «SOS-семья». Семья Детской деревни-SOS состоит из 7—8 детей разного возраста и пола и проживает в отдельном доме. Во главе каждой семьи стоит мать-воспитательница, которая заботится о здоровье, обучении и развитии детей. Она ключевой работник Детской деревни-SOS, так как своей любовью и заботой призвана компенсировать детям недостаток материнского тепла и сформировать у них чувство защищенности и уверенности. Семья самостоятельно решает, на что расходовать средства, как проводить выходные и праздничные дни,

какую веру исповедовать, какого режима придерживаться и т.д. В каждой SOS-семье рождаются и затем поддерживаются характерные для нее традиции. Повседневная жизнь наших детей мало чем отличается от повседневной жизни детей из обычных семей. Они посещают детские сады, школы, учреждения дополнительного образования, обращаются за медицинской помощью в районную поликлинику, делают покупки в магазинах, ездят общественным транспортом, пользуются другими социальными услугами, участвуют в праздниках. В мероприятиях, которые проводятся в Детской деревне-SOS, принимают участие дети, живущие неподалеку. Таким образом, наши дети интегрируются в социальное окружение естественным путем.

Для решения задачи получения общего образования в Детской деревне-SOS воспитанникам обеспечивается возможность получать обязательное образование в общеобразовательных школах, где, помимо освоения учебного материала, они учатся устанавливать и поддерживать отношения с обычными детьми. Наши дети посещают разные учебные заведения в зависимости от их способностей и возможностей. В этом им оказывается всесторонняя поддержка, которая заключается в организации: дополнительных занятий с педагогами-предметниками; коррекционных занятий с психологами; в налаживании взаимодействия со школами. Одним из определяющих моментов осознанности обучения является присутствие у ребенка мотивации. «Программа поощрения учащихся» призвана помочь нам в формировании такой мотивации у всех категорий наших учащихся, особенно у неуспевающих. Перед началом каждого учебного года всем нашим учащимся объявляются условия, по которым будут определяться награждаемые (как правило, развлекательной поездкой). В каникулы мы сравниваем оценки прошедшей и предыдущей четвертей по каждому предмету. При минимальной положительной динамике успеваемости ученик получает право на бесплатную поездку. Хорошисты и отличники получают такое право автоматически.

Для профессиональной подготовки проводится качественная профориентация, делается социально и педагогически оправданный выбор профессионального учебного заведения. Профориентация включает в себя процесс формирования у ребенка знаний и представлений о профессиях, изучение личных качеств ребенка и

овладение профессиональными навыками. В Детской деревне-SOS проводятся экскурсии на предприятия, создана библиотека о профессиях, организуются встречи с интересными людьми, добившимися больших успехов в своих профессиях. Налажена также постоянная связь с центром занятости на предмет изучения личных качеств воспитанников (компьютерное тестирование и др.).

Такие «социальные навыки», как общение, умение разрешать конфликты, устанавливать отношения, дружить и т.д., необходимы, чтобы научиться жить в обществе. Для формирования социальных навыков, помимо психологической поддержки, оказываемой специалистами, мы организуем регулярные обмены визитами воспитанников российских Детских деревень-SOS и других воспитательных учреждений. Творческие коллективы воспитанников Детской деревни участвуют в мероприятиях, проводимых общиной. Активно используются посещения культурных учреждений нашими детьми. Кроме того, семейная модель воспитания и открытость Детской деревни-SOS способствуют установлению отношений наших воспитанников с детьми и взрослыми из социума, что, в свою очередь, благоприятно влияет на формирование умений и навыков общения.

Под жизненными навыками мы понимаем практические умения, необходимые в повседневной жизни. К ним относятся: умение позаботиться о собственном здоровье, умение обращаться с деньгами, умение одеваться, вести домашнее хозяйство, умение общаться с чиновниками и общественными организациями.

Здоровый образ жизни, который ведут наши мамы-воспитательницы, воспринимается детьми как норма, что способствует формированию у них умения позаботиться о собственном здоровье. В штатном расписании Детской деревни-SOS нет должности медицинского работника. Дети посещают врачей поликлиники на общих основаниях. Младшие дети делают это с мамой-воспитательницей, а подростки самостоятельно. Во время посещений поликлиник дети учатся правилам поведения в очереди, общению с сотрудниками медицинских учреждений, получению медицинских документов.

Для формирования у воспитанников умения позаботиться о собственном здоровье, мы проводим профилактические мероприятия, организуем посещение музеев, встречи с врачами-спе-

циалистами и просмотр специальных видеофильмов с последующим обсуждением.

Воспитываясь в семейных условиях, дети учатся разумному обращению с деньгами, со вкусом одеваться и вести домашнее хозяйство. Во многом это связано с наличием таких умений у матери-воспитательницы. Каждая семья имеет свой определенный бюджет, в рамках которого мать-воспитательница разумно распределяет и расходует средства. Мы отказались от оптовых закупок продуктов и одежды, с тем чтобы дети учились совершать покупки в магазинах. Оплата коммунальных услуг также производится из семейного бюджета. Причем дети самостоятельно оплачивают их, принося деньги в кассу Детской деревни. Ведение домашнего хозяйства является неотъемлемой частью функций SOS-мамы. Она организует свою работу таким образом, что дети активно участвуют в обеспечении своего быта. Научив детей мыть посуду, стирать, убираться, готовить, ходить в магазины, мать-воспитательница затем распределяет часть обязанностей по дому среди них с учетом возраста и индивидуальных способностей.

Принимая во внимание, что самостоятельность проявляется в том числе в умении общаться с государственными служащими и оформлять личные документы, мы в Детской деревне-SOS Томилино сформулировали задачу «развивать социальные навыки и ответственность у подростков при оформлении собственных документов». Для выполнения этой задачи мы используем такой педагогический инструмент, как моделирование ситуаций, в которых нашим воспитанникам необходимо проявлять самостоятельность. Одна из таких ситуаций — социально-ролевая игра «Получи паспорт».

Педагогическая задача этой игры состоит в том, чтобы ознакомить ребенка с процессом получения паспорта гражданина Российской Федерации, поэтому условия игры максимально приближены к реальной процедуре оформления этого документа. Для подростков, которым исполнилось четырнадцать лет, составляется «индивидуальная программа получения паспорта». Помимо решения задачи самостоятельного получения паспорта подростком, программа призвана помочь нам в обучении воспитанников заполнению необходимых для оформления паспорта документов, приобретению навыков общения с государственными служащи-

ми. Мы считаем «индивидуальную программу получения паспорта» мощным педагогическим инструментом, так как ее концептуальным моментом является максимально возможное участие подростка в процедуре оформления своего паспорта.

Идея, принцип и методы составления «индивидуальной программы получения паспорта» легли в основу процесса оформления подростками других личных документов, таких как: свидетельство государственного пенсионного страхования, ИНН, полиса обязательного медицинского страхования, документов, необходимых для поступления в образовательное учреждение, и других.

Эмоциональная стабильность проявляется, например, в умении позаботиться о себе и других, принять свое прошлое, в умении реально и с оптимизмом смотреть в будущее, в адекватном самовосприятии. Для создания эмоциональной стабильности у наших воспитанников мы организуем индивидуальные занятия с детскими психологами, тематические тренинги. Большое значение мы придаем установлению доброжелательных отношений с родственниками детей, особенно их родителями. Благодаря гуманному и разумному отношению к ним матерей-воспитательниц родители могут навещать ребенка в дни посещений (два раза в месяц), а также забирать его к себе домой на выходные и праздничные дни, получая при этом деньги на питание воспитанника. Нами также поддерживаются самостоятельные поездки старших воспитанников к родственникам. Такая практика способствует установлению теплых отношений между воспитанником и матерью-воспитательницей и облегчает решение многих педагогических задач.

Для формирования адекватного самовосприятия у воспитанников мы создали условия проживания и содержания детей, соответствующие среднему уровню по региону.

Этап 2. «Дом молодежи». Юноши и девушки Детской деревни в 15—16 лет переводятся в Дом молодежи и находятся в нем до возраста 18—19 лет. Как правило, это многокомнатная квартира в обычном жилом доме, где подростки живут в комнатах по 2—3 человека. У них есть общая кухня, техническая комната, комната отдыха. Ребята самостоятельно распоряжаются деньгами, выделяемыми на их содержание, обслуживают себя. Таким образом, созданы условия, в которых подростки при поддержке и методическом сопровождении педагогов-наставников

совершенствуют свои социальные и жизненные навыки. Главным же на этапе проживания в Доме молодежи становится решение задач по формированию у подростков готовности работать и материально обеспечивать себя, а также подготовка к решению жилищного вопроса.

«Готовность работать и материально обеспечивать себя». Успешность решения этой задачи во многом зависит от того, насколько удачно сделан выбор профессионального учебного заведения. Выбор профессионального учебного заведения — важнейший шаг на пути получения качественной профессиональной подготовки. Этот выбор должен сделать сам воспитанник, тогда он будет педагогически оправданным. Задача педагога заключается в том, чтобы оказать помощь в выборе учебного заведения, предоставив подростку примерный алгоритм действий по подбору и оказывая ему необходимую поддержку на всех этапах осуществления выбора. Если выбрано учебное заведение по специальности, востребованной на рынке труда, то этот выбор можно назвать социально оправданным.

Воспитанникам предоставлена возможность попробовать себя в трудовой деятельности, с тем чтобы приобрести профессиональный практический опыт. Педагоги-наставники оказывают им помощь в поиске подработки. Опыт трудовой деятельности подростки получают также в трудовых лагерях, проходя производственную практику от учебного заведения, ведя самостоятельную трудовую деятельность. Разработана форма индивидуальной программы устройства на работу, в которой отражены алгоритм необходимых действий, сроки и критерии выполнения предпринимаемых воспитанником мер. Задача педагога в данном случае — оказывать методическую и прочую поддержку. Также разработана система получения содержания воспитанниками, в которой привилегированное положение имеют подростки, совмещающие учебу и подработку. Материальную поддержку получают воспитанники, работающие по малооплачиваемой профессии, например медики.

К моменту своего выхода в самостоятельную жизнь воспитанники должны иметь жилье, соответствующее социальным нормам как минимум, и тогда «решение жилищного вопроса» можно считать успешным. Для этого мы контролируем использование закрепленного за ними жилья, по возможности оформляем его в

собственность, предпринимаем действия по увеличению доли собственности жилья воспитанника, в соответствии с действующим законодательством готовим необходимые документы на получение жилья детьми, не имеющими жилплощади. Подростки активно привлекаются к сбору документов. Это повышает степень их ответственности за использование жилья в дальнейшем.

Кроме того, у всех воспитанников, чей жилищный вопрос не может считаться решенным, есть возможность получить финансовую помощь от Детской деревни-SOS на приобретение жилья. При этом должны быть соблюдены два условия. Первое: деньги, накопленные на лицевом счету воспитанника, не должны быть израсходованы. Второе: около 30% от стоимости жилья воспитанник должен заработать или взять в кредит. Такой подход стимулирует к овладению профессией и подталкивает к поиску подработки на этапе проживания в Доме молодежи.

Этап 3. «Полунезависимое проживание». Сопровождение молодых людей на условиях полунезависимого проживания осуществляется еще в течение трех лет. Оно заключается в том, что Детская деревня-SOS предоставляет им материальную и методическую помощь. Молодые люди уже не получают содержания от Детской деревни-SOS. Они самостоятельно подыскивают себе жилье и оформляют договор аренды. На первом году полунезависимого проживания им компенсируется 75% арендной платы, на втором 50%, на третьем 25%. Методическая помощь предоставляется в первую очередь педагогом-наставником, который нес ответственность за подростка в период проживания его в Доме молодежи.

Этап 4. «Внесемейная поддержка». Внесемейная поддержка оказывается бывшим нашим воспитанникам в случае их обращения за помощью, при этом их эмоциональные связи с SOS-семьей, как и на предыдущих этапах, не прерываются. Получение информации об их жизнеустройстве происходит через мать-воспитательницу.

Мы считаем, что сочетание семейной модели воспитания со специальными и поэтапными педагогическими действиями, направленными на воспитание самостоятельности, является одним из способов подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни.

ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ С ВОСПИТАННИКАМИ КОРРЕКЦИОННЫХ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ

г. Москва, Школа-интернат № 80

Современный ритм жизни в большом городе выдвигает достаточно высокие требования к человеку — быть активным, стрессоустойчивым, быстро адаптироваться к меняющимся условиям жизни и труда. Если человек не обладает требуемыми качествами, его конкурентоспособность на рынке труда существенно снижается, что влечет за собой снижение самооценки и статусных позиций.

В отношении выпускника коррекционного интерната можно говорить об изначально низких показателях конкурентоспособности в силу множества причин. Остановимся на четырех наиболее актуальных причинах: во-первых, психофизиологические особенности подростка (в частности, отставание в умственном развитии); во-вторых, определенная закрытость системы интерната, при которой ребенок находится вне жизни социума и лишен возможности получить опыт межличностных отношений, в том числе семейных и трудовых; в-третьих, низкая мотивация выпускника к достижениям и иждивенческая, потребительская позиция по отношению к другим людям, обществу в целом, государству; и в-четвертых, низкие адаптивные способности выпускника коррекционного интерната.

В условиях интерната, «полного государственного обеспечения», у воспитанников не формируется адекватное представление о трудовой деятельности. Ребенок, который до выхода из интерната не сталкивался с необходимостью трудиться, не знаком со спецификой труда в современных условиях, не может осознать необходимость трудовой деятельности. У него нет адекватных представлений о возможности реализации собственных потенциальных способностей в трудовой деятельности, знаний о специфике трудового самоопределения лиц с ограниченными физическими возможностями.

Имеющаяся у ребенка информация об эффективном функционировании в социуме состоит из опыта взрослых, транслируемого в существенно сегрегированном виде — в виде теоретических советов и рассказов сотрудников интерната, рассказов детей, имеющих опыт проживания в семье. Такая информация не позволяет подростку сформировать адекватные представления о жизни общества и правилах функционирования в нем.

Одним из возможных вариантов компенсации недостаточности социальной компетенции выпускников коррекционных интернатов может служить групповая работа, направленная на формирование и развитие их адаптационных навыков, повышение уровня социальной компетентности, развитие мотивации к труду и обучению.

В настоящее время актуальность введения новых методик работы с людьми, имеющими нарушения психического здоровья, не вызывает сомнения. Основные методы групповой работы предполагают небольшие лекции, коммуникативные тренинги, групповые беседы, ролевые игры, развитие творческого потенциала участников. Предполагается, что программа групповых занятий должна учитывать нозологию заболевания, доминирующего в группе, возраст, статус, скорость усвоения материала и другие особенности участников группы. Тематика встреч в основном должна ориентироваться на наиболее актуальные проблемы группы и носить компенсаторный характер, в особенности для коррекционных образовательных учреждений.

Программа «Мы Сами», разработанная фондом «Женщины и дети прежде всего» ориентирована на воспитанников старших классов интернатных учреждений и имеет своей целью повышение уровня социальной подготовленности выпускников сиротских учреждений. Таким образом, можно говорить, что данная программа ориентирована на компенсацию одной из наиболее проблемных зон — низкой адаптивности выпускников. К сожалению, зачастую при осуществлении групповых занятий в коррекционной школе-интернате возникают трудности, поскольку программа не рассчитана на воспитанников интернатных учреждений, имеющих отставание в умственном развитии. При осуществлении занятий по данной программе автором была предпринята попытка адаптировать программу под специфику груп-

пы: некоторые занятия упрощались, а блоки программы полностью не проводились. Большим преимуществом программы являются красочные рабочие тетради для участников групп, четкая логическая последовательность тематики занятий и большие информационные блоки для ведущих групп, что, несомненно, позволяет лучше усвоить материал детям, имеющим отставание в умственном развитии.

Занятия по программе «Мы Сами» с будущими выпускниками, воспитанниками 10 и 11 классов школы-интерната № 80, проводились в течение года. Было сформировано две группы по классам (10 и 9 человек), общее количество участников — 19 человек. Возраст участников — 16—17 лет. Группы являлись открытыми, гомогенными по возрастному составу и нозологии заболевания (отставание в умственном развитии). Автором в течение года отслеживалась динамика мотивации у участников группы.

Первая группа, 10-й класс (гомогенна по составу — мальчики), изначально была очень активна, заинтересована в занятиях, достаточно дисциплинирована, но наличествовало более глубокое отставание в умственном развитии, чем во второй группе (11-й класс). Участники практически не имели позитивного социального опыта.

Вторая группа, 11-й класс (гетерогенна по составу, примерно 50/50), была очень нестабильна, занятия часто срывались, дисциплина на занятиях была низкой, но дети были очень хорошо знакомы с условиями жизни в обществе, многие проводили в семье родственников каникулы и выходные, практически все учились в ПТУ. Упражнения понимались адекватно, выполнялись быстро и четко, хорошо воспринимались ролевые игры, но не было заинтересованности в информационных блоках — участники утверждали, что знакомы с данной информацией.

Особой сложностью на первом этапе (сентябрь—октябрь) осуществления программы была мотивация к посещению групп.

В первой группе первоначальной мотивацией посещения занятий выступал тот факт, что ведущая группы являлась новым человеком в школе-интернате, и практика групповой работы была интересным нововведением. Спустя месяц после начала занятий участники группы уже сплотились и были заинтересованы в

дальнейшей работе. Рефлексия занятий проходила очень сложно, дети отмалчивались или высказывались односложно, пытаясь избежать разговора о своих внутренних переживаниях, на момент рефлексии выходили из помещения под любыми предлогами: в туалет, к телефону, «кто-то зовет» и пр.

На занятии группа в целом вела себя активно, но были отказы от некоторых упражнений, в частности тех, что связаны с телесностью, прикосновениями. Мотивация отказа: «Я ж не гей». Некоторые упражнения сознательно выполнялись не по правилам, например, упражнение «Социальный атом» из урока № 1: в третьем круге мальчики написали не учреждения, а своих врагов, объяснив это: «Я ни с кем не контактирую, друзей я называл, а если это круг внешнего мира, надо писать врагов».

Интересная ситуация сложилась при выполнении упражнения «Моя внешность». Участники группы начали сравнивать рост и бицепсы, проигнорировав другие показатели. На вопрос ведущей, почему они не интересуются своими размерами, как они будут покупать вещи себе, когда выйдут из интерната, был один ответ: «Подойду к продавцу и скажу: вот эту одежду “на меня”». Интересен еще такой момент: все, чтобы написать сведения о себе, начали спрашивать у меня, а какого цвета у меня глаза, волосы. Пояснения ведущей долго не могли понять, переспрашивая, что значит «карие глаза» («а, это коричневый цвет?»), «русые волосы» («это светлые или такие кудрявые?»). Вопросы: «А чем голубые глаза отличаются от синих?», «Что значит брюнет/блондин/шатен?»

Мотивация посещения занятий во второй группе была немного иной — ведущая была более близко знакома с этим классом. С другой стороны, это являлось минусом: участники пытались установить некий панибратский тон в общении, показать другим детям, что они с ведущей «чуть ли не друзья». Рефлексия проходила достаточно активно, высказывались по сути и очень четко. Правда, присутствовали некие клише: «Мне все понравилось».

Интересным был тот факт, что наиболее часто участники высказывали пожелания, чтобы на занятиях рассказывали и давали практические рекомендации по поводу профилактики заболеваний, передающихся половым путем, и нежелательной беременности.

По мере осуществления программы мотивация посещения занятий из-за «нового человека» в первой группе постепенно сменилась устойчивой мотивацией к получению как можно большего количества информации и оформлению документов «еще в интернате», «а то потом один не сделаешь». Рефлексия все еще продолжала проходить с трудом, участники отмалчивались, пытались отвечать штампами или высказывали мнения после занятия, индивидуально. В группе появились устойчивые тенденции к формированию постоянных групповых интересов, сплоченности. Например, в разговорах участников стала проявляться некая идентификация с группой, соотношение своих личных целей с ее целями и задачами: «Мы, групповые, лучше знаем, что делать, ты у наших спрашивай» (совет другому воспитаннику интерната по вопросу, связанному с организациями). «Я думаю, что буду делать так, как на социальных занятиях советуют».

Во второй группе на тот же момент мотивация групповой работы по-прежнему опиралась лишь на авторитет ведущей, на личные контакты. Но все-таки некоторые участники начинают высказывать мысли, что на занятиях их «учат жить». Рефлексия проходила достаточно активно, ребята высказывались по сути и четко формулировали свои чувства и эмоции по поводу занятия. Участники часто сбивались на ассоциации, случаи, рассказывали что-то по теме занятия или спрашивали совета в конкретных ситуациях. В группе также появились устойчивые тенденции к формированию постоянных групповых интересов и связей. Идентификация с группой все же была менее заметна, чем в 10-м классе. Это объяснялось тем, что многие воспитанники большую часть времени проводили вне интерната — в ПТУ, на курсах и т.д., где у них были сформированы взаимоотношения с другими подростками. Но все-таки в разговорах проявлялась некая идентификация: «Помнишь, на наших занятиях, ну, для выпускников...» или «Для нашей группы, ну, я имела в виду класса...» и т.д.

После четырех месяцев занятий группы полностью сформировались, и занятия стали проходить регулярно. В 10-м классе работа проходила достаточно активно, но с середины марта темпы снизились: сезонное обострение у воспитанников спровоцировало неусидчивость, вспыльчивость, снижение познаватель-

ных способностей и интереса к занятиям в группе. Из программы пришлось исключить два больших блока информации — «Взрослые и подростки» и «Я управляю стрессом». На занятии по блоку «Стресс» дети сначала пытались понять, что такое стресс, потом один сказал: «Для людей, которые прошли не просто стресс, а такие испытания как мы, вы считаете, нам страшно какое-то расстройство?» После этого они практически саботировали занятия. Возможным объяснением этого может быть то, что так у участников группы проявилась защитная психологическая реакция.

В 11-м классе в тот же период в группе существенно снизилась посещаемость. Снижение посещаемости объяснялось тем, что многие воспитанники большую часть времени проводили вне интерната — в ПТУ, на курсах и т.д., где у них сформировались новые взаимоотношения. В этот период индивидуальные занятия были инициативой в первую очередь ведущей группы.

После прошедшего учебного года можно сделать некоторые выводы по механизму формирования группы, динамике мотивации участия в групповой работе. Ожидаемыми результатами групповых занятий были: формирование устойчивой мотивации участия в групповых занятиях, повышение адаптивных ресурсов воспитанников, развитие коммуникативных способностей, повышение социальной компетентности участников группы. Необходимо также учитывать, что групповая работа с детьми, имеющими отставание в психическом развитии, имеет свою специфику. Дети имеют схожую нозологию и отличаются неустойчивым вниманием, неусидчивостью и низкой усвояемостью новой информации из-за проблем с запоминанием.

За год работы по программе сформировалась устойчивая группа, в которой достаточно высок уровень мотивации и, главное, дети начали применять полученные навыки на практике. Можно утверждать, что программа на данном этапе успешно выполняет поставленные задачи, хотя в полном объеме оценить эффективность ее можно будет не ранее чем через 3—5 лет.

Практика показывает, что групповые занятия с воспитанниками коррекционной школы-интерната необходимо начинать с 7—8 класса, поскольку у детей снижена память, неустойчиво внимание и формирование навыков происходит путем **много-**

кратного повторения материала. Подобные занятия помогают участникам развивать необходимые в повседневном межличностном взаимодействии качества, формируют толерантное отношение к людям с различными проблемами, разным поведением. Кроме того, занятия в группе — возможность сформировать социальную сеть поддержки, избавиться от проблемы одиночества, решить многие проблемы в общении.

Развивая и поддерживая подобные инициативы, общество становится более гуманным и справедливым, ведь поддержка каждого члена общества, защита прав людей с нарушениями психического здоровья предоставляют определенные гарантии всем членам общества, поскольку никто не застрахован от болезней.

Крайне важно не замыкаться внутри учреждения, а выходить на уровень местного сообщества, формировать социальные сети, которые позволят не только интегрироваться детям, имеющим нарушения психического здоровья, в общество, но и формировать у общества в целом гуманное и толерантное отношение к данной группе.

**НЕОБХОДИМЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ВЫПУСКНИКАМИ
УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА**

г. Кисловодск, Институт экономики и права

В настоящее время в России насчитывается около 750 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (данные из доклада М. Зурובה на конференции «Пути решения проблемы сиротства в России», 8—10 ноября 2006 года). Российские семьи, подверженные социальным проблемам, не отличаются от семей в других странах, но эти проблемы, возможно, усугубляются из-за высокого уровня безработицы, бедности, алкоголизма, что приводит к более высокому уровню семейной жестокости, пренебрежению к детям и жестокому обращению с ними, что соответственно и приводит к лишению родительских прав родителей, погрязших в этих проблемах и неспособных обеспечить нормальную жизнь своим детям. Именно это является причиной высокого числа детей, которых суд забирает из семей, чтобы обеспечить им лучший уход.

Воспитание детей, лишенных родительского попечительства, — одна из самых острых социальных проблем. Защитить и сберечь детство — значит, проявить реальную заботу об охране, укреплении и пополнении интеллектуального потенциала общества. Однако наше общество переживает сегодня период переоценки ценностей: старые постулаты преданы забвению, новые пока четко не сформулированы. Повышенные требования к личности ставят ребенка в тяжелое положение, особенно ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Несмотря на то что начало нового века для России ознаменовалось первыми признаками спада социально-экономического кризиса, однако очевидными стали процессы социального расслоения общества, что, безусловно, отразилось на условиях социализации различных групп подростков.

Одним из факторов, влияющих на современных подростков, является так называемая проблема криминальной моды,

охватившей мужское население страны, прежде всего — молодое население. Отличительными чертами ее являются короткая стрижка «под ноль», тяжелый взгляд исподлобья. Никого уже не удивляет «зэковский» жаргон разговорной речи. Никого уже не раздражает блатной шансон на телевидении и радиостанциях, на улицах городов России (Старостенко Г. Вирус пошлости бродит по стране / Г. Старостенко // Рос. Федерация сегодня, 2004, № 14, с. 76).

Негативное воздействие СМИ, отсутствие в образовательных учреждениях профессионально подготовленных специалистов, имеющих медико-педагогическое образование, привели к тому, что сексуальная активность подростков и молодежи приобрела черты девиантного поведения (Резер Т.М. Медико-социальные подходы к организации полового воспитания и сексуального образования / Т.М. Резер // Социс, 2003, №1, с. 102—108).

Особенно все это актуально для детей, воспитывающихся в детских домах.

Детский дом не может изменить ситуацию в обществе, но в силах воспитать человека, который будет сознательно определять свою жизненную позицию, самостоятельно управлять своим поведением в соответствии с законами и нормами социума. Одной из главных задач в работе детских учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — создание условий для их успешной социализации. Для этого в этих учреждениях, надо обеспечить процесс усвоения воспитанниками детского дома социального опыта, системы социальных связей и отношений.

В процессе социализации ребенок формируется как общественное существо. Дети-сироты лишены опыта решения житейских проблем, который имеют дети в семье. Система учебных, игровых и трудовых отношений дает опыт решения таких проблем взрослыми — родителями, близкими родственниками, возможность этот опыт перенимать, «списывать» поведение взрослых. Детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа, не хватает позитивного личного опыта жизни в семье. Неадекватная самооценка, конформизм, агрессивность, наличие девиантных тенденций в поведении — характерные черты, присущие детям-сиротам. Для выпускников детских домов характер-

ны недостаточное осмысление своего жизненного опыта, пассивность, отсутствие жизненных ориентиров и ценностей. Ребенок-сирота, как правило, не самостоятелен и нуждается в групповой поддержке как опоре для принятия решений.

Несмотря на то что воспитанники детских домов получают хорошее образование в общеобразовательных школах и многие продолжают образование, необходимо дать им дополнительные навыки для реальной жизни и показать реальность вне учреждения, поскольку они выпускаются из детского дома в 15—17 лет. В реальности дети — выпускники детских домов, имеют недостаточно опыта в вопросах бизнеса и обычного семейного бюджета, нежели их ровесники, выросшие в обычной стабильной семье. Их ровесники вовлечены в процесс планирования бюджета семьи, решения обычно возникающих проблем, вопросов, связанных с выбором карьеры, проблемами трудоустройства и т.д., постоянно.

Положительный опыт в данном направлении имеется в Ставропольском крае, где реализуется проект «МЕРИТ II: Муниципальное развитие на юге России» в рамках программы сотрудничества ЕС и России. Участники проекта совместно с работниками детского дома в с.Надежда Шпаковского муниципального района Ставропольского края разработали модель развития жизненных навыков [Методическое пособие по программе: Развитие жизненно важных навыков. ПРОЕКТ МЕРИТ II: Муниципальное развитие на юге России.— г. Михайловск, СК, 2005]. Программа занятий направлена на развитие таких навыков, как планирование карьеры, поиск работы, составление резюме, собеседование, оформление на работе, адаптация в рабочем коллективе, управление собственным бюджетом и т.д.

Другое большое направление по работе с детьми, воспитывающимися в детских домах, — коррекция девиантных тенденций в поведении. Формирование элементов девиантного — отклоняющегося поведения происходит в результате нарушения процесса социального становления личности.

Основная потребность подростков — общение. Именно эта потребность заставляет их объединяться в группы. Это связано с их психофизиологическими и социально-групповыми особен-

ностями. Поэтому именно в этом возрасте велика вероятность криминализации подростков, особенно с девиантными тенденциями в поведении. И в первую очередь это касается подростков, воспитывающихся вне семьи.

В 2004 году нами были проведены исследования подростков, осужденных за совершение преступлений, истоки формирования криминальной направленности.

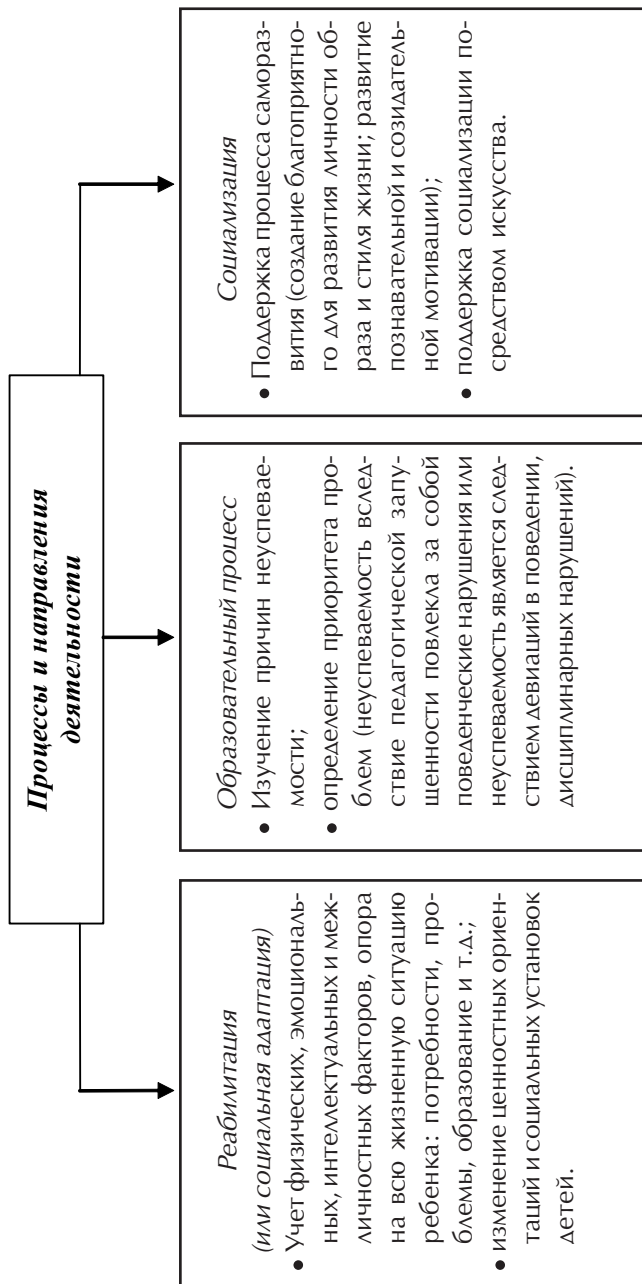
Результаты наших исследований показали, что формированию криминальной направленности личности практически всех респондентов способствовали в первую очередь отрицательные семейные условия. У 10% подростков родители не уделяли внимание ребенку в силу занятости, 14% — имели родителей, ведущих аморальный образ жизни, у 16% — родители привлекались к уголовной ответственности, у 17% — родители отсутствовали, 13,7% из которых воспитывались в учреждениях интернатного типа. 48% респондентов из материально необеспеченных семей, у 34% — семья неполная, у 31% — кто-то из родителей злоупотребляет алкоголем, 24% респондентов отмечали наличие частых конфликтов в семье.

Поэтому, с нашей точки зрения, во всех учреждениях интернатного типа должна осуществляться психологическая поддержка подростков с девиантным поведением.

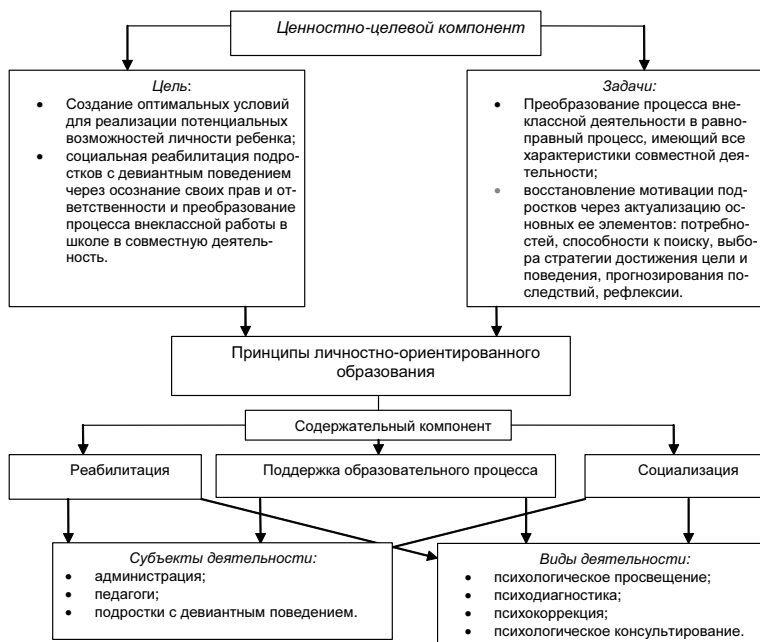
Главными принципами, которые должны стать основой проектирования модели психологической поддержки таких детей, являются принципы личностно-ориентированного образования и этические принципы.

Важное значение для построения и организации эффективной деятельности модели психолого-педагогической поддержки имеет выделение основных содержательных компонентов. Основой любой коррекционной работы является воздействие на причину. Анализ имеющегося коррекционного опыта с данным контингентом (А.А. Лихтарников, Л.А. Регуш, Т.Н. Беловолова и др. Психология современного подростка / Под ред. Л.А. Регуш. СПб.: Речь, 2005) показывает, что исследователи выделяют три базовых направления работы: реабилитационный (процесс социальной адаптации), образовательный процесс и процесс социализации. Содержание процессов и направлений отражено в схеме 1.

Содержание процессов и направлений психологической поддержки подростков с девиантным поведением

Модель психологической поддержки подростков с девиантным поведением

Принципы работы с человеком зависят от представления о человеке и отношения к нему. Методы коррекции поведения исходят из позиции нарушения и отклонения. Методы реабилитации нуждаются в ином образе действий, при котором вместо отклонений исходной точкой служат возможности развития, потребности и способности — позитивные ресурсы человека «Психология современного подростка».

Учитывая существующий опыт, на основании анализа необходимых компонентов психолого-педагогической поддержки можно представить следующую модель психолого-педагогической поддержки подростков с девиантным поведением (схема 2).

Психологические и личностные особенности таких подростков и обуславливают проблемы взаимопонимания и трудности

в работе с ними, поэтому приходится использовать различные приемы, позволяющие обойти защитные механизмы. Одним из таких приемов является использование в работе с учащимися элементов арт-терапии. Арт-терапевтические методики позволяют погружаться в проблему настолько, насколько человек готов к ее переживанию. Сам он, как правило, даже не осознает то, что с ним происходит.

В процессе психологической работы, особенно с социально дезадаптированными детьми, важно привести их к мысли о возможном существовании других ценностей и правил поведения, кроме собственных, о возможности различного поведения в похожих ситуациях и о существовании множества путей достижения цели. Любая лобовая атака на ценности ребенка, как правило, вызывает у него столь же лобовой отпор. Важно подвести ребенка к нужной мысли так, чтобы он считал ее своей и в дальнейшем защищал ее как свою. По мнению Б.Р. Матвеева, одним из эффективных способов такого взаимодействия является опора на притчи, истории, сказки, метафоры и т.д., которые очень хорошо воспринимаются подростками (Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. — М., 1983). Притчи широко известны с давних времен в восточных учениях и религиях. Н. Пезешкиан, а вслед за ним и его сын Х. Пезешкиан целенаправленно используют притчи в созданном и развиваемом ими направлении «Позитивная психотерапия». В позитивной психотерапии выделен ряд функций или процессов, иницируемых притчами.

Важнейшей задачей любой работы с трудными подростками является формирование новых взаимоотношений между детьми и взрослыми (Зюбин Л.М., 1988). Главной проблемой в работе с такими подростками считается отбор персонала. Работать с подростком должен взрослый, который верит в ребенка, может обеспечить ему состояние защищенности, поддержать его авторитет и стать тем каркасом, основой, вокруг которого молодой человек начнет создавать самого себя.

Исследователи также обращают внимание на необходимость овладения диалогическим подходом при работе с трудными подростками (Н.А. Барышникова, А.К. Маркова, Е.Н. Чеснокова и др.).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лишены возможности приобретать необходимые жизненные навыки, которые формируются в процессе социализации таким институтом, как семья. Формирование жизненно важных навыков поможет воспитанникам детских домов лучше ассимилироваться в социуме.

Характерологическими особенностями детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, являются неадекватная самооценка, конформизм, агрессивность, наличие девиаций. Поэтому психологическая поддержка подростков с девиантным поведением должна стать неотъемлемой частью деятельности специалистов таких учреждений.

ВЫЙТИ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ МНЕ ПОМОЖЕТ НАСТАВНИК

*г. Санкт-Петербург, ГУ «Социально-реабилитационный
центр для несовершеннолетних “Альмус”»*

Анализируя возникновение социального сиротства как следствие институционального кризиса семьи, мы говорим о таком негативном явлении, как материнская депривация, которая может являться следствием девиантной заботы о ребенке, воспитывающегося в семье, со стороны значимого для него взрослого, или отсутствием заботы как таковой. Эти условия не могут являться благоприятными для успешной социализации и развития ребенка как личности. «Ситуация развития» подменяется для него «ситуацией невозможности» (Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006, с. 24), формируя тем самым неуспешность или невозможность реализации.

Процесс социализации имеет свои факторы — обстоятельства жизни, оказывающие на него то или иное влияние. Микрофакторы социализации (семья и домашний очаг, соседство и микросоциум, группы сверстников, воспитательные организации, а также другие общественные, государственные, частные и религиозные организации) влияют на развитие человека через так называемых агентов социализации, то есть лиц, в непосредственном взаимодействии с которыми протекает его жизнь.

Основной особенностью социализации воспитанников интернатных учреждений является замещение одного из основных институтов социализации — семьи — учреждением и закрытостью этого учреждения. Это формирует специфичность состава агентов социализации, что зачастую приводит к нарушениям процесса социализации, последствия которых становятся очевидными уже в первые годы жизни ребенка, воспитывающегося вне семьи. Возможен и такой случай, когда та или иная задача, не решенная в определенном возрасте, внешне не сказывается на развитии человека, но через определенный период времени

(иногда довольно значительный) «всплывает», что приводит к якобы немотивированным поступкам и решениям.

К основным факторам, затрудняющим социализацию воспитанников интернатных учреждений, можно отнести:

- неблагоприятное эмоциональное состояние, связанное с утратой семьи, что сопоставимо с проблемой переживания смерти родителей (Андреева А.Д. Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психол. 1991. № 2. С. 87—97);
- отсутствие значимого взрослого, к которому формируется привязанность;
- восприятие себя пассивным объектом воздействия со стороны среды, а не источником активности;
- большинство воспитанников имеют отклонения в состоянии здоровья и психическом развитии; число детей-сирот с отклонениями в развитии, по данным разных авторов, составляет 70—80 %, причем чаще всего это задержка психического развития;
- контакты воспитанника с более широкой социальной действительностью ограничены, так как учреждения сиротского типа находятся в некоторой изолированности и отстраненности от реальной жизни, в результате у воспитанников формируется недоверие к внешнему миру и боязнь его;
- проживание в больших коллективах, необходимость адаптироваться к значительному числу сверстников приводят к эмоциональному напряжению и тревожности у детей, усиливают их агрессию. Деадаптированные дети особенно устают от непрерывного пребывания среди большого количества людей, уединение для них чрезвычайно важно, чтобы сбросить психологическую нагрузку;
- в системе отношений внутри детского дома каждый отдельный ребенок не воспринимает себя независимо от окружающих, занимая подчиненное положение в системе функционально-ролевого общения. У воспитанников не сформировано и не формируется ощущение своей незаменимости и необходимости не только каким-то отдельным лицам, но и интернатной системе в целом;
- в процессе формирования личности ребенок следует определенным образцам поведения, первыми и наиболее устойчи-

чивыми из которых являются родители (Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. С. 65). Лишенные этого стержневого стандарта поведения, дети-сироты вынуждены ориентироваться на официально принятые нормативы сиротского учреждения, которые нередко носят условно-атрибутивный характер, категоричны или односторонни;

- общение со сверстниками имеет «принудительный» характер, возникает феномен вынужденной любви и дружбы;
- регламентация жизнедеятельности ребенка, ограничение личностного выбора, приводящие к подавлению самостоятельности и инициативности, затрудняющие саморегуляцию личности, развитие внутреннего самоконтроля;
- невозможность переживания широкого репертуара социальных ролей при существующем дефиците моделей и образцов социального поведения для подражания и усвоения приводит к крайне бедному репертуару социальных навыков, что вызывает затруднения в усвоении и воспроизводстве социального опыта. Несформированность социальных навыков становится позднее одной из центральных причин социальной дезадаптации выпускников интернатов (Лангеймер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. С. 251);
- высокая частота сменяемости взрослых с несовпадающими требованиями к поведению детей; групповая, а не индивидуальная, направленность воспитательных воздействий, усугубляющаяся психолого-педагогической некомпетентностью воспитателей сиротских учреждений (Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е., Золотухина В.И., Семья Г.В. Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Доклад / Под ред. А.Н. Майорова М.: Интеллект-центр, 2002).

Исследование влияния условий воспитания на развитие и социализацию ребенка-сироты в рамках традиционной модели замещающей заботы — сиротского учреждения — было проведено Дж. Боулби в 1951 г. по заказу Всемирной организации здравоохранения. Результаты этого исследования выявили за-

держку эмоционального, когнитивного и социального развития детей и не вызвали сомнений в необходимости отказа от сиротских учреждений как модели воспитания. Дж. Боулби пришел к выводу, что проблема коренится не в самой сути общественного воспитания, а в отсутствии условий, при которых ребенок-сирота мог бы установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения с объектом привязанности, способствующие формированию здоровой, активной и социально адаптированной личности (Боулби Дж. Привязанность: Пер. с англ. М.: Гардарики, 2003).

Именно изучение сиротских учреждений и особых нарушений развития, формирующихся в их стенах, привели Дж. Боулби к созданию *теории привязанности*.

В течение практически 15 лет коллективу специалистов социально-реабилитационного центра, сотрудником которого является автор, предоставляется возможность быть участником включенного наблюдения за процессом социализации воспитанников центра, интеграции их во «взрослую», самостоятельную жизнь.

Пример трех воспитанников центра, о которых пойдет речь ниже, к сожалению, не опровергает значимости указанных факторов и последствий материнской депривации, затрудняющих социализацию, обуславливающих причины возникновения проблем интеграции и адаптации выпускников интернатных учреждений.

Двое из них до помещения в приют в начале 90-х годов (после 1997 г. реорганизованный в социально-реабилитационный центр) являлись воспитанниками Санкт-Петербургского детского дома, в рамках которого существовала экспериментальная группа, воссоздававшая условия семейного воспитания. Оба ребенка — мальчик и девочка, назовем их Иван и Анна — являлись воспитанниками этой группы. Вторая девочка — Марина — была изъята из неблагополучной семьи и помещена в приют в тот же год.

Следует отметить, что выбраны эти дети из числа более чем 1500, прошедших за 15 лет существования учреждения, в связи с тем, что сегодня им всем исполнилось 30 лет, а их стартовые возможности к моменту 15-летия были примерно одинаковыми.

Комплексная программа реабилитации воспитанников приюта, осуществляемая в учреждении, позволила создать в нем и поддерживать условия, приближенные к домашним, выстраивать отношения между членами педагогического коллектива по семейному типу в течение более чем 5 лет.

Иван и Марина начали обучаться в ВУЗах, еще будучи воспитанниками приюта. После выхода из приюта Марина проживала в комнате, доставшейся ей после смерти матери. В течение трех лет Марину курировала социальная служба приюта (позднее — центра).

Анна и Иван в соответствии с законодательством по достижении ими 18 лет получили собственное жилье (комнаты в коммунальных квартирах).

В течение 5 лет после выхода из приюта Анна родила двоих детей от разных отцов, ни с одним из которых брак зарегистрирован не был. В период поддержки Анны и ее детей сотрудниками центра, в который она обратилась «по старой памяти», осуществлялись мероприятия по формированию привязанности, обучению навыкам ухода и заботы о детях. К сожалению, несмотря на длительный и двусторонний контакт Анны и сотрудников центра, ей так и не удалось сформировать привязанности и любви к своим детям. Все более ощущая наличие детей как обузу, она в конечном счете добровольно отказывается от них, начинает вести асоциальный образ жизни, уходит от сотрудничества со специалистами центра. Оба ребенка в настоящее время являются воспитанниками интернатного учреждения.

Марина, закончив ВУЗ, работала в престижной фирме, «удачно» вышла замуж за очень состоятельного молодого человека со всеми вытекающими отсюда последствиями и атрибутами материального благосостояния. Год назад она родила ребенка. В процессе общения с ней в этот период она неоднократно высказывала недоумение в связи с отсутствием каких-либо положительных эмоций, связанных с рождением ребенка, о которых она была наслышана от подруг. С огорчением признавалась, что тщетно пытается полюбить своего ребенка. Чувство ответственности, присущее ей от природы, поддерживаемое в ней значимым для нее человеком, который после выхода ее из приюта принял самое активное участие в ее судьбе, посеяло в

ней «комплекс вины» от невозможности «быть полноценной матерью и радоваться естественной радостью от рождения своего ребенка».

Иван на сегодняшний день так и не создал свою семью, продолжает работать в центре в качестве штатного специалиста на низкой зарплате. Страх ответственности за кого бы то ни было, за собственный самостоятельный выбор превалирует над соблазном «быть как все полноценные люди». Самому облечь этот страх в слова Ивану не удастся, он не может объяснить себе и окружающим, почему он — здоровый, имеющий престижную специальность, открывающую перспективу для профессиональной реализации и успешного будущего, свое жилье и многое другое — не может вырваться из замкнутого круга неуспешности, нереализованности.

На наш взгляд, во всех трех случаях основной проблемой является как раз не наличие материнской депривации в раннем возрасте, а то, что этой проблеме на протяжении всего реабилитационного периода не уделялось внимания вообще. Нарушенные привязанности ребенка-сироты в раннем возрасте в будущей его жизни не позволяют сформировать новые, а значит, лишают его возможности самореализации как полноценного гражданина общества.

Сама проблема материнской депривации для узких специалистов не является открытием. Но к сожалению, в рамках деятельности социозащитных учреждений обсуждаться она стала не так давно, именно в связи с анализом «успешности» социализации и адаптации детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, а также возможной оценкой эффективности принимаемых мер в отношении этой социальной категории.

Сегодня эта проблема является уже государственной и широко обсуждается в связи с поиском путей решения проблемы социального сиротства, так как специалистам очевидно, что проблему адаптации выпускников интернатных учреждений необходимо рассматривать как компонент феномена социального сиротства.

Одним из представителей теории привязанности, М. Эйнсворт, изучавшей влияние качества отношений ребенка с матерью на последующие отношения с другими людьми, эксперимен-

тально было подтверждено, что характер ранних отношений с матерью далеко не всегда имеет фатальные последствия для последующего развития и психического здоровья, и при создании соответствующих условий появляется возможность компенсации депривационных нарушений. Исследования М. Эйнсворт также показывают, что наличие опыта позитивных и стабильных межличностных отношений, пусть даже на более поздних этапах развития, является важным предиктором последующей способности человека строить конструктивные отношения с другими людьми, с партнером по жизни и в собственной семье (Brugha T.S. Social support and psychiatric disorder: Overview of evidence. Cambridge Univ. Press, 1995. P. 23).

Мы считаем, что переход подростка в новый — «взрослый» — период жизни наименее травматичен, когда происходящее вокруг для него объяснимо и подготовлено, независимо от того, из семьи ли (кровной, замещающей) выходит ребенок, или покидает интернатное учреждение.

Исходя из этого, целесообразно, на наш взгляд, говорить об институте наставничества детей-сирот и оставшихся без попечения родителей с целью сопровождения процесса социализации ребенка, воспитывающегося как в интернатном учреждении, так и в замещающей семье, планировании его постинтернатной адаптации.

Своевременное включение в процесс социализации и реабилитации ребенка-сироты ключевой фигуры — наставника, благоприятное для формирования вторичной привязанности, установления контакта, позволит на определенных кризисных этапах преодолевать психолого-педагогические возрастные трудности подопечного, сопровождать его в процессе освоения новых социальных и статусных ролей, что поможет подростку успешно интегрироваться в самостоятельную жизнь, снизить риски возникновения повторной дезадаптации, социального сиротства.

**ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В
ПОСТИНТЕРНАТНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ
ВЫПУСКНИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

г. Владимир, Благотворительный фонд «Надежда»

Система постинтернатного сопровождения — насущная необходимость, так как старый механизм интеграции выпускников интернатных учреждений в социум разрушен, а новый только создается. Плановая экономика и единое централизованное управление в СССР давали возможность по «разнарядкам сверху» распределить выпускников в средние и высшие учебные заведения, откуда они практически не могли быть отчислены. Затем также в приказном порядке их принимали на работу, им выделяли жилье «вне очереди», и трудовой коллектив обязан был справиться с неадекватностью его новых членов. В постперестроечной России «квоты» на зачисление отменились. Произошло разделение учреждений начального профессионального образования на «плохие» и «хорошие». «Хорошие» ПУ и лицеи сумели привлечь профессиональные кадры, освоить обучение по затребованным профессиям, отказаться от дорогостоящих общежитий и тем самым ограничить свой контингент городскими семейными детьми. В «плохих» же случился недобор, который сразу восполнили выпускники детских домов и школ-интернатов, куда их направляли по принципу наличия «койко-места». Таким образом, возникли учреждения начального профессионального образования, где количество детей-сирот достигает 1/3 всего контингента учащихся (70—120 человек), что соизмеримо с пятью—десятью групповыми детскими домами. При этом штатное расписание данных учебных заведений практически не менялось, в них не было ставок психологов, социальных педагогов, дефектологов, воспитателей. Вчерашним детдомовцам надлежало самим справиться с бюджетным планированием, самостоятельной организацией досуга, освоить социально-бытовые навыки и преодолеть психологические трудности.

Российский опыт в области постинтернатной адаптации складывается совместными усилиями как государственных, так и негосударственных организаций. Система еще не развита, анализ опыта программ и проектов, работающих в данной области, позволяет выделить основные организационные структуры, но необходимо учитывать, что пока не существует ни единой общепринятой терминологии, ни разработанных государственных нормативных документов для моделей постинтернатной адаптации. Нередко под одинаковыми названиями функционируют разные по сути структуры, и, наоборот, под разными названиями работают одинаковые модели. В этих программах выделяются следующие компоненты: структурная принадлежность, режим работы, контингент, содержание, персонал, объем оказываемых услуг. На этом основании выделяются четыре основных направления в работе по созданию системы постинтернатной адаптации выпускников сиротских учреждений.

Первое заключается в продлении срока пребывания воспитанников в условиях детского дома. Проблема социальной адаптации при этом не решается, хотя острота ее несколько снижается, так как взрослая жизнь для выпускников детского дома начинается в более зрелом возрасте.

Второе направление — создание программ социальной адаптации при профессиональных училищах и колледжах. Полное государственное обеспечение для сирот в этом случае сохраняется, но от вчерашних детдомовцев требуется более высокий уровень самостоятельности, что обусловлено уже самим вхождением в новую среду, необходимостью установления новых отношений со взрослыми и сверстниками.

Третий путь — создание социальных гостиниц, в условиях которых помощь оказывается в решении лишь одной (хотя, пожалуй, и наиболее сложной) проблемы — жилищной.

Четвертый путь — оказание консультативной поддержки в решении широкого круга жизненных проблем. При этом консультативная поддержка на практике может сочетаться с посредничеством в разрешении жилищных и трудовых конфликтов, тренинговой работой, патронажем по месту жительства.

Перечисленные пути не являются альтернативными, а дополняют друг друга. Однако во всех этих программах отсут-

ствуется, на наш взгляд, один важный для первичной социальной адаптации элемент — включение в социальную сеть значимого взрослого (взрослых), который мог бы стать ядром этой сети. Этот факт объясняется тем, что все вышеперечисленные модели входят в систему общественного воспитания. Семейные же формы воспитания — различные формы патроната — строят свою воспитательную и коррекционную работу на значимости родителей для эмоционального, интеллектуального и социального развития детей. К этим формам относятся четыре модели:

- 1) предоставление регулярного, периодического устройства в семьи на выходные дни и каникулы для старших воспитанников интернатных учреждений и продолжение оказания им услуг после выпуска;
- 2) устройство подростков в патронатные семьи для их подготовки к самостоятельной жизни;
- 3) «Семейные центры» или групповой патронат;
- 4) независимое проживание с постинтернатным сопровождением.

Социальное партнерство между государством и НКО возможно в организации как общественного воспитания, так и семейного. Оно может выражаться в различных формах, таких как: софинансирование программ; введение дополнительных внебюджетных ставок; предоставление площадей и часов для работников НКО в государственных учебных заведениях; оказание методической и образовательной поддержки; апробация и внедрение отечественного и зарубежного инновационного опыта силами НКО; организация обменов и стажировок.

При этом государство может опираться на следующие преимущества НКО: гибкость используемых подходов; использование инновационных методик и технологий; возможность расширения финансирования за счет фандрайзинга и разных источников финансирования; возможность социального партнерства с разными ведомствами; оперативное реагирование на социальные перемены; адресность.

Неизбежные объективные трудности социального партнерства вытекают из особенностей благотворительных организаций, которые финансируют свою деятельность как через различные гранты, так и пожертвования от соотечественников и зарубеж-

ных граждан. Участие зарубежных спонсоров приводит к необходимости учитывать культурологическую разницу и соответствовать российским и зарубежным стандартам. НКО также может испытывать нестабильность в финансировании. В работе с НКО часто приходится преодолевать негативное обывательское мнение о благотворительных фондах. Недостаточная информированность об успехах НКО в социальной сфере ведет к инертности крупных российских предприятий в спонсорстве социальных проектов через благотворительные фонды.

Пути преодоления этих трудностей нам видятся в следующем:

1. Адекватная кадровая политика.
2. Профессиональный «агрессивный» фандрайзинг.
3. Прозрачная отчетность.
4. Открытость программ для изучения и передачи опыта.
5. Работа со СМИ.
6. Проведение совместных конференций и семинаров.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА И ИХ СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПОСТИНТЕРНАТНЫЙ ПЕРИОД

*г. Москва, Столичная финансово-гуманитарная
академия*

Общая численность выпускников всех видов образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2005 г. составила порядка 30 тысяч человек. По данным госстатистики (форма РИК-103) в том же численность выпускников (выбывших *только* из детских домов, школ-интернатов и детских домов-школ воспитанников в образовательные учреждения и на работу) составила — 13749 человек. Из них 571 — в учреждения высшего профессионального образования, 2717 — среднего, 9476 — начального, на работу приняты 985 человек.

К сожалению, на сегодняшний день в России не существует системы федерального или регионального постоянно проводимого мониторинга жизнеустройства выпускников. В основном их жизнь отслеживают сами образовательные учреждения, выпускниками которых они являются. Хотя в ряде регионов отдельные мониторинги проводятся (например, во Владимирской, Иркутской областях).

В Иркутской области областной центр психолого-медико-социального сопровождения в 2005 г. провел опрос выпускников и специалистов образовательных учреждений для детей-сирот. Весь массив полученных жизненных историй можно условно разделить на две группы — «проблемные жизненные сценарии» и «благоприятные жизненные сценарии». «Проблемные сценарии» можно разделить на три категории: «неизвестность», «трагедия», «нарушение закона». В проблемных сценариях образованию отводится второстепенная роль, о работе говорится в негативном аспекте, подчеркивается нежелание следовать социальным нормам, отмечаются негативные черты и привыч-

ки. «Благоприятные сценарии» можно смело объединить в одну категорию «стремление выжить». Анализ этих сценариев показал, что в основе лежат личностные качества выпускника, который способен повзрослеть в ситуации потери семьи и при этом сохранить внутренний стержень. Важным фактором, определившим дальнейший путь молодого человека по благоприятному сценарию, выступили образование и устройство на работу, наличие поддержки со стороны близких, социального окружения.

В субъектах Российской Федерации внедряются различные формы сопровождения выпускников в постинтернатный период*.

В Республике Марий Эл в течение пяти лет социальные педагоги осуществляют контроль над выпускниками. В Архангельской области выпускникам оказывают помощь в ремонте жилья, покупке хозяйственной утвари. В Волгоградской области реализуется социальный проект «Из детского дома во взрослую жизнь». В Московской области законодательно введен постинтернатный патронат, в Республике Карелия, Новгородской области, Ханты-Мансийском АО — Югре, Ямало-Ненецком АО — социальный патронаж; в Республике Татарстан и Томской области выпускников патронируют в течение трех лет после выпуска. Во Владимирской области созданы инновационные учреждения для выпускников — семейные центры, социальные гостиные; реализуется программа «Независимое проживание», создан клуб «Свой круг» для выпускников при благотворительном фонде «Надежда», введены дополнительные ставки психологов, медицинских работников, педагогов. В Республике Коми работает общественная приемная при ГУ Республиканский Центр усыновления, территориальные центры социальной помощи молодежи. В Ивановской области созданы постинтернатные блоки и группа независимого проживания. В Курганской области развита практика помещения выпускников до 18 лет в семьи патронатных воспитателей, широко внедрено наставничество. В Оренбургской области внедрена программа постинтернатного сопрово-

---

* Далее приводятся данные мониторинга Министерства образования и науки Российской Федерации в 2005 г. (научный руководитель Г.В. Семья).

вождения выпускников. В Орловской области работает телефон доверия, созданы специальные службы в интернатных учреждениях. В Псковской области для каждого выпускника составляется индивидуальный план дальнейшего жизнеустройства; в него, кроме общих вопросов социализации и интеграции в общество, включены вопросы по обеспечению права на образование, сохранение здоровья и защиту жилищных и имущественных прав. В Саратовской области органами опеки и попечительства ведется мониторинг трудоустройства и жизнеустройства выпускников в течение трех лет. В Санкт-Петербурге используются все формы сопровождения выпускников: медико-психолого-педагогического, социально-реабилитационного. В Корякском АО выпускнику назначают куратора, в Коми-Пермяцком АО предоставляют возможность жить в приюте до 18 лет, в Ненецком АО ведут мониторинг жизнеустройства выпускников. Во многих регионах (69%) распространены следующие формы сопровождения выпускников: наставничество, переписка, телефонные звонки, правовое и профориентационное консультирование, психологическая помощь, материальная помощь, оказание помощи в трудоустройстве, обучении, посещение выпускников педагогическими работниками, создание центров постинтернатной адаптации (например, в Амурской, Курганской областях). В Белгородской области к решению проблем выпускников привлечены промышленные предприятия.

По данным мониторинга в 82 субъектах Российской Федерации число выпускников, устроившихся на работу в 2005 г., составляет 10198 человек. В государственных службах занятости населения на 1 июня 2005 г. состояло на учете 4520 человек.

Средний размер ежемесячного пособия по безработице, которое состоящие на учете выпускники получают в течение шести месяцев, составил 6606 рублей. В большинстве регионов диапазон размера пособия составляет от 4500 до 25000 рублей.

Однако есть регионы, где пособие ниже прожиточного минимума. В Республике Бурятия — 1300 рублей в месяц, Республике Калмыкия — 883, Республике Северная Осетия-Алания, Краснодарском крае, Самарской и Тверской областях — 720, Саратовской области — 1000, Тамбовской области — 660, Еврейской АО — 882, Ханты-Мансийском АО — Югре — 1583,

Чукотском АО — 1440; чуть выше в Ставропольском крае — 2500, Орловской области — 2200, Ростовской области — 2655 рублей.

Достаточно высокие выплаты в следующих субъектах Российской Федерации: Камчатская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская области, город Москва, Ненецкий, Таймырский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий автономные округа.

В процессе проведения мониторинга выяснялся вопрос о наличии в регионе системы стимулирования предприятий и организаций, которые принимают на работу выпускников интернатных учреждений. Ни в одном отчете регионов не показано существование налоговых льгот предприятиям и учреждениям, создающим специальные рабочие места выпускникам.

Сегодня проблема трудоустройства бывших выпускников интернатных учреждений является одной из самых злободневных. К тем, кого необходимо первично трудоустраивать, относятся не только получившие образование в школе-интернате, начальном или среднем профессиональном училище, но и те, кто вернулся из мест лишения свободы, молодые мамы с малолетними детьми, не успевшие поработать до беременности и др.

Система отчета учреждений, отвечающих за выпускников в сфере трудоустройства, сводится к фиксации численности впервые трудоустроенных. Что происходит с молодыми людьми в трудовых коллективах и как долго они там остаются вопросы пока мало изученные.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРВИЧНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

*г. Москва, Столичная финансово-гуманитарная
академия*

Выпускники образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раньше, чем дети из семей, должны быть готовы к самостоятельной жизни, и в первую очередь к трудовой деятельности. После окончания учреждения интернатного типа у выпускника происходит переход от знакомой, более или менее безопасной атмосферы, известных людей, ежедневного распорядка, особого типа организации жизни к иному распорядку и личному, и жизненному, который до сих пор был мало им известен. Вступая в самостоятельную жизнь, выпускники сталкиваются с проблемами взаимодействия с широким социумом, организацией свободного времени, поиском работы и, как следствие, с несоответствием своих ожиданий в период социально-психологической адаптации при первичном устройстве на работу.

Закрепление на рабочем месте остается по-прежнему одной из острых проблем социализации выпускника. При устройстве на работу выпускники как правило попадают на низкооплачиваемую, неинтересную, неквалифицированную работу, где отсутствуют перспективы развития и роста. Часто это сопровождается нежеланием трудиться и ответственно относиться к работе самого выпускника,

Трудности при вступлении в самостоятельную жизнь приводят к тому, что внутренняя позиция выпускника становится *отчужденной*, что проявляется в наличии рентных установок, рецептивных ориентаций (потребность в советчике), повышенного уровня виктимности (готовность стать жертвой), несостоятельных жизненных планов, отсутствия трудовой мотивации. В условиях формально обеспеченной социальной защиты выпускник оказывается по существу социально незащищен-

ным: его сформированная в детском доме *позиция «ничейного»* перерастает в *отчужденную позицию «один — против всех»*.

Вхождение в социальную среду, процесс усвоения социального опыта, приобщение к системе социальных связей у сирот сильно искажены и имеют ряд особенностей: низкая социальная компетентность, неуверенность в себе или отрицание себя как личности, выученная беспомощность, пассивная позиция по отношению к миру и самому себе, перегруженность негативным опытом, страхом — все это препятствует социальной адаптации и, в частности, трудоустройству.

В последние десятилетия для более успешной социализации и адаптации выпускника интернатного учреждения практикуется система предварительного обучения, после которой выпускники попадают на работу курьерами, помощниками секретарей и т.д., быстро адаптируются и могут притязать на дальнейшее продвижение по службе, проявляют готовность к дальнейшему обучению. Это связано, вероятно, с наличием в определенных организациях атмосферы достижений и успеха, нацеленностью сотрудников на построение карьеры, дисциплиной, сформированной корпоративной культурой и т.д.

Одним из главных условий успешности выпускника на работе является организация специальной помощи по адаптации выпускников при первичном трудоустройстве в начальный период, который может длиться до года.

Социально-психологическая адаптация — понятие «синтетическое» и включает в себя комплекс характеристик личности, которые обуславливают ее успешное активное взаимодействие с социальной средой.

Социально-психологическая адаптация человека к производственной деятельности — адаптация к коллективу организации, к ее традициям и неписаным нормам, к стилю работы руководителей, к особенностям межличностных отношений, сложившихся в организации. Она означает равноправное включение работника в коллектив.

Она может быть связана с немалыми трудностями, к которым относятся обманутые ожидания быстрого успеха, обусловленные недооценкой сложностей, важности живого человечес-

кого общения, практического опыта и переоценкой значения теоретических знаний и инструкций.

Процесс адаптации можно разделить на **четыре этапа**.

Этап 1. Оценка уровня подготовленности новичка необходима для разработки наиболее эффективной программы адаптации. Поскольку организационная структура зависит от ряда параметров, таких как технология деятельности, внешняя инфраструктура и персонал, новичок неизбежно попадает в какой-то степени в незнакомую ему ситуацию. Адаптация должна предполагать как знакомство с производственными особенностями организации, так и включение в коммуникативные сети, знакомство с коллективом, корпоративными особенностями коммуникации, правилами поведения и т. д.

Этап 2. Ориентация — практическое знакомство нового работника со своими обязанностями и требованиями, которые к нему предъявляются со стороны организации.

Этап 3. Действенная адаптация. Этот этап состоит в собственно приспособлении новичка к своему статусу и в значительной степени обуславливается его включением в межличностные отношения с коллегами. В рамках данного этапа необходимо дать новичку возможность активно действовать в различных сферах, проверяя на себе, апробируя полученные знания об организации. Важно в рамках этого этапа оказывать максимальную поддержку новому сотруднику, регулярно вместе с ним проводить оценку эффективности деятельности и особенностей взаимодействия с коллегами.

Этап 4. Функционирование. Этим этапом завершается процесс адаптации, он характеризуется постепенным преодолением производственных и межличностных проблем и переходом к стабильной работе. Как правило, при спонтанном развитии процесса адаптации этот этап наступает после 1—1,5 года работы. Если же процесс адаптации регулировать, то этап эффективного функционирования может наступить уже через несколько месяцев.

Смена этапов вызывает трудности, называемые «адаптационные кризисы», поскольку воздействие социальной среды обычно резко возрастает. В результате у молодого человека — работника возникает состояние тревоги, стресса. В эти перио-

ды ему также нужна помощь в поисках выхода, в более активном освоении доселе неизвестного.

Таким образом, прежде всего для успешной адаптации выпускников на рабочем месте необходимо обеспечить:

знакомство с принятыми в организации ценностями и нормами поведения;

обучение необходимым для работы навыкам.

Существуют три варианта проведения обучения работе.

Во-первых, можно обучать работе непосредственно там, где выпускник потом будет выполнять работу (на рабочем месте).

Начальное обучение работе часто, а может быть, и в большинстве случаев происходит прямо на рабочем месте. Новый сотрудник сразу же приступает к работе под руководством наставника, опытного коллеги или специального инструктора. Обучение на рабочем месте в тех или иных масштабах используется в большинстве организаций, поскольку ему присущ ряд уникальных преимуществ. Можно обойтись без специального персонала, помещений и оборудования, а для обучаемых очевидно, что их учат именно тому, что требуется для работы. Кроме того, обучаемые могут сразу же начинать вносить какой-то вклад в производство. Организации, которые взяли за правило нанимать постоянных сотрудников из числа временных, извлекают максимальную пользу из этих преимуществ, в то же время сводя к минимуму риск приема на работу людей, которые с ней не справятся.

Однако, несмотря на несомненное удобство и экономичность обучения на рабочем месте, успешность такого обучения не гарантирована. Иногда не удастся назначить новым сотрудникам инструктора, и они вынуждены рассчитывать только на себя. Даже если инструкторы для обучения на рабочем месте официально назначены, некоторые из них не испытывают интереса к порученному делу, перегружены другой работой или не имеют педагогического опыта и поэтому проводят инструктаж некачественно. Определенные проблемы возникают в тех случаях, когда инструкторы обучают новичков не установленным процедурам, а упрощенным или ускоренным методам работы, что может ставить под угрозу безопасность работника или качество продукта или услуги.

Во-вторых, это можно делать на территории компании, но не на рабочем месте (на базе организации, иногда это называют «школа в вестибюле»). При обучении работе на базе организации новые сотрудники не могут сразу же начать вносить свой вклад в производство; обучение производится в специальном помещении, а не на рабочем месте. Этот недостаток компенсируется тем, что как обучаемые, так и организация защищены от последствий слишком медленного или неправильного выполнения работы. Кроме того, организация имеет более полный контроль над качеством обучения, поскольку обучение на базе организации обычно проводят кадровые инструкторы.

Главным недостатком обучения на базе организации является то, что оно может потребовать больших затрат, особенно если в целях обучения приходится дублировать дорогостоящее оборудование. Кроме того, в этом случае атмосфера обучения может быть несколько искусственной, поскольку оно проводится в среде, защищенной от шума, и отсутствует нормальная рабочая напряженность. Тем не менее опытные инструкторы сообщают, что при условии хорошего научения работе большинство новичков без особых затруднений приспосабливаются к реальным условиям работы.

В-третьих — вне стен организации. Как правило, обучение вне организации проводится обычно в рамках повышения квалификации сотрудников, но и обучение новых сотрудников также иногда проходит вне организации. Некоторые организации нанимают специальный персонал для обучения по собственным программам для своих сотрудников. Например, компания по доставке посылок направляет своих водителей в местное профессиональное училище для обучения основам технической эксплуатации и экстренного ремонта автомобилей. В другой организации студентки, обучающиеся на медсестер, работают в парах с практикующими медсестрами, посещая пациентов на дому, в приютах для бездомных и в общественных центрах.

Руководитель должен осуществлять инструктаж, контроль за первыми шагами новичка, выявлять сильные и слабые стороны его подготовки, определять реальную потребность в дополнительном обучении, оказывать всестороннюю помощь в адаптации.

Во многих организациях помощь в адаптации нового сотрудника оказывает его **непосредственный наставник**. Иногда, но не всегда, эта обязанность не является официальной.

Существует ряд простых правил, которыми следует руководствоваться в работе с выпускниками.

- Во время освоения навыков надо обязательно использовать позитивное подкрепление: «Молодец! Ты справишься!»
- Сравнивать молодого человека только с ним самим, не выбирать в качестве «эталона» неподходящего работника. При неудаче делать акцент на то, что все-таки получилось.
- организовать обучение, если не хватает знаний.

При организации взаимодействия с коллективом следует:

- организовать безоценочное принятие молодого сотрудника;
- помочь справиться со страхом оценки (все начинали с того, что не умели, человек учится всю жизнь);
- оказывать эмоциональную поддержку;
- не принимать от подопечного жалобы и обвинения, оправдания, если что-то не получается.

В общем, для развития мотивации к трудовой деятельности необходимо создать для молодых людей условия для собственного выбора, собственного поиска решения ситуативных задач, готовить к решению долгосрочных задач, обучать алгоритму решения проблем.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВЫХ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ С ПОДРОСТКАМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИСЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ*

г. Москва, Московский гуманитарный университет

В настоящее время в нашей стране значительно выросло количество беспризорных и брошенных детей. В момент поступления в детские приюты или детские дома такие дети, как правило, педагогически запущены, имеют всевозможные пороки психического и физического развития, в связи с чем работа с ними требует особого психологического подхода.

Ситуация осложняется тем, что пребывание ребенка в детском интернатном учреждении, в свою очередь, негативно влияет на его личностное развитие. Известно, что существует ряд специфических отклонений от нормального развития личности, свойственных детям, воспитывающимся в детских интернатных учреждениях, наиболее грубые из которых отмечаются в эмоционально-волевой и коммуникативной сферах. Воспитанники детских домов, как правило, плохо представляют себе собственное будущее, несамостоятельны, тревожны, неуверенны в себе, хуже справляются с трудностями, агрессивны и недоверчивы. Неполнота эмоциональной жизни в сиротских учреждениях препятствует развитию у них коммуникативных навыков, приводя к серьезным нарушениям социальной адаптации. Для воспитанников детских домов характерно потребительское и незаинтересованное отношение как к взрослым, так и к большинству сверстников.

Таким образом, коррекцию нарушений психического развития детей, помещенных в детский дом из неблагополучных семей, приходится вести с учетом специфики как негативного жизненного опыта, приобретенного ребенком до поступления в детский дом,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 005-06-06411а.

так и влияния на ребенка самого факта проживания в этом учреждении. Данные обстоятельства определяют выбор психологом направлений собственной работы и форм ее проведения.

В нашей статье мы хотели бы подробнее остановиться на возможных направлениях и формах работы со значительно увеличившейся в последние годы группой детей, которые попадают в детские дома в подростковом возрасте, приблизительно в 9—14 лет. Часто такие дети имеют за своей спиной годы бродяжничества или жизни в неблагополучных семьях, ко времени поступления в детский дом многие из них уже имеют опыт употребления спиртных напитков, наркотиков, участия в противоправной деятельности. Родители таких детей, как правило, лишены родительских прав или находятся в местах лишения свободы. Эти дети, поступая в детские интернатные учреждения в подростковом возрасте, зачастую не умеют читать и писать, не знакомы с элементарнейшими правилами личной гигиены, физически ослаблены, имеют искаженные моральные и нравственные понятия. Большинство из них отличаются агрессивностью, тревожностью, несформированностью жизненных перспектив.

Описываемая ниже программа групповых занятий разработана нами для работы с воспитанниками детских домов в возрасте от 10 до 18 лет, с целью способствовать успешной адаптации таких детей как к жизни в детском доме, так и к самостоятельной жизни вне стен интернатного учреждения. Нам кажется, что данная работа, построенная на основе личностно-ориентированного взаимодействия с воспитанниками, должна влиять на формирование у детей позитивных жизненных перспектив, воспитывать умение преодолевать трудности. В конечном итоге наши усилия направлены на то, чтобы сделать возможным выход из детского дома людей с относительно адекватным отношением к себе, умеющих строить отношения в социуме, идущих по личной траектории развития. Цикл наших групповых занятий с подростками мы назвали **«Психология для тебя»**.

Основные задачи программы:

1. Дать ребенку, поступившему в детский дом, возможность активно включиться в настоящее. Ребенок рассматривается нами не как человек, которому когда-либо предстоит всту-

пить во взаимодействие с социумом, а как личность, уже сейчас находящаяся на определенном этапе саморазвития.

2. Создать возможности для развития личности, умеющей адаптироваться к меняющимся условиям жизни. По сути, данной системой занятий мы предлагаем ученикам помощь в постановке задач саморазвития и в поиске средств их разрешения.

Мы учитывали, что в момент начала занятий ребенок по возрасту находится в состоянии, в котором деятельность общения, сознательное экспериментирование с собственными отношениями с другими людьми выделяются в самостоятельную область жизни. В этом возрасте подросток сравнивает и отождествляет себя с другими, находит образы для усвоения, строит взаимоотношения с людьми, пересматривает свою деятельность. Если в этот период подростку удастся развернуть новую ведущую деятельность — межличностное общение, — предметом которой являются способы построения человеческих взаимоотношений в любой совместной деятельности, то к концу подросткового возраста складывается развитое самосознание, ребенок обучается ставить перед собой задачи самосовершенствования, самоактуализации и стремиться к успешной учебно-производственной деятельности [1, 3].

Осуществляя предлагаемую программу, периодически сталкиваясь с непониманием со стороны детей, анализируя собственные успехи и неудачи, мы в итоге смогли сформулировать несколько важнейших условий успешного проведения занятий с воспитанниками детских домов.

Темы групповых занятий необходимо подбирать исходя из того, на каком фактическом уровне психического развития находятся дети, а не факта обучения их в том или ином классе или возраста ребенка по документам. Участниками занятий могут становиться дети, обучающиеся в разных классах и воспитывающиеся в разных группах детского дома.

Поскольку присутствие на таких занятиях является полностью добровольным, то, как правило, группа участников на каждом занятии подбирается из детей, симпатизирующих или безразлично относящихся друг к другу. Это дает педагогу возможность создания обстановки психологического комфорта для всех

детей, присутствующих на занятии, и способствует возможности создания ситуации, в которой высказываемые в процессе дискуссии точки зрения если и не принимаются, то как минимум имеют шанс быть услышанными.

Есть смысл приглашать на некоторые занятия детей, воспитывающихся дома. Само по себе наблюдение воспитанников детского дома за тем, какие способы разрешения аналогичных жизненных ситуаций предлагаются детьми, воспитывающимися дома, способствует развитию коммуникативной компетентности детей, расширяет их кругозор. Для возможности совместного общения воспитанников детских домов и детей, воспитывающихся дома, нами было разработано множество форм работы, в частности «Психологическая олимпиада», о которой пойдет речь ниже. Успешность подобных мероприятий оценивается нами, в частности, и по фактам приобретения воспитанниками детского дома друзей и приятелей среди детей, воспитывающихся дома.

Групповые коррекционные занятия, за исключением особых мероприятий, таких как «Психологическая олимпиада», «Интеллектуальные бои» или киноклуб, в ситуации детского дома лучше проводить в небольших группах — начиная от 3 человек. Работа в небольших группах позволяет, насколько это возможно в детском интернатном учреждении, создать условия относительно психологической безопасности ребенка, становится возможным делиться своими чувствами и обсуждать их причины, учиться адекватному выражению собственных чувств.

В реальных условиях работы в детском доме трудно соблюдать строгую периодичность занятий с детьми, однако необходимо постараться вовлечь каждого ребенка в ту или иную форму работы, предлагаемую психологом в течение недели.

Необходимо, чтобы групповые занятия проходили не только в непохожей на традиционные уроки форме, но и в непохожей на традиционные уроки обстановке. Понимая, что ребенка невозможно научить стать взрослым и адаптированным к жизни, мы старались научить детей задавать себе вопросы, касающиеся развития собственной личности, и находить на них ответы. Использовались не только групповые развивающие занятия, но и подготовка спектакля, просмотр видеофильмов, празднование дня рождения воспитанников или воспитателей и т. п.

В процессе проведения занятий необходимо создавать для каждого участвующего ребенка ситуации, в которых он может продемонстрировать себе и окружающим собственную успешность в той или иной деятельности, предусмотреть для каждого ребенка возможность положительного высказывания о самом себе и своих достижениях, дать детям шанс научиться говорить комплименты окружающим и получать их.

На каждом групповом занятии, независимо от выбранной темы, необходимо давать возможность участникам научиться слушать партнера по общению, смотреть на собственные конфликтные ситуации с точки зрения противоположной стороны, поощрять бережное отношение детей к личности партнера по общению.

Курс «Психология для тебя» состоит из трех циклов, каждый из которых составлен с учетом возрастных особенностей детей.

Первый цикл занятий — **«Твои возможности»** создан для работы с детьми младшего возраста (приблизительно 9—11 лет). Работа с такими детьми строится преимущественно через игровые ситуации, направленные на развитие познавательной сферы. Для этого детям предлагаются всевозможные интеллектуальные задачи, особенно такие, которые невозможно решить обычным способом, и создается ситуация позитивного подкрепления всех предложенных детьми идей.

На таких занятиях, через коллективное выполнение творческих задач происходит овладение, совершенствование и коррекция навыков коллективной работы. Таким образом, в процессе групповой коррекции последовательно воссоздаются и закрепляются некоторые отсутствующие и искаженные формы деятельности.

Одной из задач, реализуемых в работе с детьми этого возраста, является побуждение их к развитию своих интересов и способностей, в связи с этим большое внимание уделяется знакомству с возможностями человека, оценке и самооценке собственных возможностей детей. Для этого проводятся и совместно анализируются игры, направленные на выявление сильных сторон личности каждого ребенка, обсуждаются популярные статьи, касающиеся человеческих возможностей и резервов человеческого организма.

Занятия психолога по программе **«Твои возможности»**, как правило, проводились в игровой комнате, где по вечерам собиралось несколько скупающих детей.

Программу работы с детьми 11—14 лет мы назвали **«Я и другие»**. При составлении программы работы с детьми (приблизительно 7—8-е классы) нами учитывалась специфика этого возраста, которая состоит в ориентировке подростка на себя как на основное условие решения всех жизненных задач, особенно задач, связанных с построением отношений с другими людьми.

Самыми интересными для детей в данной программе, как правило, бывают занятия на темы: «Как меня видят другие люди?», «Мой характер», «Мои способности и планы на будущее?», «Капитан ли я своей жизни?», «Что значит нравиться людям?», «Почему люди ссорятся?», «Можно ли изменить характер», «Физические и психические возможности человека», «Как настоять на своем и не обидеть собеседника?» и т. п.

При проведении цикла занятий **«Выпускник»**, созданном для самых старших воспитанников детского дома (от 13 лет), упор делается на стимулирование у детей желания планировать собственное будущее, стремление активно и осознанно влиять на собственную жизнь. Занятия строятся так, чтобы активизировать естественную для юношества потребность в профессиональном и жизненном самоопределении. Большое внимание уделяется формированию навыков делового общения. Детям предлагается поразмышлять над соответствием собственных потребностей и возможностей, проанализировать, чем ограничен человек в своих требованиях к окружающему миру.

Один из важнейших разделов курса — развитие навыков преодоления жизненных трудностей. В этой связи обсуждается, кто может помочь и поддержать ребенка по выходе из детского дома, какие трудности ему предстоит преодолеть, как поступать в тех или иных ситуациях, какие возможности появляются у детей по выходе из детского дома и как их можно использовать. Уделяется внимание механизму обособления — эмоционального отстаивания индивидом своей природной и личной сущности.

Одной из самых напряженных тем для размышлений детей этого возраста, как правило, является тема взаимоотношений с

противоположным полом: как построить длительные и устраивающие обе стороны сексуальные взаимоотношения, нужна ли семья, если нужна, то какой она должна быть, что необходимо для этого.

Продумывая, каким образом планируемые нами групповые занятия могут быть встроены в работу детского учреждения, мы пришли к определенным выводам. Отношение к детскому дому у воспитанников носит двойственный характер. Подростки, поступившие в детский дом из семей, в основном не испытывают к детскому дому теплых чувств, воспринимая его как временное и вынужденное пристанище, тяготясь необходимостью говорить незнакомым людям о том, что они живут не дома. Часто они считают домом то место, где проживали до поступления в детские интернатные учреждения. С другой стороны, считая территорию детского дома местом своего проживания, местом отдыха, они, как правило, с раздражением реагируют на стремление вовлечь их во всякого рода официальные мероприятия, проводимые в нем. Для того чтобы не усиливать эмоциональное отчуждение таких детей от происходящего в стенах учреждения, занятия с подростками должны быть понятным и логичным, с точки зрения детей, образом вплетены в их жизнь в детском доме.

В связи с этим описываемые нами занятия психолога с подростками, как правило, проводились с детьми во время, традиционно используемое по вечерам для различных игр, в ситуации проживания в летнем оздоровительном лагере, в туристическом походе, в многодневных экскурсиях, в ситуациях занятия детей в разнообразных кружках. Ниже нами приводятся примеры различных форм проведения таких занятий.

Несмотря на то что уровень развития познавательной сферы детей, воспитывающихся в детских домах и интернатах, в значительной степени зависит от специфики учреждения, контингента детей и ряда других факторов, он все-таки значительно ниже, чем у детей, воспитывающихся в семьях. Интеллектуальная пассивность, свойственная таким детям, проявляется ими не только в учебных ситуациях, но и при решении жизненных задач и проблем [2]. В связи с этим проводимые нами занятия были направлены не только на развитие познавательных способностей детей. В процессе участия в коллективном решении

логических или творческих задач каждый ребенок мог почувствовать собственную успешность в интеллектуальной сфере, научиться справляться с задачами, которые раньше казались ему слишком сложными.

Один из вариантов такого занятия — «Интеллектуальные бои». Для его проведения необходимо подготовить несколько (в соответствии с количеством участвующих команд) красочно оформленных серий задач, развивающих логическое мышление, память, внимание, воображение и т.п. В зависимости от интеллектуального уровня детей задачи подбираются разного уровня сложности. Таких задач в каждом задании может быть от 10 до 20 штук. При этом каждая серия предложенных команде заданий обыгрывается различным образом в зависимости от темы конкретной игры.

Для составления серий заданий при подготовке «Интеллектуальных боев» можно использовать широко известные задачи из тестов Г.Дж. Айзенка, задания, направленные на развитие творческого мышления, и т. д. Главное, как уже говорилось выше, чтобы процесс выполнения предложенных заданий стимулировал участников на совместный поиск необходимых ответов, коллективное обсуждение гипотез, обучение друг друга разрешению предложенных задач, развитие коммуникативных навыков.

Занятия цикла «Твои возможности» могут проводиться в форме игры «Что? Где? Когда?», передачи «Игра в детектив» и т.п.

При проведении цикла групповых занятий «Я и другие», как уже говорилось, детям в основном предоставляются возможности для развития собственной коммуникативной компетентности. Известно, что возникающие у таких детей в ранний период нарушения общения со значимым взрослым, в дальнейшем распространяются на все остальные формы общения со взрослыми и сверстниками.

Для коррекции коммуникативных трудностей воспитанников детского дома можно использовать такой прием, как съемка видеofilмов. Как правило, воспитанники детских домов крайне неохотно идут на групповое обсуждение волнующих их вопросов. В связи с этим в некоторых случаях обсуждение про-

блемных для них ситуаций легче и психологически безопаснее проводить, снимая предложенные детьми сюжеты на видео и затем обсуждая поведение тех или иных персонажей сюжета. Такую форму работы мы назвали «Видеоклуб».

На наш взгляд, данная форма работы позволяет детям в процессе обыгрывания и обсуждения снятого сюжета в большей или меньшей степени проработать волнующую проблему, отреагировать некоторые свои чувства, услышать точку зрения других детей по поводу снятого сюжета и продумать некоторые варианты ее разрешения. Обсуждение сюжетов, как правило, выливается в бурную дискуссию. Темой сюжетов чаще всего становятся взаимоотношения детей со взрослыми или с другими детьми.

Другой вариант использования видеокамеры в работе психолога — это периодическая организация коллективного или индивидуального (для кого-то из детей) просмотра видеоматериалов. Некоторым детям очень нравится заниматься видеосъемкой всевозможных мероприятий, праздников, поездок или просто бытовых зарисовок из жизни детского дома. Просмотр таких видеосюжетов, на наш взгляд, помогает детям увидеть себя со стороны, стимулирует к совершенствованию собственных коммуникативных навыков.

Во время проживания с детьми в детском оздоровительном лагере у психолога появляется уникальная возможность наблюдения за детьми, установления с ними доверительных отношений, участия в разнообразных видах совместной деятельности. Игровые формы развивающих занятий, предложенные детям в соответствующей ситуации форме, могут стать существенными факторами, стимулирующими воспитанников к личностному росту.

Во время затяжных дождей, когда группа детей вынуждена большую часть дня находиться в замкнутом помещении, можно предложить старшим воспитанникам игру «Необитаемый остров». Цель игры — стимулировать участников к осмыслению собственной жизненной позиции, своих планов на будущее, своих потребностей и возможностей.

Участники такой игры должны быть детьми приблизительно одного возраста, а группа игроков — не больше 10—12 человек. При проведении этой игры психологу может понадобиться помощник, который, принимая участие в игре вместе с детьми,

будет наблюдать за происходящим в комнате и в случае необходимости вмешиваться, не разрушая самой игры. Игра может быть прервана.

Игра длится около 2,5 часа и, как правило, проходит очень эмоционально. На первом этапе дети активно обустривают остров для жизни, строят жилище, добывают пищу, шьют одежду и занимаются другими необходимыми для выживания делами. После налаживания бытовых условий наступает второй этап, который мы называли поисками смысла жизни. Этот этап проходит совершенно по-разному в разных группах. В работе с воспитанниками детского дома основными вопросами, на которые отвечают себе участники игры на этом этапе, как правило, являются вопросы о собственных жизненных планах и стратегиях их реализации.

После окончания игровой части занятия происходит коллективное обсуждение игры с просмотром видеоматериалов. Оно бывает очень бурным, так как результаты игры могут быть совершенно неожиданными для детей.

Одним из вариантов проведения психологического тренинга в условиях туристического похода может быть игра **«Полоса препятствий»**. Участниками этой игры могут быть дети разного возраста, начиная с младших школьников, но целесообразнее устраивать такую игру для всех участников туристического похода, включая педагогов.

В игре может принимать участие не менее двух команд. Задачей участников игры является коллективное преодоление системы препятствий, большинство из которых физически невозможно преодолеть в одиночестве.

Для успешного завершения игры, кроме высокого уровня коллективного взаимодействия, участникам требуется проявить изобретательность, умение быстро ориентироваться в ситуации, физическую выносливость.

Преодолевая препятствия, требующие определенного, пусть даже достаточно условного, физического или психологического риска, участники развивают уверенность в себе.

Многokrатно ощущая помощь членов команды в преодолении препятствий и помогая сам, каждый член команды осознает ценность коллективного взаимодействия. Все задания

сформулированы так, чтобы преимущество имела команда, в которой сильнее взаимопомощь членов коллектива и забота о младших.

В конце полосы препятствий происходит обсуждение с участниками игры, которое может перерасти в дискуссию на темы «Твои возможности, человек», «Капитан ли ты своей жизни?» и т.п., в шуточный конкурс или самодеятельный концерт.

Проведение психокоррекционных занятий возможно и в форме участия в работе кружков. Например, сеансы арт-терапевтических занятий с детьми могут проводиться на базе кружка декоративно-прикладного творчества. Одним из любимых видов творчества детей в этом кружке является проводимое психологом занятие, направленное на снятие эмоциональной напряженности, посвящено изготовлению талисмана для себя или своих друзей, помогающего в выбранных ребенком ситуациях. Воспитанники детских домов, как правило, быстро теряют интерес к однообразной деятельности, поэтому для привлечения в этот кружок наибольшего количества детей необходимо постараться не ограничивать их в выборе используемых материалов. Мы предлагаем для детей занятия по изготовлению и расписыванию керамических изделий, изготовлению изделий из кожи, аппликации, флористике, выполнению картин из песка, оригами, бумажной пластике, чеканке, выжиганию и проч. Таким образом, ребенок, посещая занятия, может каждый раз заниматься новым для себя видом творчества.

Еще одной чрезвычайно эффективной, на наш взгляд, формой работы с подростками является постановка с ними всевозможных спектаклей. Подбирая пьесу и предлагая актерам определенные роли, можно самым непосредственным образом дать воспитаннику шанс почувствовать себя в иной роли. В процессе нашей работы с детьми нами была поставлена пьеса по мотивам сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», где роль Принца досталась одному из вновь поступивших подростков, особенно, на наш взгляд, нуждающемуся в тот момент в опеке и поддержке, а роль Лиса — одному из воспитателей. Спектакль не только способствовал адаптации ребенка в детском доме, но и произвел большое впечатление как на детей, так и на взрослых.

Как свидетельствует наш опыт, деятельность психолога, построенная на основе личностно-ориентированного подхода к развитию ребенка, учитывающая возрастные особенности детей, корректно и органично вплетаемая в жизнь воспитанников детского дома, проходящая в интересной и понятной для детей форме, действительно может быть полезна для личностного развития подростков. Необходимым условием эффективности такой работы, безусловно, является взаимопонимание и тесное взаимодействие психолога и педагогов учреждения.

Литература

1. Мастеров В.М. Психология саморазвития. Психотехника риска и правила безопасности. М., 1993.
2. Прихожан А.И., Толстых П.Н. Исследование психического развития младших школьников, воспитывающихся в закрытом детском учреждении //Хрестоматия: лишенные родительского попечительства. М., 1991.
3. Цукерман Г.А. Психология саморазвития — задача для подростков и их педагогов. М., 1992.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ВЫПУСКНИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ПУТИ ПОМОЩИ ИМ**

*г. Санкт-Петербург, Благотворительный фонд
«Корчаковский центр»*

В современной России не уменьшается количество детей, остающихся без попечения родителей. Для большинства из них сиротские учреждения становятся реальной альтернативой беспризорности. В Санкт-Петербурге до 4000 детей сейчас живут в детских домах. Ежегодно примерно 700 человек выпускаются из учреждений сиротского типа в «большую жизнь».

Жизнь в условиях учреждения, а также психологические травмы, обусловленные лишением родительского внимания и любви, травматичным прошлым опытом детей, приводят к искажению, нарушению взаимодействий ребенка с социальной средой. Это проявляется в том числе и в разнообразных сложностях, с которыми сталкивается выпускник детского дома при адаптации к требованиям современности. По данным БФ «Корчаковский центр», менее 15% выпускников готовы к самостоятельной жизни. Под готовностью здесь понимается способность получить профессию и работу, создать и содержать свою семью, самостоятельно решать возникающие социальные, правовые, бытовые, психологические проблемы.

Наличие личностных изменений у воспитанников сиротских учреждений отмечается многими исследователями — психологами и педагогами, при этом акцент ставится на искаженные или недостаточно сформированные личностные качества. Важность коррекции и целенаправленного развития нарушенной личностной сферы воспитанников не вызывает сомнения, но при этом следует обратить внимание и на имеющиеся, сформированные свойства личности, которые помогают и будут в дальнейшем помогать адаптироваться в жизни выпускникам детских домов.

В результате исследования адаптации воспитанников детского дома к обучению в ПТУ и дальнейшей самостоятельной

жизни выявились личностные факторы, способствующие успешной социализации.

1. Основным личностным фактором, определяющим успешность адаптации данной группы, является фактор Q_3 опросника Р. Кеттелла, который определяет уровень сознательного, в поведении интегрированного чувства «Я», волевого самоконтроля, внутренней дисциплины личности. Многие педагоги отмечают у успешно адаптирующихся воспитанников наличие «стержня личности», который интуитивно ощущается окружающими. Одним из выражений личностной интеграции у воспитанников детского дома является наличие жизненной цели. Такая цель достаточно отдалена по времени и позволяет рассматривать любую сложную личностную ситуацию как один из этапов ее достижения.

2. Повышенная зависимость от группы (фактор Q_2), ориентация на мнения и оценки взрослых, характерная для воспитанников детского дома и сохраняющаяся у выпускников, способствуют принятию социальных норм и стремлению к оправданию ожиданий. Желание «хорошо выглядеть» в глазах других людей, например, мастера на производстве или специалиста по социальной работе, позволяет быть в (хотя бы во временном) согласии с окружением, помогает овладению социально приемлемыми ролями работника, родителя, соседа и в целом может способствовать социальной адаптации.

3. Высокие значения фактора G (социальный контроль, принятие моральных норм группы) и низкие значения фактора Q_1 (проявление консерватизма, стремление к стабильности) способствуют адаптации бывших воспитанников детского дома в профессиональном училище преимущественно к учебной деятельности, адаптации к ожиданиям и требованиям значимых взрослых (преподавателей и мастеров). Эти личностные факторы значительно помогают затем в стабильной ситуации, если выпускник оказывается в доброжелательной профессиональной группе, имеет постоянный социально ориентированный круг общения. К сожалению, для многих молодых людей самостоятельное существование — это кардинальные изменения в образе жизни (по сравнению с детским домом), и создание, организация для них помогающего социального окружения оказывается

важным условием для их успешной адаптации и социализации.

Жизнь в современном меняющемся мире требует постоянных адаптационных усилий от всех членов общества. Ограничения в финансировании профессионального обучения и недостаточность мер поддержки выпускников сиротских учреждений делают переход к самостоятельной жизни для них очень контрастным. После выхода из детского дома бывшие воспитанники часто оказываются один на один с проблемами, о существовании которых они и не подозревали. В поле зрения благотворительного фонда «Корчаковский центр» часто попадают выпускники сиротских учреждений, которые уже потеряли жилье (стали лицами БОМЖ), не смогли закончить профессиональное обучение, приобрели новых «друзей» в среде злоупотребляющих алкоголем и т.п.

Как показали проведенное исследование и практика работы, у воспитанников детских домов есть определенные возможности и желание приспособиться, стать полноправными участниками современной жизни, но им нужна специально организованная помощь. Необходимо еще в период обучения, жизни ребят в детском доме проводить специальные мероприятия по повышению психологической готовности воспитанников к самостоятельной жизни. Большую роль играет тренировка навыков самоконтроля на всех уровнях: эмоциональном, социальном, волевом. Выработка у воспитанников умения планировать свою жизнь, ставить перед собой реальные цели и добиваться их также требует особого внимания и специальных усилий со стороны педагогического коллектива сиротского учреждения. Большую роль здесь играет правильно организованное психологическое сопровождение, а также специальные психологические занятия по подготовке ребят к автономии.

Сотрудниками БФ «Корчаковский центр» при финансовой поддержке детского фонда ООН ЮНИСЕФ и фонда МакАртуров была создана программа психологического содействия успешной адаптации в социуме воспитанников учреждений для детей-сирот «Я сам строю свою жизнь» (М.А.Алиева, Т.В. Гришанович, Л.В.Лобанова и др. СПб., 2000). Сейчас программа, направленная на психологическую проработку негативного опы-

та детей и развитие личности воспитанников, широко используется психологами сиротских учреждений страны. Задачу подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни через развитие социальной компетентности воспитанников решает и программа «Мы Сами» (авторский коллектив фонда «Женщины и дети прежде всего» Н.В. Владимирова, Е.Г. Коблик, Н.В. Делакова и др. М., 2005), занятия по которой могут проводить не только профессиональные психологи, но и социальные педагоги и воспитатели сиротских учреждений. Следует отметить, что для подготовки детей к самостоятельной жизни, важны не только программы, реализуемые одним или несколькими специалистами сиротского учреждения, но и в целом организация жизни, общий подход к воспитанию в данном учреждении.

Следующий блок обеспечения успешной социализации — это социально-педагогическое и психологическое сопровождение начинающих самостоятельную жизнь выпускников. По опыту работы «Корчаковского центра» такое сопровождение включает в себя:

а) непосредственный социальный патронаж выпускников, находящихся в трудной жизненной ситуации. Он осуществляется специалистом на территории проживания выпускника, включает в себя выстраивание доверительных отношений, психологическую и социально-педагогическую поддержку молодых людей, практическое обучение социальным навыкам, развитие способности к самостоятельному решению проблем;

б) организация клубной деятельности для выпускников учреждений для детей-сирот, где, кроме возможности с пользой провести время и пообщаться в кругу понимающих и неравнодушных людей, выстраивается и поддерживается инициатива само- и взаимопомощи. Таким образом формируется социально ориентированное, заинтересованное сообщество, которое для многих клиентов Благотворительного фонда стало той социальной группой, на мнение которой они могут опираться;

в) консультирование по различным юридическим, жилищным, социальным, медицинским, психологическим, педагогическим и иным проблемам выпускников детских домов.

При одновременной доступности и непрерывности всех трех форм работы обеспечиваются необходимые индивидуальные

соотношения сопровождения и поддержки для конкретного выпускника в наиболее сложные периоды становления его как самостоятельного гражданина нашего общества.

Итак, следующие психологические особенности выпускников: возможность сформировать волевые свойства личности, научиться целеполаганию и социальным навыкам во время пребывания в сиротском учреждении, а также такие качества личности, как зависимость от мнения значимых людей, повышенная ориентация на мнение группы, определенный консерватизм, — могут помочь и помогают бывшим воспитанникам приспособиться к самостоятельной жизни. Но чтобы эти свойства «работали» на адаптацию, необходима специально организованная помощь — подготовка к самостоятельной жизни, осуществляемая внутри учреждения, и организованная поддержка (патронаж, сопровождение) выпускников в начале их самостоятельной жизни, а также при столкновении со сложными жизненными ситуациями.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Московская область, Детский дом г. Ивантеевка

На сегодняшний день принципы государственной политики в области образования на первое место выводят:

- его гуманистический характер,
- приоритет общечеловеческих ценностей,
- жизнь и здоровье человека,
- свободное развитие личности,
- уважение к правам и свободам человека,
- любовь к окружающей природе, Родине, семье.

Детский дом представляет собой государственное учреждение в самом прямом и широком смысле. В связи с этим принципы, организация и построение всей деятельности в нем основываются на государственном подходе через осмысление общих требований к содержанию образования.

В концепции модернизации российского образования на период до 2010 года определены новые социальные требования к воспитанию, сформулирован государственный заказ на выпускников.

Это должны быть современно образованные, нравственные, предприимчивые, способные к сотрудничеству люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия. Выпускники должны отличаться мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладать развитым чувством ответственности за судьбу страны.

По моему глубокому убеждению, педагогический коллектив любого детского дома способен профессионально формировать новое сознание подрастающего поколения и выходить на предполагаемую модель выпускника.

В муниципальном детском доме города Ивантеевка в свете современных требований педагоги поставили перед собой стратегические цели, а именно:

- Создание каждому воспитаннику равных условий:
  - для раскрытия личностного потенциала,
  - формирования его социальной зрелости,
  - приобретения необходимого опыта самостоятельной жизни.
- Развитие наставничества и разработка системы постинтернатной поддержки выпускников.
- Распространение и обмен опытом инновационной и экспериментальной работы внутри детского дома и в учреждениях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
- Взаимосвязь между учреждениями образования внутри образовательной системы города.
- Реализация Концепции модернизации российского образования.
- Реализация Федеральной программы «Дети-сироты».
- Учебно-методическое и материальное обеспечение образовательного процесса.
- Кадровое обеспечение и профессиональный рост.

В основу образовательной политики в детском доме были положены принципы:

- защиты прав, законных интересов и свобод личности ребенка в сформированной социальной инфраструктуре;
- гуманистический подход к решению любого вопроса, связанного с воспитанником детского дома;
- недопустимость любых форм дискриминации личности, ее психического и физического насилия;
- связь образования с этническими и культурными традициями народа;
- максимальное развитие образовательных способностей воспитанников;
- сочетание обучающей деятельности с оздоровительной работой;
- сочетание государственного финансирования всех уровней и ступеней образования с другими источниками финансирования.

Известно, какой непростой путь проходит ребенок, прежде чем попадает в детский дом.

Новый воспитанник. Вот он пришел в детский дом, пришел не сам, его привели, привели против его воли, против его желания, вопреки всем представлениям о мире, матери и, наконец, доме. Уже по дороге в новый дом все его сознание настроено на протест и сопротивление. Мало того, что его забрали из привычного мира, пусть голодного, холодного, жестокого, а зачастую и страшного, но это был его родной мир с родной мамой.

Во всем виноваты взрослые. Что еще они приготовили в его маленькой беззащитной судьбе?

Действительно, что мы, взрослые, можем дать ребенку взамен родной семьи? Как помочь ему войти во взрослый мир не озлобленным, не разочарованным, с верой в добро? На мой взгляд, не очень простая задача. С ней невозможно справиться только вниманием и заботой о воспитаннике детского дома. Его положение очень сильно отличается от положения всех ребят, живущих в семьях.

Огромную роль в преодолении барьера недоверия играет обстановка нового дома, куда приходит ребенок после семьи. Чем ближе она к той, идеальной, созданной в детском воображении, взлелеянной в его детских мечтах о хорошей жизни, тем легче ему привыкать.

Это не просто мое мнение как директора детского дома. Это убеждение, выработанное годами серьезного анализа процесса адаптации воспитанников.

Прежде всего необходимо организовать жилое пространство. В муниципальном детском доме города Ивантеевка Московской области оно выстроено по принципу квартиры с большим числом детских комнат.

Детские на 2—3 воспитанника. Именно здесь, в этом пространстве закладываются основы доверительных отношений и принятия ребенком нового мира. В группе нового воспитанника встречается педагог. За время жизни в детском доме с помощью педагогов, используя весь арсенал оборудования (бытовые приборы, посуда, швейная и стиральная машины, электроплита), ребенок научится сам готовить, стирать и гладить личные вещи, грамотно проводить уборку, встречать гостей за красиво на-

крытым столом, экономно вести домашнее хозяйство. На протяжении всего пребывания в детском доме он будет опираться прежде всего на воспитателя, на его опыт и мастерство.

При круглосуточном и круглогодичном режиме работы нашего учреждения выстроена педагогическая поддержка воспитанников следующим образом: *за каждой группой закреплено 5 воспитателей*. Воспитатель работает по режиму сутки через трое и имеет совместительство помощника воспитателя для работы в ночное время. При продолжительности отпуска в *56 календарных* дней именно такое количество педагогов необходимо на группу воспитанников.

У каждого воспитанника в группе есть свой *наставник* из числа работающих воспитателей. Выбор наставника определяется взаимным желанием как педагога, так и воспитанника. В наставнике ребенок видит верного, старшего, доброго и надежного друга. В дальнейшем, как правило, наставник становится *патронатным* воспитателем выпускника. Таким образом, осуществляется индивидуальное педагогическое сопровождение воспитанника в детском доме.

Достижение поставленных целей воспитания начинается с *диагностики индивидуальных* особенностей и способностей воспитанника.

Для решения этой задачи разработаны диагностические карты уровня социального развития воспитанника, карта психологических особенностей, педагогическая характеристика. На основании этих исходных данных наставником при содействии социального педагога и педагога-психолога составляется план коррекционной работы и дальнейшего развития личности каждого воспитанника. По полугодиям на методическом совете группы подводятся итоги развития личности ребенка.

Для оптимальной реализации по подготовке воспитанника к самостоятельной жизни педагогический коллектив работает по программе «Социальное воспитание», разработанной Людмилой Константиновной Сидоровой. Направления этой программы охватывают в основном знания, умения и навыки, необходимые ребенку при выходе в самостоятельную жизнь. Базой выполнения программы социализации остается пространство груп-

пы. Воспитатели планируют работу по выбранному направлению. При этом учитываются возрастные и индивидуальные особенности воспитанников.

Главной особенностью нашей работы мы считаем использование в основном таких методов, как:

- ролевые игры по направлениям: экономика в жизни человека, роль семьи, этические нормы жизни,
- деловые игры (профориентация, правовые нормы жизни, мир взрослых в его многообразии),
- дискуссии, диспуты, творческие встречи (здоровый образ жизни, экологическая культура, нормы морали, вопросы духовного роста),
- практические занятия в форме совместной деятельности (формирование навыков по самообслуживанию, обустройству жилья, экологии жилого пространства, формирование бытовых умений и навыков, приготовление пищи и т.д.).

Очень важно, что все воспитанники участвуют в распределении выделенных денежных средств и приобретении необходимой одежды и обуви. Это позволяет воспитывать эстетический вкус, подчеркивать индивидуальность, рационально использовать средства и приучать к бережному отношению к приобретенным вещам.

Особо хочется заострить внимание на том, что воспитатель всей своей деятельностью никоим образом не заменяет родителя. Коллектив детского дома ушел от ошибки построения отношений в группах по принципу семейных. Очень важно на первых этапах адаптации воспитанника сформировать у него представление о том, что и дети, и взрослые здесь имеют равные права и возможности. Взрослый не претендует занять место родителей ребенка. Он только помогает ему своим опытом и знаниями проходить путь саморазвития и самовоспитания. При таком подходе роль биологического родителя безболезненно, постепенно уходит на второй план, главными становятся отношения и авторитет воспитателя-наставника.

Как результат всей этой работы, мы видим рост личностного статуса воспитанника, его уверенность в будущем, более позитивно выстроенные планы. Заметно повышается мотивация ребят в рамках общеобразовательной школы. В рамках

детского дома создано направление дополнительного образования и разработаны авторские программы «Ручное творчество», «Мой компьютер», «Юный огородник», организовано образовательное пространство для освоения программ средней школы, а также проведения занятий по развитию интеллектуальных способностей. Дети принимают участие и демонстрируют хорошие успехи в областных предметных олимпиадах для воспитанников детских домов, являются призерами областного этапа российского конкурса детского творчества «Созвездие». Футбольная команда детского дома в течение трех лет становится призером городских и областных соревнований по футболу. Данная работа способствует гармонизации жизни воспитанников в социуме.

Большая работа ведется с психоэмоциональной сферой ребенка. С одной стороны, воспитателями, психологом, социальным педагогом снимается и корректируется негативный опыт прошлого, а с другой — накапливается позитивный опыт, воспитывается оптимистичный настрой на будущее, уверенность в своих силах, поддерживается желание ребенка построить собственную семью.

Бережно сохраняются, развиваются и всячески поддерживаются связи воспитанников детского дома с теми родственниками, которые положительно влияют на становление личности воспитанника, оказывают поддержку. Мы всячески поддерживаем встречи, общение, пребывание ребенка в семье родственников. Эти отношения формируются в тесном контакте и под контролем отдела опеки и попечительства города.

В детском доме создана доброжелательная психологическая атмосфера. Взрослые реализуют в общении с детьми позицию взаимопонимания и поддержки, проявляя уважение к интересам, мнениям, пожеланиям ребенка.

Социализацией личности воспитанника является не только пространство детского дома, а и социум города.

Дети получают общее образование в городских школах, занимаются в учреждениях дополнительного образования (художественная и музыкальная школы, хореографическая студия, спортивные секции городского стадиона, центр детского и юношеского творчества).

Воспитанники в рамках благотворительности самостоятельно обслуживаются в парикмахерских, лечебных и стоматологических клиниках.

Выпускники детского дома получают профессиональное образование или одно профессиональное, а второе среднетехническое. Трое из восьми выпускников 2005 года получают второе образование в лицеях Московской области и двое в высших учебных заведениях.

Все вышедшие в самостоятельную жизнь ребята трудоустроены и успешно работают. Сложились 3 семейные пары. В двух из них растут дети.

Именно в выпускниках мы увидели результаты своей работы:

- нет страха перед будущим,
- выстроены отношения между супругами на взаимоподдержку, терпение, уважение друг к другу, совместное ведение домашнего хозяйства,
- труд является единственным источником дохода семьи,
- наблюдается стремление к личностному росту и улучшению материального благосостояния.

Итак, главные принципы работы коллектива детского дома:

1. Ребенок — равноправный член коллектива. Он наравне со взрослыми отвечает за свою судьбу и будущую жизнь.
2. Поддержка воспитанника взрослыми осуществляется до полной его социализации. До тех пор, пока ребенок не осознает свою самостоятельность.
3. Трудовая деятельность в процессе социализации становится основной потребностью в жизни.

ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА В ПАТРОНАТНЫХ СЕМЬЯХ

*Томская область, с. Зырянское,
«Зырянский детский дом»*

В современном обществе особенно актуальна проблема социальной адаптации и успешной интеграции в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Свои особенности имеет также и формирование социальной защищенности выпускников. Острота проблемы напрямую связана с психологическими особенностями и стереотипами поведения детей, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, а также с возможностями государственных социальных учреждений, их ведомственной и бюджетной разобщенностью.

На первых этапах самостоятельности все дети нуждаются в социальной помощи. Обычно ее оказывает семья. Ребенок же, не имеющий родителей (в настоящее время это в основном жертвы социального сиротства: их родители вполне здоровы психически и физически, но они социально депривированные личности), осваивает социальные роли и нравственные нормы за годы пребывания в детском доме. Социализация воспитанников детских домов осуществляется в тесном взаимодействии воспитательной и образовательной работы. Стержнем адаптации и интеграции в общество этих детей является воспитание у них чувства дружбы и любви, а на их основе готовности к взаимопомощи. Нельзя упускать из виду, что взаимопомощь в группах детского дома сочетается с конкуренцией. Мы пришли к выводу, что воспитателям следует комплектовать группы с учетом возможности общения, лидерства. Социальная и воспитательная работа призвана придать этому естественному соревнованию цивилизованные формы.

Основной задачей детского дома является социализация воспитанников. Для этой цели должны быть расширены мероприятия по моделированию семьи: взрослые дети должны заботиться о младших, проявлять уважение к старшим. Подготовку

к семейной жизни целесообразно вести так, чтобы у воспитанников вырабатывались навыки ведения домашнего хозяйства, оказания первой помощи, организации досуга (в частности, воспитанники здесь постигают функции членов семьи). Нельзя не учитывать, что подготовка детей и подростков к семейной жизни протекает на сложном нравственном фоне, поскольку они ревнуют к детям, имеющим родителей, родственников, а также к детям, которых выбирают на опеку, усыновление.

Очевидно, что критическим фактором, определяющим особенности психического развития детей в детском доме, трудности их обучения и воспитания, выступает отсутствие положительного влияния семьи. Иногда педагоги и воспитатели детских домов, понимая это, пытаются построить свои отношения с воспитанниками по типу семейных, стараясь заменить детям мать или отца. При этом чрезмерно эксплуатируется эмоциональная сторона общения, что, однако, не приносит ожидаемых результатов, а лишь эмоционально изматывает, выхолащивает педагога (недаром возникло понятие «эмоционального донорства»). Специалисты детского дома — медики и психологи считают, что связи воспитателей и воспитанников закрытых детских учреждений не должны имитировать семейные. Задачей социального педагога в детском доме должна быть помощь в оптимизации отношений ребенка с его кровными родственниками, в первую очередь с родителями, которые, как известно, даже будучи лишены родительских прав или находясь в заключении, больнице, поддерживают определенные отношения с ребенком: через переписку, редкие встречи и т. п. Часто такие письма и особенно встречи оказывают на ребенка травмирующее влияние, надолго выбивая его из колеи. Вместе с тем, несмотря ни на что, дети часто испытывают потребность в общении с родителями и другими родственниками.

В деятельности детского дома или школы-интерната приобретают особую актуальность принципы практической педагогики и психологии, учитывающие индивидуальные особенности детей. Целесообразно вовлекать воспитанников в деятельность, интересную для них и вместе с тем обеспечивающую развитие их личности: начальное профессиональное, техническое, художественное, музыкальное образование и спорт. Главное, любая

деятельность должна быть нацелена на достижение успеха, что усиливает мотивацию саморазвития личности.

«Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви, понимания», — гласит Конвенция ООН о правах ребенка. Во многих странах дети, оставшиеся без попечения родителей, живут не в детских домах, а в специально подготовленных семьях. В России подобная форма устройства называется патронатным воспитанием. «Патронат» (Patronatus) с позднелатинского означает сопровождение, от латинского Patronus — покровитель. В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля 1863 г. патрон — покровитель, заступник либо благодетель. Патронатное воспитание — это форма устройства ребенка, нуждающегося в государственной защите, на воспитание в семью патронатного воспитателя, при обязательном условии разграничения ответственности по защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, между органом опеки, детским домом и патронатным воспитателем.

История развития патронатного воспитания в Зырянском детском доме начинается с октября 2002 года. Отличие от мировой практики патронатного воспитания в России заключается в том, что в патронатные семьи передаются дети не только дошкольного и младшего школьного возраста, но и подростки 14—16 лет, которые составляют подавляющее большинство. Четыре года работы по ведению данной формы социализации воспитанников дают возможность утверждать, что она близка к оптимальной для нашего региона, так как показывает хорошие результаты.

Задачи нашего детского дома, как учреждения нового типа с патронатной формой устройства детей, базируются на положении, что условия для воспитания гармоничной личности — это условия семьи. Именно семья как социальный институт определяет:

- овладение ребенком социальными нормами, определяющими исполнение семейных ролей;
- умственное развитие ребенка, его стремление к продолжению образования и саморазвития;
- физическое и эмоциональное развитие ребенка;

- формирование фундаментальных ценностей человека в межличностных отношениях, определяющих его жизненные устремления, планы и способы их достижения, стиль жизни, сферы и уровень притязаний.

Общеизвестно, что ребенок учится создавать свою будущую семью, глядя на отношения между родителями. Дети узнают, как нужно заботиться о своих детях, глядя на то, как заботятся о них собственные родители. Когда ребенок выходит во взрослую жизнь, он умеет принимать решения, потому что видел, как его родители делали это. Ребенок учится быть членом общества только тогда, когда он принят и включен в жизнь этого общества, а не отгорожен от него стенами детского дома.

Для воспитанников детского дома становится очень важным процесс приобретения навыков социальной компетенции, так как они позволяют ребенку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе, где социальные навыки — набор способов и приемов, которыми человек овладевает и пользуется для интеграции в общество. Социальные навыки позволяют ему справляться с обязанностями, которые к нему предъявляет повседневная жизнь.

С точки зрения специалистов детского дома, при широчайшем спектре формируемых навыков социальной компетенции наиболее значимыми, возможно даже основополагающими, считаются:

- навыки продуктивного общения;
- навыки самообслуживания;
- навыки ориентации в инфраструктурах;
- навыки психологической защиты, самоконтроля, рефлексии;
- навыки учебного труда, общая осведомленность;
- профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение;
- осознание себя как будущего семьянина;
- правовое самосознание.

Остановлюсь кратко на некоторых обобщенных достижениях воспитанников детского дома, проживающих в патронатных семьях:

1. Улучшились бытовые навыки и умения. Большинство детей при выполнении домашних дел перешли от уровня необходи-

мости и обязательности к уровню выполнения по желанию и удовольствию. Многие воспитанники начали вести «домашнюю энциклопедию» с полезными советами, рецептами и памятками.

2. Повысилась учебная мотивация. Выпускникам стало легче осуществить выбор профессии. Особенно радует разнообразие (спектр) выбранных профессий и повышение уровня притязаний (техникумы, ВУЗы). У детей расширился кругозор, повысился общий уровень культуры.
3. Снизился уровень личностной тревожности, и сформировалась адекватная самооценка. Повышается произвольность поведения, ответственность за свои поступки. Дети могут говорить о своих достоинствах и достижениях, чувствуют улучшения во взаимоотношениях с одноклассниками, ценят свою индивидуальность. Расширился словарь чувств и эмоций, воспитанники говорят о своих переживаниях, начали выражать сочувствие и соболезнование. Расширился их круг общения со взрослыми и сверстниками.
4. Снизился уровень школьной тревожности (правда, по-прежнему остается высоким показатель страха не соответствовать ожиданиям взрослых).
5. Прививаются навыки здорового образа жизни. Дети соматически более здоровы, выбирают различные виды отдыха, разумный полезный досуг, труд и физическую нагрузку на свежем воздухе.

Специалисты детского дома пришли к выводу, что после помещения в семью дети меняются в лучшую сторону, так как сами по себе защищенность и тепло семейной жизни являются мощными реабилитирующими факторами. Однако для успеха семейного устройства необходимо: специально готовить ребенка к помещению в семью, проводить обучение и подготовку семей к приему детей, профессионально помогать, сопровождая семью после помещения в нее ребенка. Опыт работы подтверждает, что успех социализации зависит от того, насколько ребенка принимают в новой семье, а также от качества отношений ребенка с новыми родителями, отношений со службой сопровождения.

Мы определяем социально-медицинское и психолого-педагогическое сопровождение как создание целостной системы,

обеспечивающей оптимальные педагогические условия для детей, помещаемых в семью, в соответствии с их возрастными, индивидуально-типологическими особенностями, состоянием соматического и нервно-психического здоровья. Поэтому процесс сопровождения — циклический, он представляет собой последовательность следующих действий:

- 1) планирование (разработка) индивидуальных программ сопровождения,
- 2) реализация этих программ,
- 3) мониторинг программ,
- 4) анализ достигнутых результатов и снова (1) планирование программ с учетом достигнутых результатов и возникших проблем.

Процессы эти реализуются всеми специалистами службы по устройству в семью совместно с педагогами детского дома, в основном через работу консилиума, созданного в детском доме.

Результативность деятельности службы устройства в семью определяется с помощью мониторинговой программы, которая включает в себя параметры, показатели, критерии динамики развития воспитанников. Параметры выделены в соответствии с возрастными стандартами социализации детей-сирот. В результате мониторинговой программы, осуществленной специалистами, с ноября 2002 года по ноябрь 2006 года выявилось, что воспитанники, помещенные в патронатную семью, имеют уровень социальной адаптации «выше среднего».

Мониторинговая программа позволяет получить объективную картину уровня социальной адаптации воспитанников детского дома, определить приоритеты и целеполагание в работе, исходя из выделенных проблем, скорректировать работу педагогов с воспитанниками, составлять индивидуальные программы сопровождения воспитанников, организовать обучение педагогов и патронатных воспитателей в соответствии с полученными данными. Таким образом, коллектив работников нашего детского дома находится в постоянном поиске эффективных путей, средств, форм, методов работы, способов успешной социализации воспитанников детского дома и интеграции их в общество, а патронатное воспитание дает новый опыт работы учреждения в области подготовки воспитанников к самостоятельной жизни.

«КИДЛИНКС ИНТЕРНЭШНЛ» РАСШИРЯЕТ СВОИ ПРОГРАММЫ В МОСКВЕ

*г. Москва, Благотворительный фонд
«Кидлинкс Интернэшнл»*

«Кидлинкс Интернэшнл» — это некоммерческий благотворительный фонд, который был создан с целью оказания помощи детям, проживающим в детских домах и семьях патронатного воспитания.

Офисы «Кидлинкс Интернэшнл» в Америке и в России приняли на себя обязательство помогать детям путем создания инновационных проектов. Наша миссия заключается в обеспечении нуждающихся детей необходимыми ресурсами для развития их потенциальных способностей и удовлетворения их потребностей. В настоящий момент по статистике в России более 750 000 детей вынуждены находиться в государственных учреждениях — детских домах, школах-интернатах, приютах. В основном эти учреждения обеспечивают ребенка едой, одеждой и крышей над головой, не предоставляя детям образования, необходимого, чтобы выжить в современном мире.

Покинув детский дом, дети часто попадают под влияние разных криминальных группировок или пытаются выжить на улице среди бездомных, в результате чего оказываются в тюрьме.

Специалисты предполагают, что через 10 лет не более чем 10—20% выпускников детских домов и интернатов будут вести нормальную жизнь, в то время как остальные умрут или окажутся в тюрьме.

Согласно данной статистике, выпускники детских домов и интернатов не подготовлены к самостоятельной жизни. Они не знают, как общаться с людьми, самостоятельно жить и распоряжаться деньгами. Большинство из них — очень умные дети, и если они приобретут необходимые навыки при обучении, то они обязательно добьются успеха в жизни. «Кидлинкс Интернэшнл» организовал проект «Независимость» для того, чтобы непосредственно заниматься вышеупомянутыми вопросами. Проект «Независимость» не только подготавливает детей-сирот к работе и

самостоятельной жизни, но и эмоционально готовит их к взаимодействию с окружающими в современном обществе.

Проект «Независимость» начал свое существование 1 января 2006 года с открытия жилой квартиры на базе школы-интерната № 8. Дети учатся тому, как жить в своей собственной квартире, ходить за покупками, готовить еду, убирать, оформлять документы на проживание и оплату жилья. В процессе обучения воспитанники приобретают чувство уверенности, необходимое для самостоятельной жизни. Без подобной подготовки у этих детей не будет тех навыков, которые необходимы в мире взрослых.

Параллельно с этой программой осуществляется программа по трудоустройству. Под руководством социальных работников и психологов дети готовятся к трудностям, связанным с началом трудовой деятельности. По мере готовности подростков определяют на рабочие места и предоставляют им наставника в одной из компаний-партнеров. На данный момент нашими партнерами являются «Икея», «Макдональдс», аэропорт «Домодедово», «Ростикс», «Кофе Хауз» и ряд кинотеатров.

С 2007 года программы «Кандидат на пекарное дело» и «Помощник для шеф-повара» начнут свою деятельность по профессиональной подготовке пекарей. Подростки будут работать на кухнях при гостиницах Москвы, где они смогут развивать кулинарные навыки, которые так необходимы для работы в сфере обслуживания.

Вот что говорит о деятельности Фонда **Дон Хорвитц, Президент «Кидлинкс Интернэшнл»**: «После проведенных опросов и беседы с сотнями детей я понял одну вещь: достаточно одного человека для того, чтобы изменить жизнь ребенка. Иногда это мог быть учитель, доброволец, наставник, приемный родитель или патронатный воспитатель. Или иногда это был просто тот, кто подружился бы с ребенком. Эти дети заслуживают такого же отношения со стороны взрослых, как и наши собственные, родные дети, это нужно для их полноценного развития. Существует много разных способов, как поучаствовать в судьбе ребенка. Взгляните на несколько вариантов и выберите тот, который подходит вам. Вы можете стать добровольцем, наставником, приемным родителем, инструктором, усыновителем или вы просто можете пожертвовать средства. Обеспечив этих детей всем необходимым, вы можете навсегда изменить их жизни».

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР, ЗАНИМАЮЩИХСЯ
ПРОБЛЕМАМИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ:
ТРУДНОСТИ И РЕШЕНИЯ**

*г. Москва, Московский государственный
областной университет*

Взаимодействие ведомств в вопросах подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни и их сопровождение после выхода из государственных учреждений является весьма сложным. Эти сложности объясняются разграничением функций, которые ведомства прописывают в своих учредительных документах. Наиболее точно можно проследить проблему сложности оказания помощи детям-сиротам из неблагополучных семей. Лишение родительских прав родителей детей из неблагополучных семей показывает, что это только временное решение защищенности детей и их благополучия. Нахождение детей и подростков в государственных учреждениях не решает проблему их выживания в своей собственной, кровной семье.

Проживание ребенка в государственном учреждении ограждает его от проблем, в которых погрязла его биологическая семья. После выхода из учреждения подросток, юноша возвращаются в прежние, а иногда и намного худшие условия проживания, и не знает, как выжить в них. Помощь со стороны ведомств практически отсутствует, что отрицательно сказывается на самостоятельной жизни выпускников.

Опыт работы по межведомственному взаимодействию показывает, что необходимы иные принципы этого взаимодействия.

В рамках взаимодействия каждым субъектом профилактики определяется содержание работы по оказанию помощи неблагополучной семье, формулируются задачи и ожидаемые результаты. В зависимости от задач определяются необходимые и достаточные ресурсы, формы и методы принятия решений, спо-

события оценки достижения результатов и сроки мониторинга качества работы. Возникает необходимость создавать координационные советы, выбирать руководителей, ответственных за конкретное мероприятие или направление деятельности, продумывать формы поощрения за хорошую работу и определять сроки исполнения.

Организатором координации работы с целью снижения влияния неблагополучной семьи на ребенка и общество в целом является орган государственной системы защиты прав несовершеннолетних — комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП).

Например, в состав КДН Ступинского района МО включены тринадцать представителей (руководителей) основных субъектов профилактики (социальной защиты, образования, внутренних дел, здравоохранения).

Под руководством КДН разработан и внедрен ряд форм и методов профилактики семейного неблагополучия, таких как: составление социальных паспортов микрорайонов города и сельских округов; профилактическая операция «Подросток»; единое расписание внешкольных занятий Ступинского района; программы летней занятости «трудных» подростков; программы занятости детей в микрорайонах; выездные заседания КДН; «72 дня профилактики детской безнадзорности» в образовательных учреждениях района; система работы по профилактике второгодничества и отсева учащихся; волонтерское движение; еженедельные оперативные совещания при заместителе главы администрации района по вопросам образования, культуры, спорта.

Для обеспечения эффективной реализации данных мероприятий и форм работы по устранению неблагополучия были созданы различные структурные подразделения с четким разделением функций, такие как: «Научно-методический центр “Дети улиц”»; «Центр психолого-медико-социального сопровождения»; созданы общественные комиссии по работе с «трудными» подростками и их семьями во всех сельских и поселковых округах.

Вовлечение ребят в разнообразные направления общественно полезной деятельности, создание условий для развития их творческих способностей и наклонностей является главной задачей профилактики детской безнадзорности и беспризорности.

Одним из примеров, позволяющих решить эту проблему, является единое расписание внешкольных занятий. Оно составляется специалистами управления образования, отдела культуры, спорткомитета и отдела по делам молодежи. Все без исключения учреждения дополнительного образования: Дом детского творчества, Станция юных техников, Школа искусств управления образования, четыре ДЮСШ спорткомитета; музыкальная и музыкально-хоровая школы, Дворец культуры и два Дома культуры, музей и художественная галерея отдела культуры; Молодежный центр и шесть подростково-молодежных клубов отдела по делам молодежи, а также другие организации — предоставляют возможность любому школьнику в удобное для него время и в основном бесплатно заниматься любым видом творчества: спортивным, техническим, художественным, музыкальным, народно-прикладным и многими другими.

Кстати, аналогичные единые расписания занятий детей в учреждениях дополнительного образования составляются по рекомендациям КДН и в трех поселках Ступинского района, а также во всех 17 сельских округах, где успешно работают филиалы Михневского поселкового детско-юношеского центра,

Систематический анализ содержания работы каждого субъекта профилактики и оперативная координация через еженедельные совещания, систему совместных мероприятий позволили получить обширную базу количественных и качественных данных о социальном семейном неблагополучии и причинах его возникновения.

Знание причин возникновения семейного неблагополучия позволяет определить объем, формы и содержание адресной помощи конкретной семье.

Создание эффективной системы взаимодействия субъектов профилактики детской беспризорности и безнадзорности позволяет компенсировать недостатки выполнения семьей многих ее функций, способствовать введению социального патроната и патронажа, помогает выпускникам сиротских учреждений адаптироваться в самостоятельной жизни к требованиям общества.

При этом компенсаторная помощь общества не должна подменять функции семьи, а, наоборот, призвана укреплять семью как незаменимый институт формирования личности. С этой це-

лью разработана и частично апробирована на деятельности различных субъектов профилактики психологическая программа обеспечения продуктивной социализации личности в условиях неблагополучной семьи. Лонгитюдное исследование и оценка результатов внедрения данной программы — перспективное направление дальнейшей работы субъектов профилактики детской беспризорности и безнадзорности в районе.

Вторая проблема, на которую необходимо обращать внимание, связана с получением образования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Работа учреждений для детей-сирот в целом направлена на оказание помощи в психологической стабилизации личности, на поддержание положительных эмоций, готовности к самостоятельному решению жизненных, социальных и профессиональных проблем. Выпускники интернатных учреждений в основном делают выбор в пользу начального профессионального образования, что требует создания условий для социализации учащихся-сирот, реализации программ их подготовки к самостоятельной жизни.

С этой целью в НПУ необходимо вводить институт кураторов-наставников, организовывать социальный патронат, реализовывать межведомственные программы по социальной защищенности выпускников интернатов.

В НПУ необходимо создавать психолого-педагогические условия, способствующие развитию внутренней субъектной позиции учащихся-сирот и их социально-психологической защищенности, социальной и профессиональной адаптации. Создание таких условий предполагает работу по многим направлениям: предупреждение социального сиротства; разработка и реализация системы социализации учащихся-сирот; формирование социально-нравственного и физического здоровья; повышение образовательного уровня учащихся-сирот, организация межведомственного взаимодействия с целью обеспечения социально-психологической защищенности подростков в системе НПО; организация разнообразной внеучебной деятельности; привлечение дополнительных специалистов и социальных партнеров; повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников.

При разработке и реализации модели необходимо учитывать психологические особенности учащихся-сирот, а также осо-

бенности обучения в образовательном учреждении, обусловленные различным психофизиологическим состоянием учащихся.

В исследованиях ряда авторов разработаны модели комплексного педагогического сопровождения социально-психологической защищенности учащихся-сирот. В системе НПО они включают в себя три основных блока: 1) определение сензитивных (возрастных) задач; 2) подготовку педагогических работников к работе по социализации учащихся-сирот; 3) определение и проведение программ формирования социальной компетенции обучающихся. Первый блок включает следующие проблемы: самостоятельность и автономия, здоровье и внешность, свободное время.

Поэтапная реализация модели, а также достаточно подробно описанная работа как с педагогическим коллективом, так и с учащимися, позволяет обеспечить социально-психологическую защищенность учащихся-сирот. Особый интерес представляет работа по патронатному воспитанию, которая имеет важное значение в образовательных учреждениях системы начального профессионального образования в условиях мегаполиса.

В процессе эксперимента уже проводились занятия с подростками, направленные на социальный аспект, преодоление психологических трудностей, заключающихся в привычке жить в замкнутом пространстве, изолированном обществе и неумении интегрироваться в социум, создавать новые контакты с людьми. Психолого-педагогическое сопровождение социализации сирот ориентировано на раннюю компенсацию пробелов той социальной ситуации, в которой они находились.

Представлены разработанный и апробированный курс «Основы социально-бытовых знаний», способствующий социальной адаптации учащихся-сирот в общество, а также программа семейного воспитания.

Реализация программы семейного воспитания подростков-сирот представляется очень важной, так как у детей полностью или частично отсутствуют примеры ролевых семейных отношений, что мешает им составить общее представление о семье, о роли мужчины и женщины в семье, семейно-брачных отношениях, принять ценностные семейные ориентации. Введение в учебный план курса «Основы социально-бытовых знаний» способ-

ствовало повышению образовательного уровня и адаптации в социуме.

В Красноярском крае из 150 подростков-сирот, обучающихся в системе НПО, в семьях патронатных воспитателей проживает 65 детей. В 2001 г. таких детей было только 19, в 2004 г. — 65. Анализ работы показал, что на патронатное воспитание берут детей семьи рабочих. Возраст родителей 40—60 лет, они имеют собственных детей, которые живут самостоятельно. Эти семьи отличаются низким уровнем материального дохода, занимаются преимущественно сельским хозяйством, но подросткам в таких семьях очень нравится, они с удовольствием помогают семье во всем, чувствуют себя намного взрослее и самостоятельнее. Было зафиксировано только 2 случая отказа от подростков в связи с полным непослушанием, отсутствием желания работать, что-то делать, вредными привычками и т.д.

Результаты экспериментально-опытной работы показали, что созданные педагогические условия обеспечивают социально-психологическую защищенность подростков-сирот, дают положительную динамику развития личности учащегося и способствуют его успешной социализации.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ РОЛЯХ У ДЕТЕЙ-СИРОТ

г. Москва, Московский городской психолого-педагогический университет

Дети-сироты, живущие в закрытых учреждениях и лишенные возможности наблюдать за близкими взрослыми, после выпуска выходят неподготовленными к взаимоотношениям в семье. Молодые люди с таким опытом либо вообще не создают собственные семьи, либо очень быстро расходятся; не понимают, для чего нужно иметь детей, и бросают своих, как когда-то поступили и их родители.

Большую значимость для проведения коррекционной работы в этом направлении приобретает исследование воззрений воспитанников учреждений для детей-сирот на семейную жизнь и детско-родительские отношения.

В дипломном исследовании, выполненном под нашим руководством А. Кудрявцевой (2005), изучались представления детей-сирот о семье и семейных ролях. Полученные результаты свидетельствуют о том, что воспитанники учреждений младшего школьного возраста имеют не только бедные, но и искаженные представления о том, что такое семья, каковы взаимоотношения родителей и детей. Многие дети идеализируют свою семью, утверждая, что она хорошая, хотя сами живут отдельно от нее. Роль родителей они видят в том, чтобы те приходили в интернат и приносили подарки детям, то есть воспринимают проживание детей вне семьи как естественное, само собой разумеющееся. Встречаются рисунки семьи, в которых нет детей, или изображены неполные семьи. Часть детей, в основном имевших негативный опыт жизни в семье, затрудняются ответить на вопрос, зачем родителям нужны дети. В исследовании принимали участие различные группы детей, оставшихся без попечения родителей. Среди них были те, от кого родители отказались при рождении, и те, кто имел опыт жизни в семье; дети с нормальным интеллектуальным развитием и умственно отсталые. Пока-

зательно, что для всех групп детей-сирот, независимо от их прошлого опыта и интеллектуального уровня, были характерны отмеченные особенности изучаемых представлений. Особый интерес представляет то, что контрольную группу составили умственно отсталые дети, воспитывающиеся в семье. Результаты испытуемых этой группы продемонстрировали наличие гораздо более полных и адекватных представлений о семье и детско-родительских взаимоотношениях.

Приведенные результаты подтверждают данные, полученные в другом исследовании, выполненном под нашим руководством Г. Милорадовой (2004). В ходе обследования использовались следующие методики: а) структурированное интервью, разработанное для определения психологических ресурсов в жизни подростка; б) тест адаптивности подростков и молодежи (ТАПМ), в частности, вопросы, касающиеся взаимоотношений подростков и родителей; в) проективная методика «Рисунок семьи». В исследовании принимали участие 40 подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Полученные данные свидетельствуют о том, что подростки-сироты, проживающие в интернате, идеализируют образ семьи и родителей, в частности. Это является помехой для адекватного формирования у них образа себя, как в настоящем, так и в будущем, препятствует формированию будущих семейных ролей, в том числе роли родителя, а также затрудняет формирование навыков и умений самостоятельной жизни, так как дает ложные образцы для поведения и смещает жизненные цели подростков — социальных сирот.

Предметом другого дипломного исследования, проведенного под нашим руководством (Е.Миронова, 2006), было изучение семейных ценностей и представлений об идеальном образе представителя противоположного пола у девушек-сирот. При опросе молодежи в 56 субъектах Российской Федерации в 1997 году 83% респондентов, отвечая на вопрос, какими бы они хотели видеть себя через несколько лет, выбрали вариант: «Человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети» (Т.Н. Кухтевич). Подобные ответы характерны и для подростков из числа сирот, но, несмотря на очень сильное желание создать нормальную семью, войти в родительскую семью своего избранника или избранницы, они часто терпят неудачи на этом пути. Западно-

германский психолог Г. Бирманн отмечает, что, став взрослыми, многие из бывших детей-узников были не способны взять на себя обязанности зрелого человека, реализовать себя в любви и браке, дать своим детям полноценное воспитание. Надо отметить, что воспитанники учреждений для детей-сирот часто говорят о том, что их избранником/избранницей должен стать партнер, воспитывавшийся в семье. На практике чаще всего создаются семейные или сексуальные связи с членами той самой группы, в которой они находились в социальной изоляции, — воспитанниками детских домов и школ-интернатов. Воспитанники рано начинают половую жизнь, зачастую совершают половые преступления или оказываются их жертвами. Забота о своем внешнем виде у многих, особенно у девушек, выливается в подчеркивание своей сексуальной потентности. Поскольку у подростка из интерната к моменту полового созревания часто не оказывается психологических новообразований — интересов, ценностей, нравственно-эстетических чувств, — они не могут по силе и значимости конкурировать с пробудившимся половым влечением. Не опосредованное культурными психологическими структурами, половое влечение становится у такого подростка «некультурной» потребностью, абсолютно доминирующей в отсутствие конкуренции. При этом характеристики своей привлекательности активно входят в описание образа Я. Таким образом, подросток через эти характеристики определяет и собственную ценность, и свое отличие от других людей. Представления о будущей семейной жизни, о семейных ролях мужчины и женщины у воспитанников интерната занимают более скромное место, чем у детей из семей (Т.И. Юферева). Также их отличает бедность, абстрактность и схематизм положительных характеристик и детализированность, эмоциональная насыщенность отрицательных.

В идеалах мужественности и женственности у воспитанников интерната отражается ключевое для нормального становления сексуальной идентичности обстоятельство — отсутствие адекватных образцов для половой и ролевой идентификации. При этом если образцы половой идентификации воспитанники еще могут найти в окружающих их взрослых, то образцы поведения хороших мужа и жены, матери и отца им неоткуда взять.

Результаты исследования, целью которого являлось выявление влияния переживания одиночества на депрессивное состояние детей-сирот подросткового возраста (Д. Листопад, О. Васильева и В. Пушкарь), показали, что подросткам-сиротам свойственны такие черты, как повышенная чувствительность, склонность к тревогам. Они не уверены в себе и не способны принимать решения самостоятельно. Подростки-сироты более агрессивны, конфликтны и обидчивы, чем их сверстники из контрольной группы. У подростков экспериментальной группы уровень одиночества значительно выше, чем у подростков из контрольной группы. Значение депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии, значительно выше у детей-сирот, проживающих в детских домах, чем у детей из семей. Проведенное исследование показало, что эти личностные особенности подростков-сирот влияют на их взаимоотношения с другими людьми, на установление близких отношений с представителями противоположного пола и на качество этих отношений.

В ходе исследования Е. Мироновой была поставлена задача выявления представлений подростков-сирот о семье, взаимоотношениях в ней, об образе идеального представителя противоположного пола. Были получены следующие результаты. Подростки-сироты, не имевшие позитивного опыта семейной жизни, имеют очень приблизительные представления о взаимоотношениях в семье. У них нет устойчивого представления о том, что такое семья, и, следовательно, нет реалистичного моделирования будущей семьи. Их отношение к семье ситуативно, оно обусловлено состоянием «здесь и сейчас». Представления о социальной роли жены или мужа носят поверхностный характер, не отличаются глубоким пониманием прав и обязанностей супругов, родителей, взаимной ответственности перед членами семьи и обществом. С одной стороны, девушки-сироты тяготеют к одиночеству, но, с другой стороны, наличие человека рядом не спасает от этого чувства и не решает проблему недоверия к окружающим людям. У многих девушек-сирот прослеживается иждивенческая позиция по отношению к будущему супругу («Он должен зарабатывать деньги, помогать по хозяйству, воспитывать детей, заботиться обо мне» и т.п.). Следовательно, девушки ожидают, что муж создаст такие условия, в

которых жена будет заниматься тем, что ей нравится, не задумываясь о материальных проблемах и бытовых обязанностях. Важно отметить то, что девушки-сироты хоть и говорят о понимании, поддержке, любви, но не могут объяснить, что это значит. Часто объяснения сводятся к материальной поддержке, помощи по хозяйству. В представлениях о взаимоотношениях в будущей семейной жизни у девушек-сирот отсутствует эмоциональная составляющая.

Все эти особенности отношения к себе и к другим людям увеличивают вероятность неуспешного вхождения в социум выпускницы учреждения для детей-сирот в позиции будущей супруги и матери.

Сравнительное исследование показало, что для девушек как сирот, так и домашних важно, чтоб их молодой человек или муж был заботливым, понимающим, ухоженным и верным. Однако существуют и различия между домашними и девушками-сиротами. Так, например, девушки-сироты не уделяют особого внимания тому, чтоб ее спутник был умным, ответственным, любящим и ласковым к детям. Для них большую значимость имеют такие качества, как умение вести домашнее хозяйство и предприимчивость. Различается у двух категорий девушек и идеальный образ самой себя. Домашние особое место отводят именно собственной внешности и умению вести домашнее хозяйство. Девушки-сироты говорят о таких качествах, как доброта, понимание и умение весело развлекаться.

В рамках исследования были также опрошены молодые люди, что позволило получить модель идеального образа девушки или жены для юношей-сирот и домашних молодых людей. Для обеих категорий было важно, чтобы спутница была красивой, уверенной в себе, ухоженной, чтобы она обладала чувством юмора и умела заниматься домашним хозяйством (что соответствует самоописанию домашних девушек). Показательно, что в интервью юноши-сироты указывали, что хотели бы видеть в качестве спутницы жизни девушку из семьи, так как «они имеют опыт семейной жизни».

Интересные отличия между двумя категориями девушек удалось выявить с помощью методики «Рисунок семьи». У подавляющего большинства девушек из семей рисунок — это еди-

ное пространство, где все члены семьи объединены. У девушек-сирот преобладают рисунки, на которых каждый член семьи занят своим делом. Часто на рисунке мама вместе с ребенком, а папа отсутствует («он в это время находится на работе»). Как в рисунках, так и в ответах на вопросы интервью у девушек-сирот прослеживается мнение, что муж в семье не так важен, как ребенок. Ребенок — это обязательная часть семьи, а мужа может не быть. Таким образом, девушки-сироты занижают значение мужчины в семейной жизни и в воспитании ребенка. Это также говорит о неадекватном представлении о семье. На наш взгляд, эти данные позволяют конкретизировать проблему семейных неудач выпускниц учреждений для детей-сирот.

Результаты описанных нами исследований остро ставят проблему необходимости формирования адекватных представлений о семье и семейных ролях у воспитанников учреждений для детей-сирот. Безусловно, такая формирующая работа не должна ограничиваться информационным подходом. Необходимо включение активного, эмоционально обеспеченного отношения к рассматриваемым проблемам, использование деятельностного подхода.

**А.М. Шербакова,
В.К. Белова,
Т.В. Ковалева**

СОЗДАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ НЕДОРАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (КОЛЛЕДЖА)

г. Москва, ГОУ СК № 26

Сегодня, когда количество детей, оставшихся без попечения родителей, растет (в 2002 году число детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, приблизилось к 250 тысячам), поиски путей профилактики социального сиротства становятся задачей, решение которой определит будущее всего общества.

Дети, воспитывавшиеся в деградировавших, асоциальных семьях, как и дети, оставшиеся без попечения родителей, нуждаются в специальной помощи. Они — особые дети: не имеющие доверия к окружающему миру, не овладевшие нормами и правилами социально приемлемого поведения, не усвоившие базовые ценности, прежде всего семейные. Трудно предположить, что эти дети, став взрослыми, смогут стать достойными родителями. Практика показывает, что до 80 % отказных детей — это дети бывших воспитанников сиротских учреждений. Происходит расширенное воспроизводство модели социального сиротства.

Профессиональное обучение и подготовка к самостоятельной жизни выпускников сиротских учреждений — это актуальная и важная задача на сегодняшний день, которая останется таковой еще долгое время, так как социальное сиротство в нашей стране, к сожалению, приобретает все более широкие масштабы.

Воспитание в условиях детских интернатных учреждений не обеспечивает в должной мере формирования необходимых в самостоятельной жизни личностных качеств, знаний и уме-

ний, что приводит к неуспешности выпускников в решении задач независимого жизнеустройства (И.В. Дубровина, И.А. Коробейников, В.С. Мухина, А.Г. Рузская, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, В.А. Юницкий и др.).

Недостатки физического или психического здоровья затрудняют процесс вхождения в социум выпускников-сирот (А.Н. Голык, Э.А. Михайлова, Т.Н. Матковская, Ю.М. Шикин, А.М. Шербакова). Такое нарушение психического развития, как умственная отсталость, снижает возможности ребенка в приобретении им социального опыта и подготовке к самостоятельной жизни (Г.А. Аванесов, Х.С. Замский, А.В. Погосов; С.Л. Мирский).

Содействуя практической реализации Закона города Москвы «О начальном и среднем профессиональном образовании в городе Москве»), где в статье 11 написано, что **образовательные учреждения** и организации начального и среднего профессионального образования **создают условия для получения обучающимися, студентами с ограниченными возможностями здоровья, детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, бесплатной психологической, медицинской и социальной помощи необходимо создание реабилитационной среды, включающей в себя: отделение психолого-педагогической, блок социальной, медицинской и досуговой реабилитации.**

Обобщая собственный опыт, опыт Берлинского профессионального центра и опыт других учебных заведений Москвы, педагогический коллектив колледжа предлагает создать отделение психолого-педагогической, социальной и медицинской реабилитации в условиях постоянного проживания воспитанников.

Необходимость создания подобного отделения обусловлена также тем, что и в условиях начального профессионального обучения подростки-сироты нуждаются в интенсивном коррекционном воздействии вследствие общего замедления темпов их развития и труднопреодолимых особенностей развития. Прежде всего речь идет о привитии воспитанникам **навыков социально-нормативного поведения**, что требует создания среды пребывания, обеспечивающей **разумную организацию труда, быта и досуга**. Отработка и последующее **закрепление** этих форм поведения будут действительно эффективными лишь **в услови-**

ях специально организованной реабилитационной среды, включающей в себя:

- систему мероприятий, направленных на элементарную, бытовую, личностно-психологическую и социальную реабилитацию;
- помещения, специально оборудованные для реализации данных реабилитационных мероприятий, в которые подросток-сирота с нарушением интеллектуального развития будет вовлечен;
- коллектив специалистов, обеспечивающих комплексное сопровождение учащегося на этапе его профессионального обучения.

Функционирование реабилитационной среды обеспечивает программы социальной, психолого-педагогической, медицинской реабилитации и воспитательной работы, а также соответствующими методиками. Поэтому означенное направление работы является необходимым, но недостаточным, вследствие того что все воспитанники-сироты имеют те или иные нарушения психофизического здоровья. Выходя в самостоятельную жизнь, значительная часть выпускников нуждается в **социально-психологическом патронаже** и поддержке в решении серьезных задач социально-экономического характера.

Эта необходимость осознана и отражена в Законе города Москвы от 29 июня 2005 года №32 «О начальном и среднем профессиональном образовании в городе Москве»):

ст.11, пункт 3. В течение трех лет по окончании образовательного учреждения начального и среднего профессионального образования дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети с ограниченными возможностями здоровья **получают помощь специалистов образовательного учреждения, которое они окончили, в социально-трудовой адаптации и трудоустройстве.** Однако в образовательных учреждениях в настоящее время не существует механизма реализации данного положения.

Исходя из этого, планируется **создание патронатной службы**, в компетенцию которой входит консультирование и практическая помощь выпускникам в решении сложных задач независимого проживания; кроме того, **будет создан Клуб выпускни-**

ков, приходя в который они будут уверены в том, что их примут люди, знающие их и готовые оказать им поддержку. Коммуникативная беспомощность значительно затрудняет процесс адаптации подростка, оставшегося без опеки педагогов после окончания им учебного заведения.

Конечным этапом сопровождения является интеграция детей с проблемами в развитии в социум. Этот процесс контролируется специалистами **патронатной службы**, которая пользуется следующими технологиями контроля: психолого-педагогическое и социально-правовое сопровождение, опытно-экспериментальная работа; обследование социально-бытовых условий и условий труда. В задачи патронатной службы также входит и профилактика вторичного сиротства. Своевременное выявление семей социального риска из числа выпускников колледжа также выступает как способ реализации задач социального патроната.

Наконец, не все выпускники колледжа сразу же могут найти применение своим трудовым возможностям. Уходя из учебного заведения в самостоятельную жизнь, подросток лишается контроля и помощи со стороны взрослых, не умеет применять имеющиеся знания и навыки в новых для него условиях, так как окружающая его профессиональная среда не может учитывать, в силу своей некомпетентности, всех психофизических и возрастных особенностей подростков с отклонениями в интеллектуальном развитии. Без специальной поддержки на рабочем месте выпускники специальных учреждений группируются с себе подобными, оставляют рабочие места и пополняют криминальную среду. Для облегчения перехода от жизни на всем готовом, не требующей значительных самостоятельных решений, к самостоятельному жизнеустройству, некоторым из выпускников потребуется период работы на защищенном рабочем месте специально организованного производственного участка.

Это позволит **предупредить социальную дезадаптацию** данной категории воспитанников на этапе профессионального обучения и **создать все условия для успешной интеграции** в социальную среду после выпуска. Важно отметить, что предлагаемые виды работ по компенсации проблем развития будут успешными при сохранении единого коллектива («одной семьи») воспитанников — учащихся коррекционного отделения коллед-

жа, нуждающихся в предъявлении общих педагогических требований, как в процессе профессионального обучения, так и в процессе коррекционного воспитания.

В строительном колледже № 26 г. Москвы начата экспериментальная работа по теме «Модель организации профессионального образования и патриотического воспитания обучающихся колледжа, в том числе детей-сирот с отклонениями в психическом развитии» в рамках проекта «Создание реабилитационной среды для подростков-сирот с интеллектуальным недоразвитием в условиях учреждения профессионального образования (колледжа)».

Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются работники профессионального образовательного учреждения, разработчики проекта пришли к выводу, что его реализация предоставляет дополнительные возможности для проведения комплекса реабилитационных мероприятий на этапе профессионального обучения.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

*г. Москва, Московский государственный
областной университет*

Подростковый возраст является переходным периодом от детства к взрослости. Приближение времени вступления в самостоятельную жизнь ставит вопрос о готовности подростка к занятию определенных социальных позиций в обществе, содержание которых определяется рядом факторов, в том числе и его половой принадлежностью (Фельдштейн Д.И., 1983; Клее М., 1991; Ремшмидт Х., 1994; Кон И.С., 1982; Каган В.Е., 1991; Кочарян А.С., 1996 и др.).

Как отмечала Т.А. Араканцева (1999), содержание «образа» половой роли во многом определяется типом полоролевой ориентации подростка, который прежде всего характеризует направленность личности в сфере полоролевого поведения.

Полоролевая идентификация является одним из значимых факторов развития личности. В подростковом возрасте, в период становления идентичности, происходит активный поиск образца для подражания, и не всегда находится образец, который является социально благополучным, как во взрослой среде, так и в среде сверстников. Довольно часто детей группы риска (ГР) окружают не идеальные люди.

Педагогическая несостоятельность современных семей включает в себя утрату семейных традиций, отсутствие связи поколений, безнадзорность, отсутствие ценности семьи в обществе, снижение воспитательного потенциала системы образования, снижение ответственности родителей за воспитание детей, нарушение прав детей, жестокое отношение к ребенку (Шульга Т.И., 2003).

Социальная среда, в которой растут и развиваются современные подростки из группы риска, способствует тому, что процесс их полоролевой идентификации проходит в жестких усло-

виях выживания. Полученные нами результаты свидетельствуют о различиях в проявлении маскулинных и фемининных качеств между группами мальчиков ГР и ОД (дети из обычных семей).

Результаты методики «Маскулинность и Фемининность» (Дворяничков Д.В., 1998) показывают, что в обеих группах юношей шкала Маскулинности (М) превалирует над шкалой Фемининности (Ф). Относительно значений по шкале М у юношей ГР показатели незначительно превалируют над значениями группы ОД.

Показатели Ф несколько выше в группе юношей ОД, то есть юноши группы ОД более феминизированы по сравнению с ГР. Об этом также свидетельствует более значительный интервал между шкалами М и Ф в ГР, что говорит о более ярко выраженной маскулинности юношей ГР и тенденции к андрогинности в группе юношей ОД.

Значения t-критерия Стьюдента в методиках «МиФ» по образу «Я — реальное», «Список личностных качеств» образ «Я сам», «Психологический пол личности» показали, что статистически значимых различий между группами мальчиков всех возрастов не выявлено. Это говорит о том, что в целом процесс полоролевой идентификации у мальчиков обеих групп (ГР и ОД) протекает одинаково, но имеет различия во внутреннем содержании, что отражают показатели средних значений. Так как мальчики группы ОД растут и развиваются в относительно благополучных условиях, они являются свидетелями взаимоотношений между полами в более разнообразных формах и ситуациях. Представление о мужественности и женственности у них расширено и разнопланово по сравнению с детьми ГР, и андрогинность является результатом лучшей приспособляемости к социальной среде обитания.

Best D.L., Williams J.E. (1977) в своем исследовании выявили, что 90% 11-летних американских школьников решили, что прилагательные *слабый, эмоциональный, чуткий, мягкий, отзывчивый, притворный, разговорчивый, непостоянный и нежный* описывают чаще всего женщин, а прилагательные *сильный, агрессивный, буйствующий, жестокий, грубый, независимый, амбициозный и доминирующий* — мужчин. Как известно, многие из этих стереотипных представлений подкрепляются взрослыми и

сверстниками. При этом девочкам разрешено быть сорванцами, но в случае отклонений в полоролевой ориентации у мальчиков над ними будут смеяться и издеваться.

Наше исследование выявило несколько иную картину представлений о себе, о современной женщине и мужчине подростками 11—16 лет. Девочки очень часто приписывают представительницам женского пола такие качества, как смелая, сильная, выносливая, уверенная, решительная, и подобные же качества отмечают у себя.

Согласно показателям средних значений у девочек ГР и ОД имеются различия по обоим шкалам. Девочки ГР более маскулинны и одновременно более фемининны, чем девочки ОД, у которых также преобладает шкала Фемининности над шкалой Маскулинности, но интервал между шкалами у ГР значительно меньше, чем мы видим у ОД, и скорее всего можно говорить об андрогинном психологическом поле у девочек ГР.

Значения *t*-критерия Стьюдента в методиках «МиФ» по образу «Я — реальное» показали статистически значимые различия по шкале М (2,08) между группами ГР и ОД, что подтверждает более выраженную маскулинность девочек ГР. Однако в методиках «Список личностных качеств», образ «Я сам», «Психологический пол личности» статистически значимых различий между группами девочек в целом не выявлено. Но мы имеем все основания ориентироваться на результаты методики «МиФ», так как именно она позволяет анализировать целостную систему полового самосознания, одним из составляющих которой является представление о типичности для пола своего поведения или функций, выражающееся как обобщенные суждения о маскулинности и фемининности, то есть образ «Я — реальное».

Выявленные различия по шкале маскулинности между девочками ГР и ОД свидетельствуют о влиянии условий среды, в которой они росли и развивались изначально. Девочки ГР не имели примера нормальных, благополучных семейных взаимоотношений, где женщина, выполняя роль матери и хранительницы очага, учила бы их быть настоящими представительницами прекрасного пола. Большой процент содержания маскулинных качеств у девочек ГР позволяет им комфортно чувствовать себя в условиях социальных учреждений, где они находятся в настоящий момент.

В целом современная социальная ситуация, в которой растут и развиваются девочки, кардинально влияет на процесс полоролевой идентификации, когда они вынуждены быть сильными и выносливыми, чтобы удержаться и выстоять перед жизненными трудностями.

Также этому способствует внешняя среда, где женщина становится решительной и хваткой, может вести с мужчинами борьбу в производственной сфере за руководящие посты, дабы быть начальником, получать хорошее вознаграждение за труды, обеспечивать семью, то есть по сути выполнять функции мужчины, снабженца и кормильца. Такая картина повсеместно представлена в жизни и средствах массовой информации.

Анализ показателей средних статистических значений шкал М и Ф образа «Я — реальное» показал, что между мальчиками и девочками ГР по обоим шкалам есть различия, но по шкале маскулинности между значениями различия незначительные, то есть девочки, практически так же как и мальчики, маскулинизированы. А по шкале фемининности показатели значений у мальчиков ниже, чем у девочек, следовательно, фемининность девочек выражена значительно ярче, чем у мальчиков. Близость по значению между шкалами свидетельствует об андрогинном психологическом поле девочек ГР.

Статистические моменты показателей типа полоролевой ориентации между девочками и мальчиками ГР подтвердили гендерные различия между группами, в частности по шкале фемининности. Встает вопрос: почему гендерные различия являются именно по этой шкале?

Прежде всего это говорит о маскулинизации юных современных представительниц женского пола ГР. Они, не замечая того сами, становятся более мужественными в поступках, поведении в обществе, курят и нецензурно выражаются, не стесняясь при этом окружающих. Им кажется, что так они более независимы и одновременно интересны для противоположного пола. Социальная среда, в которой растут и развиваются девочки ГР, вынуждает их быть более сильными и твердыми внутренне, у них мало примеров любви и тепла во взаимоотношениях, которые им не дали родители. Процесс полоролевой идентификации идет в другом русле, нежели у детей группы ОД. Как писал

Э. Эриксон (1959), идентичность ребенка с одним из родителей зависит от взаимоотношений с ними, насколько родители привлекательны как представители своего пола. А в случае детей ГР мы чаще всего имеем их полное отсутствие или их изоляции от ребенка. Поэтому примером для подражания у детей ГР являлись прежде всего окружавшие их взрослые вне социальных учреждений, и чаще скорее всего это были представители мужского пола и маскулинизированные представительницы женского пола.

Анализ показателей средних статистических значений шкал М и Ф образа «Я — реальное» показал, что между мальчиками и девочками ОД по обоим шкалам есть незначительные различия. Мальчики, как и положено, маскулинны, а девочки фемининны, хотя различия между шкалами неярко выражены.

Показатели типа полоролевой ориентации между девочками и мальчиками ОД подтвердили гендерные различия между группами.

В отличие от показателей ГР в группе ОД мы видим значимые различия между мальчиками и девочками во всех трех методиках по обоим шкалам — М и Ф. Развиваясь в относительно благополучных условиях, имея пример мужского и женского поведения, их качественного проявления, у мальчиков и девочек ОД процесс полоролевой идентификации имеет более положительное подкрепление из внешней среды, чего мы не можем сказать о детях ГР, у которых этот пример в основном отрицательный.

Выявление различий между мальчиками и девочками показывает, что идет процесс дифференциации между полами. В.В. Абраменкова (2000) отмечала, что в последние десятилетия XX века изменился тип половой социализации в процессе формирования психологического пола, который можно охарактеризовать как инверсионный, то есть маскулинный для девочек и фемининный для мальчиков. Инверсионный тип приводит к формированию унисексуальной модели психологического пола. Это наблюдается в одежде, формах поведения, моде, психосексуальных пристрастиях. Такое положение является прямым насилием над естественной природой человека, в частности ребенка, и таит в себе определенную опасность для общества в целом.

Конечно, в настоящее время никуда не делись сексуальные меньшинства, наоборот, они ведут себя более открыто и активно. Но возможно, это еще не так сильно повлияло на подростков, с которыми мы работали.

Изучение и раскрытие особенностей процесса полоролевой идентификации подростков из группы риска является необходимым для оказания им более квалифицированной помощи, объективной экспертной оценки и предупреждения насилия. Знание основ и особенностей этого процесса позволит специалистам, работающим непосредственно с такими подростками, основательнее и глубже понимать их поступки и поведение. Это обеспечит более личностный подход к каждому, поможет основательнее подготовить мальчиков и девочек к самостоятельной жизни.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ДОМОВ ПО СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

*Вологодская область, г. Череповец,
МОУДО «Центр повышения квалификации»*

Обеспечение качества воспитания и обучения воспитанников детских домов является одной из концептуально значимых задач развития интернатных учреждений г. Череповца. Важная роль в данном аспекте отводится методическому сопровождению деятельности детских домов с целью создания оптимальных условий для профессионального развития кадров и формирования единого воспитательно-реабилитационного пространства.

В Череповце функционируют 9 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 2 специальных (коррекционных) детских дома для детей с отклонениями в развитии и 7 детских домов общего типа. В данных учреждениях проживают 450 воспитанников от 3 до 18 лет.

В качестве основных направлений организации методической работы профильного кабинета по детским домам «Центра повышения квалификации» г. Череповца с педагогическими коллективами определены следующие:

1. *Аналитическое*, основная цель которого состоит в подготовке педагогических коллективов к эффективной деятельности, включающее в себя:
  - изучение потребностей педагогических кадров в повышении квалификации;
  - анализ информации о результатах диагностических и мониторинговых исследований учебно-воспитательного процесса;
  - анализ эффективности повышения квалификации педагогов и коррекция программ профессионального роста.
2. *Организационно-педагогическое*, направленное на обеспечение непрерывности профессионального образования пе-

дагогических коллективов детских домов. В это направление включены:

- организация курсовой и межкурсовой подготовки, тематические и проблемные курсы и спецкурсы, семинары и другие формы повышения квалификации;
- организация и координация работы городских профессиональных объединений, проблемных и творческих групп педагогов детских домов;
- составление учебных, учебно-тематических планов и программ по дисциплинам и курсам;

Так, в текущем учебном году на базе «Центра повышения квалификации» для заместителей директоров и специалистов службы сопровождения организованы проблемные курсы «Организация и содержание процесса сопровождения воспитанников в условиях детского дома»;

- формирование банка педагогической информации (нормативно-правовой, научно-методической, методической и др.);
- анализ и обобщение передового педагогического опыта; за период с 2000 г. в Городской и областной банк педагогической информации занесен опыт более 30 педагогов и руководителей детских домов по различным направлениям работы.
- организация взаимодействия с Вологодским институтом развития образования, образовательными учреждениями, высшими учебными заведениями, учреждениями, занимающимися повышением квалификации;
- подготовка и проведение научно-практических конференций, профессиональных конкурсов, выставок и т.д.; в мае 2007 г. запланировано проведение конференции по теме «Опыт работы детских домов по созданию единого воспитательно-реабилитационного пространства».

3. *Учебно-методическое*, направленное на методическое сопровождение деятельности детских домов по созданию условий эффективной педагогической деятельности посредством:

- оказания помощи педагогическим работникам в определении содержания, форм, методов и средств организации педагогического процесса;

- программного обеспечения деятельности детских домов;
- создания мониторинговых программ;
- создания алгоритмов анализа и планирования деятельности;
- формирования моделей педагогического труда, воспитанника-выпускника, профессионального определения и т.д.;
- методического сопровождения инновационной, экспериментальной деятельности детских домов;
- методического, психологического, социально-педагогического сопровождения процесса социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Наблюдается тенденция увеличения числа детских домов, участвующих в инновационной деятельности, направленной на поиск оптимальных путей организации воспитательного процесса.

По всем трем направлениям (аналитическому, организационно-педагогическому, учебно-методическому) работа ведется одновременно и параллельно с учетом целенаправленности, системности и интегративности.

Обучение педагогических кадров проводится исходя из результатов изучения уровня готовности педагогов к решению профессионально-педагогических задач.

1-я ступень — курсы повышения квалификации, тематические и проблемные курсы и спецкурсы, которые проводятся в соответствии с планом МОУДО «Центр повышения квалификации».

2-я ступень — система семинаров и практикумов.

Разработанные программы по проблемам содержания воспитательной работы, представленные в рамках городских семинаров, послужили основой для создания сборника «Приоритетные направления воспитательной работы детских домов г. Череповца» (Вологда, 2003 г.). Это позволило в значительной степени решить вопрос программно-методического обеспечения воспитательного процесса в условиях детского дома.

Практический опыт учреждений в реализации научно-методических подходов «Центра повышения квалификации» демонстрирует специфику деятельности педагогических коллективов в моделировании воспитательно-реабилитационного пространства в условиях детского дома. Концептуальный подход в

деятельности различных служб детского дома позволил выявить специфику организации воспитательно-реабилитационного пространства, которая определяется следующим:

- 1) совпадением сфер реабилитационной и воспитательной работы;
- 2) определением их структуры, содержания, механизмов функционирования и результативности;
- 3) взаимодействием в воспитательном процессе двух начал: момента самореализации личности воспитанника и момента ее социализации, обеспечения таких отношений с социумом, которые бы способствовали максимальному раскрытию индивидуального творческого потенциала.

Основываясь на научных исследованиях Л.Н. Новиковой и Т.Н. Кислинской, мы придерживаемся идеи о возможности выполнения воспитательной системой реабилитационной функции. И общими характеристиками, присущими воспитательным системам, являются:

- широкое использование реабилитационного потенциала образовательно-воспитательного процесса,
- создание благоприятного социально-психологического климата, условий для развития каждого ребенка независимо от его индивидуальных психофизиологических особенностей, способностей, наклонностей. Поэтому понятие воспитательно-реабилитационного пространства мы рассматриваем как создание новой, более благоприятной социальной ситуации развития воспитанника через восстановление нарушенных отношений в среде.

Основываясь на данном подходе, на уровне города методическими объединениями детских домов был разработан ряд концепций:

«Концепция по организации социально-педагогической деятельности в условиях детского дома», разработанная городским методическим объединением социальных педагогов. Она нацелена на осуществление профессиональной социально-педагогической помощи воспитанникам учреждений интернатного типа и выпускникам в период постдетдомовской адаптации.

«Концепция деятельности логопедов и дефектологов детских домов» позволила освоить новое содержание, технологии и ме-

тоды педагогической деятельности по узкому направлению работы в аспекте реабилитации, а также обобщить передовой педагогический опыт.

Разработанная городским методическим объединением заместителей директоров детских домов по воспитательной работе «Базовая концепция воспитательной работы детских домов г. Череповца» способствовала:

- разработке научно-методической основы организации воспитательной работы детских домов;
- определению структуры и содержания воспитательной работы;
- разработке модели воспитательной работы;
- определению условий деятельности по реализации концепции воспитательной работы;
- разработке и апробации мониторинговой программы по определению наличного уровня социализации воспитанников детского дома.

Разработанная проектной командой заместителей директоров детских домов по реабилитационной работе «Единая концепция деятельности реабилитационных служб детских домов г. Череповца» послужила основой для создания модели единой мониторинговой программы реабилитационной службы детских домов.

Данная программа позволила нам получить объективную картину уровня социальной адаптации воспитанников детских домов города и определить приоритеты развития деятельности реабилитационных служб, а также выявить уровень социальной адаптации как воспитанника, так и возрастной группы. При этом системообразующей для создания единого воспитательно-реабилитационного пространства стала «Карта развития воспитанника детского дома», позволившая выявить изменения в динамике стандарта и реального уровня развития воспитанников.

Несмотря на положительные результаты, достигнутые детскими домами в аспекте создания единого воспитательно-реабилитационного пространства, на период 2006—2007 года актуализируются следующие проблемы:

- апробация единой мониторинговой программы реабилитационных служб г. Череповца;

- осуществление целенаправленного взаимодействия с социальными институтами города по разрешению актуальных проблем воспитанников;
- разработка технологии процесса комплексного сопровождения воспитанников и выпускников детского дома;
- формирование в общественном сознании положительного образа воспитанника — выпускника детского дома, способствующего успешной его интеграции в социум.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Ананьева Екатерина Исаевна** — Санкт-Петербург, детский дом № 11, заместитель директора по научной работе; координатор программы «Мы Сами» в Санкт-Петербурге, т. (812) 360-25-97, e-mail: l_ananyeva@mail.ru
- Бакрадзе Наталья Игоревна** — Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра психологии развития и акмеологии, аспирант, т. (495) 373-93-51
- Балашова Лидия Михайловна** — Санкт-Петербург, НГО Христианский детский фонд Великобритании/Эвричайлд, специалист по социальной работе, факс: (812) 430-59-88, (812) 431-04-60, e-mail: Lidia_Balashova@everychild.sp.ru
- Бажумова Светлана Викторовна** — Ярославль, ведущий специалист Департамента образования Администрации Ярославской области, т. (4852) 72-82-35
- Белова Вера Константиновна** — Москва, ГОУ СК № 26, зам. директора, т. (495) 179-66-39
- Бобылева Ирина Анатольевна** — Москва, ГосНИИ семьи и воспитания, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук, доцент, т. 8-901-510-73-91, e-mail: bobyleva_ia@rambler.ru
- Владимирова Наталья Владленовна** — Москва, Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», директор программ фонда т. (495) 182-12-74, e-mail: n.vladimirova@misami.ru
- Головань Алексей Иванович** — Москва, Уполномоченный по правам ребенка г. Москвы, т. (495) 957-05-85
- Гребенникова Наталья Васильевна** — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра психологии развития и акмеологии, канд. психол. наук, доцент, e-mail: grebennikova@comtv.ru
- Гукова Елена Юрьевна** — Москва, ГУ КЦСО «Замоскворечье», зав. отделением помощи семье и детям, т. (495) 951-67-42, e-mail: deti0658@mail.ru
- Денисенко Елена Львовна** — Вологодская обл., г. Череповец, МОУ «Детский дом № 1», зам. директора по реабилитационной работе, т. 8911-508-64-38
- Замалинова Гания Равильевна** — Санкт-Петербург, Благотворительный фонд «Корчаковский центр», исполнительный директор т/ф (812) 444-90-11, e-mail: Gania@sp.ru, korzak@mail.wplus.net
- Запорожец Людмила Анатольевна** — Москва, Московский городской психолого-педагогический университет, канд. психол. наук, ведущий научный сотр. тел. (495) 688-10-47
- Каземирова Лариса Александровна** — Москва, Социально-реабилитационный центр «Отрадное», заместитель директора по социальным вопросам, т. (495) 907-98-00
- Климкина Ольга Евгеньевна** — Москва, ГУ ЦСПСид «Южное Бутово», директор, ф. (495) 712-59-00, e-mail: centre-help@mail.ru

- Коблик Елена Григорьевна** — Москва, Благотворительный фонд «Женщины и дети превыше всего», (методист программ фонда, т. (495) 182-12-72, e-mail: e.koblik@misami.ru
- Ковалева Татьяна Валерьевна** — Москва, ГОУ СК № 26, психолог, т. (495) 919-88-20
- Комарова Наталия Юрьевна** — Москва, Департамент социальной защиты населения г. Москвы, заместитель руководителя, т. (495) 727-31-58
- Левшина Елена Викторовна** — Санкт-Петербург, Региональный общественный благотворительный фонд «Защита детей», директор отделения фонда по социальному сопровождению выпускников детских домов и приютов, факс (812) 275-30-07, e-mail: child_spb@mail.infostar.ru
- Ломова Мария Вадимовна** — Москва, Институт развития дошкольного образования РАО, старший научный сотрудник лаборатории персонологии, кандидат психол. наук, т. (495) 770-42-68, e-mail: mlemova@rol.ru
- Маланин Олег Викторович** — Рязанская область, г. Рыбное, ГОУ Рыбновская средняя школа-интернат, психолог, тел./факс: (49137) 5-14-27, 5-00-17, e-mail: olegmalanin@yahoo.com
- Милорадова Галина Михайловна** — Московский городской психолого-педагогический университет, аспирантка лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства, т. (495) 632-91-99, e-mail: lillennurm@mail.ru
- Новикова Марина Владимировна** — Москва, Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», психотерапевт, руководитель программы «Реабилитация» т. (495)182-12-74, e-mail: m.novikova@misami.ru
- Нониева Екатерина Борисовна** Москва, Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», координатор программы «Шаг за шагом», т. (495) 182-12-74, e-mail: e.nonieva@misami.ru
- Овчинников Анатолий Николаевич** — Тульская область, г. Новомосковск, Новомосковская школа-интернат для детей-сирот, директор, кандидат пед. наук, Заслуженный учитель РФ, т. (487) 622-51-20
- Одинцова Людмила Николаевна** — г. Вологда, ГОУ Вологодский детский дом № 1, директор, Заслуженный учитель РФ, т/ф (8172)-53-43-00, e-mail: kinderheim@vologda.ru
- Орсаг Юлия Витальевна** — г. Великий Устюг, ГОУ «Великоустюгский детский дом № 1», директор, т/факс: (881738) 2-33-24, e-mail: ddom@vologda.ru
- Ослон Вероника Несоновна** — Москва, Московский городской психолого-педагогический университет, заведующий лабораторией психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства, кандидат психологических наук, т. (495) 632-91-99, e-mail: osl-veronika@yandex.ru
- Петрушкина Елена Александровна** — Рязанская область, г. Рыбное, ГОУ Рыбновская средняя школа-интернат, учитель, тел./факс: (49137) 5-14-27, 5-00-17
- Плешивцев Виктор Владимирович** — Московская обл., п. Томилино, НОУ «Детская Деревня-SOS Томилино», педагог, тел./факс: (495) 557-31-01, e-mail: sos-tom@mail.ru

- Прусова Надежда Владимировна** — Москва, школа-интернат № 80, социальный педагог, т. (495) 160-02-38
- Райфшнайдер Татьяна Юрьевна** — Ставропольский край, г. Кисловодск, Кисловодский институт экономики и права, преподаватель кафедры философии и гуманитарных дисциплин, руководитель педагогического клуба «ПРОФИ», факс (87937) 2-93-02, e-mail: eif21@rambler.ru
- Сазонова Алла Владимировна** — г. Санкт-Петербург, ГУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних “Альмус”», руководитель отделения помощи семье и детям, аспирант кафедры социологии и социальной работы Северо-Западной академии государственной службы, т. (812) 570-63-55, e-mail: twiceall@mail.ru
- Селенина Екатерина Вадимовна** — г. Владимир, благотворительный фонд «Надежда», исполнительный управляющий, т. 4956709237, e-mail: celekatya@yandex.ru
- Семья Галина Владимировна** — г. Москва, Столичная финансово-гуманитарная академия, проректор по научной работе, профессор, доктор психол. наук, эксперт Уполномоченного по правам ребенка г. Москвы
- Суркова Елена Германовна** — г. Москва, Московский гуманитарный университет, доцент кафедры психологии и развития акмеологии, кандидат психол. наук, т. (495) 300-75-16
- Травникова Ника Германовна** — г. Санкт-Петербург, Благотворительный фонд «Корчаковский центр», руководитель отдела по взаимодействию с сиротскими учреждениями, т/ф (812) 444-90-11, e-mail: travnika@yandex.ru, korzak@mail.wplus.net
- Черепанова Екатерина Александровна** — Московская область, г. Ивантеевка, Детский дом, директор, т. (253) 6-17-79, e-mail: ivddom@inbox.ru
- Шайдо Татьяна Николаевна** — Томская область, с. Зырянское, Областное государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Зырянский детский дом», директор, тел. (38243) 21781, e-mail: zirdd@mail.ru
- Шанс Ольга Петровна** — Москва, Благотворительный фонд «Кидлинкс Интернэшнл», директор по программе, т. (495) 649-92-23, e-mail: oandreeva@hotmail.com
- Шульга Татьяна Ивановна** — Москва, Московский государственный областной университет, заведующая кафедрой социальной психологии, доктор психол. наук, профессор, т. (499) 503-51-95
- Шербакова Анна Михайловна** — Москва, Московский городской психолого-педагогический университет, кандидат психологических наук, т. (495) 632-91-99, e-mail: lillenuurm@mail.ru
- Юнусова Руфина Альмировна** — Москва, Московский государственный областной университет, кафедра социальной психологии, соискатель, т. 8-905-798-32-53, e-mail: ruf5@yandex.ru
- Юрина Елена Александровна** — г. Череповец, Вологодская область, МУО ДО «Центр повышения квалификации», методист по детским домам, т. (8202) 21-85-83

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Головань А.И. Обращение к участникам конференции	5
Ананьева Е.И. Практика взаимодействия методобъединения психологов детских домов Санкт-Петербурга с государственными и негосударственными структурами города в постинтернатном сопровождении выпускников	9
Бакрадзе Н.И. Особенности жизненных перспектив воспитанников школы-интерната	12
Балашова Л.М. Межведомственное взаимодействие как основная стратегия сохранения в семье ребенка с ограниченными возможностями	25
Баямова С.В., Черничкина В.А. Исследование социально-психологической адаптации выпускников детских домов: «до» и «после» реализации программы постинтернатного сопровождения	28
Бобылева И.А. Семейные формы постинтернатной адаптации сирот	40
Владимирова Н.В. Интеграция детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество: основные подходы	46
Гребенникова Н.В. Ценностные ориентации воспитанников сиротских учреждений	50
Гукова Е.Ю. Социальная адаптация выпускников интернатов в отделении помощи семье и детям ГУ КЦСО	66
Денисенко Е.А. Комплексное сопровождение воспитанников-выпускников детского дома	70
Замалдинова Г.Р. Автономия и самостоятельность: стратегии подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни	74
Запорожец Л.А. Особенности организации психологического исследования детей-сирот	79
Каземирова Л.А. Организация поддержки выпускников социальных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей: из опыта работы	99
Климкина О.Е. Организация и проведение межведомственных комиссий по социальному патронажу выпускников интернатных учреждений	103
Коблик Е.Г. Решение задач адаптации выпускников детских домов	106
Комарова Н.Ю. Организация социального патронажа выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях социального обслуживания	114
Левшина Е.В. Опыт подготовки выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни на базе социального общеежития	119

Ломова М.В. Уравнения детства в школе для взрослых или возделывание терапевтической среды во взаимодействии «взрослые—дети»	122
Маланин О.В., Петрушкина Е.А. Расширение социальной компетенции воспитанников школы-интерната через взаимодействие с государственными и негосударственными структурами	127
Милорадова Г.М. Миф о родительской семье у подростка — социального сироты	129
Новикова М.В. Межведомственное взаимодействие в создании реабилитационного пространства	132
Нониева Е.Б. Исследование социально-поддерживающих контактов воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	137
Носкова О.Г. Психологическая помощь детям— воспитанникам детских домов в профессиональном самоопределении	140
Овчинников А.Н. Организация мониторинга и его значение в воспитательном процессе	148
Олиничова Л.Н. Моделирование современного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	155
Орсаг Ю.В. Стимулирование профессионально-личностного роста воспитанников детского дома: из опыта реализации проекта «Прояви себя!»	171
Ослон В.Н. Деинституционализация детей-сирот в ракурсе системного анализа (по материалам исследований замещающих семей)	178
Плешивцев В.В. Поэтапная подготовка воспитанников детской деревни-SOS к самостоятельной жизни	186
Прусова Н.В. Особенности групповой работы с воспитанниками коррекционных школ-интернатов	193
Райфшнайдер Т.Ю. Необходимые направления психологической работы с выпускниками учреждений интернатного типа	200
Сазонова А.В. Выйти во взрослую жизнь мне поможет наставник	208
Селенина Е.В. Практика взаимодействия государственных и негосударственных структур в постинтернатном сопровождении выпускников сиротских учреждений	215
Семья Г.В. Анализ ситуации в сфере трудоустройства выпускников учреждений интернатного типа и их сопровождения в постинтернатный период	219
Смирнова С. Особенности социально-психологической адаптации при первичном трудоустройстве	223
Суркова Е.Г. Опыт проведения групповых психокоррекционных занятий с подростками, воспитывающимися в детском доме	229
Травникова Н.Г. Психологические возможности выпуск- ников сиротских учреждений и пути помощи им	241
Черепанова Е. А. Организация воспитания, образования и социализации личности в условиях муниципального образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	246

Шайдо Т.Н. Опыт социализации воспитанников детского дома в патронатных семьях	253
Шанс О.П. «Кидлинкс Интернэшнл» расширяет свои программы в Москве	259
Шульга Т.И. Межведомственное взаимодействие государственных структур, занимающихся проблемами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: трудности и решения	261
Шербакова А.М. Представления о семье и семейных ролях у детей-сирот	267
Шербакова А.М., Белова В.К., Ковалева Т.В. Создание реабилитационной среды для подростков-сирот с интеллектуальным недоразвитием в условиях учреждения профессионального образования (колледжа)	273
Юнусова Р.А. Особенности процесса подготовки к самостоятельной жизни детей группы риска	278
Юрина Е.А. Методическое сопровождение деятельности детских домов по созданию единого воспитательно-реабилитационного пространства	284
Сведения об авторах	290